

Александр Беззубцев-Кондаков

ДЕНЬГИ, ДЕВКИ КРИМИНАЛ

Как компромат
управляет Россией

Annotation

Эта книга посвящена самым громким разоблачениям новейшей российской политики. «Чемоданы Руцкого», сексуальные скандалы Валентина Ковалева и Юрия Скуратова, знаменитая «коробка из-под ксерокса», откровения майора Дымовского, «кепка в деле» Юрия Лужкова — эти скандалы меняли ход новейшей истории. Невольно может показаться, что власть в нашей стране принадлежит не президенту, не министрам и губернаторам, а неким таинственным «фабрикантам компромата», которые днями и ночами сочиняют свои грязные истории. Однако компромат не всегда губит репутацию политиков, иногда он, наоборот, делает никому не ведомую личность «героем нашего времени» и даже властителем дум. Книга призывает задуматься о том, как работает механизм компромата, кто и почему страдает от него и как избежать смерти на поле боя информационной войны.

-
- [Александр Евгеньевич Беззубцев-Кондаков](#)
    - [Пролог. Скандал как леденец](#)
    - [Гроссмейстеры чернухи](#)
      - [Питерский Робин Гуд](#)
      - [Сам-то он не местный](#)
      - [Фокус Марычева](#)
      - [Кому DeWitt, кому Seiko](#)
      - [Компромат на колесах](#)
      - [Легко ли быть киндер-сюрпризом?](#)
      - [Чемоданы Руцкого](#)
      - [Под мухой](#)
    - [Россия не белая и не красная, а «чернушная»](#)
      - [Когда на самом деле умер Ельцин?](#)
      - [О спорт, ты — криминал!](#)
      - [Грузчики крупногабаритного компромата](#)
      - [Удар ниже пояса](#)
    - [Ничья Юрия Скуратова](#)
      - [Генеральная прокуратура: волки и овцы](#)

- [Спрут](#)
    - [Прокурор, похожий на человека](#)
  - [Чернуха по-питерски](#)
    - [Собчак — несостоявшийся президент России?](#)
    - [Самый известный унитаз в Питере](#)
    - [Убить Шелкопряда](#)
  - [Просто три буквы](#)
    - [Российский Берлускони](#)
    - [Медиа-Кремль](#)
    - [Сезон «гусиной» охоты начался](#)
    - [Народный артист Советского Союза — «царь русской мафии»](#)
    - [Дело — табак](#)
    - [Ненастоящие полковники](#)
    - [Майор, которому обидно](#)
    - [«Мокрое» дело](#)
    - [Свет голубой луны](#)
    - [Компромат на виртуоза](#)
  - [«Избиение» мэров](#)
    - [Из племени «быков»](#)
    - [Гроза над Смоленском](#)
    - [Дело в кепке, или Кепка в деле](#)
    - [Червивый губернатор](#)
    - [Казус Остапа Бендера](#)
  - [Вместо заключения](#)
  - [Основные источники и литература](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)

- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)

- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)

- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)

- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)

- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)

- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)
- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)
- [220](#)
- [221](#)
- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)
- [230](#)
- [231](#)
- [232](#)

- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)
- [238](#)
- [239](#)
- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)
- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)
- [249](#)
- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)
- [253](#)
- [254](#)
- [255](#)
- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)
- [260](#)
- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)
- [267](#)
- [268](#)
- [269](#)

- [270](#)

**Александр Евгеньевич Беззубцев-
Кондаков**

**Деньги, девки, криминал. Как
компромат управляет Россией**

Пролог. Скандал как леденец

По свету ходит чудовищное количество лживых домыслов, а самое страшное, что половина из них — чистая правда.

Уинстон Черчилль

— Ненавижу компромат! — сказал мне однажды известный политтехнолог.

А мне тут же захотелось ответить ему анекдотом: «Как, вы не любите кошек? Да вы просто не умеете их готовить!»

Никто и никогда не признается в пристрастии к компромату.

В советском фильме «Берегись автомобиля» герой Андрея Миронова, выступая в суде, с чувством говорит: «Этот тип замахнулся на самое святое, что у нас есть. На Конституцию!» Эти слова можно отнести к каждому солдату информационных войн, в арсенале которого имеется такое оружие, как компромат. Статья 23 Конституции Российской Федерации гласит: *«Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени»*. Именно эту статью и нарушают «мастера компромата», вторгающиеся в интимную жизнь известных и влиятельных людей. Они отнимают у людей их законное право на тайну.

«Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо», — писал Владимир Маяковский. Слово, которое пронзает, словно штык, — это пример удачного применения компромата. Давно известно, что слово и калечит, и убивает — как штык или пуля.

Компромат рассчитан в первую очередь на толпу, жадную до зрелищ. Для нее компромат — это сладкий и ароматный леденец, который можно долго и с наслаждением перекачивать во рту, такой забавный пустячок, который придает повседневности яркий вкус. Даже самое просвещенное, самое законопослушное общество, оказывается, подвержено страсти смаковать «леденец» компромата. Как мудро заметил Омар Хайям:

Прославься в городе — возбудишь озлобленье,
А домоседом стань — возбудишь подозренье.

В былые времена честь и доброе имя защищали с оружием в руках. Ценой неосторожного слова становились человеческие жизни... Неужели те времена прошли?.. Не только средневековая, но и новейшая история знают примеры, когда в борьбе за собственное доброе имя политики приводили к войне и кровопролитию целые народы и государства. Президент планетарной сверхдержавы Билл Клинтон, скорее всего, неоднократно позволял себе маленькие слабости. Но одна из его «слабостей» стала, без преувеличения, событием мировой значимости. Билл Клинтон увлекся двадцатипятилетней пухлогубой стажеркой Белого дома Моникой Левински. Их любовные свидания проходили во всемирно известном Овальном кабинете. Моника проболталась о своих близких отношениях с президентом, и в январе 1998 года компрометирующая связь стала достоянием гласности. Расследованием дела о сексуальных домогательствах занялся прокурор Кеннет Старр, который получил от Моника Левински не только обширные показания, но и вещественное доказательство — синее платье со следами спермы президента США. Разразился скандал, который грозил Клинтону импичментом. Президент вынужден был признать, что сексуальная связь с практиканткой действительно имела место... Скандал вокруг импичмента Клинтона по времени совпадает с началом агрессии НАТО против Югославии. Давайте задумаемся: случайно ли это совпадение? Блок НАТО развязал военную кампанию, использовав в качестве повода к войне нежелание сербских властей вывести войска из сербской автономной области Косово и Метохия, населенной главным образом албанцами. 24 марта 1999 года авиация НАТО начала бомбардировку Югославии и ее столицы — города Белграда. «Мировой жандарм» пытается огнем и мечом утверждать на планете идеалы демократии и толерантности, не задумываясь о той непомерной цене, которую платят народы мира за эту демократию по-американски... А сегодня многие говорят, что Билл Клинтон разбомбил Югославию из-за пятен на платье Моника Левински. Накануне импичмента президенту США нужен был отвлекающий

маневр, была жизненно необходима «маленькая победоносная война», которая вернет ему авторитет. Клинтон понимал, что выставлен на посмешище. Что требовалось для прекращения насмешек? Нужно было одержать победу и стать национальным лидером, президентом-победоносцем. А тут, как по заказу — назревшая проблема Югославии, миф об этнических чистках в Косово. Чтобы отвлечь от внутренних проблем, необходимо было создать образ внешнего врага — им стал президент Югославии Слободан Милошевич, объявленный чуть ли не главным «военным преступником» современности. Как известно, история не знает сослагательного наклонения, но порой так хочется задуматься: «А что, если бы?..» И как знать, если бы не компромат, обнародованный Моникой Левински, развязал бы Клинтон беспощадную и бессмысленную бойню в Югославии? Возможно, компромат играет в политической жизни куда более серьезную роль, чем мы привыкли считать...

Известная всем россиянам телевизионная реклама гласит: «Имидж — ничто, жажда — все». Перефразируя эту расхожую фразу, журналист Елена Токарева говорит: «Репутация — это все, истина — ничто... Наступили столь торопливые времена, что люди довольствуются поверхностными представлениями о многих вещах. Мы живем в условном пространстве. Только у немногих достает сил и времени докопаться до истины. Абсолютное большинство наших сограждан и пальцем не пошевелят, чтобы выяснить истину, да вряд ли поверят, что это она, родимая, даже если преподнести ее на блюде. Поэтому такую важность имеет репутация, то есть легенда».^[1] Реальные заслуги человека, реальные поступки и реальные же события — все это сегодня условности. А вот легенда о человеке — это подлинная реальность. Верят не в событие, но в легенду.

Современная политика — это торжество виртуального над реальным. Большинство «сенсаций», в которых фигурируют имена известных политиков и общественных деятелей, оказываются либо чистым вымыслом, либо преувеличением. На сей счет Илья Стогов пишет: «Журналисты мало зарабатывают и много пьют. Лишний раз вылезать из редакции им бывает лень. Куда проще выдумать факты, подтасовывать мнения и тут же пропить полученную копеечку. Доходило до того, что когда летом 1997-го в Петербурге снайпер почти на Невском всадил пулю в вице-губернатора Маневича, криминальные

обозреватели писали об этом на основании не осмотра места, а сводки ГУВД. Это стало самым громким убийством 90-х. Почти как убийство Кеннеди в Далласе! Дырявая машина Маневича полдня простояла на расстоянии автобусной остановки от Лениздата, где сидят редакции большинства городских газет. И все равно было лень оторвать задницу!»^[2] Журналисты, которым лень вникать в суть дела, ведут себя так же, как среднестатистический обыватель, то есть верят сенсациям. Когда политика превращается в цирк, интересно всем!

Главная героиня известного фильма Джеймса Фоули «Идеальный незнакомец» журналистка Ровена Прайс (актриса Хэлли Берри) добивается встречи с сенатором, на которого она нарыла внушительный компромат: оказалось, что политик, выступающий против сексуальных меньшинств, на самом деле — гомосексуалист. Казалось бы, сенатор побежден и раздавлен. Но журналистка слишком рано собралась праздновать свой профессиональный триумф — оказалось, что руководство ее газеты во многом зависит от разоблаченного сенатора. В итоге, к отчаянию Ровены, публикация сенсационного материала оказывается запрещена. Сценарист и режиссер фильма «Идеальный незнакомец», по всей видимости, рассчитывали на то, что симпатии зрителей будут на стороне журналистки Ровены — такой настойчивой и отчаянной. Ее смелостью действительно можно восхищаться: Ровена не боится бросить вызов сильному миру сего. Однако беспристрастный зритель невольно задумается: а чем, собственно, журналистка Ровена лучше тех людей, которых она разоблачает? Ее цель — не истина, а сенсация. Ей ведь неинтересна истина, которая всем очевидна. Ровена — хищник, выслеживающий жертву. Ради газетной сенсации Ровена идет на откровенный шантаж, на подлог и обман, она не испытывает угрызений совести, буквально играя чужими судьбами. Можно ли ради истины лгать? Подобные вопросы порой задаешь себе, читая разоблачительные материалы в газетах и смотря сенсационные репортажи по телевидению. Авторы этих разоблачений пытаются говорить от имени некой абсолютной истины, от имени непогрешимой нравственности, забывая о том, что «истина» добыта ими бесчестным способом и служит отнюдь не добру, а скорее приносит людям несчастье и страдание. *«Господа обвинители, кто дал вам право судить?»* — этот зрительский вопрос чаще всего остается без ответа.

Можно ли хоть как-то сопоставить заслуги перед страной, которые имеют Евгений Примаков и Юрий Лужков, с теми жизненными и профессиональными победами, которые одержаны тележурналистом Сергеем Доренко?.. Тем не менее Доренко отчитывал этих крупнейших государственных деятелей России, как строгий учитель — провинившихся школьников. Доренко ни разу не усомнился в своем моральном праве высмеивать и поучать Примакова и Лужкова. И, как ни печально, в этом его праве не усомнились и многочисленные зрители. Телевизионный эфир меняет местами великана и пигмея. Есть множество других примеров, когда в погоне за сенсационной информацией журналисты не только нарушали этические нормы, но и совершали сомнительные с точки зрения закона поступки. Так, когда в 2006 году вице-спикер Государственной думы Любовь Слиска стала жертвой квартирных воров, журналист программы «Чрезвычайное происшествие» канала НТВ Павел Романов позвонил Слиске и, представившись следователем, стал задавать интересующие его вопросы.^[3] Поступок журналиста вполне сравним с преступлением квартирных воров — он, подобно взломщику, проник в интимное пространство, нарушил тайну личной жизни и тоже сделал это с корыстной целью. Но взывать к голосу совести, говорить об этических нормах в журналистском сообществе сегодня не принято. Если ты добыл сенсацию, значит, ты прав, ты — победитель. Побеждает не сильнейший, а *наглеший*.

Наивно думать, будто народная любовь защищает от компромата. Певец Иосиф Кобзон был не просто популярен, он пользовался настоящей любовью советских зрителей. Но стоило в прессе появиться материалам о связях Кобзона с криминальными авторитетами, как от него начали отворачиваться не только поклонники, но и недавние друзья. Общественное мнение так и не простило Иосифу Кобзону историю его весьма двусмысленных отношений с людьми, связанными с организованной преступностью. Мэр Москвы Юрий Лужков был по-настоящему популярен не только среди горожан, но и в других регионах страны: на него старались равняться, пожалуй, все российские градоначальники. Этот маленький коренастый человек в неизменной кепке казался эталоном, образцом. Мэров и губернаторов порой избирали по принципу сходства с Юрием Михайловичем. Но вот разгорелся нешуточный конфликт Лужкова с президентом

Дмитрием Медведевым, и на Юрия Лужкова обрушился шквал компромата. Оказалось, что мэра никто не любит, никто не ценит, никто не уважает. Теперь оправдывать Лужкова — дурной тон. Все изменилось в течение нескольких дней.

Говорят, что любая информация о человеке — это реклама, если она не является некрологом... Справедливость этого тезиса виртуозно подтверждает Владимир Жириновский — ярчайший российский политик, который кажется совершенно неуязвимым перед любым компроматом. Действительно, мало кто из политиков может совершенно искренне говорить: «Ругайте меня, ругайте! Называйте меня Гитлером, Пиночетом. Если вы будете меня ругать, вы мне очень поможете. Только не хвалите, пожалуйста!»^[4]

В России давно сформировался рынок компромата. Пресловутый сор из избы имеет свою цену, порой немалую. Премьер-министр Италии Сильвио Берлускони, который постоянно становится героем журналистских «расследований», связанных чаще всего с личной жизнью политика, называет распространяющийся в прессе компромат «медийным мусором». Всегда были и будут люди, которые готовы дорого платить за этот «мусор», какой бы дурной запах от него ни исходил. Кстати, известное выражение «*поливать дерьмом*» — это, оказывается, не только метафора. 2 сентября 2010 года в Астрахани на депутата Государственной думы России Олега Шеина было совершено «дурно пахнущее покушение» — прохожий швырнул в него пакет с фекалиями. Злоумышленник был тут же задержан сотрудниками милиции и доставлен в отделение. Теперь депутат Шеин может считаться самым невезучим среди знаменитостей, в которых недовольные граждане швыряли те или иные предметы. Так, во время пресс-конференции в Багдаде журналист Аз-Зейди запустил ботинок в президента США Джорджа Буша со словами: «Это тебе, собака, от вдов, сирот и всех убитых в Ираке». В России по подобным акциям специализируются члены Национал-большевистской партии (партии Эдуарда Лимонова), которым удалось закидать председателя Центральной избирательной комиссии Александра Вешнякова майонезом, министра образования Андрея Фурсенко и премьер-министра России Михаила Касьянова — яйцами, лидера КПРФ Геннадия Зюганова — яблоками, кинорежиссера Никиту Михалкова — тоже яйцами, а также огрызком груши. Быть облитым нечистотами —

это, безусловно, сильнейший удар по репутации политика, имя которого в общественном восприятии еще долго будет связываться с этим неприятным инцидентом. С другой стороны, тухлое яйцо или пакет с фекалиями — это не бомба. Неприятно, но не смертельно. То же самое можно сказать и про «медийный мусор».

В этой книге мы попытаемся заглянуть в ту тайную «творческую лабораторию», где готовится компромат, проследить процесс его создания и пути распространения, оценить эффективность воздействия.

Итак, скоро мы узнаем, что это за «убойная сила» такая!

Гроссмейстеры чернухи

Никогда не изменяй правде! Изменяй правду!

Станислав Ежи Лец

Питерский Робин Гуд

Информационные войны девяностых годов неразрывно связаны с двумя именами, которые стали легендами отечественной журналистики. Это — очень непохожие друг на друга люди, занимавшие различные политические позиции, служившие трудносовместимым идеям и идеалам. Тем не менее и первого и второго стали называть «информационными киллерами».

Речь идет об Александре Невзорове и Сергее Доренко.

Говорят, что телевизор нужен не для того, чтобы его смотреть, а для того, чтобы по нему выступать... Как мы помним из истории, чтобы удержаться у власти, большевикам потребовалось прежде всего захватить мосты, почту и телеграф. А революционерам девяностых годов двадцатого века для захвата власти требовалось прежде всего телевидение — важнейший инструмент манипуляции обществом, «электронная пушка», которая сражала наповал. Петербургский журналист Даниил Коцюбинский вспоминает: «На всю страну прогремела история, связанная с попыткой депутатов Ленсовета захватить контроль над городским телевидением. После того, как глава ленинградского телеканала Борис Петров отказал в предоставлении эфира народному депутату Николаю Иванову, Ленсовет решил снять Петрова с должности. А группа особенно решительных депутатов, придя на Чапыгина, 6, даже попыталась непосредственно взять власть в свои руки. И хотя Борис Петров в должности уцелел, депутатам удалось добиться того, чтобы Николай Иванов на целых три часа появился в “Пятом колесе” у Бэллы Курковой».^[5] Следователь Генеральной прокуратуры СССР по особо важным делам Николай Вениаминович Иванов прославился в позднесоветские времена своими громкими заявлениями по поводу коррупции среди высокопоставленных руководителей страны. Вполне естественно, что эфирное время борцу с партийной номенклатурой предоставляла и самая популярная передача ленинградского телевидения — «600 секунд».

В конце восьмидесятых годов в Ленинграде, пожалуй, не было более известного человека, чем телеведущий Александр Глебович

Невзоров. Первый выпуск программы, которая подарила Невзорову всесоюзную славу, появился в эфире ленинградского телевидения 23 декабря 1987 года. Эта десятиминутная программа сначала была просто информационной — в самом кратком режиме ведущий рассказывал основные городские новости, далее шли столь же лаконичные видеорепортажи. В углу экрана был расположен секундомер, который отсчитывал эфирное время. «Как гласит легенда, которая до сих пор гуляет по Санкт-Петербургскому телевидению, вначале на роль ведущего “Секунд” был приглашен один известный ленинградский актер. Согласно этой версии, актер пришел в студию, уже изрядно отметив свой грядущий телевизионный дебют. Причем был он настолько весел, что выпускать его в эфир было невозможно. В итоге актер заснул в кресле примера. Срыв эфира сулил грандиозные неприятности. Ситуацию спасли режиссеры аппаратной. Кто-то из них сказал проходившему мимо молодому человеку: “Слушай, Саша, это же ты писал сценарий этой программы, вот давай ее и веди!” Очевидцы рассказывают, что за минуту до эфира без обычных костюмерных приготовлений, в обычной одежде и без грима режиссерами в кресло перед телекамерой был посажен никому тогда не известный молодой сценарист Ленинградского комитета по телевидению и радиовещанию Саша Невзоров», — пишет журналист Андрей Калитин.^[6] Вместе с Невзоровым передачу вели Светлана Сорокина и Вадим Медведев, но Александр Глебович вскоре затмил их своей харизматичностью. Медведев и Сорокина вынуждены были покинуть эфир из-за разногласий с Невзоровым. Неизменно производящий впечатление женственности журналист Руслан Линьков считает, что Невзорову «в суровой мужской компании... очень хотелось играть роль доминирующего над остальными самца».^[7] Кажется, Невзорову легко удавалось «доминировать» практически в любой компании. Телевизионная журналистика в Советском Союзе не знала того языка, которым заговорил Невзоров. Это был, с одной стороны, простой и доходчивый язык, лишенный всякого официоза, — понятный всем в стране, от рабочего до министра. С другой стороны, это был язык тонкой интеллектуальной провокации — Невзоров цитировал Священное Писание и русских классиков, при этом не гнушаясь языком преступного мира и даже ненормативной лексикой. В одной из посвященных Невзорову публикаций говорилось: «Язык

Невзорова отточенный, гибкий, метафорически многокрасочный, настоящий классический русский язык, при этом современный. Такого, кажется, не может быть в наше скудословное время...»^[8]

В марте 1991 года перед референдумом о будущем Советского Союза Александр Невзоров призвал зрителей голосовать за сохранение СССР. Накануне первых выборов президента России, выигранных Борисом Ельциным, Александр Невзоров поддерживал генерала Альберта Макашова, которого демократическая общественность заклемила как русского националиста. В передаче «600 секунд» выступали «культовые» фигуры конца восьмидесятых — художник Илья Глазунов и историк Лев Гумилев, каждое слово которых с жадностью ловили миллионы телезрителей. Невзоров рассказал о борьбе вильнюсского ОМОНа с литовскими сепаратистами, давал в эфир репортажи из горячих точек, которые вспыхнули на территории распадающегося Союза. Отделения милиции, больницы и морги, православные храмы и политические митинги — такой была атмосфера невзоровской передачи, которая всегда вызывала только сильные эмоции — либо восхищение, либо ненависть. *«У нас был рецепт — потик, трупик, филармония. Афоризм был такой у нашего режиссера — труп оживляет картинку. Это лишь художественное средство. Если мы выезжали на съемку, где человек повесился, то мы раскачивали труп»,* — впоследствии признавался Невзоров.^[9] Но изюминкой программы Невзорова были репортажи с компроматом на ленинградское партийное начальство. Компромат — это главное, чего зрители ждали от Невзорова. И он не обманывал их ожиданий. Впоследствии Невзоров скажет: *«Я занимался информационным разбоем и грабежом, я не был создателем, сейчас другие законы информационного и идеологического приличия. Если бы я попытался вести себя скромно и хорошо, это было бы никому не нужно».*^[10] Когда в половине десятого вечера в эфир выходила программа «600 секунд», городские улицы пустели. В те времена в нашей стране никто еще не знал, что такое черный PR или информационная война. Поэтому большинство зрителей видело в Невзорове просто убежденного борца за Правду — с большой буквы. Юрий Шутов впоследствии вспоминал, как «Невзоров рискнул первым обвинить в покупке по дешевке подержанного “мерседеса” только что спроваженного в отставку главу

Ленинградского ОК КПСС Ю. Соловьева, с которым еще совсем недавно, будучи в Ленинграде, врасос целовался генсек Горбачев... После невзоровской телепередачи бывшего первого секретаря обкома тут же лихорадочно исключил из партии им же вскормленный преемник... Б. Гидаспов, который чуть позже вдруг обнаружил, что любая цена покупки машины никоим образом не вяжется с приверженностью идеалам партии и уж тем более не может противоречить требованиям Устава КПСС»^[11]. Пройдет совсем не много времени, и какой смешной мелочью покажется тот подержанный соловьевский «мерседес», ведь политики-демократы, пришедшие к власти на волне беспощадной критики командно-административной системы, начнут без зазрения совести обзаводиться самыми престижными автомобилями, и уже никому не придет в голову исключать их откуда бы то ни было за покупку дорогой иномарки. Гнев «демократов» вызывали черные «Волги», на которых ездили партийные чины в СССР. А сами они, придя к власти, вскоре пересели на бронированные джипы и «майбахи». Автомобиль бизнес-класса перестал быть компроматом.

В 1992 году в Москве вышла книга о Невзорове, подписанная явным псевдонимом — Иван Иванович Иванов. Трудно определить, что в этой книге правда, а что миф, и уж не самим ли Александром Глебовичем она написана... На наш взгляд, особого внимания в ней заслуживает описание тесного сотрудничества ленинградского репортера с высокопоставленными советскими чиновниками, а особенно — с председателем КГБ Владимиром Крючковым. «Известно, — замечает автор жизнеописания, — что связь Невзорова и тогдашнего спикера парламента Анатолия Лукьянова была более чем серьезной. Фундаментальные отношения связывали репортера и с Д. Язовым, министром обороны. Шеф КГБ Крючков регулярно высылал к Невзорову полковника с самыми суперсекретными информациями КГБ».^[12] Невзоров здесь изображен человеком, который вел свои информационные войны от имени высшего руководства страны и спецслужб — тех самых людей, которые вскоре оказались причастны к августовскому путчу 1991 года. В 1992 году, когда книжка вышла в свет, тесные отношения с фигурантами «дела ГКЧП» были прямо-таки убийственным политическим компроматом, но Александр Невзоров мужественно позиционировал себя если уж не прямым участником

государственного переворота, то, по крайней мере, человеком, сочувствующим ГКЧП. А когда его называли «коммунофашистом», «красно-коричневым», «реакционером» и так далее, Невзоров выглядел вполне удовлетворенным. Он сам избрал себе этот образ.

Когда Анатолий Собчак только начинал свою политическую карьеру и являлся депутатом Верховного Совета, Александр Невзоров неоднократно предоставлял ему эфир, чтобы обратиться к зрителям. В ту пору Невзоров и Собчак были тактическими союзниками — они оба боролись с партийной номенклатурой. Но когда Собчак занял пост мэра Ленинграда, их пути разошлись. В глазах Невзорова Собчак-Ланцелот превратился в того самого дракона, которого они вдвоем сокрушили. Доставалось от Невзорова не только Собчаку, но и его супруге — первой леди Санкт-Петербурга Людмиле Нарусовой, которую Александр Глебович презрительно именовал «дамой в тюрбане». Элегантная Нарусова стала с помощью Невзорова объектом ненависти озлобленных нищетой питерцев. Когда город на Неве переживал трудные и голодные времена, названные «новой блокадой», программа «600 секунд» показывала мэра города, который в сопровождении своей супруги проводит время на светской вечеринке или фуршете. Кадры с Собчаком, который жует бутерброд с икрой, неоднократно ставились в эфир «Секунд», разжигая народную ненависть к мэру. В том, что Собчак стремительно терял популярность в Петербурге, была личная заслуга Александра Невзорова.

Случившееся с Александром Невзоровым поздним вечером 12 декабря 1991 года до сих пор остается загадочной историей. В редакцию программы «600 секунд» позвонил человек, который представился бывшим врачом психоневрологического диспансера и сообщил, что у него есть компромат на председателя Ленгорисполкома Александра Щелканова. Вообще надо сказать, Александр Александрович Щелканов был весьма оригинальной фигурой городской политической элиты. Уволившись с флотской службы в звании капитана первого ранга, перед началом политической карьеры Щелканов успел поработать прессовщиком пластмасс и грузчиком. В 1989 году, как многие разочарованные в социализме советские люди, вышел из КПСС. В революционные времена карьеры делаются быстро, и сегодня в парадной галерее градоначальников, которая украшает второй этаж Смольного, красуется и портрет Александра

Александровича Щелканова в форме каперанга. Большинство питерцев уже и не помнит, что был в Северной столице такой «мэр», правда, тогда его должность именовалась «председатель Исполкома Ленсовета». Но недолго Щелканов смог руководить городом — так как не сложились отношения с набирающим в Ленинграде силу и влияние председателем Ленсовета Анатолием Собчаком, которому уже казался недостаточным пост спикера городского совета. Собчак и сам примеривал на себя пост градоначальника.

На этого человека Невзорову и предложили компромат. Звонивший пообещал предоставить материалы, которые свидетельствовали, что Щелканов страдает психическим заболеванием. Невзоров не мог не заинтересоваться подобным разоблачением. Сначала встречу с неизвестным планировали на 12 декабря, но в этот день тот снова позвонил в редакцию и сказал, что заболел и документы Невзорову передаст его сын, который пойдет гулять с собакой. Встреча должна была произойти в 23 часа 30 минут на пустыре напротив Суздальского проспекта.

Поздним вечером 12 декабря Александр Невзоров в сопровождении режиссера Михаила Ермолова и оператора Дмитрия Логвиненко отправился на окраину города. К пустырю они прибыли примерно в 23 часа 20 минут. Ермолов и Логвиненко остались в машине, а Александр Глебович пошел на пустырь. Журналист закурил и стал ждать. Было темно и безлюдно, мальчик с собакой все не появлялся. Обернувшись, Невзоров внезапно увидел перед собой незнакомого человека, который молча протянул ему навстречу руку, обмотанную белой тряпкой. Невзоров, по его словам, услышал звук выстрела и почувствовал сильный удар в плечо, отбросивший его назад. Однако он успел выстрелить из своего газового пистолета вслед убегающему в сторону железнодорожного полотна мужчине. До ожидавшей его машины Александр Глебович сумел дойти самостоятельно.

Уголовное дело было возбуждено по факту покушения, следствие изначально отработывало ряд версий — месть на почве профессиональной деятельности журналиста, личная неприязнь, а также и предположение о «самостреле».

Рана, нанесенная Александру Глебовичу, оказалась нетяжелой. Выстрел, как установило следствие, был произведен в упор через

кожаную куртку Невзорова. Стреляли в журналиста из короткоствольного нарезного оружия малого калибра. Оказалось, что при покушении использовалась так называемая «золотая пуля», изготовленная из свинца с медным напылением, которые, как правило, используются в стрелковом спорте.^[13] «Одна любопытная версия умерла, практически не родившись, — пишет руководитель Агентства журналистских расследований Андрей Константинов. — Невзоров в присутствии Бэллы Курковой рассказал в частной беседе министру печати Михаилу Полторанину о том, что на пустыре он должен был встретиться с офицером КГБ. Полторанин эти слова моментально обнаружил. В Ленинградской прокуратуре все как-то сразу скисли, представив себе довольно тяжелую перспективу — устанавливать всех офицеров КГБ, с которыми мог встречаться Невзоров. Выручил сам пострадавший — по телевидению он сказал, что Полторанин все напутал. Но Полторанин вряд ли мог что-то напутать. Дело в том, что в начале декабря 1990 года Невзоров приезжал к тогдашнему начальнику управления КГБ по Ленинграду и области Анатолию Куркову. Разговор, в частности, шел о Щелканове. Невзоров просил Куркова предоставить документы о психическом заболевании председателя горисполкома. Курков отказал. Однако свидетели сообщили, что Невзоров, по его словам, якобы усмотрел в глазах Куркова страстное желание выдать телевизионный компромат на Щелканова. А через несколько дней прозвучал звонок с предложением предоставить эти самые документы. (Документы, кстати говоря, так и не нашли. Хотя искали их тщательно, в том числе и оперативным путем.) Поэтому Невзоров вполне мог сказать Полторанину, что шел встречаться с офицером КГБ. Другой вопрос — а был ли сам звонок?»^[14] В Питере многие судачили о том, что, возможно, Александр Невзоров сам организовал «покушение» для того, чтобы привлечь к себе внимание и укрепить репутацию борца за справедливость. Сегодня говорят, что правду о покушении на Невзорова знает только он сам.

4 октября 1993 года программа Невзорова «600 секунд» была закрыта по обвинению в призывах к свержению конституционного строя. В 1993 году началась эпоха «нового Невзорова» — человека, который разочаровал многих из своих поклонников. Потеряв «Секунды», Невзоров перестал быть властителем дум и фабрикантом

компромата. Информационное оружие выпало из его рук. Конечно, Невзорова не забыли, он появлялся на телеэкране и даже был избран в Думу как независимый депутат. Но было очевидно, что былой славы у Александра Глебовича не будет уже никогда. К чести Невзорова надо сказать, что он никогда не пытался дважды войти в одну реку. В 1997 году Невзоров снял посвященный первой Чеченской войне художественный фильм «Чистилище», генеральным продюсером которого выступил олигарх Борис Березовский. В фильме имелись все атрибуты «фирменного стиля» Невзорова: кровь, грязь и матюги. За альянс с одиозным Березовским Невзорова предали анафеме его бывшие соратники по патриотическому движению. «Невзоров быстро уяснил одну простую вещь, — пишет журналист Михаил Панченко. — Дружить с олигархами в новой России куда выгодней, чем быть антисемитом. Александра Глебовича взял в оборот Борис Абрамович, и скоро “Железный Шурик” стал одним из самых верных “подберезовиков”. В 1998 году в питерском ночном клубе “Трибоедов” ОМОН обнаружил наркотики у одной из посетительниц. Скоро выяснилось, что неприметная девушка — это дочь Березовского Лиза. Из отделения ее вытаскивали друзья папы, при этом есть сведения, что среди них был и Невзоров. Играя в темные игры со столичными олигархами, Невзоров не забывал и о питерских делах. Журналист завязал дружеские связи с Вячеславом Шевченко и несколькими другими авторитетами. На питерском телевидении стала выходить программа “Политика. Петербургский стиль”, которую острословы немедленно окрестили “Политика. Бандитский стиль”. Невзоров считался идейным вдохновителем этой передачи, а Михаил Леонтьев выступал в качестве комментатора. Программа была совершенно дикой. Приведем только одну цитату из обращения академика Дмитрия Лихачева и других деятелей культуры к губернатору Яковлеву: “Зрителям постоянно внушается мысль о том, что «серьезный» политик обязан иметь связь с криминалом... Дошло до того, что при обсуждении проблемы, кому быть спикером Законодательного собрания Санкт-Петербурга, совершенно всерьез анализируется потенциальная поддержка кандидата различными силами — в том числе Смольным, промышленниками, бандитами”». ^[15]

Александр Невзоров — один из тех легендарных людей, которые развязали информационные войны в России. Ему довелось стать

одним из первых телекиллеров нашей страны. Невзоровские «600 секунд» явились передачей, которая погубила не одну репутацию. В ней Александр Глебович легко ниспровергал авторитеты, разоблачал мифы и создавал новых героев.

А главное — Невзорову дарили такую искреннюю зрительскую любовь, о которой уже не могли мечтать его последователи.

Сам-то он не местный

Мне брать деньги от политиков всегда было немного противно. Хотя, разумеется, брал их и я.

Илья Стогов. Таблоид

Кажется, впервые в русском языке слово «телекиллер» было употреблено именно по отношению к Сергею Доренко. Эту высокую честь надо было заслужить участием в жестоких информационных баталиях. *Телекиллер* — то же самое, что и *продажный журналист*, но звучит куда благороднее.

Если бы Сергей Леонидович Доренко пришел в телевизионную журналистику на десятилетие раньше, то у него, возможно, были бы шансы снискать славу, сравнимую с невзоровской. Кстати, у Невзорова и Доренко есть как минимум одна общая страсть, кроме информационных войн, — конный спорт. Но если в последнее время Доренко переключился с лошадей на мотоциклы, то Александр Невзоров ярко проявился как создатель Школы воспитания лошади — Nevzorov Haute Ecole.

Но есть все-таки один очень важный фактор, который, скорее всего, помешал бы Сергею Доренко стать настоящим «информационным киллером», каким был Невзоров на пике славы. Доренко — дитя либеральной оппозиции (хотя и заключивший временный альянс с коммунистами), а такие люди, как правило, побаиваются дворовой шпаны, потому что не могут дать ей сдачи. Они обладают врожденным чувством той грани, за которую опасно заходить, — той черты, за которой будут бить. Уроженец крымского города Керчь, Доренко вырос в семье военного летчика. Вместе с родителями ему пришлось скитаться по гарнизонам большой страны, и, как признавался сам Сергей Леонидович, с детских лет у него «выработалась психология “не местного”».^[16] Это важное признание — чувство чужака, белой вороны порождает стремление любой ценой утвердиться в незнакомом обществе, отстоять себя, но по большому счету так и остаться «не местным». В 2003 году, будучи одним из самых «раскрученных» либеральных журналистов России, Сергей

Доренко объявил, что стал членом Коммунистической партии Российской Федерации и даже выступил с программой модернизации этой крупнейшей оппозиционной партии. Это был поступок человека, который среди либералов «ельцинской гвардии» так и остался «не местным». Но и в КПРФ Доренко не проявился, и многие даже подвергают сомнению тот факт, что «телевизионный киллер» когда-то был коммунистом.

Может быть, отнюдь не о президенте Дмитрие Медведеве, а о самом себе Сергей Леонидович так красочно говорил в интервью журналу «Собеседник»: *«Самые жесткие люди — это очкарики-ботаники. Им все время приходится доказывать себе и другим, что у них нет комплексов, психологических проблем. Представьте ситуацию, что вам надо управлять бандой головорезов. Вы понимаете, что не можете материться и при каждом слове стрелять из маузера — просто не умеете. И тогда вы должны сказать, очень спокойно и тихо: товарищи головорезы, я даю вам такой-то приказ. Но прежде чем вы его выполните, я расстреляю каждого десятого».*^[17]

Это чувство грани между «можно» и «нельзя», которое свойственно Сергею Доренко, напрочь отсутствовало у Александра Невзорова. Сергей Доренко четко просчитывает свои ходы, он знает, что ведет информационную войну. Александр Невзоров во времена «600 секунд» просто воевал и махал шашкой, как на фронте Гражданской войны: сегодня его окружали «красные», а завтра внезапно появлялись «белые», и с теми и с другими было *во имя чего* и *против чего* воевать. Линии фронта не существовало, но сражения бушевали. Типичные смутные времена, которыми так богата отечественная история! Действия Невзорова чаще всего были непредсказуемыми: он совершал поступки в угаре битвы, и мало кто мог предугадать, в кабинете какого чиновника или в каком отделении милиции появится съемочная группа «Секунд». Ко временам Сергея Доренко информационные войны стали другими — на место живой импровизации пришел политический заказ, вместо личной ненависти появилось противостояние властных кланов, а быть воином-одиночкой в эфире стало попросту невозможно. Александр Невзоров, конечно, тоже был подвержен влиянию группировок, но его популярность позволяла ему ставить собственные условия и торговаться о

соглашениях политического альянса. У Сергея Доренко такой свободы маневра уже не было — не потому, что он «хуже» Невзорова, а потому, что и страна стала другой, и телевидение из творческой лаборатории и дружеской курилки превратилось в глобальный конвейер, выпускающий продукцию в яркой упаковке. Откажись Доренко играть по правилам кремлевских заказчиков, телевизионный эфир мгновенно был бы «зачищен» от этого грозного «информационного киллера». Доренко бы попросту исчез, и о нем бы очень быстро забыли.

Доренко не был творцом этой информационной войны, он был ее солдатом. Ярким, интересным, талантливым, но солдатом, а не военачальником. Его война была заранее просчитана, и грубо ошибался тот, кто считал, что Сергей Доренко ввязался в бои без правил.

Отношения Доренко с Березовским начались с конфликта. Программу Доренко «Версии» на ОРТ в апреле 1995 года закрыли по воле Березовского, которого обиженный Доренко вскоре публично назвал «торговцем подержанными автомобилями».^[18] Но уже в 1996 году Доренко вернулся на ОРТ. По мнению журналистов, «у Бориса Березовского давно появилась идея найти такого телевизионного киллера... Первым, на кого в этом смысле поставил Березовский, был Александр Невзоров с его программой “Дикое поле” на ОРТ. Но тот не оправдал надежд Бориса Абрамовича, потому что оказался самостоятельным человеком и старался протаскивать свои экзотические идеи. Например, идею силового решения всех конфликтов, национальную идею и так далее».^[19]

Приход политического тяжеловеса Евгения Максимовича Примакова на пост председателя правительства России Борис Березовский воспринял как личное поражение. Он понял, что сильный и независимый Примаков никогда не позволит ему оставаться серым кардиналом и, подобно кукловоду, управлять подвешенными на ниточках чиновниками. Затруднялась и возможность оказывать давление непосредственно на президента. Атаки на Примакова Березовский предпринимал в течение всего того времени, что Примаков возглавлял правительство. Но и после ухода Евгения Максимовича в отставку он опасался усиления возглавляемого Примаковым блока «Отечество — вся Россия», и посему эта война не только не прекратилась, но и вспыхнула с новой силой. Против

Евгения Примакова и его ближайшего соратника Юрия Лужкова Борис Березовский задействовал мощнейшее информационное оружие.

Когда генеральный прокурор России Юрий Скуратов начал раскручивать дело фирмы «Мабетекс», которая давала баснословные взятки российским чиновникам и приближенным к Борису Ельцину людям, мэр Москвы Юрий Лужков по сути дела встал на сторону прокурора, публично выразив сомнение в честности ельцинского окружения. Это выступление столичного градоначальника в Кремле было встречено крайне болезненно. Ответный удар был нанесен руками Сергея Доренко, который обнародовал информацию о личном состоянии Лужкова в триста-четыре миллиона долларов. Далее поведал Доренко и о том, что Лужков якобы купил в Германии за сто пятьдесят тысяч марок (что-то около девяноста тысяч долларов) «супержеребца» для себя и еще двух пони для своих детей.

Конечно, либерал Доренко никогда не признается в том, что он действовал по тем же законам и методам пропаганды, которые были разработаны рейхсминистром народного просвещения и пропаганды Германии П.-Й. Геббельсом. «Мы добиваемся не правды, а эффекта» — этот принцип Геббельса берет на вооружение каждый мастер компромата, даже если он и не стремится заимствовать стратегию Третьего рейха. Так же и для Сергея Доренко, вне зависимости от его политических убеждений (если, конечно, таковые имеются), важен именно эффект, а не правда... Если Александр Глебович Невзоров маскировал «политический заказ» идеологическим камуфляжем, то Сергей Доренко уже не чувствовал в этом необходимости, не только не скрывая, но и даже всячески подчеркивая «заказной» характер своей информационной кампании.

В своей информационной войне с Примаковым Доренко использовал запрещенный прием — тему здоровья. Ухватился он за сделанную Примакову операцию на бедре. «Возраст и здоровье Примакова были главными мишенями в кампании по дискредитации экс-премьера. В программе Доренко вышли репортажи из швейцарской и московской клиник, в которых была показана аналогичная операция во всех подробностях. Пациенту вставляли искусственный металлический сустав. Невольно возникала ассоциация с Терминатором. Кровь, живое мясо, кости, медицинские инструменты — зрелище не для слабонервных. Впрочем, расчет был именно на это

— вызвать у зрителей эмоциональный шок и чувство глубокого отвращения. После такой встряски сомневаться в “некондиционности” Примакова было сложно даже наиболее хладнокровным зрителям. Комментируя замену изношенного сустава новым, Доренко “логично” заключил, что скоро придется менять и второй. Затем, возведя свое предположение в неизбежный факт, он стал подбирать Примакову лучшее время для операции. Рассмотрев варианты, он заключил, что, только став президентом, Примаков сможет спокойно лечиться в течение четырех лет»^[20], — пишет политолог Автандил Цуладзе. Посредством достаточно лобовых и грубых смысловых манипуляций Сергей Доренко превратил сделанную Евгением Примаковым операцию на бедре в компромат. Думающий человек, конечно, задал бы Доренко вопрос: а почему бы не вспомнить о том, что президент Борис Ельцин перенес гораздо более серьезную операцию, чем Примаков, — ему было сделано аортокоронарное шунтирование сердца, но Доренко почему-то не призывал президента уйти в отставку по состоянию здоровья. Почему? Не было такого заказа. Как справедливо отметил журналист Федор Раззаков, Доренко «своими оскорбительными комментариями вызвал неприязнь даже у людей, совершенно далеких от политики».^[21]

Сергею Доренко невольно помог бывший директор Агентства национальной безопасности США генерал Уильям Одом, который в интервью заявил, что при поддержке премьер-министра Примакова российские спецслужбы вынашивают планы организации покушения на президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе. Бредовость обвинений была очевидной, но Доренко умело воспользовался выступлением американского генерала, чтобы нарисовать для Евгения Примакова перспективу Пиночета, которого под конец жизни попытались осудить за старые грехи. И Евгений Примаков, раздраженный постоянными наскоками Доренко, в этот раз поддался на провокацию. Евгений Максимович после просмотра передачи канала ОРТ позвонил в прямой эфир сопернику Сергея Доренко — ведущему новостей на НТВ Евгению Киселеву. Эфир уже заканчивался, когда Киселев вынужден был дать слово Евгению Примакову. Зрители услышали такой разговор:

Киселев. Евгений Максимович, вы слышите меня?

Примаков. Я вас хорошо слышу. И очень удовлетворен тем, Евгений Алексеевич, что вы еще в эфире. Поэтому я имею возможность как-то отреагировать на программу, которую только что смотрел.

Киселев. Вы имеете в виду нашу программу?

Примаков. Я имею в виду программу широко известного своей «правдивостью, доброжелательностью и бескорыстием» Доренко.

Киселев. Угу...

Примаков. Он сказал, что я тяжело болен, и мне предстоит серьезная операция. Должен успокоить всех своих многочисленных друзей: это абсолютно не соответствует действительности. Одновременно всех своих недругов хочу, ну извините, разочаровать. Чувствую себя превосходно. Предлагаю Доренко проплыть со мной любую удобную ему дистанцию. Вообще, теперь я так уверен в его медицинских познаниях, что готов пригласить к себе медицинским консультантом... И еще эпизод с Шеварднадзе... Вы не смотрели?

Киселев. Нет, я, к сожалению, не могу комментировать, поскольку был в эфире и не видел программу...

Примаков. И не надо. Не хочу вас ни с кем сталкивать лбами...

Было очевидно, что Евгений Примаков допустил непростительный для опытного политика промах — он продемонстрировал, что компромат, вываленный Сергеем Доренко, очень сильно его волнует. Доренко мог торжествовать. На пресс-конференции, давая оценку развязанной против него кампании, Примаков заявил, что за Сергеем Доренко стоят заказчики из администрации президента. Это заявление опять-таки укрепило Сергея Доренко, который уже привык говорить с позиций силы.

Как ни странно, в 1999 году «политические тяжеловесы» Примаков и Лужков заняли заведомо проигрышную позицию. Почему так случилось? Очевидно, они никак не ожидали, что на охоту против них выйдет «информационный киллер», который будет использовать самые «чернушные» и циничные приемы, вроде «хирургического»

сюжета о бедре Примакова. Лужков и Примаков начали возмущаться и жаловаться, забыв, что по законам информационной войны никто не спасет тебя от противника, кроме тебя самого...

19 ноября Большое жюри Союза журналистов сделало заявление, что программа Сергея Доренко на телеканале ОРТ «не соответствует нормам журналистской профессиональной этики». Секретарь Союза Михаил Федотов, комментируя позицию своей организации, подчеркнул, что в программе Доренко регулярно допускается «смещение информации и комментария, а также отождествление мнений и версий с установленными фактами, выпуск в эфир компрометирующей информации без принятия должных мер ее проверки с обращением к объекту критики, несоблюдение требования качественно равного изложения позиций обвинения и защиты, проведение информационной кампании по целенаправленной дискредитации граждан и организаций». Все эти обвинения как нельзя лучше раскрывают понятие информационного киллерства, на котором специализировался Сергей Доренко. Так что, думается, он ничуть не обиделся на заявление своих коллег из Союза журналистов.

«Так кто же вы, господин Доренко? — вопрошал на страницах “Независимой газеты” Юрий Любашевский. — Ясно кто — боец идеологического (или пропагандистского) фронта, притом боец умелый. На уровне киллера. Если киллер звучит очень обидно, то скажем по-нашему — снайпер. А его противники — тоже бойцы, но не снайперы. Многие — просто мазилы. Отсюда и зависть, и злость. Но признаюсь, я не ставлю целью разбирать Доренко: он для меня, в общем-то, ясен, и все сказанное выше просто вступление. Интересно и поразительно не то, как умело и артистично Доренко устраивает провокации, а то, как легко поддаются на них “зубры” (и “бизоны”) нашей политики».^[22]

Как ни странно, зуб на Доренко по сей день имеется не только у политиков-консерваторов. Либерал Борис Немцов также уверен, что Доренко терроризировал его и Анатолия Чубайса в эфире, выполняя заказ Березовского и Гусинского. «Война против нас заключалась в том, что телекиллер Сергей Доренко еженедельно в программе “Время” обливал нас грязью, рассказывая кошмарные небылицы. Например, ловил за 200 долларов проституток на Тверской, и они рассказывали в эфире общенационального канала, как развлекались в

пансионате “Лужки” с Немцовым. Анонимные рассказы анонимных проституток с закрытыми лицами повторялись на ОРТ из недели в неделю». ^[23] По рассказам самого Бориса Ефимовича, спустя несколько лет в аэропорту он случайно встретился с Сергеем Доренко, который чистосердечно признался Немцову:

— Я же киллер. А тебя заказали.

Фокус Марычева

Пацак пацака не обманывает — это некрасиво, родной...

Фильм «Кин-дза-дза»

Для репутации политика могут быть губительны как серьезные преступления, так и сущие мелочи. Что простительно для рядового обывателя, подчас становится катастрофой для высокопоставленных чиновников. Например, телеэкраны всего мира облетели кадры, на которых запечатлен глава Всемирного банка Пол Вулфовиц, снявший обувь при входе в мечеть в турецком городе Эдирне. При этом обнаружилось, что на ногах у Вулфовица — дырявые носки! Эта досадная мелочь непоправимо испортила имидж известного банкира.

В политической борьбе оппоненты активно используют компромат, связанный с мелочами вроде дырявых носков Вулфовица. И мелочи перестают быть таковыми, разрастаясь до внушительных размеров.

Жертвой подобного разоблачения стал скандально известный петербургский политик, депутат Государственной думы от Либерально-демократической партии Вячеслав Антонович Марычев, который прославился своим экстравагантным поведением, затмившим даже поступки эпатажного Жириновского. Думский коллега Юлий Гусман, раздраженный скандальными выпадами Марычева, даже предложил «создать в парламенте “час Марычева” раз в месяц, чтобы он все, что накопилось, все, что у него наболело, — высказал и дал нам возможность спокойно работать».^[24] Марычев, избрав амплуа «народного заступника», появлялся в здании на Охотном ряду то в телогрейке и ушанке, то в арестантской униформе, то в балахоне секты «Аум Синрике». Но чаще всего коллеги видели Марычева в красном пиджаке, который в те годы считался показателем высокого социального статуса. О тех раннедумских временах журналист и депутат Александр Невзоров вспоминает так: «Будем откровенны. Он был сер. Он и так был невыносимо сер, наш депутатский корпус, но сейчас так называемый парламентаризм в России входит в прекрасную

стадию полного, абсолютного осерения. Поначалу было забавно. Было заметно, что есть одна лишь профессия, которая не требует ни особого призвания, ни даже простой к себе склонности. Будем откровенны (тут я и сам зарделся), это — профессия депутата. Какое-то время иллюзию жизни в парламенте создавали накладные груди Марычева, лысина Шандыбина и редкие, но все же драки». ^[25]

Уже после смерти Марычева петербургский журналист Руслан Линьков рассказал об одном эпизоде, свидетелем которого он якобы стал в столовой Государственной думы. Свою байку или «политический анекдот» Линьков назвал «фокусом Марычева»: «Суть фокуса заключалась в следующем: Вячеслав Антонович занял очередь в буфет и стал лихорадочно загружать два подноса продуктами. Сметана, салат с семгой, винегрет, квашеная капуста, бутерброд с красной икрой (2 штуки), борщ, жареная говядина на ребрышке, лимонный компот, хлеб, плюшка в сахаре и чай с лимоном и сахаром — все это было посчитано кассиром, и депутат-жириновец взял чек для последующей расплаты. Примерно за двадцать минут Вячеслав Антонович справился со всеми блюдами, опустошив посуду и наполнив желудок. Но вместо того, чтобы направиться на выход и рассчитаться там по чеку с контролером, товарищ Марычев вновь стал в хвост очереди у второй раздачи, взял поднос и поставил на него стакан чая без сахара. Дама-кассир пробила ему квитанцию за “обильный обед”, затем депутат побрел к выходу из столовой, где предъявил счет за чай без сахара, расплатился пятирублевой деньгой. Возмущившись такой беспардонной наглостью Вячеслава Антоновича, я отправился в администрацию думской столовой. Рассказал об увиденном заместителю директора, а она мне в ответ говорит: “Да мы все знаем про «марычевские обеды». Но он у нас один такой...” ^[26] Но нет, оказывается, «такой» Марычев был в Думе не один. Депутат от фракции ЛДПР Евгений Туинов утверждает, что будто тележурналист Александр Невзоров своими глазами видел, как депутат и священник-расстрига Глеб Якунин «утаскивал из буфета тарелки, ловко пряча их в складках своей сутаны». ^[27]

Что и говорить, поведение для депутатов недостойное... Тем не менее хочется рассказанную Линьковым историю рассмотреть поподробнее. За Руслана Линькова можно искренне порадоваться. Он — обладатель поистине фотографической памяти. Спустя несколько

лет он смог точно перечислить, какие именно блюда входили в меню Вячеслава Марычева. «Опись съестного» поражает своей подробностью и полнотой. Линьков также четко обозначает время — *двадцать минут*, — которое потребовалось депутату, чтобы завершить трапезу. Надо думать, питерский журналист поджидал Марычева в думской столовой с секундомером в руках.

Чем же характерен этот рассказ?

Во-первых, Линьков, стремясь заклеить представителя несимпатичной ему политической партии, подчеркивает, что мелким мошенничеством занимается не просто *депутат* Государственной думы, а именно «*депутат-жириновец*». Уточнение, судя по всему, для автора принципиальное. Видимо, в представлении Линькова, если бы подобными неблагоприятными делами в столовой занимался, например, депутат из фракции «Союз правых сил», то сей грех ему можно было бы и простить... Но что позволено члену СПС, то никак не позволено члену партии Жириновского!.. Значит, даже такое бытовое жульничество, как кража бутербродов в столовой, может быть *политически окрашенным*. Итак, приходится констатировать наличие двойных стандартов.

Во-вторых, рассказанную Линьковым компрометирующую историю нельзя проверить на истинность и, будь жириновец Вячеслав Марычев сегодня жив, он наверняка обвинил бы Линькова во лжи. Словом, все получается как в старом еврейском анекдоте:

«Избирали раввина. Все в один голос говорят: “Пусть будет Исаак!” И тут Абрам из толпы кричит: “Так у него же дочь — публичная женщина!” Кандидатура Исаака проваливается. И тогда подходит обиженный Исаак к Абраму и говорит:

— Как же мог ты сказать про меня такое? Ведь у меня даже нет дочери, только сын!

На что Абрам отвечает:

— Мое дело было сказать, а ваше дело — разобраться...»

В данном случае дело Линькова — сказать.

Характерно, что Линьков не замечает, как своим рассказом скомпрометировал не только покойного Марычева, но и самого себя, так как он признался в том, что занимался банальным доносительством или, проще говоря, *стукачеством*: донес администрации столовой, то есть «товарищу начальнику», что вот,

дескать, гражданин Марычев вкусно покушал, а за обед не заплатил. Может быть, и Линькову хотелось так же обильно пообедать, да денег не было, или в тот момент он на диете сидел...

Факт кражи продуктов в думской столовой, свидетелем которой якобы стал Линьков, на глазах читателя превращается в забойный компромат — но уже не столько на самого Марычева, сколько на партию Владимира Вольфовича Жириновского.

Дескать, что можно хорошего сказать про партию, члены которой, подобно мелким вредителям, стремятся стащить продукты из столовой...

Кому DeWitt, кому Seiko

*...Он стоит в одних трусах,
держит часики в руках.
На балконе он стоит
и проходим говорит:
«По утрам, надев трусы,
Не забудьте про часы!»*

Андрей Вознесенский

В политике мелочей не бывает. Компроматом может стать даже деталь туалета, тот или иной аксессуар. Тем более, если речь идет о наручных часах, которые свидетельствуют и о вкусе, и о благосостоянии владельца.

В 2009 году журналисты газеты «Ведомости» выяснили, что среди российских политиков самые дорогие часы носит даже не президент и не премьер-министр, а первый заместитель мэра Москвы Владимир Ресин. Ему принадлежат часы DeWitt модели «La Pressy Grande Complication», стоимость которых превышает миллион долларов. Журналисты уверены, что на руке Ресина — не искусная подделка, а самые настоящие часы супердорогой модели. Если это действительно так, то часы Ресина стоят в сто раз дороже часов Владимира Путина и в десять раз дороже часов главы «Газпрома» Алексея Миллера. Обладателем же самых дешевых часов оказался председатель Счетной палаты Сергей Степашин.

Правда, некоторые считают, что мода на дорогие часы уже проходит. Например, бывший вице-премьер Борис Немцов признается: «Да, я хожу в дорогих ботинках. Хорошие ботинки по-прежнему — признак хорошего вкуса и благосостояния. Зато часы уже перестали быть критерием материального положения. Например, Михаил Ходорковский ходил в тайваньских или китайских часах по цене девять долларов за штуку, хотя денег к этому времени он заработал миллиардов пятнадцать».^[28] Член Совета Федерации от Санкт-Петербурга Виктор Евтухов, словно бы в пику нескромному вице-мэру

Москвы, рассказал в интервью, что с удовольствием носит электронные часы Seiko, выпущенные лет пятнадцать назад. «В свое время у меня были такие часы — мне их подарили в девятом классе. Я давно хотел найти такие же, и недавно мне это удалось. До этого я носил часы “Ракета” и “Луч”, и они мне очень нравились», — отметил Виктор Евтухов.^[29] Нормы служебной этики чиновников в России до сих пор не сформулированы. Конечно, Владимир Ресин имеет законное право носить часы любой стоимости — даже такие, купить которые он не в состоянии на свою зарплату, получаемую в Правительстве Москвы. Эти часы ему мог подарить, например, близкий друг или родственник. Подарить просто так — по доброте душевной, в знак дружбы или симпатии, на память и так далее. Генерал Куликов в мемуарах рассказывал, как он тщательно избегал получения подобных подарков, а вот Владимир Ресин так поступать отнюдь не собирается. Однако сегодня у нас нет ни малейшего основания упрекать Владимира Ресина в том, что он щеголяет с часами DeWitt на запястье. Но совершенно очевидно, что популярности среди москвичей история с часами Владимиру Ресину никак не прибавила. На примере Ресина хорошо видно, как чиновник может предоставить компромат на себя самого, что называется, на ровном месте. А ведь для более молодого и менее влиятельного политика скандал с часами мог бы стать роковым: за публикацией о дорогом аксессуаре могло последовать копание в грязном белье, проверка связей и знакомств и, возможно, обнаружение нового компромата. Ведь предметы роскоши в собственности чиновника всегда будут невольно порождать размышления о незаконных доходах. Подобного компромата избежать легко. Как говорится, скромнее надо быть...

Внешний вид политика тоже может стать компроматом. Журналист Руслан Линьков вспоминает, как «поклонники Григория Алексеевича Явлинского в начале 90-х годов XX века вывесили его не самый удачный портрет в холле Ленсовета. С розовой бумаги на пробегающих мимо депутатов и журналистов смотрел лохматый мужчина с локонами трехдневной выдержки после душа. Надпись рядом с портретом гласила: “России нужны светлые головы”. Оппоненты “Яблока” зеленым фломастером зачеркнули слово “светлые” и написали “чистые”». ^[30]

Компромат на колесах

*Я пишу в своей анкете:
Я не член КПСС,
А в графе «образование» —
Шестисотый «мерседес».*

Михаил Танич

С тех времен, как в новой России появились состоятельные люди, одним из главных символов благосостояния стал автомобиль престижной марки. В советские времена, как мы помним, практически каждый автовладелец мог гордиться своей машиной — какой бы она ни была. Конечно, куда как престижно было иметь собственную «Волгу», но и владельцы «москвичей» и даже «запорожцев» редко чувствовали себя на дороге людьми второго сорта. В Советском Союзе каждый автомобиль был достоин уважения, ибо являлся прежде всего предметом роскоши. Ситуация в корне изменилась, когда в нашей стране стало возможным приобрести иномарку. В позднесоветские времена даже изрядно подержанная заграничная машина ценилась куда выше, чем новые «Волги» и «Жигули». Во времена молодой рыночной экономики самой крутой машиной стал американский внедорожник «хаммер», который приобрел широкую популярность во время операции «Буря в пустыне» в 1991 году. Самым известным владельцем этой машины был Арнольд Шварценеггер — образ Терминатора как нельзя лучше соответствовал облику этого сурового и угловатого автомобиля. Журналист Андрей Константинов свидетельствует: «В Санкт-Петербурге первый “хаммер” появился в 1994 году. Внедорожник... в наш город привез некий господин Ш. В отличие от Шварценеггера или Сталлоне, Ш. не был известным актером. В 1984 году он был осужден одним из районных судов Ленинграда по валютной статье... Также одним из первых обладателей “хаммера” в Петербурге был известный бизнесмен, ныне покойный Роман Цепов».^[31]

Однако дорогая иномарка — это не только показатель высокого социального статуса. В некоторых случаях это — наглядное подтверждение доходов, добытых незаконным путем, то есть *компромат на колесах*.

В декабре 2009 года депутат Государственной думы от партии «Единая Россия» Михаил Гришанков предложил коллегам по парламенту выяснить происхождение супредорожного автомобиля «майбах», на котором возят лидера Либерально-демократической партии Владимира Жириновского. Владимир Вольфович действительно был неоднократно замечен выходящим из «майбаха», который порой называют любимой машиной шейхов. Некоторые парламентарии позволили себе усомниться в том, что заработки Жириновского сопоставимы с доходами шейха. В прессе однажды уже появились фотографии Жириновского, который именно на этой машине прибывает в Завидово на совещание лидеров думских фракций по вопросам борьбы с коррупцией. Однако в налоговых декларациях Жириновского не указано, что он является собственником автомобиля элитного класса. Депутат Гришанков призвал парламент заняться выяснением, кто и на каких условиях предоставил Жириновскому в пользование машину, если сам Владимир Вольфович не является ее хозяином. В ответ на возмущение коллег Владимир Жириновский заявил, что «майбах» ему не принадлежит, а брат имущество в аренду или у своих друзей он имеет законное право. «“Майбах” вообще не мой. Он отдан нам одной фирмой за долги. Тем более он бэушный!» — сказал Владимир Вольфович.

Не остался в долгу перед коллегами и руководитель фракции ЛДПР, сын Жириновского Игорь Лебедев, заявивший: «Если депутаты такие принципиальные, то я прошу добавить (к запросу в Генпрокуратуру. — А.Б.-К.), на какие средства представительство Красноярского края — а это партия “Единая Россия” — купило себе “майбах”, ездит на нем по Москве со спецномерах серии “АМР” и с маяком на крыше; на какие средства губернатор Самарской области купил бронированный “мерседес” стоимостью более один миллион долларов и ездит на нем!» Действительно, по сообщениям российской прессы, губернатор Самарской области Владимир Артяков ездит на бронированном эксклюзивном «мерседесе» S600 Guard, который

обошелся бюджету области в двадцать два с половиной миллиона рублей. [\[32\]](#)

Совершенно очевидно, что скандал с «бэушным», но все же очень дорогим автомобилем (если, конечно, можно назвать эту думскую межфракционную перебранку «скандалом») не принесет Жириновскому никаких репутационных потерь. Сам лидер ЛДПР не воспринимает информацию о «майбахе» как компрометирующую, иначе бы он не стал «светить» машину в Завидово на глазах у всей политической элиты страны. А если Жириновский эту информацию не скрывает, то, стало быть, и разоблачительной ее назвать невозможно. Попытка компрометирования Жириновского дорогим автомобилем — затея, изначально обреченная на провал.

Легко ли быть киндер-сюрпризом?

Если ты приобрел имя, то совершенно не важно, как тебя зовут...

Вернет Мич

Политическая дискредитация порой происходит на уровне терминологии. Например, в народный лексикон вошли такие новоизобретенные слова, как «дерьмократ», «либераст», «депусрат», «прихватизация». Всем известно, как в начале XX века кадет Павел Милюков назвал Россию не Евразией, но Азиопой, а вот Россию времен правления президента Дмитрия Медведева стали именовать «Медвепутией». Можно также вспомнить, как известного либерального тележурналиста Николая Сванидзе в оппозиционной прессе девяностых годов называли «Сатанидзе».

В середине девяностых в России в продаже появилась игрушка киндер-сюрприз — шоколадное яйцо, в котором находился какой-нибудь игрушечный подарок. Именно такое прозвище в народе дали Сергею Владиленовичу Кириенко, который в апреле 1998 года сменил на посту премьер-министра России политического тяжеловеса Виктора Черномырдина, о котором все чаще говорили как о вероятном преемнике Бориса Ельцина. К моменту назначения премьером Сергею Кириенко было тридцать пять лет — это возраст совсем уже не пионерский и вполне подходящий для серьезной должности. Кириенко трудно было назвать неопытным и незрелым руководителем, так как за плечами у него остались такие серьезные посты, как первый секретарь Горьковского обкома ВЛКСМ, президент нефтяной компании «НОРСИ-ойл» и, наконец, министр топлива и энергетики Российской Федерации. Иронию по отношению к Кириенко спровоцировал ряд субъективных факторов. Во-первых, сыграл роль резкий контраст с основательным Черномырдиным — руководителем советской закалки, который принадлежал к поколению «отцов» и мог смотреть на своего преемника свысока. Виктор Степанович вполне отвечал народному стереотипу о том, что такой высокий государственный пост должен занимать человек не просто зрелый, а скорее даже пожилой. Во-

вторых, внешность и манера поведения Сергея Кириенко не имела ничего общего с харизмой жесткого и решительного политика, а именно такой руководитель был востребован в российском обществе — что стало очевидно с приходом Владимира Путина несколько позже.

«Кириенко будто специально втискивался в нишу “младенческого” архетипа. Его выступления и интервью напоминали многословие отличника, отвечающего скрупулезно выученный урок. На заседаниях Правительства и Госдумы “и. о.”, а впоследствии премьер России сидел, как школьник за партой — вытянув в струнку позвоночник и чинно сложив руки перед собой. Объективная необходимость носить очки довершила образ старательного школяра»^[33], — пишет Елена Козина. «Младенческая» внешность, очки, делающие его немного похожим на незадачливого и добродушного Шурика из советской комедии, а также неожиданное для большинства россиян появление на политическом небосклоне и сделало прозвище «киндер-сюрприз» популярным. Именно с именем Кириенко навсегда оказалась связана экономическая катастрофа — дефолт августа 1998 года, когда рубль девальвировал в четыре раза. Как действующий премьер-министр, Сергей Кириенко конечно же, несет свою долю ответственности за дефолт, но делать из него главного виновника кризиса — в высшей степени нелепо. К дефолту ельцинская Россия шла несколько месяцев или даже лет. При крайне низкой собираемости налогов и на фоне стремительного падения цен на нефть премьер-министру Кириенко уже практически невозможно было вывести экономику страны из плоского штопора — будь он даже гением-экономистом. Для предотвращения катастрофы требовалось ломать саму систему власти, чего Кириенко не мог, да и не хотел делать. Сергею Владиленовичу можно скорее посочувствовать, что он встал у руля тонущего корабля. Кстати, впоследствии высказывались предположения, что Виктор Черномырдин был своевременно отправлен в отставку только лишь для того, чтобы сохранить его репутацию успешного руководителя: ведь если бы Черномырдин возглавлял правительство в момент дефолта, то именно он бы и стал объектом всенародной ненависти. А учитывая, что Черномырдин мог в скором будущем претендовать на президентский пост, его репутацию нужно было во что бы то ни стало сберечь от очернения.

Примечательно, что этим же прозвищем — киндер-сюрприз — был впоследствии награжден известный украинский политик Арсений Петрович Яценюк, за краткий срок сменивший ряд высоких постов, включая должность председателя Верховной рады.

Чемоданы Руцкого

Не все ври, что знаешь.

Денис Фонвизин

Чем занимался на своем высоком посту вице-президент Российской Федерации Александр Владимирович Руцкой, сегодня помнят уже не многие. Зато его «чемоданы компромата» явились притчей во языцех. Выражение «чемоданы Руцкого» стало обозначением бездоказательного компромата и дутых сенсаций.

В октябре 1992 года бывший военный летчик, а ныне вице-президент России Александр Руцкой по поручению Бориса Ельцина возглавил Межведомственную комиссию Совета безопасности по борьбе с преступностью и коррупцией. Руцкой энергично взялся за дело, много говорил о том, что коррупция во власти будет побеждена любой ценой... О злоупотреблениях и хищениях в правительстве России Ельцину докладывали не раз. Делал это, к примеру, Александр Коржаков: «Как-то я принес Черномырдину список из восьми фамилий. Это были люди из его ближайшего окружения. Пояснил, что все они коррумпированы, и желательно от нечестных чиновников избавиться. Виктор Степанович изобразил заинтересованность:

— Надо их проверить.

— Пожалуйста, проверяйте.

Из всех тех, кто значился в списке, убрал только Александра Шохина, да и то за обвальное падение курса рубля в памятный «черный вторник»». ^[34] Понятно, что каждый борец за законность, докладывавший президенту о фактах коррупции, рано или поздно попадал в немилость, ибо сливал компромат именно на тех людей, которые казались Ельцину незаменимыми.

Практически все время работы на посту вице-президента России Руцкой пытался противостоять команде экономистов-реформаторов и прежде всего Егору Гайдару, Геннадию Бурбулису и Александру Шохину, которых презрительно именовал «мальчиками в розовых штанишках». Руцкой утверждал, что в России возникла «анархия вместо демократии», выступал против либерализации цен, призывал

покончить с неуправляемым и стихийным рынком, при котором подавляющее большинство населения оказалось за чертой бедности. Руцкой сделал много громких заявлений. Ельцин как мог защищал «младореформаторов» от наскоков боевого офицера, но когда Руцкой стал напрямую обвинять окружение президента в коррупции и уголовных преступлениях, терпению президента пришел конец.

19 февраля 1993 года Руцкой обнародовал свою развернутую (из двенадцати пунктов) программу по борьбе с преступностью и коррупцией, названную «Так дальше жить опасно». А 16 апреля всю Россию ждала сенсация — Александр Владимирович Руцкой обнародовал результаты работы возглавляемой им комиссии. Вице-президент заявил, что якобы накопил целых одиннадцать чемоданов компромата на высших должностных лиц страны, прежде всего — на исполняющего обязанности премьера Егора Гайдара, главу Госкомимущества Анатолия Чубайса, министра иностранных дел Андрея Козырева. Руководитель Администрации президента Сергей Филатов утверждал, что содержимое «чемоданов компромата» — это «оперативные данные МВД, полученные от министра Ерина, которые требовали продолжения кропотливой работы, но никак не публичного оглашения».^[35]

Олег Попцов, в 1990–1993 годах бывший председателем Всероссийской государственной телерадиокомпании, записывал в дневнике: «Руцкой и его одиннадцать чемоданов компромата стали главной темой для карикатуристов различных газет. Руцкой летит с чемоданами по воздуху, прячет чемоданы в тайник, загружает их в багажник машины. На какое-то время вице-президент монополизировал интерес карикатуристов... 17 сентября Руцкой выступает на сессии Верховного Совета. Тот же темперамент, то же многословие. Интерес к речам вице-президента угасает даже среди его сторонников. Немногочисленные слушатели в количестве восьмидесяти человек вяло аплодируют. Вице-президент обвиняет Ельцина в подготовке государственного переворота».^[36]

Владимир Шумейко, в 1993 году — первый заместитель председателя правительства Российской Федерации, впоследствии вспоминал: «Одним из главных героев “компромата”, вываленного Руцким из знаменитых “одиннадцати чемоданов”, стал я. Желавшие разгрести этот “чемоданный скарб” нашлись. Очень “красиво”...

поступил тогдашний заместитель генерального прокурора Н. Макаров. Наплевав на законность, презумпцию невиновности и прочую “конституционную чепуху”, он выступил перед депутатами Верховного Совета с обвинительной речью и обратился к Президенту с просьбой отстранить меня от должности. Незавидная роль досталась в этом деле и тогдашнему генеральному прокурору Валентину Степанкову... Когда я позвонил ему и напрямую спросил, что происходит, он ответил:

— А что я могу сделать, когда то Руцкой, то Хасбулатов по два раза на день спрашивают, когда, наконец, я посажу Шумейко. Между прочим, грозят мне всякими карами».^[37]

Один из депутатов Верховного Совета так прореагировал на выступление Руцкого: «Вот вы располагаете одиннадцатью чемоданами материалов по поводу особо опасных преступлений, совершенных государственными чиновниками. Но по законодательству, держа эти материалы у себя и не отдавая их... в органы, которые должны провести следствие, вы являетесь прямым соучастником этих преступлений. Оценку этих материалов должен дать только суд, и больше никто! Вы сказали, что передали в прокуратуру лишь одно дело. Одно! А располагаете одиннадцатью чемоданами. Так вот, у меня впечатление: вся ваша деятельность на посту вице-президента была подчинена сбору вот этих одиннадцати чемоданов компрометирующих материалов, а не реальной борьбе с преступлениями и коррупцией!»^[38] Скандал с «одиннадцатью чемоданами компромата» так и остался политической сенсацией, которая не имела никаких правовых последствий.

Под мухой

*Скрывали правду долго, но довольно!
Упала с глаз народа пелена.
Политика в России — алкогольна,
Не зря ее проводят с бодуна.*

Игорь Иртеньев

Никто не накажет политика за управление страной в нетрезвом состоянии. Таких статей нет в уголовном кодексе. Однако проблема выпивки среди политической элиты всегда стояла не менее остро, чем, например, в профессиональном кругу сантехников или кочегаров...

Об алкоголизме президента Бориса Николаевича Ельцина на протяжении всех лет его правления не рассуждал только ленивый, а когда вышла книга отставного президентского телохранителя Александра Коржакова «Борис Ельцин: от рассвета до заката», то россияне смогли узнать и многие пикантные подробности «алкогольных инцидентов».

С одной стороны, россияне, конечно, осуждали склонность Бориса Ельцина к выпивке. Видеть хмельного Ельцина по телевидению было порой мучительно стыдно — стыдно не за него, а за страну. Президент ведь не себя, а прежде всего государство выставлял на посмешище, дирижируя оркестром по пьяной лавочке. С другой стороны, имидж сильно пьющего человека помогал Борису Ельцину выглядеть, что называется, ближе к народу, как-то человечнее. Ведь Ельцин пришел во власть эдаким рубахой-парнем, который живет одной жизнью со своим народом и на первый взгляд ничем не отличается от простого рабочего, прораба, колхозника... Советская бюрократия жила непроницаемой для страны жизнью, руководители государства выглядели бронзовыми изваяниями на трибуне мавзолея — у них не могло быть никаких человеческих слабостей. Ельцин невольно создал себе совершенно другой имидж — доступного политика, который умеет говорить с любым человеком на понятном ему языке. Умеет не только поговорить за жизнь, но и

выпить с собеседником грамм по сто... Как это по-русски! Как душевно!

«Его противники на полную катушку использовали эту его слабость. Причем не особенно разбирались, когда Ельцин действительно “под мухой”, когда нет, — пишет журналист Олег Мороз. — Если не ошибаюсь, первым с этой стороны нанес главе государства удар депутат Владимир Исаков, один из активнейших тогда оппозиционеров... Посмотрев выпуск ночных новостей из “Останкина”, где показали выступление Ельцина на встрече лидеров СНГ в Ташкенте, Исаков решил, что он нетрезв. После чего выступил в Верховном Совете и обвинил президента в злоупотреблении алкоголем. Призвал депутатов дать оценку случившегося. В Кремле всполошились, затребовали у телевидения видеозапись этого эпизода... Верный Санчо Панса ельцинский пресс-секретарь Вячеслав Костиков приложил все силы, чтобы погасить скандал — обзвонил главных редакторов телевидения, ведущих газет... В дальнейшем такое “гашение” удавалось не всегда».^[39] Надо сказать, что Борис Ельцин со своим неуравновешенным и взрывным характером, склонностью к самодурству и необдуманным действиям постоянно вооружал противников самым убойным компроматом на себя. Словно бы влекомый какой-то злой силой, Борис Николаевич постоянно оказывался в компрометирующих обстоятельствах. Причем оказывался по собственной воле. В политической борьбе ельцинская «слабость» становилась мощным оружием, которое использовалось всеми оппонентами и противниками президента. Например, в 1993 году, когда назрел конфликт между Ельциным и Верховным Советом, завершившийся расстрелом парламента из танков, «Хасбулатов постоянно намекал на эту ельцинскую слабость. Незадолго перед сентябрьско-октябрьскими событиями 1993 года, во время выступления на совещании представителей Советов всех уровней, спикер заявил, что многие свои указы президент подписывает “под этим делом” — тут оратор выразительно пощелкал себя пальцем по горлу».^[40]

1 сентября 1998 года на заседании Госдумы лидер коммунистов Геннадий Зюганов заявил: «У нас президента нет, есть спившийся, невменяемый человек». И трудно было бы обвинить Геннадия Андреевича во лжи!

Состояние Ельцина ухудшалось смешением алкоголя с лекарственными препаратами, которые ему постоянно приходилось принимать. Во время визита в Вашингтон в 1995 году Борис Ельцин жил в резиденции Блэр-хаус напротив Белого дома. Говорят, что ночью сотрудники американских спецслужб обнаружили российского президента, который стоял на дороге в нижнем белье и ловил такси. Ельцин объяснил, что проснулся ночью и захотел поесть пиццы... Телеканалы всего мира обошли кадры, как во время официального визита в Германию, связанного с выводом российских войск с территории бывшей ГДР, нетрезвый Ельцин, по словам Александра Коржакова, «начал музицировать около мэрии вместе с оркестром полиции Берлина. Никакого дирижерского умения у Бориса Николаевича не было, но это не помешало ему выхватить у обалдевшего дирижера палочку и обосноваться за пультом. Ельцин размахивал руками так эмоционально и убедительно, что вполне мог сойти за автора исполняемого музыкального произведения... Намахавшись палочкой, Ельцин решил пропеть несколько куплетов из “Калинки-малинки”. Всех слов он не знал, зато отдельные фразы тянул с чувством, зычным громким голосом. Обычно исполнение “Калинки” сопровождалось игрой на ложках. Но их, к счастью, сегодня под рукой не оказалось. Позднее моя жена рассказывала, что в те дни НТВ бесконечно повторяло кадры “показательных” выступлений Ельцина. И она плакала от стыда за нашу страну, чувствовала, как мне мучительно в Германии управляться с “дирижером”».^[41]

Любопытно, что говорила по поводу отцовского пристрастия к выпивке Татьяна Дьяченко. «У него была проблема с алкоголем, но, на мой взгляд, отец выпивал потому, что подвергался тяжелейшему стрессу, — отмечала Татьяна Борисовна. — Ни одна страна не переживала таких масштабных и радикальных перемен за столь короткое время, как Россия при Ельцине. У многих на Западе сложилось карикатурное представление об отце: его видят таким разухабистым типом, для которого пить было все равно что дышать. Это абсолютно неверно. Смотреть на ельцинскую эпоху и ее многочисленные достижения исключительно через эту узкую призму — несправедливо, необъективно и неприемлемо... Мы все, особенно моя мать, очень переживали, когда происходили такие инциденты. Это были неприятные эпизоды, и, конечно, лучше бы они не случались,

пусть по-человечески мы и могли его понять. Ведь он ощущал сильнейший стресс из-за огромной ответственности, что легла на его плечи, и крайне напряженной внутривнутриполитической ситуации, с которой он столкнулся — реформы, которые проводил отец, встречали мощное сопротивление. Я часто думаю — как он вообще физически был в состоянии выдерживать такие нагрузки. Он стоял во главе громадной страны, обладающей ядерным оружием, которая оказалась на грани распада. Это было страшно. Временами алкоголь, наверно, был единственным способом снять напряжение — некоей отдушной».^[42] Понятно желание дочери оправдать своего отца, скрыть его недостатки. Однако даже Татьяна Борисовна вынуждена признать, как тяжело было близким Ельцина в те минуты, когда он впадал в состояние пьяного разгула. Совладать с ним в эти минуты не мог никто, даже такой доверенный, сильный и волевой человек, как Александр Коржаков.

Скандалы на алкогольной почве нередко случаются и с зарубежными политиками.

По видимому, именно употребление спиртного стало причиной краха карьеры министра финансов Японии Сеити Накагава, который в феврале 2009 года в Риме пришел на пресс-конференцию по итогам встречи министров финансов и глав центральных банков стран — членов «семерки» в состоянии, крайне похожем на сильное алкогольное опьянение. Речь министра была невнятной, он отвечал невпопад и никак не мог в зале разглядеть журналистов, задававших ему вопросы. Когда разразился скандал, министр заявил в свое оправдание, что на пресс-конференции он был абсолютно трезв, а его неадекватное поведение объясняется употреблением противогрибковых препаратов. Однако подобное объяснение мало кто счел убедительным. Японская оппозиция тут же возмущенно заявила, что министр финансов «на пресс-конференции был мертвецки пьян» и поэтому должен понести ответственность за то, что опозорил страну перед международным сообществом. Накагава принес свои извинения японскому народу, премьер-министру и парламенту, но с весьма двусмысленной формулировкой: «за беспокойство, доставленное неподобающим видом и невнимательным отношением к своему здоровью». О выпивке не было сказано ни слова... А тем временем в Японии министр стал героем компьютерной игры, которую

многие пользователи могли скачать из Интернета. Суть игры состояла в том, чтобы не дать пьяному министру, выступающему перед журналистами, уснуть — чем дольше министр не заснет, тем больше очков наберет игрок. Через несколько дней после инцидента в Риме было объявлено об отставке оскандалившегося министра. А в октябре 2009 года экс-министр Накагава был найден мертвым в своем доме в Токио. По некоторым данным, он покончил с собой.

4 мая 2009 года рейс авиакомпании «Люфтганза» из Франкфурта в Сеул был задержан из-за присутствия на борту двух пассажиров в состоянии сильного алкогольного опьянения. Когда же экипаж отказался взлетать, один из пьяных пассажиров начал кричать и швырнул в летчиков мобильным телефоном. Дебошир заявил, что он — министр внутренних дел Украины Юрий Луценко, а сопровождающий молодой человек — его сын. Прибывший наряд полиции задержал скандалистов, причем сын министра оказал полиции сопротивление и его даже пришлось заковать в наручники. В участке высокопоставленные иностранцы провели семь часов, после чего были отпущены и беспрепятственно улетели в Сеул. На следующий день немецкая газета «Бильд» рассказала о похождениях пьяного украинского министра. А 7 мая Министерство внутренних дел Украины изложило свою версию франкфуртского инцидента. «В последние дни в отечественных средствах массовой информации активно обсуждается инцидент, который случился 4 мая в транзитной зоне аэропорта Франкфурта, где представители немецкой авиакомпании “Люфтганза” отказались взять на борт самолета, который направлялся в Республику Корея, украинскую делегацию во главе с Министром внутренних дел Юрием Луценко. При этом журналисты и политики безапелляционно обвиняют украинцев, в том числе Луценко, в неправомерных действиях, ссылаясь лишь на сообщения зарубежных СМИ, в том числе размещенные ими комментарии представителей правоохранительных органов другой страны и иностранной авиакомпании, — говорилось в заявлении, — как следствие, полностью невинный инцидент, связанный с опозданием украинской делегации на рейсовый самолет, стал “обрастать” надуманными подробностями и бессмысленными обвинениями вроде “сильной степени опьянения” несовершеннолетнего и не вполне здорового сына министра,

вымышленный “дебош” Юрия Луценко в транзитной зоне аэропорта, который вроде бы закончился “ранением четырех полицейских”, и тому подобное, что абсолютно не отвечает действительности». Для расследования международного скандала была создана комиссия Верховной рады Украины во главе с депутатом от «Партии Регионов» Нестором Шуфричем. Сам министр внутренних дел отказался содействовать работе комиссии, а для получения документов из прокуратуры Франкфурта-на-Майне требовалось личное согласие Луценко. «Понятно почему — у него рыльце в пушку!» — заявил журналистам член комиссии народный депутат Михаил Чечетов. В отчете комиссии было зафиксировано, что министр внутренних дел Украины Юрий Луценко во Франкфуртском аэропорту «совершил правонарушение, но был освобожден от ответственности как руководитель правительственной делегации, находившейся в транзитной стране».

В январе 2010 года министр пенсионного обеспечения Бельгии Мишель Дерден пришел выступать в парламент в нетрезвом состоянии. На трибуну он поднялся нетвердой походкой, долго разворачивал лист с речью и при этом шумно дышал в микрофон. Начав выступление, Дерден импульсивно жестикулировал, делал многозначительные паузы и постоянно улыбался, его речь стала для парламентариев настоящим шоу... Несколько сенаторов заявили, что видели, как перед своим выступлением Дерден заходил в бар. Возмущенная этой выходкой министра оппозиция потребовала его немедленной отставки. Однако это был уже не первый случай, когда министр появляется на публике, как сказали бы в России, под мухой — так, в 2006 году он давал телевизионное интервью в столь же «веселом» состоянии: говорил так же невнятно, широко улыбался и в конце концов откровенно признался, что «на Мишеля Дердена можно всегда положиться, если речь зашла о пирушке». Когда же министру был задан вопрос, сколько он выпил перед интервью, Дерден чистосердечно ответил, что «не больше, чем обычно». Показательно, что несмотря на репутацию сильно пьющего человека, Дерден пользуется популярностью бельгийских избирателей, а его пьяный и веселый вид не шокирует бельгийцев: ведь кто хорошо отдыхает, тот хорошо и работает!

**Россия не белая и не красная, а
«чернушная»**

Когда на самом деле умер Ельцин?

Бюрократия есть мнимое государство наряду с реальным...

Карл Маркс

В 1996 году Россия пережила, пожалуй, последние в новейшей истории выборы, результат которых казался непредсказуемым. Страна, которая после расстрела парламента жила фактически по законам гражданской войны (точнее — *в беззаконии гражданской войны*), должна была избрать президента. Политического лидера, который пользовался бы поддержкой хотя бы половины населения страны, не существовало. Россияне быстро разочаровались в Ельцине, который в 1991 году олицетворял надежды на обновление всех сфер жизни, на построение истинно демократического государства с современной рыночной экономикой. Эти надежды рухнули. Самым страшным итогом первого срока правления Ельцина стала разгорающаяся на Северном Кавказе война. Президент Чечни генерал-майор советской авиации Джохар Дудаев провозгласил независимость республики, в которой осуществлялся уже неприкрытый геноцид русского населения. Русские были объявлены оккупантами, а основанный генералом Ермоловым город Грозный — крепость, которая изначально преграждала горцам выход на равнину через Ханкальское ущелье — стала именоваться ни много ни мало колыбелью чеченской государственности. Призывы Ельцина чеченским сепаратистам добровольно сложить оружие выглядели пустой бравадой, и в конце 1994 года на территорию Чеченской республики были введены федеральные войска. Страна оказалась втянута в затяжной внутренний конфликт. На фоне охваченного войной Северного Кавказа, царящей в российских городах тотальной нищеты и дышащей на ладан промышленности шансы Бориса Ельцина быть избранным на второй срок выглядели весьма иллюзорными. Все видели, что во главе страны стоит больной и усталый человек, которым умело манипулируют приближенные к Кремлю кланы и группировки, нередко связанные с криминальным миром.

В декабре 1995 года прошли выборы в Государственную думу, итоги которых оказались для многих россиян ошеломительными. Несмотря на то что либерализм в яркой антикоммунистической упаковке стал фактически государственной идеологией, внушительную победу на выборах одержала Коммунистическая партия Российской Федерации, получившая в парламенте сто пятьдесят семь мандатов. Думу возглавил коммунист, бывший главный редактор газеты «Правда» Геннадий Селезнев. Окружению Ельцина было от чего паниковать. Еще недавно в стране всерьез обсуждалась перспектива проведения «нюрнбергского процесса» над руководством КПСС, а теперь Коммунистическая партия во главе с бывшим заместителем заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС Геннадием Зюгановым оказалась на коне. Оказывается, дело Ленина по-прежнему живет и побеждает. Успех оппозиции заставлял задуматься о том, что на предстоящих выборах лидер Компартии Геннадий Зюганов может составить серьезную конкуренцию нынешнему президенту. На всероссийской конференции КПРФ 15 февраля 1996 года была поддержана кандидатура Зюганова на пост президента.

В том, что выборы будут «грязными», не сомневался, кажется, никто. Команда Ельцина отчетливо сознавала, как трудно будет сохранить власть. Биограф Чубайса Андрей Колесников свидетельствует, что в феврале 1996 года Анатолий Борисович «начал оценивать текущую ситуацию на основе данных ВЦИОМа Юрия Левады. Получалось, что Ельцин, даже гипотетически дойдя до второго тура, проигрывал всем, кроме Жириновского. Поэтому первоначально главной целью было не провести Бориса Николаевича в президенты, а не допустить победы Зюганова или Жириновского».^[43] Получалось так, что противникам Ельцина даже не нужно было особо усердствовать во имя победы — рейтинг президента был катастрофически низок. За Зюганова собирались голосовать даже те избиратели, которые никогда не питали любви к коммунистам, — лишь бы Ельцин ушел. Поэтому Чубайс просчитывал самые разные варианты, в том числе — выдвижение вместо Ельцина Виктора Черномырдина. Кто, собственно, был на «скамейке запасных»? Пожалуй, только один «тяжеловес» — казак по происхождению, советский министр газовой промышленности, крепкий хозяйственник

и надежный русский мужик, который умел договариваться с людьми различной политической ориентации, — Виктор Черномырдин. На него Чубайс смотрел с надеждой, понимая, что если Ельцин окончательно сляжет или, не приведи Господь, умрет, никто не сможет спасти «команду реформаторов», кроме Виктора Степановича. Он — «свой», но его могут на определенных условиях поддержать даже коммунисты. Однако Виктор Черномырдин никогда не рвался на президентский пост, поэтому он не меньше других боялся возможного трагического финала, ведь в Конституции России прямо сказано, что «во всех случаях, когда Президент Российской Федерации не в состоянии выполнять свои обязанности, их временно исполняет Председатель Правительства».

Сам Ельцин неоднократно высказывался о том, что на второй срок ему пойти будет тяжело — здоровье не позволит. В качестве преемников Борис Николаевич рассматривал попеременно то Сергея Шахрая, то Владимира Шумейко, то Олега Сосковца, то Анатолия Чубайса, то Бориса Немцова.^[44] Всерьез задумывался Ельцин и о том, что преемником может стать мэр Москвы Юрий Лужков, обладающий и огромным опытом, и политическим весом, и мудрой осторожностью. Но сделать такое предложение Юрию Михайловичу Ельцин временил, так как его очень тревожили близкие отношения Лужкова с главным организатором информационной войны против Кремля — медиа-олигархом Владимиром Гусинским. К тому же, пишет Евгений Стригин, «Ельцина пугало влияние Лены Лужковой (Батуриной. — А.Б.-К.) на супруга и его окружение. Еще никто не забыл кипучей деятельности Раисы Максимовны в Кремле, и никто не желал повторения печального опыта».^[45] Президент тасовал колоду. Поскольку Борис Николаевич быстро очаровывался людьми, то и вариантов появлений нового кандидата в преемники было предостаточно.

Анатолий Борисович Чубайс со своим аналитическим умом, сильной волей и полным отсутствием моральных ограничений был в данной ситуации просто незаменим. «Победа любой ценой» — этот принцип, судя по всему, всегда был для Чубайса главным. Поэтому выборы 1996 года, с их «чернухой», политическим цинизмом, интригами и манипуляциями стали его звездным часом.

«Уникальным “подарком судьбы” для всех конкурентов (а не только Г. Зюганова) стал инфаркт Ельцина, — пишет публицист Анна Гранатова. — Между первым и вторым турами голосования он исчез. В период между 16 июня 1996 года и 3 июля 1996 года Ельцин не появлялся на телевидении. И тогда оппозиция имела шанс выйти к теле— и радиоканалам — причем не только российским, но и зарубежным... Она могла сказать: “Предъявите президента! Докажите, что президент жив и находится в здравом уме! Покажите в прямом эфире кандидата, за которого мы голосуем!” И команде Ельцина предъявить было бы нечего. Но никто из оппозиции не сделал этого шага, хотя никто уже не верил в сказки пресс-секретаря Ястржембского о том, что “президент работает с документами”. Никто не верил ельцинской команде, спасавшей репутацию шефа из последних сил».^[46] Формулировка «президент работает с документами» звучала все более комично. В народе появился довольно циничный анекдот: «Сегодня Борис Николаевич Ельцин опять весь день проработал с документами. Он еще раз пересмотрел свой паспорт, военный билет и свидетельство о рождении».

Председатель комитета по безопасности Государственной думы коммунист Виктор Илюхин выступил с призывом создать «медицинскую комиссию по освидетельствованию высших должностных лиц», чтобы в конце концов понять, какую правду о состоянии здоровья Ельцина скрывают от народа. Накануне выборов окружение Ельцина узнало страшную новость о том, что Борису Николаевичу понадобится операция аортокоронарного шунтирования сердца. Это означало, что состояние здоровья не позволит Ельцину полноценно участвовать в избирательной гонке. Проводить кампанию в отсутствие кандидата — задача не из легких. А противники Ельцина упорно распространяли слухи о его смерти. «В последний день перед голосованием Зюганов и Говорухин приехали в “Останкино” требовать предоставления им оплаченного эфирного времени, чтобы поведать стране о том, что Ельцин мертв, — рассказывает политолог Вячеслав Никонов. — Но оплаченного эфира они не получили, потому что руководители ведущего федерального канала “не обнаружили платежей” КПРФ».^[47] Опровергать слухи о смерти президента было не так просто, потому что с каждым днем все труднее было демонстрировать россиянам «живого и здорового» Ельцина.

Известный российский публицист, главный редактор оппозиционной газеты «Дуэль» Юрий Мухин даже провел подробнейшее исследование, чтобы доказать, что после 1996 года Россией правил не Ельцин, а его двойник. А реальный Борис Николаевич будто бы умер. «Когда шли президентские выборы, в ряде статей в “Завтра” прямо говорилось, что вместо Ельцина по стране ездит двойник, — рассказывал Юрий Игнатьевич Мухин в интервью 1997 года. — И я разыскал в журнале “Огонек” весны того года фотографию, где администрация Сочи принимает не Ельцина, а двойника. Двойника этого я определил просто: у него было пять пальцев на левой руке (Как известно, в детстве Борис Ельцин потерял два пальца левой руки, пытаясь разобрать гранату. — А.Б.-К.). Почему я подхожу к этому серьезно? Всплеск активности Ельцина был именно в предвыборную кампанию, начиная с марта. К концу он выглядел так, что краше в гроб кладут. После выборов он опять пропал. Потом объявили подготовку к операции на сердце. Первым, с кем мы его увидели в больнице, был Коль. А с кем Коль целуется? Только с Ельциным. Значит, это Ельцин. Мы в редакции с начала выхода “Дуэли” вырезаем фотографии из журналов. Для экономии места не все фото целиком, а головы. И когда я стал просматривать фото с головой Ельцина прежнего и нынешнего времени, то стало ясно, что это разные люди. Кстати, американские спецслужбы двойников определяют по ушам. Уши состоят из хрящей, очень трудно на них сделать пластическую операцию. Так вот я сравнил ельцинские уши на разных фото, и выяснилось, что двойников даже двое. Сейчас второй двойник уже не показывается, а осенью того года они, вместе с Рыбкиным и Березовским, подписали Масхадову первые документы по отделению Чечни. У сегодняшнего двойника ухо тоже другой формы, хотя это менее заметно, но главное — оно у него расположено на черепе ниже, чем у настоящего Ельцина. Меньше у него и голова, плоский затылок. У Ельцина была бульдожья челюсть, у этого нет. У Ельцина был покатый лоб, а у этого выпуклый. И голоса у них разные. Жив он или нет? Нет. Потому что на мои публикации администрация президента дала в “Огоньке” подборку фотографий Ельцина в кругу семьи с текстом, в котором прямо говорится: он изменился, он другой, но это Ельцин. Но на этих фото двойник — у него не то ухо и не там, левая рука не такая, как у Ельцина. Если бы Ельцин был жив, он не мог бы допустить фотографию двойника в

кругу семьи, в этом случае он сам становится двойником. Он умер. Операцию не делали никому. Американца Дебейки и немцев вызвали в Россию, но на операцию не позвали. Когда она началась — никто не знает. Стенограмма операции не велась, съемки не велись. Возможно, Ельцин умер накануне операции... Предсмертную фотографию Ельцина я видел в иностранных журналах. Это была страшная фотография. Фотография человека, которого одновременно несколько ос жалят в лоб. А после операции он “выздоровел”, снялся в кругу семьи, с Черномырдиным, с Колем, вот все его и “узнали” — болезнь была тяжелая, вот вид и поменялся. Это в сознание людей легко входит, и вошло».^[48] Информация о предстоящей операции Ельцина была обнародована уже после его победы на выборах. В штабе понимали, что состояние здоровья кандидата в президенты — это один из самых веских аргументов в пользу основного ельцинского противника — Геннадия Зюганова, который демонстрировал и энергию, и подвижность, и волю к победе.

В Кремле понимали, что состояние здоровья президента России вызывает беспокойство не только в стране, но и за рубежом. Поэтому столь болезненной была реакция окружения Ельцина на растущий интерес зарубежной политической элиты к российским оппозиционным партиям. В начале 1994 года Москву посетил экс-президент США Ричард Никсон, который захотел встретиться с лидером Компартии Геннадием Зюгановым. Узнав об этом, Ельцин отказался принимать Никсона, что стало причиной настоящего международного скандала.^[49]

Панически боясь «реванша» коммунистов, команда Ельцина не только готова была пойти на мировую со своим главным противником по информационным войнам Владимиром Гусинским, но с самим чертом заключить сделку. Кстати, то обстоятельство, что администрация Ельцина (скорее всего, тайком от Бориса Николаевича) вела с Зюгановым переговоры — факт для любого здравомыслящего человека очевидный. Близкие к Ельцину люди не могли не думать о своем будущем и хотели как-то обезопасить себя, «подстелить соломку». А ну как действительно в Кремль въедет Зюганов в качестве всенародно избранного «гаранта Конституции»! Высказывались даже предположения, что окружение Ельцина готово было предложить Зюганову пост премьер-министра в том случае, если он откажется от

дальнейшего участия в избирательной гонке или хотя бы «подыграет» Борису Николаевичу.^[50] А в лагере сторонников Геннадия Зюганова ходили самые различные предположения относительно того, как накануне выборов «коварный режим» может расправиться с компартией: якобы «спецслужбы даже стали на всякий случай разрабатывать сценарий по прямой дискредитации Зюганова и срыву выборов. По первому сценарию, компартию могли обвинить в подготовке спецгруппы для захвата власти, второй сценарий заключался в попытке обвинить компартию в финансовых махинациях. Третий сценарий — намерение обвинить компартию в кулуарных переговорах с Д. Дудаевым».^[51] Похоже, обе стороны — и ельцинисты, и зюгановцы — одинаково побаивались силового варианта развития событий, поэтому стремились не доводить противостояние до точки кипения. Гражданская война не была нужна никому.

Как известно, для выборов всегда нужны деньги. А для того, чтобы протащить заведомо непопулярного кандидата (каким в 1996 году, безусловно, являлся Борис Николаевич Ельцин), нужны очень большие деньги. Живым или мертвым, но Ельцин должен был победить в этих выборах. Поэтому вопрос финансирования кампании стал для команды Ельцина первоочередным.

О спорт, ты — криминал!

*Воруй, воруй, Россия,
А то ведь пропадешь!
Воруй, воруй, Россия,
Всего не украдешь!*

Михаил Танич

Национальный фонд спорта был создан по инициативе советника президента России по физической культуре и спорту, знаменитого теннисиста Шамиля Тарпищева. Целью его создания был сбор средств на поддержку отечественного спорта в экономически сложных условиях. Ельцин в 1993 году подписал указ, который освобождал Национальный фонд спорта от таможенной пошлины, налога на добавленную стоимость и акциза импортируемых в Россию товаров. А позже фонд получил право беспошлинного ввоза в страну табака и алкоголя. Эти преференции позволили фонду стать одной из самых мощных коммерческих структур ельцинской России.

Во главе Национального фонда спорта поставили молодого бизнесмена Бориса Федорова, который в 1990 году основал первый в стране частный теннисный клуб «Петровский парк», где и сошелся с Шамилем Тарпищевым.

Начальник отдела «П» (по борьбе с коррупцией в российском правительстве) Службы безопасности президента Валерий Андреевич Стрелецкий свидетельствует, что Коржаков «много раз допытывался у Тарпищева:

— Что у тебя происходит с Федоровым? Ты вообще ситуацию контролируешь?

— Да нет, — отвечал Шамиль. — Я Федорову полностью доверяю. Он не может меня подставить».^[52]

Беспрецедентные льготы, предоставленные Национальному фонду спорта, позволили этой организации занять лидирующие позиции на табачном рынке. И все чаще Александр Коржаков обращал внимание, что финансовая деятельность фонда выходит из-под

контроля. Очень скоро Борис Федоров нажил врагов не только в лице «силовиков», за него взялись и «либералы». В 1995 году вице-премьер Анатолий Чубайс заявил, что он уйдет в отставку, если от Национального фонда спорта не будут отобраны льготы. Почему Чубайс так озаботился льготами НФС? Ответ, скорее всего, следует искать в письме, которое Борис Федоров направил Александру Коржакову. Федоров писал, что Анатолий Чубайс и помощник президента по экономическим вопросам Александр Лившиц «находятся под влиянием крупных производителей табачных изделий за рубежом и пытаются лишить монополии организации, которые могли бы защитить российский рынок от контрабанды».^[53]

Закономерно, что команда Ельцина, зная об обилии в организации Бориса Федорова финансового «левака», рассматривала Национальный фонд спорта как один из источников финансирования избирательной кампании президента. Неучтенные деньги — именно это и было нужно! Весной 1996 года Борису Федорову велели принести в избирательный штаб десять миллионов долларов наличными. Федоров приехал в «Президент-отель» и передал кейс с деньгами Анатолию Чубайсу.

Тут же об этом «транше» стало известно Александру Коржакову и Валерию Стрелецкому. Они вызвали Федорова на разговор и потребовали вернуть деньги в фонд. «Это государственный рэкет!» — заявил им президент НФС.

Федоров, стремясь играть самостоятельную игру, испортил отношения со своим покровителем Шамилем Тарпищевым, который верил ему до последнего. Но ссориться из-за Федорова с Коржаковым осторожный и мудрый Тарпищев не собирался, а потому у президента НФС в критической ситуации и не нашлось защитника. Он пытался лавировать между Чубайсом и Березовским с одной стороны и Коржаковым и Стрелецким — с другой, но пройти между Сциллой и Харибдой бизнесмену так и не удалось.

В ночь на 20 мая 1996 года Борис Федоров был задержан сотрудниками РУОП УВД Московской области. В его машине оперативники нашли пакетик с кокаином, и Федорова поместили в следственный изолятор города Одинцово. 24 мая Федоров был выпущен под подписку о невыезде, а днем раньше совет попечителей Национального фонда спорта принял решение в связи с возбуждением

уголовного дела и содержанием под стражей снять Федорова с поста президента Национального фонда спорта. Новым руководителем фонда был назначен полковник Валерий Стрелецкий.

Через три года Борис Федоров скончался при невыясненных обстоятельствах: труп был обнаружен в его квартире, на Новобудаковской улице Москвы. По официальной версии, смерть наступила в результате острой сердечной недостаточности. Но многие по сей день считают, что Федорова убрал кто-то из его влиятельных врагов.

Грузчики крупногабаритного компромата

Пиарщики Ельцина вспомнили лозунг, с которым в 1992 году шел на выборы Билл Клинтон — «Choose or lose», — и сделали российскую кальку — «Голосуй или проиграешь». В народе этот лозунг переиначили на иной лад: «Голосуй, а то, понимаешь...». В рамках предвыборной агитации организовывались гастрольные туры звезд эстрады по городам и весям. Организатором этих акций стал бизнесмен Сергей Лисовский, создатель одной из первых в стране продюсерских фирм «ЛИС'С».

Руководителя службы безопасности президента Александра Васильевича Коржакова сильно раздражал тот факт, что избирательная кампания Ельцина фактически отдана на откуп Чубайсу. С подачи Бориса Березовского и Анатолия Чубайса огромную власть в штабе обрела дочь президента Татьяна Дьяченко. Ее саму, очевидно, крайне радовало участие в принятии важнейших политических решений. Проницательный Анатолий Чубайс однажды сказал про президентскую дочь: «Эта девочка полюбила власть. Давайте попробуем сделать из нее вице-президента».^[54] Чубайс понимал, что Таня — это возможность влиять на Ельцина, манипулировать им. Ведь Борис Николаевич никогда не откажет любимой дочери, если она его о чем-то очень сильно попросит. Сама «кремлевская принцесса» так описывала свое появление в избирательном штабе отца: «Когда началась предвыборная кампания, я, естественно, беспокоилась, высказывала свои замечания. И однажды утром папа предложил мне: давай, присоединяйся. Так я оказалась в штабе...»^[55] Конечно, Татьяна Борисовна не могла признаться, что в штаб ее привел отнюдь не отец, а совершенно другие люди... Чубайсу и Березовскому, отмечает Коржаков, «давно требовался близкий к Ельцину человек, честолюбивый, малопрофессиональный, внушаемый, но которого шеф ни при каких обстоятельствах не отдал бы от себя. Таня оказалась идеальной кандидаткой».^[56]

Александр Коржаков, как человек, ответственный за безопасность президента, не мог не встревожиться сложившейся ситуацией, ведь он

прекрасно понимал, каким уязвимым становится Ельцин в то время, когда его дочь оказалась игрушкой в руках Березовского и Чубайса.

Утомленный избирательной гонкой, Борис Ельцин не хотел вникать в дела собственного штаба, целиком доверившись дочери, Татьяне Дьяченко. Чубайс понимал, что Таня — это глаза и уши Ельцина, поэтому на ход избирательной кампании Борис Николаевич будет смотреть так, как это подаст ему дочь. Ельцин, конечно же, догадывался, что в штабе не все благополучно. Но тяжелая болезнь сердца, усталость и постоянные стрессы делали Ельцина все менее работоспособным. Ему не хватало ни сил, ни времени вникать в выборные дела. Он не мог даже полноценно справляться с обязанностями президента.

Тем временем под штаб все сильнее «копал» Александр Коржаков. Александру Васильевичу было от чего прийти в негодование, видя небывалый даже для смутных девяностых годов размах коррупции. Скандал с Национальным фондом спорта был лишь видимой частью айсберга. Коржаков, очевидно, твердо решил покончить с «диктаторскими полномочиями» Чубайса. К 1996 году генерал Коржаков находился на пике своего могущества, его боялись и уважали. Генеральный прокурор Алексей Казанник после своей скандальной отставки рассказывал в интервью, что в «администрации президента мне говорили, что если надо подписать какой-то указ без соответствующей разработки, то это сделает не первый помощник президента. Надо обратиться к начальнику его личной охраны Коржакову — он решит все проблемы».^[57] Репутация человека, который *решит все проблемы*, не случайно укрепилась за генералом Коржаковым. Вот как, к примеру, аттестовал Коржакова министр внутренних дел России Анатолий Куликов: «Аудиенций с ним добивались олигархи, политики, военачальники. Гуляли небезосновательные слухи, что Александр Васильевич казнит и милует своей волей, и пары его слов на обрывке бумаги достаточно, чтобы одного наделить генеральским званием, а у другого — отнять банк или, например, нефтяную компанию».^[58] Поэтому никак нельзя сказать, что, вступая в борьбу с Анатолием Чубайсом, Александр Васильевич переоценил свои силы. Нет, у Коржакова были все шансы стереть в порошок этого самоуверенного молодого реформатора.

Личный оператор Ельцина Александр Кузнецов свидетельствует: «В эти тревожные предвыборные дни, когда Коржаков входил к президенту, у последнего портилось настроение. Александр Васильевич не догадывался, что, показывая компрометирующую информацию, он играл с огнем. Он запомнил о том, что существовало сильнейшее жизненное правило, сильнее даже правила президентского — дочь всегда ближе. Никогда отец не откажется от дочери, даже если она не права...»^[59]

Рассказывая Ельцину о том, какие беспорядки царят в штабе, Коржаков был убедителен. Весьма убедителен. Перестарался, переоценил свои силы, излишне уверовал в собственную незаменимость. У президента после очередного доклада Коржакова уже не осталось сомнений, что Татьяна Дьяченко сама замарана в «грязных деньгах», прикрывает собой не просто избирательный штаб, а теньевую экономическую структуру, которая делает капитал на выборах.

Только выводы из этой информации Ельцин сделал совсем не те, на какие рассчитывал Коржаков. Воистину — «дочь всегда ближе».

И драматическая развязка этого противостояния наступила 20 июня 1996 года.

Накануне, в 17 часов 20 минут на второй проходной Дома правительства старший лейтенант и майор милиции остановили членов избирательного штаба Бориса Ельцина — Евстафьева и Лисовского. Последний держал в руках большую коробку с надписью «ксерокс», перевязанную белой веревкой. Сотрудники милиции попросили предъявить разрешение на вынос находящихся в коробке предметов. Когда выяснилось, что подобных документов у Лисовского нет, милиционеры заставили открыть коробку, которая оказалась набита долларами.

Если Сергей Лисовский был человеком, известным не только в шоу-бизнесе, но и в политических кругах, то имя Аркадия Евстафьева мало кому было известно. Ранее он являлся пресс-секретарем Анатолия Чубайса в бытность его председателем Госкомимущества, затем работал заместителем председателя телекомпании ОРТ. Но широкой общественности его имя стало известно после скандала с коробкой из-под ксерокса. При попытке вынести деньги из Белого дома у Евстафьева, как свидетельствует Александр Коржаков, «отняли

фальшивое удостоверение, выданное руководителем аппарата премьера. Евстафьев по этому документу имел право заходить в особо охраняемую правительственную зону, в которую не всегда имели доступ даже некоторые заместители Черномырдина. Именно поэтому активисты предвыборного штаба были уверены, что коробку с деньгами при таком удостоверении они вынесут беспрепятственно».

[60]

До сих пор нет внятного ответа на вопрос: а кто, собственно был хозяином коробки, набитой долларами? Почему никто не заявил о пропаже?.. И в чем конкретно состояла вина людей, которые якобы вынесли пресловутую коробку из Белого дома? Примечательно, что Лисовского и Евстафьева не называли ворами, ничего не говорилось о том, что коробка украдена. Объяснить этот факт очень просто: «Несоответствие между требованием Закона о выборах, задававшим верхнюю планку расходов на избирательную кампанию, и реальными расходами всегда приводило к тому, что расчеты за проведение кампании в существенной части проводились “черным налом”. Это практиковали все, именно поэтому противоборствующие стороны не обвиняли в этом друг друга».

[61] В коробке, которую нес Лисовский, был «черный нал» избирательной кампании. О том, что деньги будут вынесены из Белого дома, прекрасно знал Александр Коржаков. Александр Васильевич свидетельствует, что в рамках данного ему лично Борисом Ельциным поручения по проверке фактов расхищения средств избирательной кампании президента было проведено оперативное мероприятие в Доме правительства, а именно — в кабинете № 217, принадлежавшем заместителю министра финансов Герману Кузнецову. «В ночь с 18 на 19 июня, — рассказывает Коржаков, — сотрудники моей службы проникли в кабинет 217 и вскрыли сейф. Там они обнаружили полтора миллиона долларов. Никаких документов, объясняющих происхождение столь крупной суммы денег в личном сейфе заместителя министра, не было. Зато хранились “платежки”, показывающие, как денежки распылялись по иностранным банкам. Нужен был легальный повод для возбуждения уголовного дела. И повод этот представился на следующий же день. За деньгами в кабинет 217 пожаловали Евстафьев и Лисовский».

[62]

Адвокат Лисовского Анатолий Кучерена говорит, что, по словам его подзащитного, «никакой коробки с долларами он из Белого дома не

выносил. Когда он вместе с Евстафьевым выходил из Белого дома, к нему подошел неизвестный ему человек и со словами “это для вас” попытался вручить ему какую-то коробку. Не успел Лисовский понять, что же произошло, как его задержали... Процессуально факт изъятия коробки у Лисовского и Евстафьева вообще никак не оформлен — не было даже приглашено, как того требует УПК РСФСР, двух понятых».

[63] Таким образом, указывает Кучерена, в истории с задержанием Лисовского и Евстафьева нет ни события, ни состава преступления. Журналист Леонид Млечин считал, что Коржаков «решил сделать предупредительный выстрел. Он вовсе не собирался устраивать публичный скандал. Он хотел получить в руки крупный козырь против Чубайса. Это была схватка за влияние на президента».

[64] Коржаков действительно не собирался играть на публику. У предпринятой им и Михаилом Барсуковым акции устрашения были конкретные адресаты — Березовский и Чубайс.

О задержании Лисовского и Евстафьева Анатолий Чубайс узнал практически мгновенно. Для него и других членов ельцинского штаба это была тяжелая ночь. Они готовились к худшему. Они решили собраться в доме приемов «ЛогоВАЗа» и ждать, как Барсуков и Коржаков распорядятся добытым компроматом. На чью сторону встанет Борис Ельцин, не знал никто. А Борис Николаевич тем временем спокойно спал, не зная, какая ожесточенная битва развернулась вокруг него. Позднее Александр Коржаков пошутит, что собравшиеся в доме приемов «ЛогоВАЗа» всю ночь занимались «мастурбацией» — возбуждали себя и друг друга... Впоследствии члены ельцинского штаба стали рассказывать о том, как Коржаков их обложил со всех сторон и даже выставил снайперов на крыше соседних зданий. Но даже Анатолий Чубайс вынужден был признать: «Я лично снайперов не видел. Хотя разговоры об этом были».

[65]

Поздним вечером до Михаила Барсукова дозвонилась Татьяна Дьяченко, которая прокричала в трубку:

— Немедленно отпустите Евстафьева и Лисовского! Это лучшие люди, их задержание означает провал выборов. Что вы делаете?

Позвонила Татьяна Борисовна и Коржакову. «Пока она кричала, я заметил, что голос из трубки доносится с некоторым опозданием. Словно эхо. Я спросил Таню:

— Кто находится с тобой рядом?

Она тут же притихла:

— Не скажу.

А я уже отчетливо слышу, как кто-то нашептывает ей в ухо, что она должна мне сказать. Раз восемь я спросил ее жестким голосом:

— Кто с тобой рядом? Если не ответишь, я тебе ничего не скажу.

Татьяна сдалась:

— Это Березовский». [\[66\]](#)

В ночь с 19 на 20 июня в 1 час 20 минут в эфир вышел, прервав программу «Кафе “Обломов”», экстренный выпуск новостей канала НТВ, в котором Евгений Киселев сообщил, что «около 18 часов по московскому времени была предпринята акция, которая является первым шагом в осуществлении сценария по отмене второго тура президентских выборов. По распоряжению руководителя ФСБ генерала Михаила Барсукова и руководителя службы безопасности президента генерала Александра Коржакова были задержаны ключевые фигуры кампании по переизбранию Бориса Ельцина на второй срок — Сергей Лисовский и Аркадий Евстафьев». По сути, это заявление могло навести зрителя только на одну мысль — о государственном перевороте!

Заклучившие тактический союз заклятые враги Борис Березовский и Владимир Гусинский, встретившись в своеобразном «антикоржаковском штабе» — доме приемов «ЛогоВАЗа», отдали поручение своим подконтрольным телеканалам готовить интервью с секретарем Совета безопасности Александром Лебедем. Поздней ночью съемочные группы приехали в Совбез. Генерал Лебедь (как обычно, угрюмый, немногословный, с тяжелым взглядом и замедленной, как у контуженного солдата, речью) сказал, что в России была предпринята попытка переворота и заверил, что «любой мятеж будет подавлен, и подавлен предельно жестоко», а «тот, кто хочет свергнуть страну в пучину кровавого хаоса, не заслуживает ни малейшей жалости». Лебедь также подчеркнул, что проводит расследование случившегося и о результатах доложит Ельцину. Страсти продолжали нагнетаться, и у россиян могло возникнуть впечатление, будто страна оказалась на грани гражданской войны. Отсутствие четкой информации, обилие громких слов и панический тон выступлений только лишь наэлектризовали общество. Между тем,

гражданской войной и не пахло. Шла борьба двух приближенных к Ельцину группировок — «силовиков» и «реформаторов».

Евгений Киселев так вспоминал те тревожные часы, когда в здании «ЛогоВАЗа» сидели члены ельцинского штаба: «Все были очень напуганы. Не то чтобы люди дрожали, — никто не сказал об этом открыто, никто не признался, — но я чувствовал, что некоторые из людей, собравшихся в особняке “ЛогоВАЗа”, боялись уйти. Каждый из них думал: “Меня могут арестовать”». [67] Всех воодушевляло присутствие Татьяны Дьяченко. Казалось, что пока здесь дочь президента, силового варианта развития событий можно не опасаться.

Министр внутренних дел Анатолий Куликов подчеркивает, что «при задержании Лисовского и Евстафьева ничего противозаконного не произошло. Получив оперативную информацию о выносе крупной суммы долларов из Белого дома, спецслужбы, контролируемые Александром Коржаковым, реализовали ее в полном соответствии с законом об оперативной деятельности. Офицер милиции, несший дежурство на проходной, остановил сотрудников предвыборного штаба, надо думать, совершенно не случайно. Появившиеся представители “коржаковской” спецслужбы произвели досмотр коробки и обнаружили деньги. О том, что в этой комбинации офицер милиции, кажется, капитан по званию, играл второстепенную роль — можно было понять по отсутствию даже признаков доклада дежурному МВД и мне, министру. Но это и понятно. Какими бы законными по формальным признакам ни являлись действия спецслужбы, истинной их причиной была все-таки политика. Вернее, яростная и очень рискованная борьба за власть в Кремле». [68]

Утром к Ельцину пришли Черномырдин и Чубайс, которые «принялись убеждать президента, что никаких хищений нет и в помине. “Силовики” его просто подставляют, ибо хотят сорвать выборы. Деньги в коробке — не ворованные, а вполне законные, предназначались для оплаты артистов, выступавших в туре “Голосуй или проиграешь”. Премьер особенно упирал на то, что “копали” явно под него.

— Они перешли все границы дозволенного, — восклицал он.

Вопрос визитеры поставили ребром: или мы, или они.

Ельцин выбрал “реформаторов», — заключает Валерий Стрелецкий. [69]

Министр внутренних дел Анатолий Куликов вспоминает, как на собравшемся в 11 часов утра 20 июня Совете безопасности он задал прямой вопрос Коржакову и директору ФСБ Барсукову:

— Кто-нибудь объяснит мне, что же все-таки произошло?

Коржаков, сделав удивленное лицо, ответил:

— А ты что, не знаешь? Вчера твои милиционеры задержали Лисовского.

— Саша, ты брось этим заниматься — «твои милиционеры»! — усмехнулся Куликов. — Те милиционеры, заставь их задержать — хрен кого задерживают. Тоже мне, нашли храбрецов...

Их беседу прервало появление Ельцина. Президент был вне себя от ярости. Таким возбужденным его не видели давно. Он поднял с места директора ФСБ Барсукова и принялся его грубо отчитывать.

— Вы превысили свои полномочия, — сбивчиво и гневно говорил президент. — Вы лезете куда вас не просят. Я вас отстраняю от участия в работе штаба по выборам президента.

Ближе к обеду Борис Ельцин принял окончательное решение об отставке Коржакова и Барсукова. В лице Александра Васильевича он потерял одного из самых верных и проверенных людей, сопровождавших его на самых важных этапах восхождения на вершины власти. «Силовики» проиграли.

«Многие сотрудники службы обвинили самого Коржакова в собственной отставке, — рассказывает Александр Кузнецов. — Срывать зло или играть в принципиального правдолюбца в такой напряженный момент нельзя было ни в коем случае».^[70] Оказалось, что добытый Коржаковым компромат «закапывал» его самого. Борис Ельцин впоследствии написал в мемуарах о своих размышлениях того предвыборного времени: «Я понял, что Коржаков окончательно присвоил себе функции и прокуратуры, и суда, и вообще всех правоохранительных органов».^[71]

Когда в офисе «Медиа-Моста» узнали, что Коржаков отправлен в отставку, Владимир Гусинский велел принести шампанского и с чувством сказал: «Только Чубайс мог это сделать. Это же будущий президент».^[72]

Одержав победу над врагами, «будущий президент» Чубайс дал пресс-конференцию в гостинице «Редиссон-Славянская», где, не моргнув глазом, заявил, что в случившемся виноват КГБ. «Я твердо

убежден, — вещал Чубайс, — что так называемая коробка с деньгами — одна из традиционных провокаций в стиле КГБ советского периода... Нам хорошо известно, как иностранную валюту, деньги подбрасывали российским диссидентам, и не только им». [\[73\]](#)

А 3 июля 1996 года во втором туре президентских выборов победу одержал Борис Николаевич Ельцин, за которого, по официальным данным, проголосовало более сорока миллионов россиян.

Удар ниже пояса

*Когда политик снял штаны,
он заметен для страны...*

Народный юмор

«Дело Ковалева» — заметная веха в новейшей российской истории. Скандал с сексуальным подтекстом и криминальным душком сегодня может показаться сюжетом бульварного романа, в котором переплелись бандитские и политические авантюры. Россияне ельцинских времен прекрасно знали, что живут в криминальном государстве, где высокопоставленному чиновнику закон не писан. Но, пожалуй, никто не ожидал, что одного чиновника-коррупционера на глазах у всей страны схватят за руку и привлекут к ответственности, а высшие должностные лица государства, включая президента и премьера, даже пальцем не пошевелят, чтобы спасти своего соратника от тюремного заключения. Где же, спрашивается, корпоративный дух, где радение о чистоте мундира, ведь после «дела Ковалева» скомпрометированы в той или иной степени оказались все члены российского правительства. Если Ковалев и вправду страшно проворовался, то где же раньше были блюстители правопорядка и законности, как же министры терпели в своих рядах столь зарвавшегося коррупционера, ведь не могли же не видеть столь масштабных хищений?.. Понадобился громкий сексуальный скандал, чтобы в подробностях тайной жизни министра Ковалева стали разбираться органы правопорядка. Большинство россиян склонялось к мнению, что Ковалев ничем не лучше и не хуже остальных министров, просто ему крупно не повезло. Адвокат министра юстиции Анатолий Кучерена пишет, что ««дело Ковалева» было для него показателем наступления “новых времен”: это дело должно было дать ответ на следующий вопрос: “Неужели мы придем к тирании со стороны анонимных «фабрикантов» компромата, результатом которой станет диктатура толпы?»»^[74] Кучерена прав: президент Ельцин и премьер Черномырдин скорее всего сдали Ковалева именно потому, что боялись

новых информационных ударов по правительству, боялись столь же мощного компромата на других, не менее влиятельных, чем Ковалев, персон. «Дело Ковалева» знаменовало новую эпоху информационных войн и во многом меняло представление о роли журналистов в обществе. «Раньше журналист рисковал жизнью как акробат на проволоке — на глазах у публики, — пишет Елена Токарева. — Он был кумиром толпы... Теперь гражданственный журналист рискует жизнью впустую. Как акробат, который без страховки делает сальто под куполом пустого цирка». И происходит это потому, что на смену авторской журналистике «пришло время анонимных информационных войн. Ударов из-за угла».^[75] Организаторы медийной атаки на министра Ковалева сохранили свою анонимность, известны лишь имена тех журналистов, что обнародовали этот компромат. Словом, мы знаем исполнителей, но не знаем заказчиков — здесь можно только строить те или иные версии.

Эту войну «фабриканты компромата» выиграли. И победа оказалась блестящей: государственную власть одним ударом положили на обе лопатки.

Доктор юридических наук Валентин Алексеевич Ковалев свою политическую карьеру начал в 1993 году, будучи избран в Государственную думу первого созыва по спискам Коммунистической партии. Выборы проходили, когда над Москвой еще не развеялся прогорклый дым расстрелянного Ельциным Верховного Совета. Коммунистическая партия являлась основной оппозиционной силой в стране, живущей на грани гражданской войны. С точки зрения карьерного роста участие в КПРФ было делом малоперспективным. Однако Валентин Ковалев сумел-таки себя «выгодно продать». В Думе он занял место вице-спикера от Коммунистической партии. Депутат ЛДПР Евгений Туинов пишет: «Этот высокий сухощавый с седыми висками и прямой спиной мужчина... просидит, угрюмый и молчаливый, в президиуме Думы всего несколько месяцев»,^[76] пока ему не предложат пост министра юстиции России. Ковалев, по всей видимости, уже не видел личных перспектив в Компартии, от которой получил максимум политических дивидендов, заняв пост заместителя председателя Думы. В те времена переход депутата-коммуниста в состав ельцинского правительства был фактом вопиющим. Ковалева КПРФ отдала небезболезненно, со скандалом. После согласия

Валентина Алексеевича войти в состав правительства коммунисты заявили, что назначение Ковалева — это «очередная попытка власти дискредитировать последовательную политику коммунистов в отношении правящего режима».^[77] Оппозиция поставила на Ковалеве клеймо изменника. В дальнейшем репутация предателя не позволила Валентину Алексеевичу попробовать продолжить политическую карьеру уже в амплуа «жертвы и борца с режимом», как это, например, сделал его товарищ по несчастью — генеральный прокурор Юрий Ильич Скуратов, который даже вошел в состав центрального комитета Коммунистической партии.

Правы оказались те бывшие соратники Ковалева по оппозиционному движению, которые утверждали, что в правительстве Валентин Алексеевич долго не задержится. И действительно, в 1997 году грянул грандиозный скандал. Сам Валентин Алексеевич Ковалев пишет: «20 июня 1997 года всю первую страницу газеты “Совершенно секретно” занял фотоколлаж из моего подлинного портрета в служебной форме и вмонтированных в него нескольких отдельных фотографий с нечеткими изображениями обнаженных женщин. Сопроводительная надпись крупнокалиберными буквами извещала о том, что на представленных фрагментах из видеокассеты изображены “тайные шалости главы Минюста Ковалева”. При этом специально подчеркивалось, что съемка производилась скрытой камерой, а материалы переданы в СМИ из МВД».^[78]

Вообще использование в качестве компромата фотографий интимного характера — не редкость в мировой политике. Известный французский политик-националист Жан-Мари Ле Пен развелся со своей первой женой после того, как она снялась обнаженной для журнала «Плейбой». На выборах президента США в 2008 году в связке с кандидатом от республиканцев Джон Маккейном баллотировалась на пост вице-президента сорокачетырехлетняя Сара Пэлин, губернатор штата Аляска. Многие говорили, что выбор Маккейна в пользу Пэлин был продиктован не столько деловыми качествами этого провинциального политика, сколько ее внешними данными. Возможно, республиканцы надеялись, что женское обаяние Пэлин добавит привлекательности и пожилому Джону Маккейну, который порой довольно бледно смотрелся на фоне энергичного и креативного Барака Обамы. «У будущей вице-президентши длинные

ноги и короткие юбки», — писала пресса. Как и следовало ожидать, личная жизнь кандидата в вице-президенты стала предметом самого пристального изучения журналистов из разных стран мира. Пресса не замедлила сообщить, что, оказывается, в 1984 году двадцатилетняя Сара победила на конкурсе красоты, проводимом муниципалитетом Василлы — маленького городка штата Аляска, а спустя несколько месяцев «Мисс Василла» получила титул «Вице-мисс Аляски». В качестве иллюстрации к биографии политика-фотомодели в Интернет была выложена фотография совершенно голой девушки, похожей на Сару Пэлин. В прессе развернулась бурная дискуссия: действительно ли эта обнаженная красотка — будущий губернатор Аляски?.. Примечательно, что далеко не все избиратели осудили Сару Пэлин за ее возможную интимную фотосессию, а некоторые даже высказывали предположения, что фотография голой девушки — на самом деле никакой не компромат, а наоборот, предвыборный пиар, который поможет республиканцам победить на выборах.

К сожалению, в случае Валентина Ковалева для подобных предположений не было оснований, и компрометирующий характер фотографий голого министра являлся очевидностью.

В день появления сенсационной публикации Валентин Ковалев находился в Стокгольме, где вел переговоры о заключении Договора о правовой помощи по гражданским и уголовным делам. И о разразившемся в России скандале он узнал из сообщений шведского телевидения. Прервав визит, Ковалев прилетел в Москву. А тем временем премьер-министр России Виктор Черномырдин уже сообщил журналистам, что министр юстиции будет временно отстранен от должности до выяснения обстоятельств инцидента.

23 июня Валентин Ковалев вышел на работу в Министерство юстиции и сделал официальное заявление, что намерен оспаривать достоверность компрометирующих сведений, содержащихся в скандальной статье. А через два дня Борис Ельцин подписал указ о временном отстранении Валентина Ковалева от должности с формулировкой «в связи с необходимостью проведения расследования по публикации».

Ковалев давал интервью, оправдывался, обвинял, но его уже мало кто слушал. Он не мог «перекричать» тех, кто его скомпрометировал. Министра буквально накрыло девятым валом компромата. После

скандальной публикации Валентин Ковалев позвонил известному московскому адвокату Анатолию Кучерене и попросил представлять его интересы в суде. Кучерена согласился.

Журналист Наталия Метлина вспоминает: «Помню, эта кассета несколько дней лежала у меня дома, и мой сосед Владик попросил переписать ее себе. Так, для истории. С точки зрения порнографии лента не представляет никакого интереса и не производит должного впечатления. Сначала Ковалев с девчонками ласкается за обеденным столом. Потом они — одна за другой — подсаживаются к нему на колени в надежде на продолжение ласк, но министр остается безучастным. Дальше камера переносит нас в сауну с бассейном, где Валентин Алексеевич абсолютно голый в обнимку с теми же девчонками по колени в воде выплясывает канкан. Все. Того, чего с вожделием ждали замыслившие съемку, не произошло. Проституткам министр явно не понравился. Меня поразило другое — качество пленки. Цветное видео, снятое на портативную камеру, спрятанную в буфете комнаты отдыха, было великолепно. Вторая камера находилась в банном отделении. Чувствовалось, что съемка производилась через запотевшее стекло. Но не узнать министра российского правительства было невозможно. Кассету с записью передал мне сотрудник следственного комитета МВД РФ Николай Андреев. Он в тот период занимался уголовным делом банкира Аркадия Ангелевича, и пленку эту изъясил при обыске на даче банкира в поселке Молоденово. Кассету VHS с надписью “Программа 19” вынули из дачного сейфа вместе с многочисленными драгоценностями. Следователи сразу не поняли, что это, — запись была сделана в формате NTSC (стандарт, принятый в США), и ни один отечественный видеомagneфон не воспроизводил ее. И только после перегонки пленки в европейский PAL оперативники увидели это политическое порно. Конечно, они испытали шок. Тогда, да и сейчас, игры в компромат “с человеческим лицом” были большой редкостью. Оперативники не знали, что с этим делать. В тот момент еще не была ясна связь банкира и министра — зачем Ангелевичу было подкладывать Ковалеву “секс-бомбу”... Одним из первых зрителей “Программы 19” был президент России Борис Ельцин. Говорят, ему принес кассету глава службы безопасности Александр Коржаков. Ельцин посмотрел пять минут, буркнул “Срамота” — и выключил. О

существовании компромата знали генеральный прокурор Юрий Скуратов, его заместитель Михаил Катышев и еще несколько человек, но только не сам Ковалев. До обнародования пленки оставалось несколько месяцев. Это потом генеральный директор холдинга “Совершенно секретно” Артем Боровик возьмет на себя смелость и опубликует эти кадры на первой странице своей газеты. А после этого будет долгая судебная тяжба с самим Ковалевым. Забегая вперед, скажу, что когда газета “Совершенно секретно” отбивала иск Ковалева о защите чести и достоинства, министра защищал известный адвокат Анатолий Кучерена. Его задачей было доказать, что на пленке не министр. А я в то время работала в телекомпании “Совершенно секретно”, и нас привлекали в качестве экспертов — мы давали свое заключение, насколько пленка подлинная. Суд мы выиграли. Но я встретила с Анатолием Кучереной несколько лет спустя. В частном разговоре Анатолий Григорьевич признался мне, что в тот момент вынужден был обратиться в компанию “БС-график” с просьбой испохабить пленку до неузнаваемости. Компьютерных дел мастера даже ухитрились приделать Ковалеву чужую голову. Но и это не помогло». [79]

Утверждение о странном признании адвоката Кучерены оставим на совести Наталии Метлиной. Если и были сказаны подобные слова, то происходило это приватно.

Журналист Лариса Кислинская утверждала в своей нашумевшей статье, что видеокассету ей передал некий рядовой сотрудник МВД. Здесь возникает ряд вопросов. Ведь трудно поверить, что компроматом на министра юстиции мог распоряжаться рядовой сотрудник. Не будет ли более логичным предположить, что если из Министерства внутренних дел и произошла утечка, то санкционировали ее никак не рядовые, а генералы?

А Министерству внутренних дел и Минюсту было что делить, было за что бороться! В 1997 году Борис Ельцин подписал указ «О реформировании уголовно-исполнительной системы МВД Российской Федерации», согласно которому в соответствии с рекомендацией Комитета Министров Совета Европы о единых европейских пенитенциарных правилах предусматривалась передача исправительных учреждений в ведение Минюста — в ведомство, возглавляемое Валентином Алексеевичем Ковалевым. Тюрьмы — этот

наводящий ужас карательный исполин, государство в государстве — меняли хозяина. До 1 сентября 1998 года было необходимо передать всю уголовно-исправительную систему страны — с ее многочисленными предприятиями, организациями и всем имуществом — в ведение Минюста. Никто и никогда добровольно не отказывался от капитала, а тюремное ведомство — это баснословный капитал. У МВД были все основания косо смотреть на своего счастливого соперника — Министерство юстиции. За год до этого эпохального события и грянул «баный скандал», толчком к которому послужила видеокассета, таинственным образом переданная журналистам неким «рядовым сотрудником» Министерства внутренних дел.

Конечно, Борис Ельцин при желании мог вывести Ковалева из-под удара, мог потребовать прекратить вторгаться в личную жизнь высокопоставленного чиновника, однако он предпочел министра сдать. Президент Ельцин и премьер Черномырдин, по сути дела, оказались пособниками тех, кто состряпал компромат на Ковалева, пошли на поводу у преступников. От Ковалева все отшатнулись, как от чумного. Люди, которые еще вчера заискивали и подбострастничали, начали делать вид, что и знакомы с опальным министром не были. Пришлось Валентину Алексеевичу убедиться, как коротка память людская, каким дефицитным товаром стала нынче благодарность. Обидно было и то, как легко его сдал Ельцин, не пошевелив даже пальцем, чтобы защитить своего министра. Владимир Бондаренко на страницах патриотической газеты «Завтра» так прокомментировал крах карьеры бывшего коммуниста Ковалева: «Респектабельный доктор юридических наук выжал из оппозиции все, что мог, и продался новым хозяевам. Он стал министром, он определял уровень нашего российского суда. Теперь его купили по-новой бандиты. Криминалы устроили ловушку. Когда министр юстиции становится компонентом криминалитета, он им безопасен. Неизбежно будут сыпаться все крупные дела, исчезать улики и свидетели. Мы присутствуем при крахе всей судебной системы. Не так интересна баня с голыми девочками, как тревожен факт сращивания всей юридической системы с уголовным миром. С такими пленками можно шантажировать любой суд, любого судью. Абсолютно права Лариса Кислинская: “Приятно ощущать себя хозяином «ручного министра»”. То, что случилось с Валентином Ковалевым, закономерно. Это карма перебежчика. Бог

указывает предателям их место. За преступлением следует и наказание. И никто не признает перебежчика своим».^[80] Бондаренко прав в том, что Ковалева действительно никто не стал защищать. Обнародованный на него компромат оказался не столько губительным, сколько отталкивающим. Порвав с коммунистической оппозицией, Валентин Ковалев не стал своим в команде Бориса Ельцина. На отставку Ковалева эмоционально прореагировал вице-премьер Борис Немцов: «Если по таким мотивам можно отправлять в отставку члена Правительства, то кто же в нем останется? Или стране необходимо Правительство импотентов? Тогда и мне в нем делать нечего».^[81] «Мало того, что некие господа без малейшей тени уважения влезли в личную жизнь министра юстиции Ковалева, отсняв некоторые будто бы “компрометирующие” материалы сугубо интимного толка, так они еще и пробуют на этом основании раскрутить кампанию шельмования!» — возмутился Владимир Вольфович Жириновский.^[82]

Выяснилось, что еще в бытность вице-спикером Ковалев зарегистрировал Фонд общественной защиты гражданских прав, президентом которого Валентин Алексеевич остался и уже будучи министром юстиции. Подразумевалось, что фонд существует за счет благотворительных взносов. И отчасти это было именно так... Но, как замечает экс-генпрокурор Юрий Скуратов, фонд «в основном помогал Ковалеву, Максимову (генеральному директору фонда. — А.Б.-К.) и еще некоторым приближенным к “телу” людям. На деньги фонда были куплены пять автомашин — для обслуживания самих себя, естественно, и еще — ковалевской жены. На деньги фонда Ковалев издал книгу. Ездил на них вместе с помощником за границу — но, скажем, не в Таджикистан, где русские погибают, и не в Латвию, в которой из каждого русского стараются сделать латыша, — а в Таиланд, в Индонезию, в другие страны, где есть море и солнце... Надо добавить, что при обыске у Ковалева был найден пистолет — незарегистрированный, вроде бы ничейный, но с отпечатками пальцев бывшего министра. По слухам, подарил этот пистолет то ли некий шейх, то ли видный восточный лидер...»^[83]

Юрий Скуратов свидетельствует: «...став министром, Ковалев неплохо нажился. Держал он свои деньги в восьми коммерческих банках. Суммы там крутились немалые. У следствия есть доказательства того, что Ковалев снял с депозитных счетов этих

банков около двух миллионов долларов».^[84] Несколько лет возглавляемый Ковалевым фонд привлекал спонсоров к участию в разного рода благотворительных акциях, например, по помощи гражданам, находящимся в СИЗО, а затем деньги, по информации следствия, переводились на счета фиктивных фирм, якобы оказывавших фонду информационные или консалтинговые услуги.

Огромную роль в печальной судьбе Валентина Ковалева сыграла история, к которой он, как первоначально казалось, был совершенно непричастен. Сотрудник КГБ СССР Дмитрий Бурейченко в 1991 году ушел из «конторы» в бизнес, стал сначала председателем правления «Прагмабанка», а затем банка «Единство». В 1994 году с одобрения бывшего чекиста Бурейченко банк выдал кредит более чем в пять миллионов долларов неоднократно судимому предпринимателю Виктору Моснову — близкому другу Бурейченко. Деньги Моснову были нужны для заключения контрактов со скандально известным Национальным фондом спорта, который с разрешения Бориса Ельцина беспошлинно ввозил в Россию табак и водку. Этот кредит так и не был возвращен, и в итоге правоохранительные органы заподозрили, что афера была затеяна с целью вывода активов банка. Выяснилось, что Бурейченко неоднократно выдавал заведомо невозвратные крупные ссуды. В 1995 году было возбуждено уголовное дело, а внезапно исчезнувшего Бурейченко объявили в международный розыск. Следствие установило также еще одну немаловажную деталь — Бурейченко заключил договор цессии с «Монтажспецбанком», возглавляемым Аркадием Ангелевичем, и по этому договору банки обменялись должниками: банк «Единство» отдал кредитоспособных, а получил взамен совершенно безнадежных.^[85] Получается, что банкир Ангелевич добровольно согласился понести колоссальные убытки. Так потянулась веревочка и за банкиром Ангелевичем... Тем временем в мае 1996 года Центральный банк России отозвал у «Единства» банковскую лицензию, а вскоре финансовое учреждение было признано банкротом. Один из клиентов «Единства» обратился в милицию с заявлением, обвинив Ангелевича в сговоре с Бурейченко. Скандал с банкротством банка «Единство» вскоре докатился до Валентина Алексеевича Ковалева. Дело в том, что при аресте у руководителя «Монтажспецбанка» Аркадия Ангелевича изъяли удостоверение советника министра юстиции Российской Федерации.

Проверка документации банка Ангелевича неожиданно выявила платеж в двести тысяч долларов, адресованный банком Фонду общественной защиты гражданских прав, возглавляемому министром Ковалевым. Связь между министром и банкиром была установлена, но самым главным стало то обстоятельство, что именно при обыске у Ангелевича и была обнаружена скандальная пленка с «банными похождениями» министра. Очевидно, Ангелевич заготовил кассету с записью для того, чтобы в определенный момент начать шантажировать Ковалева. Однако пустить запись в ход банкир не успел.

6 февраля 1998 года судья Тверского межмуниципального суда Москвы И. Лукьянов рассмотрел иск Валентина Ковалева к редакции газеты «Совершенно секретно». К этому заседанию ответчики приготовили сюрприз, которого не ожидали ни Валентин Ковалев, ни его адвокат Анатолий Кучерена. В зале суда появился неожиданный свидетель — некий Валерий Калыгин, который якобы по распоряжению своего шефа — банкира Аркадия Ангелевича — должен был «организовать досуг» министра Ковалева и его помощника Максимова. Калыгин заявил: «События, изображенные на видеопленке, мне знакомы, поскольку я сам был их участником. Они происходили в бане ночного клуба “Карусель”». ^[86]

Валентин Алексеевич Ковалев утверждает, что компромат был обнародован за несколько дней до его несостоявшегося выступления на заседании Совета безопасности, на котором он должен был выступить с разоблачительным докладом. Если бы не этот сексуальный скандал, то «страна узнала бы совсем иную историю — не об обнаженных женщинах в бане, а о крупнейших должностных и финансовых злоупотреблениях в руководстве правоохранительных органов». ^[87] Звучит убедительно: якобы руководители силовых ведомств знали, что министр юстиции располагает компроматом на них, и решили своевременно его нейтрализовать таким жестким и циничным способом. Причем в своих воспоминаниях Ковалев рассказывает, что министр внутренних дел Анатолий Куликов якобы даже пытался с ним торговаться, намекая, что при определенных условиях компромат на министра юстиции будет уничтожен... А Ковалев, по его словам, не поддался на провокацию, решил продолжить свою борьбу во имя справедливости. Но почему-то

Валентин Алексеевич Ковалев не рассказывает, почему он так и не обнаружил громкие факты о коррупции и финансовых преступлениях. Если боялся за свою жизнь, тогда вообще нелогично было упоминать об этом компромате. Потеряв пост министра юстиции, он смог бы с еще большей легкостью разоблачать высокопоставленных коррупционеров, но почему-то не стал этого делать. Страна так и не узнала *«совсем иную историю»*, обещанную министром юстиции. Или компромат Ковалева — это то же самое, что и «чемоданы Руцкого», — просто блеф?..

С санкции заместителя генерального прокурора М.Б. Катыхова на даче Ковалева провели обыск. «В поселок, где я проживаю с семьей, подразделения ОМОНа ворвались быстро и решительно, по всем правилам спецоперации по захвату вооруженных преступников. Охрана поселка была разоружена, изолирована и обездвижена... Еще через мгновение несколько автомашин резко затормозили у нашего дома. Из них высочили вооруженные люди с автоматами наготове и быстро оцепили участок».^[88] В числе изъятого на даче Ковалева во время обыска был и незарегистрированный пистолет Макарова.

До сих пор Валентин Алексеевич утверждает, что пленка, где он запечатлен в обществе обнаженных женщин, — это фальшивка. Плох ли, хорош ли Валентин Ковалев, честный он человек или не очень, — необходимо признать, что в отношении него было совершено преступление! Впоследствии Валентин Ковалев скажет в интервью на радиостанции «Эхо Москвы»: «Против меня совершено преступление с целью сокрытия собственных преступных проявлений. Я указывал конкретные факты расхищения государственной собственности и настаивал на их расследовании. Но я потерпел поражение. Вместо того, чтобы расследовать эти факты по существу, я был дискредитирован при помощи этой кассеты, выведен из состава правительства и Совета безопасности. Свое слово в Совете безопасности мне не дали сказать».^[89] В исковом заявлении Ковалев написал: «Публикацией фотоматериалов с неосновательной привязкой к моей личности без предусмотренной законом проверки достоверности информации мне причинен крупный моральный вред, опорочены мои честь, достоинство, доброе имя и деловая репутация».^[90]

Ковалева арестовали 3 февраля 1999 года, предъявив обвинения в растрате государственных средств и незаконном хранении боеприпасов. Как рассказывает Валентин Алексеевич в своих мемуарах, в тот злополучный день его вызвали в Следственный комитет МВД на улице Огарева, дом 6, где бывшему министру сказали следующее: «Достоверно установлено, что вы распоряжались наличными средствами Фонда общественной защиты гражданских прав. Мы не допускаем мысли, что вы их присвоили. Существуют данные о том, что деньги Фонда направлялись на оплату расходов по президентской избирательной кампании».^[91] Последний момент особенно примечателен. Валентин Ковалев здесь пытается обосновать свою версию ареста: итак, МВД во главе с Анатолием Куликовым якобы «копало» под Бориса Ельцина, стремясь доказать, что «черный нал» из возглавляемого Ковалевым фонда шел на финансирование избирательной кампании президента. Получается, что арест Ковалева — явление из той же серии, что и скандал с коробкой из-под ксерокса, еще один бунт силовиков против команды реформаторов во главе с Анатолием Чубайсом, с которым у Куликова, как известно, были враждебные отношения. Но Валентин Алексеевич проявил мужество и Ельцина не сдал, а потому сам оказался под арестом. Неудивительно, что Ковалев испытывает сильную неприязнь к министру внутренних дел Анатолию Куликову, которого считает одним из главных виновников своей опалы. В описании Валентина Алексеевича глава МВД Куликов оказывается заговорщиком, возможно, готовившим антиельцинский переворот. Раскалывая Ковалева, Куликов якобы пытался добыть компромат на Ельцина. Когда же Ковалев ответил, что виновным себя не считает, ему тут же предъявили два постановления: одно — о привлечении его в качестве обвиняемого, а второе — о заключении под стражу. Требования Ковалева вызвать адвоката остались неудовлетворенными. «Пытаюсь вскочить — мощные руки твердо бьют по плечам, снова бросают на стул. Это уже походило на разбойное нападение».^[92] Также, по словам Валентина Алексеевича, в момент ареста он был избит. Следователи, как пишет Ковалев, «знали, чем можно раздавать волю. Угроза бросить на растерзание в общеуголовную среду — тяжкий удар по психике».^[93] Уже на второй день пребывания в Бутырке, куда первоначально доставили бывшего министра, Ковалев объявил голодовку, требуя допустить к нему

адвоката и перевести в «Лефортово». Требование заключенного было отчасти удовлетворено — адвокату Анатолию Кучерене разрешили встретиться со своим подзащитным, после чего Валентина Алексеевича перевели в «Матросскую тишину».

Впоследствии Валентин Ковалев рассказывал свою тюремную эпопею: «Меня попытались склонить к суициду. Дело в том, что по тюремному распорядку арестованным запрещается иметь брючный ремень, шнурки, галстук. Мне же это все оставили. При этом подробно рассказали, как ими пользовались самоубийцы. Помню, когда я появился в тюрьме в галстук, сокамерники были безмерно удивлены. Ко мне подходит небритая личность и спрашивает: успел ли господин министр перед арестом подмыться? По его словам, это имело решающее значение в силу отсутствия в зоне презервативов. Вот так было. Затем меня бросили в среду, где находились больные с открытой формой туберкулеза, гепатитом, сифилисом, СПИДом. Меня хотели сломать, для чего не гнушались никакими средствами. В какой-то момент меня поместили в каменный мешок без окна, воды, туалета, реакции на стук в дверь, где можно только стоять. В эту тесноту втолкнули полуживого человека. Он мне сразу сказал, что болен туберкулезом, и жить ему осталось несколько месяцев. Бедняга страшно кашлял. Мы повернулись друг к другу спиной, и от его кашля наши тела одновременно сотрясались. В Бутырке мне попытались сделать инъекцию неизвестного назначения в вену. В общем, я объявил себя находящимся в состоянии необходимой обороны. Есть такая статья в УК, когда человек ни за что не отвечает. Я почувствовал в себе такую силу, какой не ощущал даже в молодости. Точно знал, что первый, кто ко мне подойдет, будет убит. Для того чтобы вырваться из этих условий, я объявил голодовку. Сухую. Тогда в наказание меня лишили постельного режима, принуждали к изнурительному физическому труду, заставляли поднимать тяжести. А я на ногах еле стоял. Пытались применить меры принудительного кормления. Их остановило только то, что при сопротивлении зонд может попасть не в пищевод, а в трахею. Тогда могла наступить смерть от удушья. Отказывали в медицинской помощи, в том числе, когда у меня случился сердечный приступ, и открылось кровотечение. Однажды мне выдали лекарства с нарушенной герметичной упаковкой, со следами изменения формы таблеток. После их приема у меня

значительно ухудшилось состояние здоровья. Следователь ставил вопрос ребром: нет подписи, нет помощи. Против меня применялись психотропные и отравляющие вещества — в аэрозольной и порошкообразной форме. Выводят на прогулку, а по возвращении в камере появлялся запах. Тонкий такой запах. Моментально начинала болеть голова, думать невозможно. Стоять на ногах нет сил. Со мной сидели молодые офицеры, так они стали жаловаться: дескать, нас-то за что. Однажды я обнаружил в камере следы белого порошка. Я потребовал провести лабораторные исследования, но мне категорически отказали».^[94]

Судебный процесс по делу Ковалева продолжался девять месяцев. Были опрошены сотни свидетелей, а само чтение приговора заняло более шести часов. Валентин Ковалев и Андрей Максимов были признаны виновными в хищениях путем растраты из Фонда общественной защиты гражданских прав, а также в получении взяток в виде земельных участков, квартир и денежных средств. Государственный обвинитель требовал для них шести лет лишения свободы, но суд приговорил к этому сроку условно, найдя такие смягчающие обстоятельства, как хронические болезни подсудимых и отсутствие у них судимостей в прошлом. Суд также постановил лишить Валентина Ковалева звания заслуженного юриста России. Описанные у осужденных квартиры, земельные участки и денежные средства в размере сорока тысяч долларов были конфискованы в пользу государства.

Когда Юрий Скуратов в своей книге «Вариант дракона» представил свою версию дела Ковалева, бывший министр юстиции подал иск о защите чести и достоинства. Суд частично удовлетворил иск Ковалева, признав не соответствующими действительности слова Скуратова о том, что дача в престижном Суханово в Ленинском районе Подмосковья была подарена экс-министру юстиции президентом компании «Русский сахар», интересы которой якобы лоббировал высокопоставленный чиновник.

До сих пор многие думают, что карьера Валентина Ковалева рухнула из-за его реальных или вымышленных банных походов. На самом деле все обстояло совершенно иначе. За связь с проститутками в тюрьму не сажают, вообще далеко не у каждого повернется язык осудить человека за те сексуальные шалости, которые

приписываются министру юстиции Валентину Алексеевичу Ковалеву. Его погубил компромат другого рода.

На сегодняшний день Валентин Ковалев может быть назван самым «невезучим» коррупционером России. Ни один чиновник его ранга не был осужден за растрату государственных средств и получение взяток. Печальный рекорд Ковалева вошел в новейшую историю нашей страны.

Ничья Юрия Скуратова

Объявления в газете:

Шьем. Прокуратура;

Вяжем. МВД;

Стучите. ФСБ;

Сочиняем сказки. Правительство.

Народный юмор

Генеральная прокуратура: волки и овцы

Президенту России Борису Ельцину не везло с генеральными прокурорами.

Назначенный на этот пост весной 1991 года Валентин Георгиевич Степанков во время противостояния Бориса Ельцина и Верховного Совета перешел на сторону мятежного Белого дома, за что и был отправлен в отставку. Тогда Ельцин решил сделать ставку на человека, которого считал по-настоящему преданным. Юрист из Омска Алексей Иванович Казанник, будучи избранным в Верховный Совет, в 1989 году красивым жестом уступил свое место Ельцину, и спустя четыре года Борис Николаевич решил вернуть ему должок. Однако Ельцин не понимал главного — омский юрист принадлежал к плеяде демократов-романтиков, которые проложили Борису Николаевичу дорогу к президентскому посту, и в Ельцине он видел не самодержца, а реформатора, сокрушившего тоталитарную систему. Поэтому Казанник никак не мог поддержать Бориса Николаевича в его стремлении укреплять собственное могущество и окружать себя преданными людьми. Чем тверже становилась власть Ельцина, тем сильнее ему мешали бывшие соратники. И очень скоро союз Ельцина с прокурором-идеалистом начал трещать по всем швам.

Поводом для конфликта президента и прокурора стала объявленная в феврале 1994 года Государственной думой амнистия, по которой на свободу должны были выйти заклятые враги Ельцина — бывший вице-президент Руцкой и председатель мятежного Верховного Совета Хасбулатов. Окружение Ельцина восприняло амнистию защитников Белого дома как свое политическое поражение, и на Казанника стали оказывать давление из Кремля. Как вспоминал Александр Коржаков, «Ельцин приказал сделать все что угодно, но из “Лефортова” никого не выпускать. Мы с Барсуковым (*начальником Главного управления охраны*) и с юристами-экспертами собрались в кабинете у Батурина (*помощника президента России по правовым вопросам*). Попросили приехать генерального прокурора России Казанника. К этому моменту он написал прошение об отставке и

предупредил, что отправил бумагу президенту. На самом деле лукавил: никому ничего не отправлял.

Мы попросили Казанника:

— Потерпите с отставкой, давайте мирно решим вопрос. Вас ведь недавно назначили генеральным прокурором, а уже грозите отставкой.

Но Казанник не поддался на уговоры. Тогда я лично позвонил в “Лефортово”, переговорил с ответственным лицом и попросил не выполнять решение Думы хотя бы до согласования с президентом.

— Извините, но ничего не можем сделать, мы подчиняемся сейчас Генеральной прокуратуре, — таков был ответ». [95]

Руцкой и Хасбулатов вышли на свободу.

Разумеется, Казанник не мог поддаться на уговоры Коржакова. Ему даже в кошмарном сне не могло прийти в голову саботировать постановление демократически избранной Думы только лишь потому, что оно не нравится президенту Ельцину. Окружению Ельцина не было дела до того, что Казанник отнюдь не поддерживал защитников Белого дома и не питал симпатий к Руцкому и Хасбулатову. В глазах Бориса Николаевича генеральный прокурор стал пособником мятежников. Что за проклятье — сначала Степанков, а потом Казанник встают на сторону «красно-коричневых», «коммуно-фашистов», которых Ельцину пришлось из танков расстреливать в октябре 93-го... Свой пост Казанник потерял за то, что отказался нарушить закон! В интервью «Независимой газете» Алексей Казанник сказал: *«После моей драматической отставки я убедился, что президенту Борису Ельцину нужен карманный, марионеточный генеральный прокурор, который будет выполнять любые, в том числе и незаконные, указания не только президента, но и каких-то клерков администрации»*. [96]

Прозрение пришло к генеральному прокурору слишком поздно. Только после отставки он понял, что российская демократия погибает в младенчестве и в новой ельцинской России *от прокуратуры требуется защищать не закон, а лично президента*. Сегодня Ельцин расстрелял парламент, а завтра, глядишь, подгонит танки к Генеральной прокуратуре. Человек, которому первый президент России во многом был обязан своим восхождением на вершины власти, стал одной из первых жертв зарождающейся ельцинской диктатуры.

Уйдя в отставку, Алексей Казанник стал заниматься организацией «Партии народной совести». Если задуматься, его политическая биография — весьма типичная история жизни современного Дон Кихота, устремившегося во власть. Впоследствии Казанник скажет в интервью, что Ельцину следовало бы уйти из власти уже после августовского путча — когда при его активном участии была повержена Коммунистическая партия. Это было замечание человека, политическая наивность которого не знает предела! Для Бориса Ельцина крах КПСС стал не концом карьеры, а началом самого главного периода жизни — когда осуществились все его надежды и мечты. В августе 1991 года, борясь с Горбачевым и громя партийную номенклатуру, Ельцин расчищал себе дорогу в Кремль и, естественно, никого не пропустил бы вперед себя.

В результате думской амнистии пост потерял не только генеральный прокурор Алексей Казанник, но и руководитель Федеральной службы контрразведки Николай Галушко: «Ельцин устроил директору ФСК форменный разнос. После таких слов президента остается один выход — отставка. Но рапорт Николая Галушко не успел дойти до Кремля, как на Лубянку привезли указ. Он был написан в очень жестких формулировках...»^[97]

По принятой в декабре 1993 года (после расстрела Белого дома) Конституции генеральный прокурор России назначается и отправляется в отставку Советом Федерации по представлению президента страны. Когда ушел Казанник, Ельцину требовалось уже согласовывать кандидатуру нового генерального прокурора с верхней палатой российского парламента.

Выбирая новую кандидатуру, Ельцин вспомнил о руководителе Контрольного управления Администрации президента Алексее Николаевиче Ильюшенко, который недавно самым лучшим образом проявил себя в глазах Ельцина. Когда вице-президент Руцкой грозился обнародовать содержимое «чемоданов компромата», окружение Ельцина решило действовать по принципу «лучшая защита — это нападение». И начался сбор компромата на самого Руцкого. Борис Ельцин своим указом отстранил Руцкого от должности руководителя Межведомственной комиссии по борьбе с коррупцией и назначил на его место адвоката Андрея Макарова. Комиссия, в состав которой входил и Алексей Ильюшенко, в августе 1993 года обнародовала

информацию о причастности вице-президента Руцкого к счету в швейцарском банке. Члены комиссии сообщили, что Руцкой владеет фирмой «Трейд Линкс Лтд.», имеющей счет в банке «Индосуэц» (Швейцария), на который переводились миллионные суммы, впоследствии переданные Руцким в «доверительное управление» некоему Бенджамину Керету. По данному факту было возбуждено уголовное дело, и старший следователь по особо важным делам Московской прокуратуры Михаил Слинько вскоре установил, что фирма «Трейд Линкс Лтд.» находится в Либерии и принадлежит Борису Бирштейну, а в ее уставных документах нет ни слова об Александре Руцком.^[98] Российский вице-президент, таким образом, не имел никакого отношения ни к этой фирме, ни к ее счетам. Стало понятно, что Межведомственная комиссия по борьбе с коррупцией обнародовала фальшивку, чтобы дискредитировать ельцинского противника. Дело пришлось закрыть, но зато тут же было открыто новое — уже дело о клевете на Руцкого. Не последнюю роль в фабрикации «дела Руцкого» сыграл начальник Контрольного управления Администрации президента Алексей Ильюшенко. Хотя подлог и вскрылся, но Ельцин не забыл то усердие, с которым Ильюшенко пытался опорочить Руцкого.

Борис Николаевич решил, что лучшего кандидата в генеральные прокуратуры, чем Ильюшенко, ему не найти. Писатель Евгений Стригин, учившийся вместе с Ильюшенко на юридическом факультете Красноярского университета, свидетельствует: «Ильюшенко в советский период рвался в КПСС. Но в период прохождения кандидатского стажа он в нетрезвом состоянии учинил скандал в общественном транспорте, был доставлен в отделение милиции. Для Ильюшенко возникла реальная опасность не только не стать коммунистом, но и быть уволенным из прокуратуры. Тогда незадачливый прокурорский работник решил пойти служить срочную службу в Советской армии. По просьбе Ильюшенко и других ходатаев секретарь парторганизации и председатель парткомиссии пошли на то, чтобы снять с учета без обсуждения поступка на парткоме».^[99]

Коллективу Генеральной прокуратуры Алексея Ильюшенко представлял руководитель Администрации президента Сергей Филатов. В зале царил напряженная атмосфера, и Филатову стало ясно: стать своим на Большой Дмитровке Ильюшенко вряд ли сумеет.

Несмотря на усилия Ельцина, Ильюшенко так и не получил поддержки Совета Федерации. Не последнюю роль в этом провале сыграла и манера поведения Ильюшенко — барственная и высокомерная. Президент неоднократно вносил его кандидатуру, а сенаторы упорно ее отклоняли. Ельцин с грустью вспоминал те светлые времена, когда назначить генпрокурора или отправить его в отставку можно было одним росчерком пера. Сергею Филатову запомнилось, как после провала в Совете Федерации, на приеме в Кремлевском дворце Борис Николаевич Ельцин подошел к Алексею Ильюшенко, по-отечески его обнял и, повернувшись к спикеру СовФеда Владимиру Шумейко, громко сказал:

— А вот этого парня я вам не отдам! Он очень нужен мне!^[100]

Очевидно, Ельцин действительно связывал с «этим парнем» большие надежды. Он хотел, чтобы Ильюшенко верой и правдой служил президенту, выполняя любое его поручение, не боясь запачкать руки, не рассуждая о законности и морали. После той «кровавой бани», которую устроил Ельцин для оппозиции в октябре 1993 года, призрак гражданской войны бродил по России. И Ельцину нужны были люди, которые в случае необходимости смогут жестко подавить любой мятеж. Но, несмотря на президентскую любовь, Алексею Николаевичу так и пришлось довольствоваться приставкой «и. о.», а в Генеральной прокуратуре шутили, что Ильюшенко следует называть «ПИВО» — «за любовь к народному напитку и за “постоянное исполнение временных обязанностей”». ^[101] Юрий Скуратов вспоминал: «Когда Ильюшенко пришел в Генеральную прокуратуру, там даже воздух сделался иным. Он не сумел сработаться с коллективом. В Генпрокуратуре его не любили за грубость, он не считался с людьми, не учитывал чужого мнения, стиль его работы был силовым». ^[102] Еще более жестко высказывается бывший руководитель Администрации президента Сергей Филатов, описывая деятельность Ильюшенко на высоком посту: «Его выступления в регионах были ужасны по форме и по содержанию — и.о. генпрокурора нес такую чушь, что обеспокоенные люди начали писать нам письма и присылать вырезки из газет с его высказываниями...» ^[103] Например, и.о. генпрокурора запросто мог заявить: «Если человек спустил курок — он преступник и подлежит уничтожению на месте, если он не нужен следствию... И не надо тратить бумагу». Мог выступить с таким

радикальным предложением: «Собрать всех “авторитетов” (а они хорошо известны), увезти и расстрелять — через две недели в стране будет порядок...»^[104] Заявления, мягко говоря, двусмысленные для человека, стоящего во главе Генеральной прокуратуры, но зато вполне подходящие для борца с антиельцинской оппозицией.

Летом 1995 года Красноярское управление ФСБ взяло в разработку фирму, которой руководила сестра жены исполняющего обязанности генерального прокурора Ильюшенко, а затем ниточка потянулась в Подмоскowie — к зарегистрированной в Балашихе фирме «Балкар-Трейдинг». Чекистам удалось узнать много интересного о том, как активно участвовал государственный служащий Ильюшенко в коммерческой деятельности своих родственников, как лоббировал интересы фирмы «Балкар-Трейдинг», используя доступные ему властные ресурсы. И эти услуги высокопоставленного покровителя бизнесменами оплачивались. Следствию, в частности, стало известно, что фирма «Балкар-Трейдинг» по символическим ценам продавала автомобили родственникам Алексея Ильюшенко, а сами автомобили были доставлены в Красноярск — ни много, ни мало! — с использованием военно-транспортной авиации. И 15 февраля 1996 года исполняющий обязанности генерального прокурора был задержан сотрудниками Московского управления ФСБ по подозрению в коррупции. Первым о возбуждении уголовного дела против бывшего любимчика сообщил сам Борис Ельцин, выступая в Екатеринбурге. Президент сказал, что дело возбуждено по факту «финансовых махинаций». Через несколько часов эту информацию подтвердила Генеральная прокуратура.

Так Борис Ельцин в третий раз потерпел «кадровую неудачу», определяя кандидатуру генерального прокурора.

Теперь всесильный Александр Коржаков порекомендовал президенту на пост генпрокурора ельцинского земляка — выпускника Свердловского юридического института, директора НИИ укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре России Юрия Ильича Скуратова. Ельцин принял Скуратова в Кремле и, как вспоминал Юрий Ильич, первым делом стал выяснять «политическую благонадежность» кандидата в генпрокуроры. Ельцина можно было понять — он уже трижды обжегся, а теперь вновь предстояло вносить кандидатуру прокурора в Совет Федерации, который неоднократно

«прокатывал» Ильюшенко. Существовал реальный риск, что сенаторы вновь не согласятся с выбором президента. Скуратов сказал то, что Ельцин хотел услышать: «Я сказал... что раньше мы о таком рынке, какой имеем сейчас, даже мечтать не могли, раньше мы вообще едва ли не большую часть жизни проводили в очередях. Поездка за границу раньше приравнивалась к Государственной премии, а сейчас — пожалуйста, в любую страну...»^[105] В общем, Юрий Ильич ответил как пионер — жизнь прекрасна, а вы, Борис Николаевич, ведете страну единственно правильным курсом. Скуратов, судя по всему, понравился Ельцину.

Кандидатуру нового генпрокурора представлял в Совете Федерации премьер-министр Виктор Черномырдин. Вопреки мрачным прогнозам, сенаторы единогласно утвердили Скуратова — все хотели поскорее забыть историю с «финансовыми махинациями» Ильюшенко и дать Генеральной прокуратуре возможность нормально работать.

Казалось бы, с приходом уравновешенного и осторожного Скуратова, за которым не тянулись «криминальные хвосты» и который не был замешан в политических интригах, должен был начаться период мирного сотрудничества Кремля и Большой Дмитровки.

*Что сходит с рук вора́м,
За то ворюшек бьют.*

Иван Крылов

Пост генерального прокурора Юрий Ильич Скуратов занял в октябре 1995 года.

Его прокурорская карьера рухнула, когда в ночь с 17 на 18 марта 1999 года по каналу ВГТРК была показана видеозапись, на которой «человек, похожий на генерального прокурора», находился в обществе обнаженных проституток. Утром вся Россия — и смотревшие скандальную запись, и не видевшие ее — обсуждали компромат на генерального прокурора. Никто не мог толком понять, зачем эта запись, даже если она подлинная, была дана в эфир. Кто стал инициатором такого мощного наезда? Один раз подобный компромат уже погубил карьеру высокопоставленного чиновника — министра юстиции Ковалева. Теперь зрители могли наблюдать «второе издание» знаменитого порносюжета.

В новейшую историю России Юрий Ильич Скуратов вошел как «мятежный прокурор». Он стал тем человеком, который решился на прямое противостояние с Ельциным и его командой. Причем в этом «прокурорском мятеже» не было ни вины Скуратова, ни его заслуги. Юрий Ильич менее всего собирался идти на конфликт с президентом. В знаменитое здание на Большой Дмитровке он пришел отнюдь не для того, чтобы всеми силами разоблачать высокопоставленных коррупционеров. Скуратов не был похож на тех отчаянных правдоискателей, которые ценой собственной карьеры, а то и жизни отстаивают идеалы правды и справедливости. Просто к тому времени, когда Генеральную прокуратуру возглавил Юрий Ильич Скуратов, коррумпированность политической элиты страны достигла таких масштабов, что не замечать ее было уже невозможно, а кроме того — российскими чиновниками-коррупционерами заинтересовались иностранные спецслужбы и правоохранительные органы.

Эта исполинская лавина компромата и подхватила Юрия Скуратова, он не мог ее остановить, даже если бы захотел этого. В экстремальной ситуации Скуратов стал совершать поступки, которых, наверное, и сам от себя не ожидал — в нем открылись прекрасные бойцовские качества, он научился наносить точные и болезненные удары своим противникам, а обращенный против него компромат сумел превратить в оружие, которое было направлено уже в сторону врагов.

На посту генерального прокурора Юрий Скуратов стал все отчетливее понимать, что самые важные дела, связанные с коррупцией и отмыванием денег, так или иначе выводят его на самых высокопоставленных персон, порой — на членов семьи президента Ельцина. Одним из таких громких дел стало дело авиакомпании «Аэрофлот». В августе 1997 года Счетная палата России провела ревизию финансово-хозяйственной деятельности компании «Аэрофлот», и восемь томов материалов проверки, помеченные грифом «секретно», вскоре легли на стол Юрия Скуратова. Как выяснилось, Борис Березовский фактически создал в руководстве «Аэрофлота» свое «лобби», внедрив туда людей из подконтрольных ему структур, с подачи которых было принято решение о переводе восьмидесяти процентов валютной выручки заграничных представительств «Аэрофлота» на счета швейцарской фирмы «Андава». Контрольный пакет акций «Андавы» принадлежал Березовскому и заместителю гендиректора «Аэрофлота» Николаю Глушкову. Речь шла о скрытой приватизации крупнейшего авиаперевозчика. Через счета компании «Андава», по данным прокуратуры, прошло более 252,4 миллиона долларов, часть из которых была похищена. Журналист Пол Хлебников называл созданную в 1993 году в Лозанне компанию «Андава» неким «казначейским центром “Аэрофлота” за рубежом».

[106] Следствием было установлено, что в мае 1996 года генеральный директор «Аэрофлота», маршал авиации Евгений Шапошников, разослал письма в сто пятьдесят два представительства авиакомпании за рубежом с приказом переводить до восьмидесяти процентов прибыли валютной выручки на счет компании «Андава». Впоследствии звучали предположения, что на подобный опрометчивый поступок доверчивого маршала подтолкнул Николай Глушков, который непосредственно представлял в «Аэрофлоте»

бизнес-интересы Бориса Березовского. Конечно, Шапошников не мог не подозревать неладное, но для того, чтобы усыпить его бдительность, у Глушкова и Березовского была приготовлена легенда: якобы через «Андаву» деньги шли на финансирование избирательной кампании Бориса Ельцина. В действительности этими деньгами распоряжался лично Борис Абрамович. Вмешиваться в эти финансовые потоки маршал Шапошников по понятным причинам не решился. В марте 1997 года Шапошников ушел из «Аэрофлота», а на место генерального директора крупнейшей авиакомпании был назначен зять Бориса Ельцина — Валерий Окулов, долгие годы проработавший в гражданской авиации. Юрий Скуратов свидетельствует, что председатель Центробанка России Сергей Дубинин «задним числом дал “добро” на деятельность “Андавы” — раньше она работала без лицензии, дающей право на вывоз валютной выручки из России, а Дубинин легализовал ее. В одном из телефонных разговоров Дубинин пожаловался Березовскому, что люди из прокуратуры слишком близко подобрались к нему.

БАБ успокоил Дубинина:

— Не бойтесь, Скуратова скоро не будет». ^[107] Скуратов также утверждает, что он располагал оперативными данными о происходившей в Швейцарии встрече Березовского и Дубинина, «где обсуждался вопрос о моем отстранении от должности». ^[108]

Вообще Сергей Дубинин не раз публично высказывался о том, что действия Скуратова очень сильно мешают ему работать. Надо думать, крайне неприятным для банкира сюрпризом стало сделанное генеральным прокурором заявление о том, что у следствия есть серьезные вопросы к тому, как Центральный банк расходует так называемые «представительские средства». Следствием, к примеру, было установлено, что сам Дубинин мог ежемесячно тратить на представительские и командировочные цели до пятнадцати тысяч долларов. Следователь генеральной прокуратуры Ирина Солдатова вызывала на допрос Сергея Дубинина в качестве свидетеля и беседовала с ним на тему обоснованности данных расходов. Раздраженный Дубинин сказал в одном из интервью, что «Скуратов, когда говорит о финансовых вопросах, обычно несет ахинею». ^[109] Защиту от Скуратова Сергей Дубинин и пытался искать у Бориса Абрамовича Березовского.

«Аэрофлот» стал для Березовского настоящей дойной коровой, и Скуратов решил положить конец разграблению крупнейшей авиакомпании России. Собранных материалов вполне хватало на возбуждение уголовного дела. Чтобы обсудить этот вопрос, Скуратов встретился с премьер-министром Евгением Примаковым.

— В связи с чем возбуждается дело? — спросил Примаков.

— В связи с тем, что Березовский прокручивает деньги «Аэрофлота» в швейцарских банках. Прошу вашей поддержке, прежде всего — политической.

— Поддержку обещаю! — заверил Скуратова премьер.

6 апреля 1999 года обвинения в «незаконном предпринимательстве и отмытии незаконно нажитых средств» были предъявлены Борису Березовскому и заместителю гендиректора «Аэрофлота» Николаю Глушкову. Скуратов прекрасно понимал: Березовский «конечно, нажмет на все кнопки, приведет в движение все колеса, чтобы уничтожить меня. Война будет нешуточная». ^[110]

Пожалуй, одного лишь дела «Аэрофлота» было достаточно, чтобы Юрий Скуратов стал неуютной персоной для Кремля. Однако в разработке Генеральной прокуратуры оказались и более громкие дела. В конце концов Ельцин понял, что Юрий Скуратов опасен для него лично и для его семьи. Инициированное Скуратовым дело фирмы «Мабетекс» стало своего рода «визитной карточкой» ельцинского правления. Такой волны компромата на семью президента не обрушивалось ни до, ни после. Наверное, в любой стране мира подобный скандал привел бы к отставке президента или, по крайней мере, всех оскандалившихся чиновников. Такой компромат для европейских политиков стал бы убийственным. Однако окружение Бориса Николаевича Ельцина выбралось из этой непростой ситуации с минимальными потерями. Можно сказать, «семья» вышла сухой из воды, пострадал лишь Павел Павлович Бородин, который провел семьдесят пять дней в американской и швейцарской тюрьмах.

Название этой скандально известной фирмы происходит от слияния первых букв имен ее руководителей — Макса Гигакса и Беджета Паколли. Вхождение на российский рынок «Мабетекс» начала с Якутии. Здесь Беджет Паколли познакомился с председателем Якутского горисполкома, а позднее мэром Якутска Павлом Павловичем Бородиным. Во время визита в Якутск президент Борис

Ельцин обратил внимание на энергичного и хлебосольного весельчака «Пал Палыча», и вскоре Бородин переехал в Москву и возглавил Управление делами президента России. «Народная молва гласит, что Бородин стал главным завхозом Кремля благодаря вкусовым качествам пельменей, которыми он угощал Ельцина во время приезда последнего в Якутск, — говорится в одном из журналистских расследований. — На самом деле свое восхождение к вершине Пал Палыч начал в 1989 году, познакомившись с всеильным “телохранителем” Ельцина на съезде народных депутатов РСФСР. Целый год Бородин задабривал Коржакова различными подарками: то шкуру песцовую привезет жене на воротник, то корейский телевизор — на смену старому “Рубину”. А в 1990 году в бане произошло личное знакомство Ельцина и Бородина. Были и пельмени из рыбы, и оленина под водочку, была и строганина из нельмы и сига. Пельмени готовил личный повар Ельцина, а вот водочку разливал и рыбу строгал Пал Палыч собственноручно. При этом наливал и пил Бородин с шутками да прибаутками. По части анекдотов Пал Палычу равных в стране нет. Однажды на дне рождения Владимира Рушайло (тогда еще главы Московского РУОПа) Бородин вступил в соревнование с Винокуром, Лещенко и Никулиным одновременно. Полтора часа гости слушали сплошные анекдоты. В итоге представители эстрады вынуждены были сдаться. До последних дней правления Ельцина Бородин оставался единственным человеком, которому разрешалось рассказывать анекдоты во время застолья в президентском кругу. Правда, всего один анекдот и без мата. Особенно Ельцин уважал анекдоты про евреев. Отправным пунктом Пал Палыча в кресло кремлевского завхоза стало братание кровью Ельцина и Коржакова. Под водочку и строганину Бородин подарил дорогим гостям охотничьи ножи. Ельцин решил пошутить и полоснул своего телохранителя обратной стороной лезвия. «Да хоть острой», — сказал Коржаков. Ельцин, не задумываясь, стеганул его по венам. Кровь брызнула во все стороны. Не растерялся только Бородин. Разорвав простыню, он перевязал Коржакову руку. Ельцину, видимо, стало стыдно, и он потребовал, чтобы Коржаков резанул и ему руку для братания. Позже порез заклеили пластырем. С этого момента фамилия Пал Палыча упоминалась исключительно с эпитетом “тот самый”».

Тот самый Бородин привел фирму «Мабетекс» в Москву.

В 1994 году Борис Ельцин подписал указ о реставрации Большого Кремлевского дворца, а претендентом на выполнение этих работ государственной важности стала хорошо известная руководителю Управления делами Бородину фирма «Мабетекс». Как свидетельствует Юрий Скуратов, «фирма “Мабетекс” безо всякого конкурсного отбора была допущена к работам в Кремле. Хотя строительных фирм в мире полным-полно, которые и денег берут меньше, и делают качественнее, а главное, имя имеют не такое плутовское, как “Мабетекс”».^[112] Символично, что именно компания «Мабетекс» занималась восстановлением в Москве Белого дома, который осенью 1993 года был обстрелян танками по приказу Бориса Ельцина. Почерневший от копоти Белый дом стал символом революционных ожиданий, знаком беды и предвестником грядущих трагедий. Иностранная компания, которая прославилась в России благодаря многомиллионным взяткам и подкупу кремлевских чиновников, заметала следы ельцинских преступлений, побелила и вычистила здание мятежного Верховного Совета. Также фирма «Мабетекс» проводила ремонт в зданиях важнейших государственных ведомств — Думы и Совета Федерации. Как выяснилось, подряды на выполнение этих работ Бюджет Паколли получал не случайно, а исключительно по дружбе с Павлом Бородиным.

В сентябре 1998 года бизнесмен Филипп Туровер-Чудинов, который в начале восьмидесятых покинул Советский Союз в качестве мужа испанской гражданки, обратился в прокуратуру Швейцарии с заявлением о том, что швейцарская компания «Мабетекс» перевела порядка шестидесяти миллионов долларов на счета высокопоставленных российских чиновников и членов их семей, в том числе на счет управляющего делами президента России Павла Бородина. Туровер-Чудинов на протяжении нескольких лет занимался реализацией финансовых схем по возвращению долгов российских предприятий западным банкам и компаниям, а потому обладал уникальным компроматом на многих бизнесменов и политиков из России. Своими бесценными знаниями бывший советский гражданин и решил поделиться со швейцарской прокуратурой. Туровера лично приняли федеральный прокурор Швейцарии Карла дель Понте и ее заместитель Феликс Бесингер. Позднее Карла дель Понте познакомила Туровера со Скуратовым. «Мы провели с ним разговор, и я понял —

человек этот действительно знает очень много... — вспоминал Юрий Скуратов. — Показания Туровера плюс показания других свидетелей плюс бумаги, имеющиеся у нас на руках, дали нам возможность 8 октября 1998 года возбудить уголовное дело по “Мабетексу”. Расследовать его решили в конфиденциальном режиме».^[113] Для защитников интересов ельцинского окружения Туровер оказался опасным свидетелем. «Наши спецслужбы, — рассказывает Скуратов, — защищая кремлевских “горцев”, начали разрабатывать Туровера и, чтобы дискредитировать его, организовали появление в “Новых известиях” трех обширных публикаций. Автор их — Вадим Белых. Но, увы, значительная часть из того, что было опубликовано Белых, — несусветная чушь. Белых даже договорился до того, что Туровер — мой советник. Ну что тут скажешь? Туровер гражданин иностранного государства, и я, даже если бы и очень того хотел, никак не мог назначить его своим советником. Даже на общественных началах. Написали, что Туровер ездит на машине с синими мигалками. Туровер, конечно, бывал в Генеральной прокуратуре, но чтобы ездить на машине с мигалками... Такого не было никогда... Спецслужбы пытались выполнить главную свою задачу — защитить Бородина и дискредитировать Туровера как основного свидетеля преступления. Вполне возможно, что своими неуклюжими действиями наши спецслужбы вывели Туровера из себя и он “слил” в “Коррьере делла сера” часть имевшейся у него информации».^[114] Скуратов говорит о публикации, которая на страницах «Коррьере делла сера» состоялась 26 августа 1999 года. Статья называлась «Кредитные карточки обвиняют Ельцина», и в ней утверждалось, что федеральная прокуратура Швейцарии располагает тремя кредитными карточками, выписанными на имя российского президента Бориса Ельцина и двух его дочерей. Деньги на эти карточки переводились главой фирмы «Мабетекс» Беджетом Паколли. Об этих карточках был давно осведомлен Юрий Скуратов. Информация итальянской прессы быстро разлетелась по миру, о коррупции в окружении Ельцина стали говорить повсюду, компроматом на Ельцина заинтересовались «Нью-Йорк таймс» и «Уолл-стрит джорнал».

Можно сказать, Туровер обнародовал компромат не лично на Ельцина и его семью, а *компромат на Россию*, за которой окончательно укрепилась репутация бандитского государства.

«Я изучил документы и понял: фирма “Мабетекс” давно уже находится в поле зрения швейцарской полиции. Впрочем, не только швейцарской, но и полиции Германии и финансовой гвардии Италии. Малоизвестная хилая фирма неожиданно начала ворочать сотнями миллионов долларов, и одновременно — утаивать налоги, конструировать свои операции так, что они делались совершенно непрозрачными...» — вспоминал Юрий Скуратов.^[115]

22 января 1999 года сотрудников штаб-квартиры компании «Мабетекс» на виа Каттори в Лугано ждал неприятный сюрприз — здание было окружено полицией, и наружу никого не выпускали. Пока сотрудники терялись в догадках и причинах полицейской осады, федеральный прокурор Карла дель Понте беседовала с президентом фирмы Беджетом Пакколи, задавая «неудобные» вопросы о взятках российским чиновникам. Эта операция была проведена на основании международного следственного поручения, направленного из Москвы генеральным прокурором России Юрием Ильичом Скуратовым, который просил произвести выемку документов, относящихся к контрактам с Управлением делами президента России. Юрий Скуратов в интервью Newsru.com 17 декабря 2000 года сообщил: «Во время этого обыска были найдены документы, в общем-то, копии банковских документов, которые подтверждали, что те комиссионные, а по сути взятки, которые давались Пакколи, прошли по всем документам. Более того, они даже были проведены, эти суммы были заявлены и налоговым органам Швейцарии. Для чего? Для того, чтобы Пакколи не платил с них налоги. И эти документы также... есть в распоряжении российской стороны... У истоков этого дела действительно стояла мадам Карла дель Понте. Я помню, во время визита сюда, в Москву, она отозвала меня в сторону от коллег и сказала о том, что в ее руках есть материал, в их распоряжении есть материалы о причастности к коррупции работников Управления делами президента Российской Федерации, где задействованы крупные чиновники. И она меня спросила: “Интересуют вас эти материалы или нет”? Ну, я сказал, что у нас перед законом в стране должны быть все равны, поэтому эти материалы меня интересуют. И спустя какое-то время мы эти материалы из Швейцарии получили».^[116]

Когда Скуратов договорился о встрече с Карлой дель Понте в России, многим в Администрации президента этот визит показался

крайне нежелательным. Приезда госпожи дель Понте не хотели настолько, что буквально до последнего дня задерживали выдачу ей российской визы. Скуратов даже вынужден был обращаться лично к премьер-министру Примакову, чтобы госпожа дель Понте смогла приехать в Москву. Как удалось узнать Скуратову, даже Министерство иностранных дел Швейцарии не рекомендовало ей лететь в Россию. Может быть, МИД опасался за ее жизнь, зная, что в руках у этой женщины — компромат на ближайшее окружение президента России.

На Западе легко верят в истории о русской мафии. А когда появляются конкретные факты, возникает подлинная сенсация! В России практику вознаграждения чиновников стали называть «откатами». Суть ее в том, что коммерческая структура, получив с помощью чиновника подряд на выполнение тех или иных работ, часть государственных средств возвращала чиновнику в знак благодарности. Вообще о степени коррумпированности чиновников всех уровней во времена Ельцина до сих пор ходят легенды. Рассказывают о взятках самым высокопоставленным должностным лицам, о разных механизмах подкупа и откатов. При Ельцине сформировался способ хозяйствования, который профессор политической психологии А.Л. Вассоевич однажды назвал «криминально-мафиозным способом производства», то есть это был такой социально-экономический строй, где действуют не государственные или частные предприятия, а мафиозные кланы, большие криминальные «семьи», связанные круговой порукой. Известный российский политический деятель Анатолий Лукьянов считает, что «вопрос о том, как поставить барьер проникновению криминала во власть, во многом риторический. Криминал во власть давно проник, слился с ней и располагает для этого по крайней мере третью ресурсов страны. Все началось с преступной приватизации, которую даже Джордж Сорос охарактеризовал как «откровенное разграбление государственной собственности». Поэтому почти десять лет не принимается закон о борьбе с коррупцией, все шире открываются двери для вывоза российского капитала за рубеж, и все активнее ведутся разговоры о некоей «экономической амнистии»».^[117]

В смутные 1990-е годы, как и во всякую революционную эпоху, представление о законности оказалось размытым. Трудно было определить, кого считать добропорядочным человеком, а кого —

преступником. Бизнесмена, который за бесценок покупал заводы или недвижимость, можно, конечно, назвать грабителем общенародной собственности, но, с другой стороны, ведь это не он выставлял на продажу фабрики и особняки — он всего лишь покупал то, что продавалось. По-другому нельзя было построить рынок. Невозможно жить «немного» в капитализме, как нельзя быть «чуть-чуть» беременной. Практически все капиталы, сколоченные в начале девяностых годов, имели криминальное происхождение. Но тогда власть закрывала на это глаза, потому что экономика требовала развития частной инициативы, становления отечественного бизнес-сообщества. Государство не сильно волновалось о том, насколько грязным был способ первоначального накопления. В конце концов, само государство выступило в роли афериста, проведя «приватизацию», ставшую, по сути, узаконенным разграблением страны. Появился даже анекдот на эту тему: *«Милиция разыскивает преступников, в годы приватизации государственного имущества Российской Федерации воспользовавшихся тем, что Российская Федерация находилась в состоянии алкогольного опьянения и не отвечала за свои действия...»* Но главное — появился класс собственников, возникли крупные бизнес-структуры, которые подставили плечо хилой и обескровленной экономике. Однако шло время, бизнес понемногу начинал жить не по «понятиям», а по законам. Выгоднее было выйти из тени. Однако связь с криминальным миром оказалась той «родовой травмой», которая на долгие годы отпечаталась на менталитете отечественного бизнеса. И большинство бизнесменов, чья карьера брала старт в лихие девяностые, прекрасно понимают, что при определенных обстоятельствах на поверхность может всплыть несметное количество компромата.

Полковник милиции Геннадий Водолеев, в прошлом — начальник УБХСС Ленинграда, пишет: «В современной России практика договоренностей с “ворами в законе” не чужда даже иным правительственным чиновникам, не говоря уж о политиках, многие из которых сделали структуры оргпреступности своей главной опорой. В истории известны только три политических режима, категорически отвергших всякое сотрудничество с оргпреступностью и планомерно ее уничтожавших: режимы Гитлера, Муссолини и Сталина, во времена которых социумы были наилучшим образом защищены от уголовной

преступности в целом. Какими средствами и какой ценой — хорошо известно».^[118]

Громким коррупционным скандалом ельцинских времен стало разразившееся в 1997 году так называемое «дело писателей», которое, по словам министра внутренних дел Анатолия Куликова, «было той самой арбузной коркой, на которой поскользнулась команда молодых реформаторов».^[119] 28 октября 1997 года в газете «Коммерсантъ» появилось интервью вице-премьера Анатолия Чубайса, в котором он говорил: «Мы подготовили фундаментальную монографию, которая ответит на важнейшие вопросы развития частной собственности в России, ее создания, и для этого собрали коллектив, который, собственно, и занимался созданием частной собственности в нашей стране: Чубайс, Мостовой, Бойко, Казаков, Кох...». Выяснилось, что книгу, написанную командой экономистов-реформаторов, никто не видел, хотя гонорары за нее были выплачены издательством «Сегодня-пресс». Удивительно, что Анатолий Чубайс даже и не скрывал, что каждый из авторов книги получил по девяносто тысяч долларов в качестве гонорара. Как свидетельствует генерал Куликов, МВД занялось проверкой появившегося в средствах массовой информации компромата, связанного с большими гонорарами, которые команда «младореформаторов» получила за еще ненаписанную книгу «Приватизация в России». «Мнение оперативных работников было таково: это скрытая форма взятки. Подкуп должностных лиц. Обыкновенная мзда за политическое лоббирование, за обеспечение шкурных интересов их коммерческих структур».^[120] Один из авторов этой мифической книги глава Госкомимущества Альфред Кох ушел в отставку тут же, как только начал разгораться этот «писательский скандал». Однако это не спасло его от пристального внимания Генеральной прокуратуры. 11 сентября 1997 года Юрий Скуратов официально заявил, что дал поручение проверить достоверность сведений о получении Кохом баснословного гонорара за ненаписанную книгу. А 1 октября прокуратура Москвы возбудила уголовное дело против Коха «по признакам злоупотребления должностными полномочиями».

«Чубайс погорел на так называемом “деле писателей”, — размышляет Борис Немцов. — А в чем, собственно, было дело? В том, что они получили гонорар за книгу в размере девяносто тысяч

долларов. Только задумайтесь: Чубайс отвечал за приватизацию в стране, когда речь шла о миллиардах долларов, а погорел на девяносто тысячах! Если бы у человека были миллионы, он бы стал рисковать ради одной книжки?»^[121] Аргумент Немцова, прямо скажем, неубедителен. Оправдать желание Чубайса получить девяносто тысяч долларов невозможностью заработать деньги каким-либо иным способом нельзя, и такой финт ничего не меняет в сути дела: гонорар был скорее всего банальной взяткой высокопоставленным чиновникам. «Дело писателей» вызвало ярость Виктора Черномырдина, который, по словам журналиста Александра Гамова, «в беседе с Чубайсом “тыкал” ему чаще обычного и возмущался, что тот “подвел под монастырь” и его, и правительство».^[122]

Борис Ельцин вспоминал: «Анатолий Борисович написал мне письмо, суть которого была в том, что книга вполне реальная (и она действительно через некоторое время появилась в книжных магазинах), договор составлен по закону. Но все равно он считал себя виноватым: не подумал о реакции общества на высокий гонорар. Принял на себя моральную ответственность за случившееся».^[123]

В результате коррупционного скандала свои посты потеряли глава Госкомимущества Максим Бойко и руководитель Федеральной службы по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению правительства Российской Федерации Петр Мостовой. Анатолий Чубайс потерял пост министра финансов, хотя и продолжил работать первым вице-премьером правительства. Тем временем Сергей Доренко в программе «Время» обнародовал компромат на чиновников — показал копии платежных документов, которые неопровержимо свидетельствовали о получении крупных гонораров.

Времена меняются, но коррупция передается «по наследству» новым руководителям страны. Каждый новый политический режим России появляется на свет с «родимыми пятнами» генетически переданной коррупции. Так, по некоторым данным, «общий объем взяток по нашей стране в 2009 году составил не менее триста девятнадцать миллиардов долларов, а в столице “крутится” около семидесяти пяти процентов российских денег, то общую “взяткостность” пространства внутри МКАД можно определить минимум в двести сорок миллиардов долларов. Сколько из них приходится на долю федеральных структур власти, а сколько достается

столичным чиновникам? Даже если взять скромные десять процентов, получится двадцать четыре миллиарда долларов, или более семисот миллиардов рублей. Так это только взятки. А есть еще и бюджет!»^[124]

Сколько бы мы сегодня ни рассуждали о том, что свобода и вседозволенность — не одно и то же, грань между этими двумя понятиями очень часто оказывается весьма зыбка. Министр внутренних дел России (1995–1998 годы) генерал армии Анатолий Сергеевич Куликов — один из немногих членов ельцинского правительства, рассказавших, как в действительности решались государственные вопросы в середине 1990-х годов. Куликов свидетельствует: «...сразу после назначения меня министром внутренних дел ко мне попытались проторить тропу некоторые из тех, кого мы называем олигархами, а также предприниматели меньшего калибра... Эти визиты носили сугубо разведывательный характер. Чтобы “склеился” разговор, могли заслат с деликатным предложением и высокопоставленных коллег, и даже близких друзей. Вот так один из бывших моих сослуживцев, которого я считал своим товарищем, изложил мне просьбу одного влиятельного лица: “Анатолий Сергеевич, если ты посодействуешь назначению имярек на такую-то и такую-то должность, тебе откроют счет в зарубежном банке на пять миллионов долларов”. Все это не произносится вслух в министерском кабинете, а пишется на клочках бумаги: “5 000 000 \$”. Я его записочку отодвинул. Сказал откровенно, не скрывая презрения: «Ты знаешь, мы с тобой, наверное, больше друзьями не будем», и навсегда расстался с этим человеком. Конечно, в подобных делах счет идет на сотни тысяч, на миллионы долларов. Ведь административный ресурс, которым обладает федеральный министр внутренних дел, действительно велик. Его достаточно, чтобы оказать решающее воздействие при силовом захвате собственности или, например, для манипуляций при проведении выборов любого уровня... По мнению визитеров, я мог пролоббировать их интересы в правительстве, в Государственной думе, в администрации президента или взять “под милицейскую крышу” любой банк или фирму».^[125] Также А.С. Куликов описывает такой способ подкупа чиновников, как подарки: «Банкир приехал, протягивает золотые запонки хорошей ювелирной работы: золотые двуглавые орлы, усыпанные бриллиантами. Кстати, к этому человеку я относился совсем неплохо, уважая за ум и

деловитость. Поэтому его поздравления оборвал: “Извини, я — министр, и мне было бы стыдно показаться с такими дорогими запонками на людях. Твой подарок я не приму”. В другом случае пытались наградить тяжелой золотой медалью в полкилограмма весом. “Вот, — сказали, — такая уже есть у самого Бориса Николаевича. Вы будете вторым человеком, которому мы ее дарим”. Эту компанию я быстро привел в чувство. “Спасибо, — говорю, — на добром слове. Забирайте свою медаль, и чтоб ноги вашей здесь больше не было!” Чтобы избежать подобной навязчивости, я поручил начальнику своей приемной очень тщательно досматривать все приносимые мне подарки и пакеты. Во-первых, это разумно с точки зрения безопасности, а во-вторых, этот нехитрый, но надежный заслон давал хоть какую-то гарантию, что меня не подставят. Уже после моей отставки во все концы страны, в том числе и на мою родину, были направлены бригады с заданием «накопать» на меня компромат. Может, особняк есть у меня в Кисловодске или что-то в этом роде. Так вот — ничего, кроме саманных домов, в которых по сей день живут мои родственники, не нашли». [\[126\]](#)

Расчет делается на то, что, приняв подарок, чиновник вряд ли сможет отказать дарителю в услуге. Принял дар — и ты уже на крючке.

Когда разразился «сексуальный скандал» и началась травля Скуратова, стало понятно, что дело «Мабетекс» будет положено под сукно. Так в конце концов и случилось — в конце 2000 года Генеральная прокуратура заявила, что дело, в котором к тому времени накопилось сто двадцать два тома объемом по двести пятьдесят страниц каждый, закрыто «за отсутствием в действиях состава преступления». Многостраничное дело теперь можно было отправлять в макулатуру... Но уже не так-то просто было остановить европейское правосудие. И в январе 2001 года Павел Павлович Бородин, занявший к тому моменту пост государственного секретаря Союзного государства России и Белоруссии, был арестован по запросу швейцарских правоохранительных органов в США. Бородин просидел два месяца в тюрьмах США и Швейцарии и был выпущен под залог в 2,9 миллиона долларов. Приговор по делу Бородина вынесли в марте 2002 года — его признали виновным в отмывании тридцати миллионов долларов и приговорили к штрафу в сто восемьдесят тысяч

долларов. Сам Павел Павлович утверждал, что все предъявленные ему обвинения являлись политической манипуляцией, целью которой было дискредитировать лично президента России Бориса Ельцина. «Основная задача “дела «Мабетекса»» сводилась к тому, чтобы свалить Ельцина», — считает Бородин.^[127]

Председатель Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов в 2008 году говорил в интервью газете «Версия»: «“Мабетекс” стал первым опытом по-настоящему серьезного журналистского антикоррупционного расследования. Он показал, что в обществе есть здоровые силы, готовые к решительным действиям. Финал этой истории оказался несколько смазанным. Перипетии этого дела продемонстрировали, что бюрократическая система способна выстроить эффективную систему противодействия и защитить себя. Благодаря этому мы увидели истинную силу государственного аппарата.

Сейчас про дело “Мабетекс” помнят лишь специалисты, что является скверным знаком, характеризующим нынешнее состояние российского общества. Тогда скандал освещали практически все средства массовой информации. Сейчас я не уверен, что мы готовы проводить столь масштабные расследования коррупции в высших эшелонах власти. Я также сомневаюсь в готовности общества эту информацию принять. Но я надеюсь, что наши сограждане начнут интересоваться и задавать неудобные вопросы представителям власти. Если этого не произойдет, это будет иметь гораздо более печальные последствия, чем дело “Мабетекс” для России».^[128] Действительно, одно из двух: либо в России к 2011 году полностью побеждена коррупция, либо журналисты перестали всерьез интересоваться этой темой...

Прокурор, похожий на человека

Борис Ельцин в мемуарах упрекал Скуратова в том, что ему «удалось втянуть и меня, и Совет Федерации, и страну в свой мелкий, грязный скандал».^[129] По словам Ельцина, первым о скандальной пленке узнал руководитель Администрации президента Николай Николаевич Бордюжа. И якобы именно он предложил Скуратову добровольно уйти в отставку. В прошлом офицер Комитета государственной безопасности, Николай Бордюжа не мог не видеть заказной характер появившегося компромата, не мог не понимать, что доказать подлинность пленки крайне трудно, как трудно и однозначно утверждать, будто на ней запечатлен именно Скуратов. Но Бордюжа, очевидно, выполнял данное ему Ельциным приказание — нужно было сломить сопротивление генерального прокурора, если нужно — даже прибегнув к шантажу. Ситуация сама по себе кажется совершенно фантастической. В руках руководителя администрации президента оказалась пленка, добытая преступным путем. И высокопоставленный кремлевский чиновник фактически шантажирует генерального прокурора этой видеокассетой, имеющей криминальное происхождение. Понятно, что главным шантажистом в данном случае выступает сам Ельцин. Дескать, уйдешь по-тихому, никто этих позорных кадров не увидит, а начнешь артачиться — пеняй, брат, на себя... Спрашивается, о какой законности может идти речь в стране, если сам президент лично занимается шантажом?.. В марте 1999 года все здравомыслящие люди имели веские основания размышлять о том, что «в любом уважающем себя государстве государственное СМИ никогда не посмеет выпускать в эфир столь сомнительный материал, полученный к тому же антизаконным путем. Но в России все иначе. Материал, компрометирующий крупнейшего государственного чиновника, был показан именно по государственному телеканалу».^[130]

Скуратов, рассказывает Ельцин, сначала согласился было уйти по-тихому, даже заявление об отставке написал, но потом решил бороться за свое прокурорское кресло до последнего. Биограф Юрия Скуратова А.В. Тиваненко пишет: «...когда Борис Ельцин в присутствии Евгения Примакова и Владимира Путина стучал карандашом по кассете с

пленкой, Скуратов даже не поинтересовался, в каком виде и с кем он на ней запечатлен, точно так же, как глазом не повел в сторону пододвинутой стопки фотографий (распечатки). Равнодушны к компромату только те, кто не чувствует за собой никакой вины — оправдываться не в чем. Заявление об отставке написал, но не по причине “действительности” события, запечатленного на скандальной пленке. Скуратов видел состояние Бориса Ельцина: в минуты прострации невменяем, ему бесполезно что-либо доказывать». ^[131]

Одним из главных виновников появления компромата на Скуратова называли управляющего делами Генеральной прокуратуры Назира Хапсирокова, которого Юрий Ильич называет «завхозом». В прокуратуре этого предприимчивого человека также величали Хапсом. Скуратов вспоминает, как в январе 1999 года Хапсироков пришел к нему с конфиденциальным разговором. «Юрий Ильич, наш разговор — под секретом, — сказал “завхоз”. — У меня есть точная информация: на вас собран большой компромат, поэтому вам надо из генпрокуратуры уходить». ^[132] Скуратова возмутил не столько сам факт сбора компромата (к чему он был морально готов), сколько поведение «завхоза», который предложил генеральному прокурору уйти «по хорошему». Юрию Ильичу стало понятно, что Хапсироков начал этот разговор не по собственной инициативе, а был кем-то подослан. Скуратов тогда еще не знал, что близким другом Хапсирокова является банкир Ашот Егиазарян, которого называют организатором скандальной видеозаписи, запечатлевшей «человека, похожего на генерального прокурора», в постели с проститутками. Не исключено, что Хапсироков принимал личное участие в изготовлении компромата на Скуратова, то есть был соавтором «художественного произведения», попавшего на стол руководителю администрации президента Николаю Бордюже.

В прессе был даже назван точный адрес, где якобы проходили регулярные встречи генерального прокурора с девочками по вызову — дом 3/9 по улице Большая Полянка. Эта квартира была приобретена «Уникомбанком» для Сурена Егиазаряна, брата банкира Ашота Егиазаряна. В разгар расследования Генеральной прокуратурой громких дел фирма «Конус», которая охраняла Национальный резервный банк Александра Лебедева, начала слежку за членами семьи генпрокурора Скуратова — кто где бывает, с кем встречается... Банкир

Лебедев был многим обязан главе Центробанка Сергею Дубинину, и враг у них был сейчас общий — прокурор Скуратов, который обложил руководителя главного банка страны со всех сторон. Однако ничего криминального и порочащего в жизни прокурорской семьи выявлено не было. Но результаты наружного наблюдения просочились в Интернет. Юрий Ильич Скуратов обратился в Министерство внутренних дел, и милиция быстро вышла на фирму «Конус». Прямых улик о том, что именно Лебедев пытался найти компромат на Скуратова, найдено так и не было. Об участии Александра Лебедева в кампании по дискредитации Скуратова убежденно говорил банкир Ашот Егиазарян: «По моим сведениям, Юрия Ильича поставили в известность, кто автор этой пленки и кто ей помог попасть на телевидение. Об этом уже написали многие газеты. Кстати, в материалах уголовного дела, возбужденного Главной военной прокуратурой по фактам вмешательства в личную жизнь генпрокурора, есть данные о том, что глава НРБ Александр Лебедев не раз обещал Юрию Скуратову представить на него компромат, если тот будет слишком усердствовать в расследовании дела НРБ. Если вы помните, первые неприятности у НРБ начались летом 1997 года. Когда Генпрокуратура провела обыски в офисе банка и на квартирах его руководителей. И аккуратно тогда же в прессу попала пленка, запечатлевшая банные развлечения тогдашнего министра юстиции Валентина Ковалева с девочками... Обыск по уголовному делу Скуратова был проведен именно в помещении службы безопасности НРБ. Наконец, первая публикация о “прегрешении” Скуратова появилась в подконтрольной НРБ “Новой газете”. В статье содержались такие подробности, которые не были известны даже расследующим это дело работникам Генпрокуратуры».^[133] В своей книге «Исповедь бунтаря» Борис Немцов не называет имя Александра Лебедева, одного из организаторов скандальной съемки. Но пишет, очевидно, именно о нем: «Прокурор так достал предпринимателя своими просьбами и оргиями с молодыми девочками, что тот решил искать защиты у президента».^[134]

После встречи с Николаем Бордюжей, на которой Скуратову показали скандальную пленку, генеральный прокурор решил взять тайм-аут и лечь в больницу. Ему о многом надо было подумать. В Центральную клиническую больницу Скуратову позвонил Примаков:

— Юрий Ильич, надеюсь, вы не подумали, что я сдал вас?

— Конечно, нет.

Пока Скуратов находился в больнице, в Совет Федерации был внесено предложение президента об отставке генерального прокурора. Администрация президента спешила расправиться со Скуратовым, команда Ельцина надеялась, что удастся убрать прокурора по-тихому, с помощью компромата. Но сенаторы недоумевали — причины отставки казались туманными, тем более им было известно, что Скуратов находится на больничном. Предложение Ельцина было отвергнуто.

На одном из эпизодов этого периода (на первый взгляд, не самом важном) следует, пожалуй, остановиться подробнее. Юрий Скуратов пишет в мемуарах, что когда скандал только-только разгорался, ему позвонил директор ФСБ Владимир Путин, который, сообщив, что информация о пленке уже проникла в печать, внезапно сказал: «Говорят, что на меня также есть такая же пленка!»^[135] Трудно предположить, что директор ФСБ просто пересказал некий слух. У Путина должны были иметься веские доказательства того, что подобный компромат был сфабрикован и в отношении него. Возможно, «фабриканты компромата» пытались посадить на крючок и Путина, заставить и директора ФСБ играть по правилам клана «семьи» Ельцина. Не исключено! Любопытную версию «войны компроматов» предложил петербургский публицист Роман Перин, который попытался объяснить, почему так нелепо прокалываются люди, которые, казалось бы, должны быть профессионалами в области информационной безопасности. Он считает, что перед назначением на высокую должность (например, министра юстиции или генерального прокурора) чиновник должен *сам придумать компромат на себя!* Скуратов, как полагает Перин, знал, что «его “пишут”», знал, что это условие его пребывания в прокурорском кресле и гарантия его физической жизни (не убьют, а просто сольют со скандалом)». ^[136] Если продолжить мысль Романа Перина, то можно утверждать, что тайный до поры компромат имеется на каждого высокопоставленного чиновника страны — причем, компромат, подготовленный им самостоятельно при вступлении на ответственный пост. Не будет этого «самодельного» компромата — не будет и назначения, иначе как держать чиновника на крючке?.. Жаль только, что Перин не рассказал,

а кто тот могущественный кукловод, который дергает за ниточки, на которых висят чиновники-марионетки?..

А в средствах массовой информации наперебой обсуждали, что случилось с генеральным прокурором на самом деле. И тогда прозвучали первые робкие предположения, что, возможно, Скуратов копнул слишком глубоко. Может быть, говорили журналисты, у Скуратова есть компромат на кого-то из приближенных к президенту людей.

Следующим шагом войны против Скуратова и стала трансляция скандального порно. Запись была дана в эфир, когда в Кремле поняли: Скуратов не только не собирается уходить, но и даже готов обнародовать накопленный Генеральной прокуратурой компромат на ельцинское окружение. Юрий Ильич прекрасно знал, что та омерзительная видеопленка, которую ему показал Бордюжа, будет обнародована — как следующее предупреждение. Тем не менее Скуратов решил идти до конца. Наверное, сейчас он не жалеет об этом, ибо поступил по совести!

В прессе появилось интервью главного редактора программы «Вести» Алексея Абакумова, который непосредственно ставил в эфир сюжет о «человеке, похожем на генерального прокурора»:

«— Когда и кем было принято решение о показе кассеты?

— Вечером в среду позвонил председатель компании Михаил Швыдкой и сказал, что принято решение о показе фрагментов пленки. Потом он приехал в “Вести” и сказал, что запись должна быть выпущена в эфир.

— Швыдкой присутствовал при подготовке материала?

— Конечно.

— Кто-нибудь “сверху” просил вас снять материал?

— Мне звонков не было.

— А коллеги-телевизионщики знали о его подготовке?

— Мы никого не ставили в известность.

— Когда пленка попала в ВГТРК?

— Она была доставлена в компанию анонимно. Первой, днем раньше показа, о ее существовании сказала Татьяна Худобина в “Подробностях”. И я полагаю, что она попала в компанию в понедельник. Худобина сказала и о том, что мы не будем ее использовать. Но ситуация изменилась. Если бы Скуратов, подав

прошение, ушел в отставку, то у нас не было бы никакого морального права эту запись давать — в этом случае она представляла бы частную жизнь частного лица. Но поскольку Скуратов продолжает оставаться на посту генпрокурора, то пленка стала фактом общественной жизни. Главным образом потому, что сам Скуратов говорит об имеющемся материале как о компрометирующем, и сам говорит, что его этим материалом шантажируют. Пока эта пленка не обнародована, любое физическое или юридическое лицо может использовать ее ему во вред. А после обнародования шантаж теряет всякий смысл. Так что в данном случае мы действительно защищали интересы государства. Я видел исходник пленки — это около пятидесяти минут записи. И поскольку точно сказать, Скуратов это или нет, мы не можем, мы дали материал с формулировкой “человек, похожий на Скуратова”.

— Почему пленку показала именно ВГТРК?

— ВГТРК посчитала нужным показать эту пленку, потому что мы государственный канал. Именно государственный канал должен был встать на защиту государства, общества и самого генерального прокурора.

— Кто готовил текст ведущего?

— Текст смотрел я, как главный редактор, и председатель (Михаил Швыдкой. — *А.Б.-К.*), который вносил необходимые правки, — сюжет должен был быть юридически корректным. Было необходимо объяснить также, что из большой кассеты мы выбрали те куски, которые давали бы представление о том, что на пленке, и не оскорбили бы общественную нравственность. А также чтобы в соответствии с законом о СМИ лица тех женщин, которые там фигурируют, не были бы узнаваемыми и все подробности не просматривались бы. Есть еще один важный нюанс — поскольку этот выпуск повторяется на Дальний Восток в записи в 11 утра по дальневосточному времени, этот фрагмент “Вестей” был изъят из показа — его видели только на территории Центральной Европейской части поздно ночью». [\[137\]](#)

Показ этого порносюжета — одна из самых постыдных страниц в истории отечественного телевидения, но Михаил Швыдкой, возглавлявший в то время ВГТРК, как ни странно, до сих пор гордится своим участием в этом вбросе компромата. В интервью петербургскому информагентству «Фонтанка» Швыдкой говорил: «Я

был участником всех этих информационных битв 1990-х годов, во всяком случае, в один из самых их напряженных моментов, в 1998–1999 годы. ВГТРК, которым я в тот момент руководил, представлял интересы Кремля. Я говорю об этом совершенно спокойно, потому что нашим учредителем и единственным владельцем было государство. Причем в непростой момент. У Кремля, как вы помните, тогда была своя политика, у Белого дома, когда его возглавлял Примаков — другая... Все это было очень сложно. Телеканалы НТВ и ОРТ играли тогда важную политическую роль, они были заточены под определенные политические силы, то есть это была “свобода” в интересах определенных бизнес-элит. В этом смысле там была дисциплина куда более жесткая, чем на канале “Россия”. Поверьте мне. Что касается пленки про “человека, похожего на генпрокурора”, я могу сказать следующее. Естественно, эта пленка тогда была у всех, если говорить честно. И я тогда для себя понимал одну простую вещь: если бы НТВ или ОРТ показали эту пленку, их бы засудили. В законе о печати есть пункт, который гласит, что распространение подобного рода материалов в определенных интересах частных лиц является предметом уголовного преследования. В данном случае у нас не было частных целей, потому что мы были государственным телевидением. Поэтому я считал, что если кто-то и может донести эту информацию до общественности, то без последствий это получится только у государственного телеканала... НТВ тогда поддерживало Примакова и Скуратова, получая от этого большие дивиденды... В принципе, эту пленку мог показать любой частный канал, но все частные каналы понимали, чем это грозит. Я не хочу рассуждать о добре и зле в данной ситуации, я поступил как журналист, которому интересно было дать в эфир материал, который никто не может показать по тем или иным причинам. Или не хочет. Я, конечно, понимал, что этот материал будет сенсационным. И я горжусь, что, похоже, моим лучшим и уж точно самым известным литературным сочинением является ставшая впоследствии крылатой фраза: “Человек, похожий на генерального прокурора”». Я ее написал своей рукой». [\[138\]](#)

Пленка, которая транслировалась по телевидению, была столь скверного качества, что однозначно узнать в запечатленном на ней мужчине Юрия Скуратова было совершенно невозможно. Важно, что сам оригинал пленки так и не был найден, существовали лишь копии.

По словам самого Скуратова, «голос на пленке мой, подлинный... Следствием доказано, что звуковой ряд собран из отдельных фрагментов и наложен на изображение. На пленке явные признаки монтажа. Эксперты показали наглядно, что пленка неоднократно переписывалась...»^[139] По некоторым заключениям, «представленный... видеоряд не соответствует фонограмме»^[140], то есть пленку собирали из разных элементов как мозаику — из большого количество записанных разговоров Скуратова вырезались отдельные слова и затем склеивались в общую запись. Конечно, технически это достаточно сложная операция, но ведь цель оправдывает средства — пленка должна была любой ценой дискредитировать генерального прокурора. «Комбинированность разговора, — пишет А. Тиваненко, — ясна и из нестыковки тембра голоса, дат и предмета беседы. Так, объясняя, вероятно, свою усталость (неспособность к совершению полового акта?), “человек, похожий на Скуратова”, говорит: “Мы же летели... издалека, с Камчатки. Девять часов с Камчатки...” Разговор происходил 2 января 1998 года; командировка Генерального прокурора на Камчатку действительно была, но 25–30 июля 1997 года».^[141]

Впоследствии всплыли и другие факты о том, как фабриковалось дело. В передаче «Человек и закон» предстала одна из героинь скандальной записи — девушка по имени Наталья Асташева, которая рассказала, что ее привели на допрос, показали пленку, а оперативник ткнул пальцем в экран и сказал: «Это — ты! Если будешь отрицать, пожалеешь!»^[142]

Изучив материалы уголовного дела, следователь Генеральной прокуратуры Петр Георгиевич Трибой дал такое заключение: «В ходе криминалистических исследований видеозаписи, обозначенной в СМИ как пленка “о человеке, похожем на Генерального прокурора РФ”, данных, дающих достаточно оснований считать, что Скуратов Ю.И. и лицо, запечатленное на скандальной видеопленке, является одним и тем же лицом, не получено»^[143]. Однако когда позиция следователя стала определенной, он тут же был отстранен от ведения «дела Скуратова».

Вскоре после показа скандальной пленки в оппозиционных Кремлю СМИ появились публикации такого содержания: «Из кругов, близких к Березовскому, стало известно, что здесь рассматриваются планы дальнейшей дискредитации Скуратова. В качестве вариантов

называются открытие счета на имя генпрокурора в одном из “дружественных” иностранных банков с закачкой туда крупной суммы валюты и фальсификацией подписи, фальсификация документов на “незаконное” получение Скуратовым квартиры и дачи от президентской администрации, а также подготовка публичного выступления одной или нескольких “сексуальных партнерш” прокурора на канале ОРТ (особенно привлекательным считается вариант “соблазнения несовершеннолетней”) и тому подобное. Все эти атаки должны скомпенсировать “информационный удар” Скуратова по “семье” и Березовскому». [144]

В сложной ситуации весьма достойно повела себя супруга Генерального прокурора — Елена Дмитриевна. Естественно, после «сексуального скандала», в котором оказался замешан ее муж, внимание журналистов было постоянно приковано к Елене Скуратовой. В интервью «Аргументам и фактам» Елена Дмитриевна сказала о муже: «Он не бабник. А на пленке — абсолютно другой человек. И потом, я была предупреждена, когда в ноябре мой муж сказал: “Мы выходим на Березовского, имей в виду — возможно все”». [145] А «телекиллер» Сергей Доренко говорил в эфире контролируемого Борисом Березовским ОРТ: «Может ли генеральный прокурор России являться согражданин с голой задницей? При том, что мы категорически осуждаем тайную видеозапись и надеемся, что виновные в этом будут найдены и наказаны. Просто вот так случилось. Предположим, что генпрокурор с согласия собственной жены, то есть, например, он не лгал жене, она знала заранее, и на свои деньги, то есть он не на чужие деньги, а на свои из зарплаты нанял бы проститутку. Это не так, но давайте предположим. И предположим, что в этом случае, когда с согласия жены на свои деньги с зарплаты он нанял проститутку, какие-то негодяи записали на видео всю процедуру. Как мне представляется, даже если человека совершенно незаслуженно облили грязью, то он не может испачканный компрометировать собой пост генпрокурора, потому что он не эстрадный артист, он не Мик Джаггер, чтобы с голым задом бегать на виду у всего пляжа». [146]

В те дни драматической борьбы Ельцина и Скуратова главная оппозиционная газета России «Завтра» писала: «Рассматривая Скуратова как тихого карьериста, упорно, шаг за шагом восходящего по службе, можно предположить, какая огромная дилемма возникла

перед крупным госчиновником, которого известные силы заставляли “не раскручивать” некие уголовные дела, грозя в противном случае уничтожить профессиональную репутацию и семейный очаг. И Скуратов готов был сдаться, ибо для людей такого сорта “потеря лица” означает конец не только карьеры, но и места в системе профессиональных и общественных связей. По всей видимости, Скуратов готов был поддаться на шантаж. Но что-то его остановило. То есть как раз сработало знание нравственного закона, в нарушении которого обвиняют Скуратова “чистые в помыслах” журналисты. И действительно, поддайся Скуратов на шантаж — профессионального краха и позорной памяти прокурору было бы не избежать. Народ оценит поступок прокурора, ибо люди наши не так глупы, как кажется ведущим телевизионных аналитических программ. Народная поддержка Скуратову обеспечена. Люди простят ему десять тысяч подружек, посади он в Бутырку хотя бы двух вельможных мздоимцев и губителей Родины, коих так много нынче скопилось у президентского кресла». [\[147\]](#)

2 апреля 1999 года заместителем московского прокурора Вячеславом Росинским было возбуждено уголовное дело против Скуратова. Прокурор Москвы Сергей Иванович Герасимов рассказывал Скуратову: «Утром ко мне пришел Росинский, мой заместитель, и заявил, что ночью его вызывали в Кремль, после чего он возбудил против вас, Юрий Ильич, дело. По статье 285-й, части первой, “злоупотребление должностными полномочиями”. Возбудил после того, как ему показали пленку и... поставили вопрос ребром. Я спросил Росинского: “Почему не доложил раньше, почему не позвонил мне ночью, не рассказал все? Где материалы, по которым ты возбудил уголовное дело? Где постановление?” Росинский заявил, что пытался звонить мне, но не дозвонился». [\[148\]](#) В тот же день Борис Ельцин подписал указ об отстранении Юрия Скуратова от должности генерального прокурора.

17 марта 1999 года Юрий Скуратов выступил в Совете Федерации и заявил, что его вынудили написать прошение об отставке. Сенаторы проголосовали против отставки генерального прокурора, тем самым отвесив звонкую оплеуху Борису Ельцину. Совет Федерации хотел знать правду о тех громких делах, которые вела Генеральная прокуратура под руководством Скуратова. Все понимали, что

администрация президента пытается заткнуть рот неугодному прокурору. В те времена Совет Федерации — верхняя палата российского парламента — формировалась из глав регионов России, и при такой системе несговорчивость сенаторов становилась особенно угрожающей для президента Ельцина. «Во время перерыва ко мне подходили многие сенаторы, старались поддержать. А один из них сказал довольно откровенно: “Ни хрена у Кремля из этого не получится. Все будет нормально, Юрий Ильич!” — вспоминал Скуратов.^[149] Три раза Совет Федерации рассматривал вопрос об отставке Скуратова и три раза отказывался удовлетворить волю Ельцина. Отказ отпустить Скуратова в отставку выглядел как настоящий губернаторский бунт. Тем самым Ельцину подавался сигнал о том, что в регионах зреет недовольство его политикой. Самый влиятельный среди мэров и губернаторов России — градоначальник Москвы Юрий Лужков — назвал ситуацию со снятием Скуратова «торжеством произвола» и сравнил ее с действиями «троек» во время сталинского террора.^[150] А глава администрации Брянской области Юрий Лодкин с трибуны Совета Федерации провозгласил: «Наблюдая за тем, что происходит вокруг Генеральной прокуратуры, я и многие мои коллеги испытывали два чувства. Первое — это чувство стыда. И второе — чувство государственного бессилия».^[151] Действительно, для всех россиян становилось очевидно, что власть в лице Ельцина, повязанная по рукам и ногам путами коррупционной зависимости, все больше теряла самостоятельность и оказывалась лишь исполнителем воли криминала и олигархов.

С четвертого раза, уже после прихода к власти Владимира Путина, Совет Федерации все-таки отправил Скуратова в отставку. К тому времени острота противостояния с Кремлем уже заметно сгладилась. Времена изменились, команда Ельцина начала сходиться с исторической сцены.

Нельзя сказать, будто Юрий Скуратов выиграл войну со «спрутом».

Но он и не проиграл ее!

Пожалуй, это была ничья.

Чернуха по-питерски

— Двадцать лет назад Ваш отец, Анатолий Собчак, был избран председателем Ленсовета. Ваш имидж «светской львицы» и Ваша работа в «Доме-2» не дискредитируют его образ?

— А что может его дискредитировать?!.. Я что делаю в «Доме-2»: снимаю порнографию или хожу в голом виде? Что я там делаю такого, что может дискредитировать его образ? Объясните мне, пожалуйста, потому что я этого, правда, не понимаю. Приведите мне конкретные примеры: какая ужасная со мной связанная история — дискредитирует... А так я не понимаю, о чем идет речь. Мне самой интересно, что именно дискредитирует! Там что — показывают, как люди занимаются сексом? В «Доме-2» люди говорят о своих отношениях! Хорошо это или плохо, но это жизнь.

Интервью Ксении Собчак
информгентству «Фонтанка. ру».
07.07.2010

Собчак — несостоявшийся президент России?

1996 год был переломным не только для всей России, избиравшей президента, но и для Санкт-Петербурга, где горожанам предстояло выбрать градоначальника. Действующий мэр города Анатолий Александрович Собчак имел все основания полагать, что выборы 1996 года будут практически безальтернативными: на политическом небосклоне Санкт-Петербурга он не видел фигуры, которая могла бы составить ему достойную конкуренцию. Все социологические опросы однозначно называли Анатолия Собчака фаворитом предстоящей избирательной кампании. Сам Собчак воспринимал себя как Гулливера в стране лилипутов. И в этом, пожалуй, состояла одна из главных его ошибок.

В своей книге «Дюжина ножей в спину» Собчак вспоминает, как в середине 1995 года у него состоялся разговор с президентом Борисом Ельциным. По словам Собчака, Ельцин, пожаловавшись на усталость и плохое самочувствие, спросил совета: стоит ли ему баллотироваться на новый срок?.. «Я ответил, — вспоминал Собчак, — что, по моему мнению, при таком самочувствии и настроении лично для Ельцина и для страны наилучшим выходом было бы подобрать надежного преемника, а самому в выборах не участвовать»^[152]. Только лишь потом Анатолий Собчак понял, что Ельцин и не думал просить у него совета. Этот разговор был проверкой на лояльность: остается ли Собчак «своим человеком»? И Ельцин понял: на Собчака больше нельзя делать ставку. «Я сказал то, что думал, и попал в список врагов, — заключил Собчак. — По личному указанию Ельцина Коржаков и Барсуков организовали следственную группу по сбору на меня компромата...»^[153] На самом деле это была не «группа по сбору компромата», а созданная совместным распоряжением генерального прокурора Ю.И. Скуратова и А.С. Куликова межведомственная оперативно-следственная группа по расследованию фактов коррупции должностных лиц мэрии Санкт-Петербурга.

Вице-мэр Санкт-Петербурга, контр-адмирал Вячеслав Николаевич Щербаков, отправленный Собчаком в отставку в 1994 году, размышлял о своем бывшем руководителе так: «Беда его, на мой взгляд, состояла в

том, что он городом практически не занимался. Он всегда чувствовал себя больше международником. Он очень хорошо был принят в Европе: демократический Ленсовет, Ленинград, такой свободный и интересный для Запада. Бесспорно, Анатолий Александрович умел красиво говорить, хорошо выглядел. Питерский интеллигент в полном смысле этого понятия. Но он, мне кажется, сделал стратегическую ошибку... Он слишком рано заявил, что следующим президентом России будет он, а не Ельцин. Он без стеснения подчеркивал, что Ельцин пьяница... Будучи мэром Ленинграда, он говорил, что избранный президент России недостойный человек. Конечно же, Ельцин не мог ему этого простить. “Добрые люди”, работающие за рубежом, все вырезки из газет, где Собчак нелестно отзывался о Борисе Николаевиче, направляли в Кремль. Все это подавалось Ельцину в соответствующем виде. И вот на этом фоне, после августовских событий, идет формирование группы советников президента. Поступило и мне предложение быть советником Ельцина. Естественно, это стало известно Анатолию Александровичу, и понятно, как он на это отреагировал. Его вице-мэр вдруг становится советником президента. Я понимал, что попал в неловкое положение. Обратился к Петрову Юрию Владимировичу — руководителю Администрации президента: “Не очень корректно, может быть, лучше Собчака?” На что он ответил, что говорил с Борисом Николаевичем и тот категоричен: “Нет, Собчака не будет!” [...] Ельцин, с его неоднозначным отношением к Собчаку, постоянно демонстрировал ему: ты, мол, не такой, как надо, а вот Щербаков — то, что надо. Это, естественно, стало главной причиной нашего с Собчаком постепенного охлаждения. Я делал все возможное, чтобы не подбрасывать дров в эту топку, но весь аппарат Бориса Николаевича демонстрировал, что Собчак — человек не из команды Ельцина». [\[154\]](#)

Ельцин не мог не видеть президентских амбиций Собчака. Понимал Борис Николаевич и то, что пост мэра второй российской столицы — прекрасный трамплин для нового карьерного взлета. В годы перестройки Ленинград во многом задавал тон всей стране, стал своего рода флагманом политического и культурного обновления. Именно Ленинград первым отказался подчиняться воле ГКЧП, бросил вызов партноменклатуре, помог Ельцину сокрушить КПСС. Эти заслуги Питера перед демократической Россией еще у всех были

свежи в памяти. А имя Анатолия Собчака казалось неотделимым от той атмосферы свободы и обновления, в которой намечались контуры будущей демократической страны, вырвавшейся из тоталитаризма. Но если в августе 1991 года город над вольной Невой благодаря Собчаку стал для Ельцина надежной опорой, то в будущем, как полагал Борис Ельцин, Питер может отказать ему в поддержке. Ельцин не сомневался, что у Собчака хватит дерзости выдвинуть свою кандидатуру в президенты. Легендарный демократ, прекрасный оратор, интеллектуал, любимчик Запада, первый мэр самого европейского и самого свободолюбивого города России, вернувший Северной столице ее историческое название — этот человек начинал представлять реальную угрозу для Бориса Николаевича Ельцина. Поэтому в команде президента стали размышлять о том, как остановить Собчака. Окружению Ельцина повезло — Анатолий Александрович словно бы нарочно совершал ошибку за ошибкой, допускал все новые и новые промахи, которые его кремлевские недруги начали использовать как оружие в новом «ленинградском деле». Сильнее всего команду Ельцина раздражала подчеркнутая независимость Собчака, нескрываемая ирония «питерского интеллигента» по отношению к «пьянице» Ельцину. Компромат на Собчака сам плыл в руки его врагам. Политика закончилась и началась чистая уголовщина.

«Профессор-рассказчик, любитель поучать, воспитанник комсомола и вечно стремящийся стать когда-нибудь членом партии, он собрал в своем характере не самые лучшие черты гражданина: знал, кому надо льстить, когда и где перед кем преклоняться, а кому мстить... Президент Ельцин его не любил. То ли за излишнюю говорливость, то ли за его профессорство с поучительной ноткой в тоне. Президент все-таки был когда-то строителем-прорабом, а в общественном смысле еще и партийным боссом. Не по книжкам и изыскам околонучного мира он знал, как что конкретно построить, как спроектировать общество, в котором ему, президенту, хочется жить. Поэтому, когда в верхах вставал вопрос о Собчаке, Ельцин обычно хмурился: “В сторону смотрит...” — не договаривая — в какую сторону», — писал петербургский журналист Виктор Югин.^[155]

Не последнюю роль в падении доверия к Собчаку сыграла и первая леди Санкт-Петербурга Людмила Нарусова, неизменно

сопровождая мужа на светских тусовках. Забавную байку рассказывает журналист Руслан Линьков. Когда Людмилу Нарусову избрали в Государственную думу, в первые дни работы нового созыва к ней в здании на Охотном ряду подошел некий депутат из провинции и, пытаясь завязать знакомство, спросил:

— Откуда ты такая красивая приехала?

— Из Питера.

— Да, ну и как вы там в Питере под Собчаком живете?

— Ничего, в общем. Я не жалуясь. [\[156\]](#)

Нарусовой и вправду жаловаться было не на что. Ей «под Собчаком» жилось неплохо, чего никак не скажешь о Питере.

Неудивительно, что администрация президента стала подыскивать альтернативу Анатолию Собчаку. И таким человеком стал первый заместитель мэра, курирующий вопросы городского хозяйства, — Владимир Анатольевич Яковлев, который согласился выдвинуть свою кандидатуру в губернаторы. В окружении Анатолия Александровича были уверены, что главным организатором питерской «рокировки» являлся Александр Коржаков, про которого Собчак якобы однажды сказал Ельцину: «Борис Николаевич, если хотите сделать Коржакова государственным человеком, дайте ему соответствующую должность, но если он охранник, пусть выполняет только функции охранника». «В феврале 1996 года в Петербург приезжал канцлер Германии Гельмут Коль, — рассказывает журналист Б. Пипия. — Во время визита состоялся неофициальный дружеский обед в ресторане. За столом сидели Коль с супругой, Анатолий Александрович с супругой и немецкий переводчик. Господин Коль поинтересовался у Собчака: “Что вы думаете, как пройдут президентские выборы?” Анатолий Александрович ответил: “Для победы Бориса Ельцина на выборах нужно закончить войну в Чечне и, конечно, погасить все задолженности по зарплатам и пенсиям”. После отъезда Коля вскоре на стол президента от Коржакова легло следующее донесение об этой встрече: Собчак сказал главе немецкого государства, что не верит в победу Ельцина, потому что идет война в Чечне и есть долги по зарплате». Осталось невыясненным, каким путем до Коржакова дошел разговор за обеденным столом Гельмута Коля и Анатолия Собчака. Либо стол в ресторане прослушивался, либо немецкий переводчик работал на российские спецслужбы». [\[157\]](#)

Тот факт, что Яковлев был практически неизвестен общественности города, сыграл в его пользу. Владимир Анатольевич ни у кого не вызывал раздражения, на него не было компромата, в политическом плане он был чист и невинен, как только что появившийся на свет младенец. Имиджмейкеры тут же принялись ваять образ некоего «питерского Лужкова», руководителя-практика, досконально знающего проблемы развития городского хозяйства, строительного комплекса. Появлением такого соперника Анатолий Собчак был не только удивлен, но и оскорблен. «Бывший прораб», неотесанный и косноязычный — таким воспринимал «интеллигент» Собчак «работягу» Яковлева. Отношение мэра к своему заму было ироничным и презрительным. Как описывает ситуацию Людмила Нарусова, «независимый петербургский мэр, обладавший к тому же огромным международным авторитетом, пугал и раздражал московскую верхушку. Коржаков и Сосковец нашептывали Ельцину: если Собчак вновь победит на выборах городского главы, то станет следующим президентом России. А Яковлев? Нескольким замам мужа московские “режиссеры” предложили баллотироваться — Кудрину, Сергею Беляеву и, кстати говоря, Путину. Все они с негодованием отказались. Согласился лишь Яковлев, которого за месяц до выборов не было в первой десятке наиболее рейтинговых политиков города. Ему пообещали, что в случае поражения он получит пост министра строительства, но разъяснили, что до этого не дойдет, ибо он выиграет. “Фас!” — сказали из Москвы. Выборы организовывал и финансировал Сосковец. Паша Грачев лично отдал приказ всем воинским частям и училищам голосовать за Яковлева».^[158]

Владимир Яковлев стал «коалиционным» кандидатом, вокруг него объединились практически все антисобчаковские политические силы — от «Яблока» до коммунистов. За Яковлева отдали голос не только его принципиальные сторонники, но и те люди, которым надоел Собчак с его краснобайством и пренебрежительным отношением к городу. В апреле 1996 года корреспондент «Литературной газеты» Олег Мороз беседовал с Анатолием Собчаком. Мэр Северной столицы с уверенностью заявил: «Красного мэра в Питере не будет. Ни при каких условиях».^[159] Хотя победивший Собчака Владимир Яковлев и не был коммунистом, но он пользовался поддержкой компартии и патриотической оппозиции. Яковлев был полной противоположностью

либералам-западникам, олицетворением которых являлся Анатолий Собчак. Так что можно сказать, прогноз Собчака не сбился.

Между тем Анатолий Собчак со свойственным ему умением находить врагов, что называется, на ровном месте, сам толкнул Владимира Яковлева на это противостояние. В феврале 1996 года Анатолий Собчак на заседании городского правительства неожиданно обрушился с оскорбительной критикой на своего заместителя Владимира Яковлева. Поводом для эмоционального взрыва стал запрос депутата Законодательного собрания Сергея Никешина о том, на каком основании для Владимира Яковлева был приобретен служебный автомобиль «вольво». Факт приобретения служебной машины, который никак не может быть предметом рассмотрения на столь высоком уровне, был преподнесен Собчаком как компромат на одного из руководителей города... Собчак гневно пригрозил Яковлеву, что прикажет начальнику гаража пересадить его на старую «Волгу». Говорят, что именно эта публичная ссора окончательно испортила отношения между Собчаком и его будущим соперником на губернаторских выборах Владимиром Яковлевым. С того заседания, где обсуждалась судьба дорогой иномарки, Собчак и Яковлев вышли врагами. [\[160\]](#)

Накануне президентских выборов 1996 года Ельцин нуждался в сторонниках. Понимая, что борьба с оппозицией может развернуться жесткая и непримиримая, Борис Николаевич и его команда стремились объединить всех приверженцев демократии вокруг первого президента России. Было очевидно, что противостояние Ельцина и Собчака никак не увеличивает шансы Бориса Николаевича вновь занять президентское кресло. Поэтому в администрации президента решили на время забыть о «деле Собчака», смягчить конфликт. Генерал Анатолий Куликов свидетельствует, что о существовании «дела Собчака» узнал, когда был назначен на пост министра — в 1995 году. «В начале апреля 1996 года мне позвонил руководитель ФСБ Михаил Барсуков и предложил: “Анатолий Сергеевич, подъезжайте ко мне. Надо посоветоваться по делу Собчака. Будет Илюшин — помощник президента”. Я отправился на Лубянку. В кабинете Барсукова, кроме приехавшего Виктора Илюшина, уже находились Александр Коржаков и Юрий Скуратов. Обращаясь ко всем нам, Илюшин сказал буквально следующее: “Мужики, сейчас выборы президента... Собчак —

доверенное лицо Ельцина. Просьба президента: сейчас прекратить расследование по делу Собчака. По крайней мере, до выборов Бориса Николаевича. После выборов делайте с ним что хотите!..»^[161]

И действительно, на время избирательной гонки в «деле Собчака» наступило временное затишье. Но прошли выборы, и поддержка Собчака перестала волновать Ельцина и его окружение.

Министр юстиции Валентин Ковалев вспоминал впоследствии, как незадолго до губернаторских выборов в 1996 году Анатолий Собчак попросил его о встрече. Разговор с министром петербургский градоначальник начал с печального признания:

— Шантажируют меня, Валентин Алексеевич.

— Кто? — спросил Ковалев.

— Прокурор наш местный и иже с ним.

— Еременко, что ли?

— Он самый.

— И о чем речь?

— Компроматом угрожает. Моими руками пытается решить свои шкурные проблемы. Жилье, видите ли, ему дай; да не где-нибудь, а на Невском... А как дать, если свою квартиру он продал и тем самым права на бесплатное жилье лишился полностью.

Жалуясь Ковалеву, что прокурор Еременко угрожает ему компроматом, Собчак косвенно признал, что таковой компромат действительно имеется. И Анатолий Александрович очень не хочет, чтобы он был обнародован. Но министр юстиции то ли действительно не понял этого, то ли сделал вид. В завершении откровенной беседы Ковалев посоветовал Собчаку сообщить о фактах шантажа в Генеральную прокуратуру, а сам вскоре поговорил о мэре Санкт-Петербурга с Юрием Скуратовым. Выслушав Ковалева, генеральный прокурор сказал:

— Мечется Собчак. Не спится, наверное. Да и как заснуть, когда за плечами такое...

— А что, собственно, «такое»? — не понял Ковалев.

— Ну, как же, махинации с квартирами, вывоз цветных металлов, сомнительные сделки с сомнительными иностранцами... — пояснил Скуратов.

— А как же сообщение Собчака? Оно имеет под собой основания?

— Ни в малой степени. Все это агония субъекта, попавшего в капкан... [162]

Работавшую в Санкт-Петербурге группу следователей возглавил заместитель начальника следственного управления Генпрокуратуры России Леонид Прошкин, который вел целый ряд «важняков». Под его руководством за год интенсивной работы следственная бригада собрала несколько десятков томов уголовного дела за № 18/238278-95.

По версии следствия, петербургская строительная фирма «Ренессанс», получившая в собственность несколько многоквартирных домов при условии их реставрации, расплачивалась за этот крупный контракт с сотрудниками мэрии Санкт-Петербурга натурой, то есть — отремонтированными квартирами, продавая их чиновникам и членам их семей по смешным ценам. Следствие располагало документами за подписью Анатолия Собчака, которые позволяли говорить о лоббировании интересов фирмы «Ренессанс».

Руководитель «Ренессанса» Анна Евглевская дала показания, что выплатила пятьдесят четыре тысячи долларов США за выселение жильцов находящейся в собственности города квартиры № 17 в доме № 31 на набережной реки Мойки. Эта квартира имела смежную стену с квартирой № 8, в которой проживал Анатолий Собчак, его жена Людмила Нарусова и дочь Ксения. После выселения жильцов квартира № 17 перешла Собчаку, а для прикрытия была оформлена на имя некоего гражданина Сергеева, который являлся водителем близкой подруги Людмилы Нарусовой — Нины Кирилловой, руководительницы фирмы «Матеп». «После расселения обе квартиры были объединены, и жилплощадь высокопоставленного семейства достигла трехсот метров, не считая приватизированного ранее г-жой Нарусовой мансардного этажа этого же дома. Правда, в ходе этой операции не удалось избежать некоторого шума. Не все прежние жильцы квартиры № 17 смирились с территориальными притязаниями соседей и не соглашались добровольно расстаться с прежним жильем. Для удобства бесед с некоторыми из жильцов пришлось прибегать к помощи сотрудников милиции. Часть квартир для расселяемых жильцов взяли из обменного фонда города, часть купили на деньги, любезно предоставленные г-жой Евглевской — следствие все это определило просто: “Расселение частично производилось за счет

средств, полученных противоправным путем, частично — за счет средств государства в ущерб интересам города”». [163]

Следствие также установило, что благодаря «Ренессансу» улучшили свои жилищные условия племянница мэра Марина Кутина (девичья фамилия Собчак) и начальник аппарата мэра Санкт-Петербурга Виктор Кручинин. [164]

За Собчака тем временем стал ходатайствовать Анатолий Чубайс, который попросил министра Куликова отозвать из Петербурга оперативно-следственную группу по расследованию фактов коррупции. Естественно, Анатолий Куликов отказался это делать. А вскоре, «при очередном докладе председателю правительства Черномырдину, Виктор Степанович очень внимательно заглянул мне в глаза и не без участия в голосе поведаль: “У меня есть бумага. Она попала к президенту, и он передал ее мне. В ней написано, что Куликов мешает проводить экономические реформы. Что нужно освободить Куликова от занимаемой должности”». [165] Чубайс стремился изобразить «дело Собчака» как политическую травлю, организованную Министерством внутренних дел и Генеральной прокуратурой. «Травля» Собчака якобы означала приближение диктатуры, которую собирались установить «силовые ведомства», расправляющиеся с «демократами». Министра Анатолия Куликова Чубайс готов был объявить главным врагом «либеральных реформ» в экономике, и эту мысль старательно вбивал в голову президенту Ельцину. Министр Куликов был весьма удивлен, узнав, что расследование фактов коррупции в мэрии Петербурга, оказывается, представляет угрозу демократии.

Тем временем петербургское отделение политической партии «Наш дом — Россия» обратилось к президенту, генпрокурору и премьер-министру с открытым письмом в защиту Анатолия Александровича Собчака, выражая «решительный протест против травли и клеветы, развернутой Генеральной прокуратурой». «Под предлогом “борьбы с коррупцией” Генеральная прокуратура использует свою работу в политических целях, дискредитируя власть. Следственная группа Л.Г. Прошкина дает интервью и в нарушение всех процессуальных норм публикует бездоказательные материалы в коммунистической прессе: “Советская Россия”, “Правда”, “Народная

правда”, которые используются в качестве агитационных листовок в предвыборной борьбе. Обращая внимание на это обстоятельство, петербургская организация “Наш дом — Россия” требует принятия решительных мер для прекращения использования правоохранительных органов в политических целях», — говорилось в обращении.

Ситуацию можно смело назвать «классикой жанра»: обвиненный в коррупции чиновник пытается объяснить появление компромата «политическим заказом», происками врагов или спецслужб.

Из своего поражения на выборах губернатора, ставшего неизбежным, Собчак сделал совершенно нелепые выводы. Вместо того, чтобы искать причины краха в самом себе, в своих ошибках на посту мэра, он стал выискивать врагов в собственной команде. В частности, Собчак считал, что одним из главных виновников его поражения был формальный руководитель штаба Александр Владимирович Прохоренко. Позднее Собчак заявил, что Прохоренко создавал ему «антирекламу»^[166] и был, по сути, «двойным агентом». Сам Александр Владимирович Прохоренко впоследствии так прокомментировал эти чересчур эмоциональные выпады Собчака в свой адрес: «Конечно, его реакция понятна, но абсолютно неадекватна. Мы все работали на выборах под таким контролем спецслужб, что любая двойная или какая-то еще игра моментально стала бы известна. Просто Собчак так и не сделал выводов из своего поражения и не захотел посмотреть правде в глаза».^[167]

Как и следовало ожидать, после поражения Собчака на выборах 2 июня 1996 года «квартирное дело» не только не заглохло, но и стало набирать обороты. У Собчака больше не было «административного ресурса», который позволил бы ему искать защиту от следствия. Уже в 1997 году по делу о коррупции в Смольном были арестованы начальник планово-экономического отдела Главснаба петербургской мэрии Валентина Любина, бывший помощник мэра Собчака по жилищным вопросам Лариса Харченко и начальник аппарата мэра Виктор Кручинин. Следствие было готово предъявить обвинение и самому Собчаку. Не исключалось и взятие бывшего градоначальника под стражу.^[168] Юрий Фельштинский и Владимир Прибыловский так реконструируют события: «3 октября 1997 года... Собчак был вызван на допрос в прокуратуру. Ожидалось, что ему будет предъявлено

обвинение с последующим арестом. Допустить этого не могли ни демократы, символом которых был Собчак, ни Путин... По просьбе Путина спецотряд быстрого реагирования Регионального управления по борьбе с преступностью (РУБОП) вывез допрашиваемого Собчака прямо из прокуратуры в больницу, где начальник Военно-медицинской академии Юрий Шевченко, человек, близкий к семье Собчака, хороший знакомый Путина, немедленно поставил диагноз, вызвавший тогда серьезные сомнения: обширный инфаркт».^[169]

В прокуратуре стали понимать, что благодаря высоким покровителям Анатолий Собчак пытается уйти от правосудия. Сомневаясь в реальности поставленного Собчаку диагноза, следователь Генпрокуратуры Николай Михеев встретился с руководством Министерства здравоохранения России и договорился о независимом медицинском обследовании Собчака.

Когда дата прибытия в Северную столицу бригады московских кардиологов была уже определена, в Санкт-Петербурге неожиданно для следователей Генеральной прокуратуры осуществилась дерзкая операция, которая фактически сделала Собчака неуязвимым для правосудия. 7 ноября 1997 года офицеры питерского РУБОПа забрали Собчака из палаты Военно-медицинской академии и вывезли его в Париж на частном самолете финской авиакомпания Jetflite, зафрахтованном известным музыкантом Мстиславом Ростроповичем. Реанимационный автомобиль с Собчаком и Людмилой Нарусовой въехал прямо на взлетное поле аэропорта «Пулково». Так Анатолий Александрович Собчак стал политическим эмигрантом и прожил в Париже до 12 июля 1999 года, когда дело против него было прекращено с примечательной формулировкой: «За отсутствием состава преступления». Это означало, что Собчак «прощен». Вернувшись на родину, Анатолий Александрович попытался восстановить свое доброе имя, вернуться в политическую и общественную жизнь. Он давал интервью, высказывался на актуальные темы, казался энергичным и здоровым. Собчак принял участие в выборах в Государственную думу в декабре 1999 года, но потерпел очередное поражение — проиграл кандидату от партии «Яблоко» Петру Шелищу.

Бывший мэр Северной столицы, легендарный политик-демократ Собчак скоропостижно скончался в ночь с 19 на 20 февраля 2000 года

в гостинице «Русь» в Светлогорске Калининградской области. По официальному заключению, смерть наступила в результате острой сердечной недостаточности. Но, как и следовало ожидать, тут же появились слухи о том, что Собчака убрали, потому что он слишком много знал и обладал компроматом на высокопоставленных кремлевских чиновников. Генерал Александр Васильевич Коржаков в одном из своих интервью высказал свое суждение о причинах скоропостижной кончины Собчака: «...мои коллеги говорили на эту тему сразу же после смерти Собчака, ушедшего из жизни в командировке под Калининградом. Истина будто бы в том, что приезшему политику в номер светлогорской гостиницы привели для развлечения двух местных красавиц. У Собчака, как говорится, выиграло не только ретивое, но и тот орган, который в любом возрасте поддерживает в мужчине мужчину. Собчак же был сердечником и от употребления виагры, считавшейся тогда сильной помощницей в амурных делах, умер. Сердце не справилось с лишней нагрузкой. Другое дело — так ли это все произошло, как твердит молва, или же на тот свет неугодного кому-то политика отправили спецслужбы? Конечно же, они при надобности умеют это делать. Вот и нынче все следователи сбились с ног в поисках отравителя того же Литвиненко. Но мне кажется, что бедный Собчак и впрямь мог умереть, я бы сказал, так легкомысленно. Если бы это было иначе, я имею в виду любые поползновения на его жизнь со стороны соперников по политической борьбе, то Людмила Нарусова такой бы подняла шум на всю Расею-матушку, что от многих полетели бы клочки по закоулочкам. Я ее знаю как суперскандальную бабу».^[170] Собчак был человеком столь конфликтным, неуживчивым и во многих отношениях неудобным, что даже смерть его обросла компроматом.

Времена меняются. В 2010 году Анатолий Александрович Собчак был посмертно избран почетным гражданином Санкт-Петербурга. Это высокое звание — знак признательности горожан к выдающимся землякам, к людям, чьи имена известны далеко за пределами города на Неве. На фоне этого события стали много говорить и писать о первом питерском мэре. Естественно, все речи сводились к одному: к заслугам Анатолия Александровича в деле реформ, демократического обновления общества. Вспоминали, что стараниями Собчака Ленинграду вернули его историческое название — Санкт-Петербург.

Вновь напомнили зрителям и читателям, как дружил Собчак с деятелями культуры, каким просвещенным и интеллигентным человеком он был, как оставался всегда в курсе событий культурной и научной жизни города. Все это — правда, но если быть точным — *только половина* правды.

Самый известный унитаз в Питере

*Один какой-то поворот,
И я пошел бы в депутаты —
Им уваженье и почет,
И подходящие зарплаты!
А там такая же братва,
И все конкретно виноваты!*

Михаил Танич

История спикера Законодательного собрания Санкт-Петербурга Юрия Анатольевича Кравцова — это прекрасная иллюстрация к рассказу о политических нравах Питера времен правления Анатолия Собчака. Чиновники воспринимали государственную власть как «систему кормления», собирая дани с бизнеса и простых граждан.

19 июня 1995 года супруга спикера Галина Кравцова приобрела расселенную пятикомнатную квартиру в доме № 42 по Зверинской улице. Обстоятельства этой покупки руководитель Агентства журналистских расследований Андрей Константинов описывал так: «В процессе покупки жилья г-н Кравцов прибег к разным маленьким хитростям, например, одна из комнат пятикомнатной квартиры входила в городской обменный фонд — ее специально вывели из состава фонда 18 апреля 1995 года. Решением всех вопросов занимался глава семейства; его супруга, как позднее установило следствие, “лишь подписывала документы, необходимые для договора купли-продажи”. [...] В договоре между г-жой Кравцовой и ремонтно-эксплуатационным предприятием № 1 Петроградского района однозначно указывалось, что “собственники приобретенной квартиры своими средствами оплачивают ее содержание и ремонт, в том числе капитальный”. Однако, как полагают в правоохранительных органах, сразу после подписания всех необходимых бумаг г-н Кравцов “грубо нарушил предусмотренные в них требования”. [...] По версии следствия, в середине лета 1995 года бес попутал спикера ЗаКСа обратиться к руководителю Департамента по содержанию жилищного

фонда Александру Клименко с предложением за государственный счет отремонтировать квартиру... по Зверинской улице». ^[171]

И ремонт был сделан на самом высоком европейском уровне. Спикер парламента, как выяснилось впоследствии, лично выбирал материал для ремонта, причем выбор делал в пользу самого современного и дорогого. Хотелось жить со вкусом. По меркам нищих девяностых годов ванна с гидромассажем и галогеновые светильники, купленные для квартиры спикера, могли считаться предметами роскоши, но особенное внимание журналистов впоследствии привлек купленный Кравцовым шведский унитаз Gustaw за 574 648 рублей. Этот унитаз Юрия Анатольевича Кравцова стал настоящим символом «квартирной аферы», в него в буквальном смысле «спускались» государственные деньги.

Скандал вокруг ремонта квартиры Кравцова разгорелся после публикации журналистского расследования в газете «Час Пик». Материалы прессы стали основанием для возбуждения уголовного дела, и 21 апреля 1996 года Кравцову было предъявлено обвинение. Испугавшись уголовного преследования, Кравцов задним числом внес за ремонт двенадцать миллионов рублей. Естественно, спикер какую-либо вину отрицал, заявляя, что уголовное дело — политический заказ, связанный с предстоящими выборами губернатора Санкт-Петербурга.

Начало 1998 года в Санкт-Петербурге ознаменовалось конфронтацией исполнительной и законодательной ветвей власти — принятый Законодательным собранием устав Санкт-Петербурга не удовлетворил губернатора Владимира Яковлева, который в соответствии с уставом сохранял за собой лишь право законодательной инициативы, но терял возможность издавать распоряжения, которые, как и указы президента, восполняли пробелы в действующем законодательстве. Началась жесткая конфронтация между Смольным и Мариинским дворцом. В этом противостоянии спикер ЗАКСа Юрий Кравцов занял жесткую позицию, требуя от губернатора подчиниться принятому парламентом уставу. Журналист Борис Мазо утверждает, что в этот момент Юрию Кравцову в очередной раз напомнили про его «квартирный скандал»: якобы спикеру «откровенно дали понять, что недавно закрытое в суде уголовное дело о трехсотпятидесятиmillionном ремонте его квартиры может быть

открыто вновь. Вице-спикер Сергей Миронов открыто заявил, что акция по отставке Кравцова была бы в принципе невозможна без режиссуры Смольного». ^[172] Борьба за Кравцова продолжалась полтора месяца, в течение которых группа депутатов во главе с С.М. Мироновым срывала заседания, создавая отсутствие кворума. Наконец 1 апреля 1998 года закон «О порядке досрочного прекращения полномочий председателя Законодательного собрания Санкт-Петербурга» был все-таки принят. В соответствии с ним двадцать шесть из пятидесяти депутатов могли тайно проголосовать за смещение председателя Законодательного собрания со своего поста. Вскоре Юрий Кравцов был отправлен в отставку. «Журналисты, — свидетельствует Борис Мазо, — заметили... один любопытный штрих. Почетным гостем “исторического заседания” ЗС, на котором Кравцова отправили в отставку, был Александр Коржаков, объяснивший журналистам свое появление загадочной фразой: «*Меня пригласили*»». ^[173]

Убить Шелкопряда

Утром 20 октября 1999 года на Московском проспекте в результате террористического акта погиб депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга Виктор Новоселов, который после скандальной отставки Юрия Кравцова считался главным претендентом на пост спикера городского парламента. Когда служебный автомобиль «вольво» остановился у светофора на пересечении с улицей Фрунзе, в 9 часов 2 минуты к машине подбежал человек и установил на ее крыше магнитную мину. Однако киллер не успел скрыться — выскочивший из «вольво» телохранитель Новоселова открыл огонь и ранил убегающего мужчину в шею. Истекающий кровью террорист был настигнут уже на противоположной стороне Московского проспекта. Прогремевший взрыв пробил крышу машины, Виктор Новоселов погиб мгновенно, а его водитель был тяжело ранен.

Это было уже не первое покушение на Новоселова. Вскоре после того, как в октябре 1993 года он был назначен начальником Петербургского управления федеральной миграционной службы, в его квартиру позвонили двое неизвестных молодых людей. Когда Новоселов открыл дверь, прогремело три выстрела. Одна из пуль перебила позвоночник, и с тех пор Новоселов был прикован к инвалидному креслу. Тяжкое увечье не помешало ему выиграть выборы в Законодательное собрание, где он стал одним из самых влиятельных депутатов. Его, человека умного и волевого, умеющего стратегически мыслить, настоящего мастера политической интриги, наградили прозвищем «Шелкопряд». Хотя в городе активно обсуждалась версия устранения Новоселова как потенциального спикера, многие не исключали, что он стал жертвой войны преступных кланов. Сам Виктор Новоселов не считал нужным скрывать своих компрометирующих связей с криминальными авторитетами — Владимиром Барсуковым-Кумариным и Константином Яковлевым (Костей Могиллой).

Убийство Новоселова породило очередной всплеск «войны компромата». Например, как свидетельствует журналист Борис Мазо, в СМИ всерьез обсуждался вопрос «что мог искать Сергей Миронов в

сейфе своего коллеги сразу после взрыва, и делали ничем не обоснованный вывод: “компромат на себя”. Доверчивого читателя просто подталкивали к мысли, что это именно Миронов устранил конкурента буквально в день выборов спикера ЗС». ^[174] Почти одновременно с убийством Новоселова прокуратура Санкт-Петербурга предъявила Сергею Миронову обвинение по статье 171, часть 1 УК РФ — «превышение власти или служебных полномочий». Обвинение было предъявлено в рамках продолжения расследования дела Кравцова. Следствием было установлено, что Ю. Кравцов три раза, с марта 1996 по апрель 1997 года, выделял издательскому дому «Смена» четыреста миллионов рублей беспроцентного кредита из городского бюджета, причем на одном из документов (о кредите в сто миллионов рублей) стояла подпись С.М. Миронова. Прокурором Санкт-Петербурга Иваном Сыдоруком в Законодательное собрание было направлено представление о передаче уголовного дела в отношении С. Миронова в суд, поскольку, по мнению И. Сыдорука, Миронов «совершил преступление, предусмотренное частью 1 статьи 171 УК РСФСР, то есть, являясь должностным лицом, умышленно превысил свои служебные полномочия, явно выходящие за пределы прав, предоставленных ему законом, и причинил существенный вред государственным интересам». ^[175]

Но когда после нешуточной борьбы городской парламент возглавил Сергей Тарасов, дело против Сергея Миронова было прекращено «за отсутствием признаков состава преступления». Впрочем, Миронова ждала куда более серьезная должность, чем глава парламента Северной столицы — уже не за горами было его избрание председателем Совета Федерации России.

Просто три буквы

Газета... выражает только точку зрения ее владельца. Утверждение, что она представляет общественное мнение, несостоятельно.

Муаммар Каддафи

Российский Берлускони

Мы после работы сидим у телевизоров, они говорят с экрана. Мы слушаем, они вещают. Нас большинство, их меньшинство. Они хотят, чтобы большинство было послушно меньшинству.

Федор Гиренок. Политический палимпсест России^[176].

Может быть, российский театр не досчитался одного выдающегося режиссера, но зато в лице выпускника Государственного театрального института имени Луначарского Владимира Александровича Гусинского российская политика обрела фигуру поистине титанического масштаба. Банкир, медиамагнат, мастер политических авантур Владимир Гусинский открыл список «олигархов-изгоев» новой России. Он первым поплатился за попытки конвертировать денежный капитал в политический. За ним печальный перечень «изгоев» продолжили Борис Березовский, Михаил Ходорковский, Евгений Чичваркин.

В перестроечные времена несостоявшийся театральный режиссер Владимир Гусинский сперва «бомбил» на собственных «Жигулях», потом зарегистрировал кооператив «Инфэкс», который занимался торговлей сигаретами и компьютерами. Вместе с компаньоном Борисом Хаитом Гусинский в 1989 году учредил совместное предприятие «Мост», иностранным партнером которого была американская консалтинговая фирма «Арнольд и Портер». Гусинскому повезло с компаньоном — Борис Хаит был вхож к Юрию Лужкову, и это, очевидно, помогло молодым бизнесменам при поддержке мэрии Москвы в 1991 году учредить «Мост-банк», который по размеру уставного капитала вошел в десятку крупнейших коммерческих банков страны. Принесла свои плоды и дружба Гусинского с министром финансов Борисом Федоровым, который сделал «Мост-банк» уполномоченным банком правительства России и агентом по продаже «золотых» сертификатов Минфина. К Гусинскому рекой потекло золото. Банк вышел и на международный уровень, в 1995 году был

создан филиал в Баку, на открытии которого Владимир Гусинский подарил президенту Азербайджана Гейдару Алиеву испанский рыцарский меч.

Владимир Гусинский признавал, что стать богатым в России — мало. Надо еще уметь свой капитал защитить, а это порой куда труднее, чем сколотить состояние. Одной из характерных черт бизнеса Владимира Гусинского было его тесное сотрудничество с людьми, которых в новой демократической России, казалось бы, предали анафеме, а именно — с офицерами КГБ. Например, Владимир Александрович пригласил в «Мост-банк» бывшего заместителя председателя Комитета государственной безопасности СССР генерала армии Филиппа Денисовича Бобкова, посвятившего советским спецслужбам сорок пять лет жизни. Бобков пришел в команду Гусинского не один, он трудоустроил несколько десятков чекистов, многие из которых не только оказались без работы, но и стали настоящими изгоями при режиме, проклинавшем КГБ. Гусинский понимал, что политика политикой, но для службы безопасности «Группы Мост» нужны профессионалы, найти которых не так-то просто. Поэтому он охотно брал на работу чекистов, не обращая внимания на негодование своих соратников-либералов. В то время говорили, что Владимир Гусинский создал внутри «Группы Мост» свой «карманный КГБ». Как вспоминает Александр Коржаков, «20 декабря 1995 года на встрече с ветеранами КГБ Филипп Денисович сам подошел ко мне. Мы разговорились и решили, что надо встречаться, налаживать отношения. Я сказал тогда: “К вам я отношусь с уважением, вы — профессионал. И я готов налаживать сотрудничество, но только когда СМИ Гусинского прекратят борьбу против президента”. Бобкова, кстати, угнетала работа у Гусинского. Он мне об этом сообщил и намекнул, что если бы Барсуков (директор ФСБ. — А.Б.-К.) смог воспользоваться его опытом, он, возможно, оставил бы группу “Мост”».^[177] Именно этих чекистов, работающих в холдинге Гусинского, в 1995 году Борис Абрамович Березовский обвинит в убийстве Владислава Листьева. Возглавляемая генералом Бобковым служба безопасности «Моста» не только обеспечивала охрану банковских структур Гусинского, но и снабжала руководство ценной информацией и аналитикой, касавшейся важнейших проблем политики и бизнеса. В 1994 году газета The Wall Street Journal Europe

написала, что «деятельность “Моста” — это самый крупный и наиболее заметный симптом нового влияния чекистов».

Гусинский не скрывал своих политических амбиций. На выборах в первую Государственную думу банкир финансировал демократические силы — партию «Яблоко» и «Выбор России», затем поддерживал блок «Отечество — вся Россия», одним из лидеров которого являлся Юрий Лужков. По некоторым данным, Владимир Гусинский оказывал помощь и таким революционным полуподпольным политическим организациям, как «Русское национальное единство» Александра Баркашова.^[178] Впрочем, поддержка фашиствующих группировок могла иметь свои информационные задачи — появление в репортажах НТВ бритоголовых парней со свастикой на рукаве запугивало обывателей, формировало миф о «коммуно-фашистской угрозе», которой противостояли демократические силы.

Гусинский был вполне успешным по меркам тех лет банкиром, когда решил осваивать новые виды бизнеса. Слово «медиамагнат» тогда еще не утвердилось в отечественном лексиконе, но именно на этот статус нацелился Владимир Гусинский, когда в 1993 году «Группа Мост» учредила сперва газету «Сегодня», а затем стала соучредителем телеканала НТВ. Гусинский довольно быстро оттеснил других финансистов, превратившись в полноправного хозяина НТВ. Первым директором телеканала Гусинский назначил Игоря Малашенко, бывшего политического директора ОРТ. Игорь Малашенко признал однажды, что «НТВ не расшифровывается вообще никак. Когда-то я придумал эту аббревиатуру для нового телевидения, кто-то предложил расшифровать как “независимое”, но все дружно заявили, что это безумно претенциозно. Предлагали другие варианты — “негосударственное”, “наше”, в результате твердо договорились не расшифровывать вообще никак...» Итак НТВ — аббревиатура без расшифровки, просто три буквы.

При Малашенко НТВ стало действительно новым словом в отечественном телевидении. Сейчас опыт раннего НТВ уже изучают на журфаках. А тогда все было неожиданно и ново, делалось будто на ощупь... И вряд ли даже первые лица НТВ могли предугадать, какую политическую игру будет играть Владимир Гусинский, используя свой раскрученный медиаресурс.

Не исключено, что Владимир Гусинский видел себя в роли российского Сильвио Берлускони, который прошел победоносный путь от владельца медиаимперии до премьер-министра Италии. Гусинский всегда жил со вкусом — любил дорогие рестораны, вообще всячески демонстрировал свой высокий жизненный статус, окружая себя эстетикой роскоши. «Не останавливаясь на дорогих ресторанах, он пошел дальше, превращая в кушанье и поглощая все, до чего мог дотянуться. Его разбухающий день ото дня аппетит требовал все новых и новых блюд, а растущее влияние, политическая и финансовая мускулатура давали возможность этот голод утолять. При этом, отметим, Гусинский — отнюдь не гурман, он всеяден. Его блюдами становилось все, до чего он мог дотянуться — от картин Айвазовского до огромной сети региональных телестудий и Всемирной паутины...»^[179]

Новый канал Гусинского познакомил зрителей с фильмами, которые ранее были доступны лишь в виде низкокачественных копий из видеопроката — «Сладкая жизнь» Федерико Феллини, «Челюсти» Спилберга, «Дикая орхидея» Залмана Кинга. В 1997 году именно канал НТВ показал скандальный фильм Мартина Скорсезе «Последнее искушение Христа», который был признан русской православной церковью кощунственным. Скандалы только повышали рейтинг канала.

Однако канал решал не эстетические, а политические задачи. Это было телевидение демократической России, формирующее совершенно новый образ мысли и новый стиль жизни, антагонистичный всем консервативным устоям. Впоследствии, превратившись из олигарха в изгоя и беглеца, Владимир Гусинский так будет вспоминать о золотом веке НТВ: «В Россию пришла свобода слова и выборов. Появились политические партии и лидеры, которые, как казалось, не боялись никого на свете. Я и другие основали *НТВ*, лучший телевизионный канал в России, а затем крупнейшую компанию “Медиа-Мост”. Мы все это строили сами, с нуля, не прибегая к покупке приватизируемой государственной собственности, а журналисты, которые на нас работали, не боялись говорить правду».^[180] Позиционируясь как политически нейтральный и объективный, канал на самом деле имел очень четкую идеологию, которая позволяла все еще неокрепшей власти Бориса Ельцина

держаться и подпитываться новой энергией. Канал беспощадно давил оппозицию, превращал патриотов и коммунистов в «красно-коричневых» фашистов, пугал зрителей перспективой коммунистического реванша, боролся с тенью Сталина. Канал не столько работал над позитивным имиджем Ельцина, отношения с которым были далеко не безоблачными, сколько вел информационную войну с его оппонентами, компрометировал лидеров оппозиции — Зюганова, Лимонова, Ампилова и других. В то время Ельцину такой поддержки было более чем достаточно. Удары, которые наносил канал НТВ, были всегда точными и крайне болезненными. В 1998 году один из самых ярких и популярных борцов с «ельцинизмом», главный редактор газеты «Завтра» писатель Александр Проханов в свойственной ему метафорической манере так охарактеризовал НТВ: «Это не телепрограмма, не электронные СМИ, не “четвертая власть”, в добавление к трем выморочным, вороватым, шунтированным. Это — сама Власть. Господство, осуществляемое в России с помощью электроники, галлюциногенных технологий и черной магии... Сегодня Россия, как витязь посреди Куликова поля, — окровавленный, в изрубленном доспехе, без шлема, с торчащими в спине и груди стрелами. Шатается, опирается на сломанный меч. И снова на него направлена электронная глазница НТВ. Дуют из черепа синие сатанинские лучи. Киселев в колпаке звездочета мешает в реторте отвар на волосах ведьмы. Мучает русалочьим смешком Сорокина. Готовят второй хазарский поход на Русь аналитики Радзиховский и Бунич. Снарядили Явлинского, заложив ему вместо сердца «пламенный мотор демократии». Изготовили Лебеда, налив ему в кулаки и лобные пазухи тонну свинца. Бессменный Бобков, утомленная гарпия КГБ, сидит на ветке засохшей смоковницы. Уже отпраздновали на Камергерском ночной бал с сивухой, сладкими поганками и Хазановым. Готовь гробы, Русь!»^[181] Из процитированного отрывка отчетливо виден тот накал политической борьбы, который развернулся вокруг НТВ. Наверное, и Гусинский, и Малашенко были удовлетворены, когда из уст их противников прозвучала фраза о том, что НТВ — «сама Власть».

Менеджмент НТВ достиг главной цели — канал смотрели как его сторонники, так и противники, как «демократы», так и «патриоты». Он

был интересен подавляющему большинству зрителей. Проект имел все основания считаться успешным — и экономически, и политически.

Евгений Киселев вспоминает: «Для Гусинского НТВ на первых порах было все-таки дорогой игрушкой, к которой он совершенно поребзячески то проявлял интерес, то терял его».^[182] Владимир Гусинский не забыл, какой была роль в позднем СССР таких телепередач, как «Взгляд», «600 секунд», «Пятое колесо». Эти передачи рулили общественным мнением, ниспровергали кумиров и творили новые мифы, могли осуществить вброс компромата на любого чиновника страны. К середине девяностых годов телевидение вышло на новый технологический уровень, а значит — могло решать более масштабные задачи. Поэтому Гусинский вкладывал деньги не просто в медиабизнес, он создавал оружие будущих информационных войн. И эти войны не заставили себя ждать.

Медиа-Кремль

Олигархи — как науки в банке. Никакой любви друг к другу они не испытывают.

Борис Немцов

Александр Васильевич Коржаков свидетельствует: «Когда образовывалось НТВ, Березовский потратил массу сил, чтобы канал закрыли. Мы же с Илюшиным, наоборот, помогали создавать НТВ. Я, например, старался из-за Тарпищева — Шамиль мечтал, чтобы НТВ хотя бы несколько часов посвящало спорту. Гусинский же, быстро оценив прелести собственного телеканала, вытеснил всех посторонних из состава учредителей, в том числе и Спорткомитет. А Березовский ловко использовал наше недовольство действиями Гусинского и попытался ухудшить отношение к конкуренту новыми зловещими подробностями. Рассказывал, например, как в бункере сидят Гусинский с Ю.М. Лужковым и выпивают. Причем тосты произносят за Юрия Михайловича как за президента.

— Ведь Лужков не пьет! — пытался я поймать Березовского на вранье.

— Не-ет, вот там они-то и напиваются. Постоянно в этом бомбоубежище напиваются. Лужков ведет себя как маленький Наполеон, уже нос задрал и видит себя президентом. А от Гусинского в правительстве Москвы по четвергам получают конверты... Для каждого чиновника лежит своя бумага: от пятисот долларов до нескольких тысяч. Так сказать, эквивалент ценности конкретного служащего». [\[183\]](#)

Березовский понимал, что Гусинский во многих направлениях переигрывает его. Например, Гусинский значительно опередил Березовского в телевизионном бизнесе — когда Борис Абрамович занялся приватизацией Первого канала, детище Гусинского уже стало самым рейтинговым телеканалом России. «Гусинский открыл шлюзы, — пишет Олег Попцов. — Интерес банкиров к политике стал проявляться повсеместно. И теперь уже другая финансовая группа акционирует телевидение “Останкино”. Этот банковский пул

возглавляет Борис Березовский, глава финансово-промышленной группы “ЛогоВАЗ”, которая как сверло врывается в политические монополии и освобождает дорогу автомобильному концерну “ВАЗ” и его генеральному директору Каданникову. Березовский в разговоре со мной не скрывал, что не питает никаких иллюзий на получение экономических прибылей. “Политика и только политика. Мы не хотим уезжать из этой страны”». ^[184] Примеру Гусинского хотелось подражать — он показал, что деньги открывают путь не только во власть, но и в сферу общественной идеологии, то есть — в *мозги людей!* Сам Гусинский говорил, что Березовский «очень завидовал из-за НТВ». ^[185] Понимая свое отставание, Борис Березовский умело разжигал недовольство Ельцина Владимиром Гусинским и мэром Москвы Юрием Лужковым, который покровительствовал бизнесу Гусинского. Действовал Березовский самым надежным способом — через дочь президента Татьяну Дьяченко, вкрадчиво нашептывая ей на ушко разного рода компрометирующую информацию. Оппозиционная газета «Завтра» так своеобразно описывала болезненную реакцию Ельцина: «В ночь с 21 на 22 марта (весеннее равноденствие), как передают источники из обслуживающего персонала президентской семьи, после просмотра программы “Итоги” (НТВ Гусинского, главы Российского еврейского конгресса) у Ельцина дважды произошли истерические припадки, в ходе которых он имитировал попытку самоубийства и грозил “показать себя” всем и прежде всего — “проклятому олигарху”. Только профессиональное вмешательство медицинской бригады успокоило “объект”...» ^[186] В один прекрасный для Березовского момент Ельцин приказал Коржакову разобраться с Гусинским. Коржаков сначала, чтобы заставить хозяина НТВ понервничать, установил за кортежем Гусинского дорожное наблюдение, а затем был показательно блокирован офис «Мост-банка» на Новом Арбате. Сам Александр Васильевич Коржаков эту операцию устрашения остроумно назвал «прогулкой по “Мосту”». Развязка истории получилась нелепая и дикая — в духе бандитского государства. На помощь Гусинскому, окруженному сотрудниками Главного управления охраны Российской Федерации, внезапно примчались офицеры Федеральной службы контрразведки, которых прислал на Новый Арбат начальник московского управления Евгений Вадимович Савостьянов. «Силовики» начали стрелять друг в друга

прямо на виду у перепуганных сотрудников «Моста». «Одна пуля попала в сотрудника Службы безопасности президента и пробила ему новую куртку. Он попытался выйти из машины, но получил рукояткой пистолета по темечку... И вдруг кто-то из группы нападавших узнал коллегу, с которым работал прежде. Если бы этого не произошло, инцидент мог бы закончиться трагически — стрельбой на поражение», — вспоминает Коржаков.^[187]

Узнав, что высокопоставленный сотрудник Федеральной службы контрразведки выступил в вооруженном конфликте в центре Москвы на стороне Гусинского, взбешенный Борис Ельцин приказал немедленно уволить Савостьянова. Испуганный Гусинский после коржаковской «прогулки по “Мосту”» почти полгода отсиживался в Лондоне, а пиар-структуры компании даже делали заявления о том, что служба безопасности президента готовит покушение на Гусинского.

Александр Коржаков и вторично попробовал поставить на место неугодный телеканал НТВ, организовав утечку компромата на телеведущего Евгения Киселева. В своих мемуарах Александр Васильевич с чувством живописует, как некий аноним однажды прислал ему письмо с цветными ксерокопиями, на которых стоял гриф «совершенно секретно». Это было личное дело некоего агента КГБ Алексева, а с фотографии агента смотрело известное всем зрителям НТВ лицо Евгения Киселева. Коржаков, по его словам, проверил подлинность копий в ФСБ, где подтвердили существование агента Алексева, который был завербован 11 августа 1988 года. Однако есть и другие мнения относительно «случайно» попавших в руки Коржакова документов из личного дела агента КГБ. «Гораздо больше похоже на правду, что дело было просто передано руководителями ведомства государственной безопасности. Вероятно, Коржаков попросил их собрать компромат на надоевшего журналиста, проверили его по учетам и нашли факт секретного сотрудничества Киселева с КГБ. По закону раскрывать сотрудника, даже бывшего, нельзя, это преступление. Вот и придумали доброжелателя», — пишет Евгений Стригин.^[188] Надо отдать должное смекалке Александра Васильевича Коржакова — компромат был действительно сильнодействующим. Ведь канал НТВ строил свою информационную политику на принципах свободы и демократии, противостояния тоталитаризму, олицетворением которого для либеральной общественности являлся

КГБ. А тут оказывалось, что лицо телеканала на самом деле — кагэбэшный стукач. Нет ничего страшнее для «свободного» журналиста, чем быть уличенным в связях со спецслужбами, это несмываемое клеймо... Коржаков написал Киселеву письмо следующего содержания: «Евгений Алексеевич! Благодаря одному документу, копию которого прикладываю, узнал о Вашем личном юбилее, но в связи с известными обстоятельствами не смог поздравить вовремя. Поздравляю. Если доживем до 11 августа 1998 года, поздравлю Вас и с десятилетним служебным юбилеем. Ценю культурное обхождение и учтивость! Равняюсь на Вас, рафинированного интеллигента. А то Вы все — “паркетный генерал”, “кагэбэшник”, “придворный авгур”! Откуда такое пренебрежение к нашей с вами работе, коллега? Вы только никому не передавайте, что я Вас поздравил. Неудобно, не поймут — “камарилья вчерашних майоров”, “звездочеты”!»^[189] К письму Коржаков приложил те самые ксерокопии из дела агента Алексеева. Как и следовало ожидать, Киселев объявил ксерокопии фальшивыми, но уже после ухода Коржакова в отставку написал заявление в прокуратуру, в котором обвинил Александра Васильевича в нарушении закона о государственной тайне. «Странная логика у профессиональных сексотов, — недоумевал Коржаков, — если копии фальшивые, то при чем же здесь Закон о государственной тайне?»^[190]

По некоторым данным, президент Ельцин в личной беседе советовал Юрию Лужкову дистанцироваться от Гусинского, чтобы не компрометировать ни себя, ни всю московскую мэрию, которую в средствах массовой информации все чаще обвиняли в лоббировании интересов «Моста». Например, в 1994 году адвокат Владимира Гусинского Генри Резник добился в Хамовническом межмуниципальном суде Москвы удовлетворения иска о защите чести, достоинства и деловой репутации президента «Мост-банка» к газете «Завтра». В публикациях, в частности, речь шла о том, что Владимир Гусинский якобы сумел добиться успеха своей фирмы «Инфэкс» в результате подкупа мэра Москвы Юрия Лужкова и продолжает строить свой бизнес, опираясь на коррумпированных московских чиновников. Суд обязал газету опубликовать опровержение. Лужков отчасти внял предупреждениям, начав выводить счета московского бюджета из «Мост-банка». Сами по себе эти действия мэрии Москвы не были

катастрофическими для империи Гусинского, хотя, конечно, и ослабляли ее экономические позиции.

А информационная война против Гусинского все продолжалась. 17 марта 1995 года на заседании Государственной думы депутат Станислав Говорухин сообщил о том, что в «Мост-банке» были открыты счета президента Чечни Джохара Дудаева, а значит, банк Гусинского участвовал в операциях по финансированию чеченских боевиков. Гусинскому целенаправленно создавали имидж врага народа: от подозрений в финансовых отношениях с Дудаевым был всего один шаг до обвинения в измене Родине. О том, что Владимира Гусинского связывают с чеченскими боевиками «коммерческие отношения», говорил и Борис Березовский. Действительно, канал НТВ нередко давал возможность выйти в эфир сторонникам «независимой Чечни», и у российских офицеров, которые участвовали в боевых действиях, невольно возникало ощущение, что телевидение наносит им удар в спину. Сам Гусинский впоследствии рассказывал, как однажды его вызвали в Кремль и сказали: “Если будете продолжать показывать Чечню, мы отберем у вас НТВ и убьем вас”. Было страшно. Но я, конечно, не мог согласиться на это. Я ведь вырос на улице. Я не люблю, когда мне угрожают. Конечно, я очень испугался, но не мог показать, что боюсь. Я сказал: да пошли вы...»^[191] Разумеется, красочные рассказы Гусинского об угрозе физического устранения — это игра на публику. Но то, что высокопоставленные чиновники из администрации президента вели с ним жесткие разговоры по поводу чеченских репортажей НТВ — факт несомненный. Нет сомнений и в том, что Гусинский реально боялся потерять свой медиабизнес. Боялся, но на попятный не шел.

Одной из визитных карточек НТВ стала программа Виктора Шендеровича «Куклы», которая выходила в прайм-тайм в субботу. Первый эфир «Кукол» состоялся в ноябре 1994 года. Героями передачи стали куклы — карикатурные изображения ведущих политиков России, включая Бориса Ельцина, Виктора Черномырдина, Егора Гайдара, Владимира Жириновского, Григория Явлинского, Александра Лебеда, Геннадия Селезнева, а позднее и Владимира Путина. Передача была не просто острой, а чрезвычайно острой, а потому — не просто популярной, а чрезвычайно популярной. В этом кривом зеркале отражались не выдуманные, а реальные политики. Иногда даже

телевизионная кукла казалась более реальной, чем ее прототип. Так, Владимир Жириновский «публично выражал недовольство собственной куклой... “Я не выгляжу так, это во-первых. И, во-вторых, я так не говорю”. Все смеялись, а он был серьезен — он действительно так не говорил, репризу “Однозначно!” придумал актер во время записи одной из программ, и эта реприза прилипла к кукле, а потом и к самому Жириновскому».^[192] Появился даже такой анекдот: «Плохо, когда президент в программе “Куклы” выглядит лучше, чем в программе “Вести”». Бывший руководитель московского бюро газеты Washington Post Дэвид Хоффман утверждает, что однажды «Ельцин лично позвонил Лужкову и умолял его, чтобы тот попросил Гусинского прекратить показ кукольного шоу: “Они унижают меня!” — просил Ельцин».^[193] В то время, когда одни политики считали, что НТВ своей «кукольной» передачей компрометирует их, то другие, более мудрые и дальновидные, рассматривали свое появление в «Куклах» как показатель популярности. Действительно, заурядных и блеклых политиков «Куклы» не пародировали. Сценарии Виктора Шендеровича обыгрывали те или иные сюжеты классической литературы, где в роли известных персонажей выступали современные политики. Однажды Шендерович решил написать сценарий на основе «Дон Кихота». «В этой программе дебютировала кукла, сильно похожая лицом на Александра Васильевича Коржакова, — вспоминает Шендерович. — Телохранитель, да еще по имени Санчо, да еще, если помните, бравшийся управлять островом, — мимо такого количества совпадений пройти было невозможно. Не знаю, на что отвлеклось руководство, когда читало сценарий, но оно спохватилось, когда программа уже была готова к эфиру. Любопытно, что регулярное появление в резиновом виде президента России уже перестало вызывать у руководства особые опасения — нас только иногда просили соизмерять удар... — но при мысли о появлении на экране президентского телохранителя всех охватывала крупная дрожь. Потребовалось два месяца для того, чтобы ее унять и выпустить программу в эфир, причем этот подвиг руководство НТВ приурочило к визиту в Москву президента США Клинтона — решив, по всей видимости, погибнуть на глазах мировой общественности».^[194] В 1995 году исполняющий обязанности генерального прокурора России Алексей Ильюшенко инициировал возбуждение уголовного дела

против создателей программы «Куклы» по 131-й статье УК РСФСР: «Умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме». Ильюшенко возмутило то, что высшие должностные лица государства в программе Шендеровича стали персонажами пьесы Максима Горького «На дне». Однако это преследование только добавило популярности как передаче Шендеровича, так и всему каналу НТВ, который тем самым получил возможность продемонстрировать отсутствие политической ангажированности. Сам Шендерович вспоминает это уголовное дело как мгновение славы. Со стороны выглядело так, словно Генеральная прокуратура смогла только затравленно рыкнуть на НТВ, но тут же поджала хвост и отступила.

И впору было задать вопрос: а где же реальная власть в стране? Кто правит Россией — настоящий Ельцин в Кремле или кукольный Ельцин в эфире НТВ?

Олигархи, которые владели «фабрикой политических грез», получили такую власть, которая затмила могущество президента России.

Сезон «гусиной» охоты начался

...мы дали большую свободу журналистам, но этой свободой надо пользоваться нормально. Нормальные люди, нормальные журналисты пользуются этой свободой, чтобы что-то для России сделать, а вот вся эта шпана, которая приходит на телевидение, использует свободу для того, чтобы все обгадить. И вот этот лагерный иврит, этот стиль общения с читателями, со зрителями, может вызвать большую волну сопротивления и волну погромов. Ребята, намотайте себе на ус, — если погромы начнутся, вы сами их и вызвали.

Михаил Полторанин, министр печати и информации Российской Федерации (1990–1992 годы)^[195].

Вечером 1 марта 1995 года в подъезде дома на Новокузнецкой улице в Москве был убит генеральный директор Общественного российского телевидения Владислав Листьев, который возвращался со съемок передачи «Час пик». Первая пуля киллера попала Листьеву в руку, вторая — в голову. Поскольку деньги и ценные вещи не были похищены, сразу стало понятно, что убийство популярного телеведущего и влиятельного медиаменеджера никак не связано с ограблением. Кстати, первым об убийстве Листьева сообщил канал НТВ — это в 22:25 сделал Михаил Осокин в программе «Сегодня». Общественный резонанс, последовавший за убийством Листьева, был огромен. Специальное заявление по поводу смерти телеведущего сделал Борис Ельцин, новостные выпуски всех телеканалов были посвящены только этому событию — интервью давали представители милиции и спецслужб, политики, журналисты, друзья покойного. Создавалось ощущение, что убит был *национальный лидер*, хотя при жизни никому и в голову бы не пришло считать таковым шоумена, который прославился во многом благодаря развлекательной передаче

«Поле чудес». Погиб словно бы родной для каждого россиянина человек, каждый ощутил наступившую с уходом Листьева пустоту. Этот резонанс был проявлением двух факторов. Во-первых, высокой социальной значимостью телевизионного эфира — как и в советские времена, «человек в телевизоре» оставался сакральной фигурой, потенциальным вождем и пророком. Во-вторых, это убийство показало, что медиабизнес в России стал полем беспощадной битвы за информационные ресурсы и финансовые потоки. Время идеалистов, которые служили телевидению из высоких соображений, ушло в прошлое. Настала эра капитализма, и волки начали жрать овец.

Когда Березовский приватизировал Первый канал и основал ОРТ, генеральным директором канала был назначен Владислав Листьев, хотя этот телеведущий и не входил в круг особо приближенных к Борису Абрамовичу персон. Но вскоре Березовский понял, что, назначив Листьева, совершил серьезную кадровую ошибку. Листьев стал проводить независимую от Березовского политику по одному из ключевых направлений медиабизнеса — в области телерекламы. Друзья и коллеги Листьева впоследствии вспоминали, что на должность гендиректора Владислав пришел, полный решимости проводить собственную политику. Леонид Якубович свидетельствует: «Мы летели с Владом из Москвы в Мюнхен, и я помню наш разговор... Влад говорил о создании холдинга на основе канала, о том, что время рекламного бандитизма прошло, на телевидении должны работать профессионалы. Сказал, что к нам просто подобраться не могут, все обложено — количество неизвестно как народившихся рекламных контор немыслимо...»^[196] По словам другого коллеги Листьева, Андрея Разбаша, Влада «иногда заносило. Он, например, уже в должности гендиректора ОРТ на одном из собраний брякнул: “Мы знаем, кто и сколько ворует и кто с кем связан”. Он имел в виду рекламный рынок».^[197] Листьев не мог не понимать серьезности той схватки, в которую ввязался, не мог не понимать степени риска, которому подвергал себя. Видимо, он все-таки поторопился с заявлением, что прошло время «рекламного бандитизма». Нет, оно было в самом разгаре. Американский журналист Пол Хлебников, главный редактор русской версии журнала «Форбс», рассказывает об этой борьбе с «рекламным бандитизмом»: «Сразу после приватизации ОРТ генеральный директор Влад Листьев решил сосредоточиться на

деятельности, из-за которой канал недополучал миллионы долларов, — продаже рекламного времени. Он начал вести переговоры с главой “Рекламы-холдинга” Сергеем Лисовским. Рекламный магнат, по всей видимости, предложил заплатить ОРТ отступные за право распоряжаться рекламой на канале и тем самым сохранить единоличный контроль. Но переговоры затянулись. “Накануне Нового года я уже знал, что Влада убьют, — сказал мне один из друзей и деловых партнеров Листьева. — Он связался с людьми, которые свою политику жизни строят криминальным путем”. Двадцатого февраля 1995 года Листьев объявил: он прерывает монополию Лисовского и Березовского на рекламу и вводит временный мораторий на все виды рекламы, пока ОРТ не разработает новые “этические нормы”». [198]

Именно это противостояние, по мнению Пола Хлебникова, и привело к трагической развязке 1 марта 1995 года. Пол Хлебников прямо назвал Бориса Березовского заказчиком убийства Владислава Листьева, а 9 июля 2004 года та же трагическая участь постигла и самого журналиста — он был ранен недалеко от московского офиса «Форбс» и вскоре умер в больнице. У Хлебникова было немало влиятельных врагов, но, пожалуй, самой зловещей фигурой из них является Борис Абрамович Березовский.

Владимир Белоусов в исследовании, посвященном последним дням жизни Листьева, пишет о том, что «сотрудники телекомпании “ВИД”, пожелавшие остаться неизвестными, заявили, что окончательный разговор между Лисовским и Листьевым состоялся 28 февраля — Лисовский получил полную отставку. После этого одному из помощников Листьева позвонили неизвестные и предложили встретиться, чтобы обсудить судьбу Влада. Помощник согласился. На встречу приехали двое. Один из них представился полковником ФСК, другой — неким начальником службы безопасности Бориса Березовского... Они сказали помощнику, что Листьев и Кобзон оплатили покушение на Березовского... и что ему не стоит заниматься телебизнесом, а следует спокойно заниматься своим делом: снимать “Поле чудес” и “Час пик”. Помощник передал все Листьеву. Тот ответил, что к подобным угрозам за последнее время уже привык и внимания на них обращать не стоит». [199] На самом деле Листьев никак не мог «привыкнуть» к подобным угрозам. Как человеку

здоровомыслящему, ему было понятно, что перейти дорогу Борису Березовскому — значит поставить свою жизнь под серьезную угрозу.

Убийство Листьева Березовский использовал как новое оружие в информационной войне против Гусинского. Вместе с продюсером ОРТ Иреной Лесневской Березовский записал видеообращение к президенту Ельцину. Запись начиналась, со слов Лесневской: «Борис Николаевич, я обращаюсь непосредственно к вам. Я знаю, кто убил Влада». Далее следовали маловразумительные слова о том, что убийство Листьева — это настоящий государственный переворот, который «хуже ГКЧП». И, предупредив президента о существовании масштабного заговора, Лесневская и Березовский переходят к главному — к Гусинскому, который якобы создал «огромную структуру, которая руководит всем — всеми мафиозными структурами, всеми бандитами, решает, кому жить и кому не жить...» Березовский знал, как тонко сыграть на властолюбии Ельцина, и прямо заявил: «Москвой управляете уже не вы». «Я совершенно не сомневаюсь в том, что эта логическая цепочка, выстроенная группой “Мост” и господином Гусинским, и господином Лужковым, и той структурой, которая под ними сидит, огромная пирамида со стволами, бывшее КГБ, придумала этот иезуитский план с убийством Влада».^[200] Понимая, что подозрение в убийстве Листьева падает на него, Березовский пытается в очередной раз натравить Ельцина на своих главных врагов — Гусинского и Лужкова, тем самым маскируя собственное участие в «наезде» на Листьева.

Накануне выборов 1996 года вражда Березовского и Гусинского отошла на второй план, так как для обоих самой актуальной была задача оставить Ельцина на новый президентский срок. Гусинский сделал вид, что простил Ельцину все обиды.

После того как команда Ельцина выиграла выборы, многие телемагнаты, а в их числе и Владимир Гусинский, уверовали в безграничные возможности информационных технологий. Их позицию и сформулировал вскоре Александр Проханов: НТВ — это и есть «сама Власть». В том, что Борис Ельцин был вновь избран на пост президента, есть немалая заслуга команды энтэвэшников.

После победы Ельцина Гусинский на какое-то время получил «отпущение грехов». Накал враждебности со стороны Кремля заметно ослаб.

Видимо, именно успех 1996 года привел Гусинского к решению с головой уйти в медиабизнес. Совместно с Newsweek он начинает издавать журнал «Итоги», потом покупает популярную радиостанцию «Эхо Москвы». К началу 1997 года медиаимперия Гусинского включала в себя телеканал НТВ, журнал «Итоги», радиостанцию «Эхо Москвы», газеты «Сегодня» и «Семь дней».

В этот период российский энергетический монополист «Газпром» на самых выгодных для «Медиа-Моста» условиях приобрел часть акций холдинга и даже выступил поручителем по его обязательствам перед зарубежными кредиторами.

Впоследствии глава «Газпрома» Рэм Вяхирев признался, почему его компания оказала столь весомую поддержку холдингу Гусинского. На самом деле это была плата за лояльность телеканала НТВ и других подконтрольных Гусинскому средств массовой информации. Вяхирев, по сути, откупился, заплатил, по его словам, чтобы «компанию оставили в покое».^[201] Гусинский перед потенциальными спонсорами ставил вопрос ребром: или вы нас поддерживаете, или мы начинаем против вас информационную войну! По словам журналиста Михаила Леонтьева, «суть бизнеса Гусинского: или плати, или — “наезд по полной программе”. Именно поэтому “Газпром” — Вяхирев давал огромные кредиты и гарантии. Это было платой за “крышу” — информационную, самую лучшую, самую мощную... “Медиа-Мост” “крышевал” Кремль, “крышевал” политических и бизнес-клиентов и наезжал на противников».^[202] Бывший начальник отдела «П» (по борьбе с коррупцией в российском правительстве) Службы безопасности президента России Валерий Стрелецкий говорит в интервью: «Будь у меня большие деньги и заплати я НТВ, то за эти деньги телеведущие НТВ трубили бы на весь мир о том, какой я хороший. Точно так же, за хорошие деньги, они любого человека могут и “опустить”. Эти люди строят свою работу только на деньгах. Я могу привести массу примеров, когда они, отработывая чей-то заказ, обливали человека грязью. Когда же этот человек звонил тому же Гусинскому и говорил: “Володя, зачем ты это делаешь?”, тот отвечал: “Мне заплатили. Заплати мне больше, и я скажу плохо о твоём враге!” Таковы нравы “свободной” прессы».^[203]

Впоследствии, после бегства Гусинского за границу, российская либеральная оппозиция уверяла, что всевластие и неприкосновенность

НТВ в ельцинской России являлись первейшим признаком демократии и свободы. Однако на деле канал НТВ именно потому обрел такую силу, что государственная власть, подобно президенту Ельцину, словно бы постоянно лежала под капельницей. При этом следует понимать, что понятия «НТВ» и «свободная пресса» не имели ничего общего. Да, канал НТВ был интересным, скандальным, ярким, креативным, острым, популярным. Но вот свободным он не был никогда! У канала было немало достоинств, но таким качеством, как независимость, он изначально не обладал. Если НТВ и обладал свободой, то это была свобода информационного киллерства — жертву можно было облить помоями компромата сразу, а можно было делать это постепенно... Неслучайно Александр Коржаков шутил, что НТВ надо было назвать ГТВ — «Гусинское телевидение»: «Однажды на банкете в честь дня рождения руководителя группы “Мост” гости включили телевизор. Показывали Киселева. Гусинский похвастался, что, как всегда, лично проинструктировал ведущего насчет произносимого текста. С хмельной улыбочкой владелец канала предвосхищал события:

— Сейчас Женя скажет это...

И Женя говорил.

— Сейчас Женя похвалит такого-то...

И Киселев хвалил.

Гусинский, видимо, не мог наслаждаться собственной режиссурой втихомолку». ^[204] Ничего удивительного, ведь Гусинский когда-то получил режиссерское образование!

За несколько лет Владимир Гусинский из небольшого творческого проекта вырастил дракона-медиамонстра — самый рейтинговый канал страны, который уважали и боялись. Канал НТВ был свободен от государственной власти, от служителей закона, от общественного мнения, но он не был свободен от своего хозяина — Владимира Гусинского, который с помощью «карманного телевидения» решал свои задачи — в бизнесе и в политике, вел информационные войны, тиражировал компромат на личных врагов. Нанятая Гусинским команда профессионалов работала качественно и талантливо, но это — другой вопрос, не имеющий отношения к свободе слова.

После августовского дефолта 1998 года, когда чуть ли не вся экономика России оказалась «в обвале», большинство проектов «Медиа-Моста» оказались малоокупаемы.

Вскоре о финансовых трудностях холдинга заговорили в полный голос: скрыть очевидное было уже невозможно.

Владимир Гусинский пренебрег старой, как мир, истиной: «Долги надо отдавать». И не только потому, что это — по-честному. Но еще и потому, что иначе тебе в долг никто никогда не даст. Не только не даст, но и, возможно, последнее отберет.

В июне 1999 года Внешэкономбанк отказался продлевать кредиты «Медиа-Мосту», а вслед за этим подал заявление об аресте денежных средств и имущества «Медиа-Моста» на сумму более сорока двух миллионов долларов.

Но беда пришла не с той стороны, откуда ее ждал Гусинский. Она появилась из Санкт-Петербурга. Самые крупные неприятности Владимира Александровича случились из-за того, что олигарх поторопился приватизировать государственное предприятие «Русское видео». Компания «Русское видео» была образована в городе на Неве в 1989 году и стала собственником не только принадлежавшего «Госкино» оборудования, но и нескольких зданий, в том числе особняка на Каменном острове в Ленинграде. В 1997 году активы компании при участии ее генерального директора Дмитрия Рождественского были переведены в подконтрольное «Медиа-Мосту» общество с ограниченной ответственностью «Русское видео», а государственное предприятие вскоре полностью разорилось. Переданные от госпредприятия частной структуре активы были весьма лакомым куском — это были лицензия на вещание и передатчик одиннадцатого телевизионного канала, недвижимость, а также права на видеопродукцию, в частности — телесериалы «Санта-Барбара» и «Улицы разбитых фонарей».

Деятельностью «Русского видео» занялась Счетная палата, аудиторы которой установили, что одиннадцатый телевизионный канал, чья стоимость оценивалась примерно в десять миллионов долларов, был передан в собственность «Медиа-Моста» незаконно.^[205] Десятого сентября 1998 года бывший гендиректор «Русского видео» Дмитрий Рождественский, непосредственно причастный к авантюрной приватизации, был арестован. Ему предъявили обвинение в присвоении имущества и растрате. Позднее Рождественский поведал, что следователи якобы предлагали ему сделку — свободу в обмен на обвинительные показания на Владимира Гусинского. Но благородный

Рождественский олигарха не «сдал»! Хотя на самом деле следователи особо и не нуждались в откровениях Рождественского — и без его слов хватало уголовного материала. Решением Петроградского районного суда Рождественский был признан виновным и приговорен к трем годам лишения свободы с конфискацией имущества, однако его тут же освободили по амнистии.

13 июня 2000 года Гусинский был арестован, ему предъявили обвинение в мошенничестве. Арест произвел на всесильного олигарха ошеломляющее впечатление: «Я смотрел в потолок и все еще не мог поверить, что такое возможно. Ко мне еще не пустили адвоката, я был полностью изолирован и не мог даже предполагать, что там происходит, за стеной. К утру я понял, что это очень даже возможно — вот так просто могут вызвать в прокуратуру и сказать: “Вы арестованы”». ^[206] Уже 16 июня Гусинского освободили под подписку о невыезде. Проведя три дня в Бутырке, Гусинский заявил, что поражен условиями содержания подследственных и пообещал подарить пенитенциарной системе России сто телевизоров и холодильников. Правда, слова своего не сдержал.

Стало понятно, что карьера «российского Берлускони» терпит крах, а его медиаимперия с пробоиной в борту идет ко дну. Флаг, правда, не был спущен... Лидер партии «Яблоко» Григорий Явлинский заявил, что наезд на Владимира Гусинского является «акцией устрашения общества и СМИ». «Никто из инвесторов не может чувствовать себя спокойно, когда независимые СМИ подвергаются подобным действиям. После ареста Гусинского, а также после того, как подвергаются политическим преследованиям независимые СМИ, такая страна не является партнером ни в бизнесе, ни в военной сфере», — сказал Явлинский. Не удивительно, что Явлинский так выгораживал Гусинского. Ведь Владимир Александрович видел в Явлинском одного из самых ярких российских политиков. Гусинский верил в него вплоть до прихода к власти Путина. После выборов 2000 года олигарх с горечью сказал: «Сколько денег в Гришу вложено — и все зря!» ^[207]

Тем временем, улетев в Испанию, Владимир Гусинский выразил готовность продать свой бизнес в России, но заломил за него астрономическую сумму — триста пятьдесят миллионов долларов. 13 декабря 2000 года по запросу Генеральной прокуратуры России

Владимир Гусинский был арестован в Испании, однако мадридский суд отказал России в выдаче беглого медиамагната. Когда Гусинский оказался под домашним арестом на собственной вилле, с просьбой защитить «политического эмигранта» к королю Испании Хуану Карлосу обратились уходящий с поста президента США Билл Клинтон и Всемирный еврейский конгресс. Домашний арест Гусинского продлился больше года, но испанские власти так и не нашли веских оснований для его экстрадиции.

В январе 2001 года был арестован руководитель финансового управления «Медиа-Моста» Антон Титов. Ему вменили сговор с Гусинским по факту хищению путем мошенничества более пяти миллиардов рублей займа, взятого «Медиа-Мостом» у «Газпрома». По утверждению следствия, часть полученных по кредиту средств была переведена на личные счета Владимира Гусинского. Черемушкинский суд Москвы признал Титова виновным в мошенничестве и приговорил его к трем годам лишения свободы. Правда, бывший руководитель финансового управления был освобожден от отбывания наказания по амнистии.

Четвертого июля 2001 года решением Мосгорсуда «Газпром» получил полный контроль над бывшими активами Владимира Гусинского. Медиаимперия сменила хозяина. «Неудивительно, — пишет петербургский политолог Дмитрий Травин, — что удар по Гусинскому, вынудивший его отправиться в эмиграцию, а также поглощение НТВ лояльным Кремлю “Газпромом” воспринимались многими как очередной и абсолютно естественный акт политической борьбы. [...] Осенью 2000 года один высокопоставленный российский чиновник (причем, что характерно, не силовик) сказал в приватной беседе автору этих строк, поинтересовавшемуся происходящим на НТВ: “Ну они же там все отмороженные. С ними никакой нормальной разговор неосуществим”. Не исключено, что в этих словах имелось некоторое преувеличение, и договориться с поверженным “Гусем” на кремлевских условиях было все же вполне возможно. Но следует признать: репутация, формировавшаяся у НТВ на протяжении четырех лет, к тому времени была вполне определенной. Широкая демократическая общественность еще могла сохранять некоторые иллюзии, но люди, хорошо информированные, таковых уже не имели».

[208] А в российских городах стали организовываться митинги в защиту

НТВ, на которых ораторы заявляли, что преследование НТВ означает сворачивание свободы слова в России. В подобных мероприятиях участвовали активисты Союза правых сил, партии «Яблоко», представители либеральной интеллигенции, напуганные наступающей «диктатурой» офицера КГБ Владимира Путина. А вот о том, что российская власть имеет к Гусинскому *экономические* претензии, а не политические, на подобных митингах деликатно умалчивалось. Канал рухнул не потому даже, что в свое время Владимир Гусинский оказывал информационную поддержку чеченским боевикам, предоставляя им возможность выхода в эфир на НТВ. И в деле «Медиа-Моста», и в случае с «Русским видео» политика лишь маскировала экономические преступления. Конечно, можно объявить, что Гусинский стал «политическим эмигрантом» потому, что в России задушили свободу прессы, а можно сказать — что он сбежал от «еврейских погромов», ведь Владимир Александрович являлся еще и президентом Российского еврейского конгресса. Словом, пространства для идеологических спекуляций хватает. После наезда на Гусинского, который просто-напросто не вернул взятые в долг деньги, Владимира Путина обвинили и в установлении цензуры, и в антисемитизме. «Гробовщиком» НТВ чаще всего назывался лично Путин, но почему-то никто не вспомнил о том, что долгие годы против НТВ боролся, к примеру, Борис Абрамович Березовский. Или его тоже следует отнести к числу «душителей свободы»?

Борис Немцов размышляет: «Когда Путин стал премьер-министром... он решил подчинить основные телеканалы. Гусинский был против Путина — он сделал ставку на Лужкова и Примакова и подстраховался Явлинским. Березовского победа Лужкова и Примакова не устраивала, поэтому он играл на Путина. Остальные каналы (кроме НТВ) не подчинились Путину, но договорились с ним. В общем, Путин с Березовским заключили своеобразную сделку, очень важную для победы на выборах. В результате Путин выиграл президентские выборы, а Борис Абрамович стал депутатом Государственной думы от Карачаево-Черкесии. Помню, Березовский пришел ко мне в кабинет в парламенте — довольный, вальяжный. Сидим, пьем чай, и он, растягивая слова, произносит: “Вообще нечего делать. Все, что смогли, — сделали. Избрали Путина. Все под

контролем. Скука. Не знаю, чем заняться”. Я чуть со стула не рухнул: “Боря, скучать не придется. Очень скоро Путин изменится”». [209]

21 августа 2003 года Владимир Гусинский был задержан в аэропорту Афин и восемь дней провел под стражей. Однако и на этот раз России было отказано в экстрадиции Гусинского на родину.

Печальный итог истории Гусинского был стопроцентно предопределен. Слишком долго олигарх пытался разговаривать и с властью, и с бизнесом с позиции силы, слишком часто он шантажировал тех людей, которые не любят попадать в зависимость. Никто ведь не прощает унижения. Поэтому как только у «Медиа-Моста» возникли серьезные финансовые трудности, многочисленные недруги Гусинского попытались взять реванш. И защищать главу медиакорпорации могли только его ближайшие соратники, которые по-прежнему от него зависели. Но они теряли вес и влияние вместе с самим Гусинским. И дружба с ним стала компроматом.

Феномен российских олигархов, на наш взгляд, достаточно точно охарактеризовал Борис Немцов: *«Воровать государственную собственность им разрешили, но воровать государственную власть — нет»*. [210] Российские олигархи, сколотившие состояния в условиях тотального разворовывания общенародной собственности, привыкшие к криминальным законам молодого отечественного бизнеса, сочли, что государственная власть — это группа менеджеров, которых нанимает капитал для решения тактических управленческих задач. А стратегию определяет капитал. Отношения бизнеса и власти в России оставались неясными вплоть до «дела Гусинского». Именно это дело стало сигналом для российских олигархов, убедительной демонстрацией силы. Но не все олигархи извлекли необходимые уроки...

За ходом «дела Гусинского» наблюдала не только вся Россия, но и, пожалуй, весь мир. Человек, который считал себя непревзойденным профессионалом информационных войн, сам стал жертвой атаки убийственного компромата. При всей своей проницательности Владимир Гусинский так и не понял, что «спящий режим» государственной власти рано или поздно будет прерван. Невозможно до бесконечности делать деньги, пользуясь тем, что государство ослабило свое влияние в стратегических отраслях экономики, в обеспечении национальной безопасности, в информационной политике. Можно подкупить чиновника, можно «посадить на крючок»

мэра, губернатора, министра, можно оказывать давление и на президента страны. Но стать владельцем государственной бюрократии целиком невозможно. «Против НТВ был весь государственный аппарат», — считает Виктор Шендерович.^[211] Верно! Но как может быть иначе, если ранее империя Гусинского попыталась стать в России альтернативной властью, неким виртуальным *медиа-Кремлем*. Сила действия оказалась равной силе противодействия. После «дела Гусинского», пишет Дмитрий Травин, «Кремлем был сформулирован тезис о равноудаленности олигархов, который в целом оказался позитивно воспринят обществом. Олигархический капитализм всем надоел. Все с упоением смотрели на Запад, где нет всевластия крупного криминального бизнеса...»^[212] Так Владимиру Гусинскому довелось стать «первым среди равноудаленных» российских олигархов, с него началось вымарывание «олигархических» страниц из новейшей истории.

В феврале 2007 года беглый российский олигарх получил испанское гражданство, доказав, что является сефардом, то есть потомком евреев, изгнанных из Испании в 1492 году. Отныне его бизнес развивался уже за пределами России. В частности, Гусинскому принадлежит двадцать пять процентов акций концерна «Маарив» («Вечерняя молитва») — одного из ведущих медиахолдингов Израиля.

Владимир Гусинский жив. Но вот уже несколько лет в России о нем говорят только в прошедшем времени. Когда-нибудь Владимир Александрович может вернуться в Россию, однако никогда ему не стать тем, кем он был в ельцинские времена — главой медиаимперии, человеком, чья власть соизмерима с президентской. Кажется, все это было *очень-очень* давно!

Народный артист Советского Союза — «царь русской мафии»

Боже, спаси меня от друзей, а с врагами я и сам справлюсь...

Вольтер

Ушла эпоха, когда народный артист Советского Союза Иосиф Кобзон с чувством пел: «*Чекист рожден в борьбе, мужал в сраженьях жарких...*» Известный певец немало сделал для создания образа мужественных, благородных, преданных высокой революционной идее чекистов. И вот уже в новые времена Иосиф Давыдович Кобзон обвинил российские спецслужбы, то есть новое поколение чекистов, в том, что они убили его близкого друга — бизнесмена Отари Витальевича Квантришвили, чью жизнь оборвал выстрел снайпера 5 апреля 1994 года. Вскоре после гибели Квантришвили Кобзон сказал: «Убежден, Отарика убрали спецслужбы. Он был очень осторожным человеком, никогда ни с кем не конфликтовал. Какие там бандитские разборки? Просто Отари был неудобен». [\[213\]](#)

О ком сказаны эти слова? Иосиф Кобзон говорит о человеке, который в 1966 году был осужден за участие в групповом изнасиловании на девять лет, но через четыре года его направили в психиатрическую больницу с диагнозом «шизофрения». Отари якобы в припадке откусил ухо своему сокамернику. Останься он на свободе, ему, как молодому и талантливому спортсмену-борцу, уроженцу грузинского города Зестафони, открылся бы путь в олимпийскую сборную. В дальнейшем именно спорт помог Отари Квантришвили выйти в люди.

Во времена брежневского застоя Квантришвили входил в преступную группу Вячеслава Иванькова, а после его ареста Отари взял на попечение двух его сыновей. Вячеслав Кириллович Иваньков, который вошел в криминальную историю России под кличкой Япончик, начал свою воровскую карьеру в конце шестидесятых годов и был коронован в воры в законе в 1974 году в Бутырской тюрьме. По

некоторым данным, о его досрочном выходе на свободу ходатайствовали многие деятели культуры и спорта, в том числе Иосиф Давыдович Кобзон. По версии американского журналиста Пола Хлебникова, правоохранные органы позднего СССР решили выпустить на волю Япончика для того, чтобы этот авторитет вытеснил бандформирования, пришедшие в российские города с Кавказа, в частности, из беспокойной Чечни. И выполнять задачи по «зачистке кавказцев» Япончик должен был вместе со своим другом Отари Квантришвили.^[214] О возможной близости Кобзона и Япончика говорили и писали в прессе достаточно много. Когда московская журналистка, обозреватель ИТАР-ТАСС Лариса Кислинская опубликовала в газете «Советская Россия» статью, в которой рассказывала о личном участии Кобзона в досрочном освобождении Иванькова, Иосиф Давыдович подал в суд и выиграл процесс. Однако впоследствии сам Иосиф Давыдович в одном интервью признался: «Япончик к числу моих близких друзей не относится. Однако он неординарный человек, и от знакомства с ним я не отказываюсь... Я дружу не с профессией, а с человеком».^[215] Лариса Кислинская вспоминает эпизоды той информационной войны: «Когда-то я написала целый ряд статей об организованной преступности. И рядом с именами таких криминальных личностей, как Отари Квантришвили и Япончик, там фигурировал Иосиф Давыдович Кобзон. Он обиделся и подал в суд иск о защите чести и достоинства. Это была грандиозная тяжба — мы судились с ним шесть лет! И в одном интервью Кобзон бросил такую фразу: *“Кислинская не права, так как она пьет, курит и совмещает две древнейшие профессии”*. Я, ради хохмы, пошла к замначальника ГУВД Москвы и попросила дать такую справку. Он оказался с чувством юмора и выдал мне документ, подтверждающий, что к первой древнейшей профессии я отношения не имею. Свой встречный иск к Кобзону я выиграла. В результате Кобзон сам решил помириться, даже подарил мне шикарный букет орхидей. И я тогда ему сказала: *“Самое обидное, что я не курю и никогда не курила”*».^[216]

Если дружбу с Япончиком Иосиф Кобзон так и не признал, то о своих близких отношениях с Квантришвили он говорил не раз и даже с теплотой называл его Отариком. «Союзом культуры и криминала» окрестили журналисты странную, на первый взгляд, дружбу Кобзона и Квантришвили.

Официально работая тренером общества «Динамо», Отари вместе с братом Амираном стал главарем бандформирования, в которое входили московские «качки» — борцы, боксеры, штангисты. Вероятно, именно тогда за Квантришвили закрепилось остроумное прозвище «Лидер организованной спортивности». Постепенно Отари переходил в легальный бизнес, но связи с криминальным миром так и не порвал, вплоть до своего убийства. С 1985 года Квантришвили занимался предпринимательской деятельностью, а кроме того, пользуясь своими многолетними связями в преступном мире, начал «крышевать» создающиеся кооперативы. Московских бизнесменов Квантришвили брал под свою защиту за десять процентов от их дохода. По некоторым данным, в начале девяностых Квантришвили контролировал столичный игорный бизнес.

В 1988 году братья Квантришвили создали «Ассоциацию XXI век», которая занималась экспортом нефти, леса, цветных металлов, а также банковским бизнесом.

В последние годы жизни Отари занимался общественной деятельностью, стал президентом Фонда социальной защиты спортсменов имени Л.И. Яшина. Вместе с Кобзоном он основал благотворительный фонд «Щит и лира», ориентированный на социальную поддержку милиционеров и их семей, и в те смутные времена никого не удивляло, что один из главарей преступного мира решил оказывать спонсорскую помощь милиции. Вчерашний уголовник стал участником светской жизни столицы, стал водить знакомство с политиками, звездами шоу-бизнеса, интеллектуальной элитой страны. Квантришвили успел прославиться в Москве как меценат, не жалеющий деньги на поддержку физической культуры и спорта. Журналист Пол Хлебников писал: «Отарик утверждал, что прибыль от его коммерческих операций шла на строительство стадионов и тренировочных комплексов. “Очень много у нас развелось педерастов и наркоманов, — заявлял он. — А спорт — единственное средство сохранить нацию. Вот я строю детские спортивные школы и прививаю любовь к спорту...”»^[217] Но Отари не был Робин Гудом. Ведь человеку, на которого «наехали», совершенно безразлично, куда пойдут отобранные у него деньги — на благородные или же не очень благородные цели.

Иосиф Кобзон начал заниматься бизнесом в 1990 году, возглавив акционерное общество «Московит». Позднее он вместе с Шабтаем Калмановичем организовал несколько акционерных обществ с названием «Лиат-Натали». Кстати Калманович, погибший в результате покушения в конце 2009 года, тоже был человеком с неоднозначной репутацией: в свое время он отбывал срок в израильской тюрьме за шпионаж в пользу Советского Союза. После гибели Калмановича Иосиф Давыдович рассказал, что их пути в бизнесе давно разошлись.

Сам Иосиф Кобзон пишет: «Как-то мой сын задал мне вопрос, который, как я думаю, вертится у многих на языке: «Папа, что это у тебя за странное такое окружение: министры, генералы, народные артисты и лица, подозреваемые в преступлениях?» Я ему ответил: «Андрюша, я дружу не с должностями, а с людьми. И для меня не важно, кто они — водители, афганцы, министры и так далее. Если кто-то мне симпатичен, и мне интересно с ним общаться, я с ними общаюсь».^[218] Также и Анатолий Кучерена, который неоднократно представлял интересы Кобзона в суде, описал один свой разговор с Иосифом Давыдовичем — на ту же щекотливую тему. Адвокат осторожно сказал своему доверителю, что «среди его друзей есть люди с сомнительной репутацией и это, наверное, мешает ему и в бизнесе, и в политической деятельности.

— Мне уже пятьдесят девять лет, — ответил Кобзон, — в моем возрасте не ищут новых друзей. Видите (он показал на фотографии на стенах) — вот лица тех, кто мне дорог, но с кем я смогу встретиться разве что на небесах...

На стене висели фотографии Дина Рида, Леонида Утесова, Юрия Гагарина, Андрея Миронова и Отари Квантришвили.

— На поминках Отари Витальевича Квантришвили, — продолжал Кобзон, — я сказал, что счастлив находиться в ряду людей, неугодных режиму и, быть может, продолжу этот печальный список. Я ведь лужковец и никогда не скрывал этого. Лужков был единственным человеком, который не отвернулся от меня».^[219]

Дружба Кобзона и мэра столицы Юрия Лужкова выдержала испытание и временем, и жизненными трудностями. Рассказывают, что однажды Борис Ельцин предложил Юрию Лужкову отказаться от дружбы с оскандалившимся «мафиози» Кобзоном, на что мэр якобы ответил: «Сегодня я сдам Кобзона, завтра от меня потребуют, чтобы я

сдал свою жену, как Молотов, а послезавтра будут ждать, что я сдам самого президента!» Надо думать, остроумный ответ Лужкова удовлетворил Бориса Николаевича.

И все-таки, что может связывать народного артиста Кобзона с такими темными личностями, как Япончик и Квантришвили?.. Ведь Иосиф Давыдович не мог не понимать, что дружбой с ними он себя компрометирует. Нужно понимать, что к таким масштабным личностям, как Кобзон, тянулись самые разные люди — и честные граждане, и криминальные авторитеты. Иосиф Давыдович — человек широкой души, открытый и радушный, он привык делиться с окружающими своим талантом. Поэтому неудивительно, что вокруг энергичного жизнелюба Кобзона всегда образовывался круговорот людей. К сожалению, про Кобзона нельзя сказать: *«Связей, порочащих его, не имел»*. Увы, подобные связи имелись. Вообще история с «криминальными связями» Кобзона удивительно напоминает ту неприятную ситуацию, в которой в свое время оказался Фрэнк Синатра, друживший с чикагскими мафиози. При жизни певца обвиняли то в отмывании денег мафии, то в тайном содействии наркобизнесу, но сам Синатра категорически отвергал какие-либо связи с мафией. Спустя много лет после смерти Синатры его дочь Тина признала, что прототипом певца Джонни Фонтэйна в прославленном «Крестном отце» Копполы стал именно ее отец. Не исключено, что американская пресса, публикуя разоблачительные материалы о «русском мафиози» Кобзоне, воспользовалась фактом биографии Синатры как своеобразным образцом, к которому притянули современный «криминальный материал». Американской публике была рассказана старая история на новый лад, только имя Синатры в ней заменили на имя Кобзона.

5 апреля 1994 года Квантришвили был ранен недалеко от Краснопресненских бань и умер в машине скорой помощи по дороге в Боткинскую больницу. Вооруженный мелкокалиберной винтовкой немецкого производства «Аншутц» снайпер выпустил в Квантришвили три пули с чердака соседнего дома. На похоронах Квантришвили на Ваганьковском кладбище присутствовали такие известные личности, как Юрий Лужков, Владимир Гусинский, Шамиль Тарпищев, Богдан Титомир, Александр Розенбаум и, конечно же, Иосиф Кобзон. Первой была высказана версия, что Квантришвили убрали представители

чеченской организованной преступной группировки, затем появилось предположение, что к убийству причастна солнцевская братва, которая пыталась взять под контроль возглавляемый покойным Фонд социальной защиты спортсменов имени Яшина. Громкое убийство было раскрыто только в феврале 2006 года, когда оперативники МУРа взяли на съемной квартире некоего Алексея Шерстобитова — киллера медведковской группировки по кличке Леша Солдат. На допросах Солдат признался не только в убийстве Квантришвили, но еще в двенадцати других заказных убийствах. Заказчиком, по версии следствия, стал криминальный авторитет Сергей Тимофеев, известный в столице под именем Сильвестр. На суде Шерстобитов рассказал, что приказ на ликвидацию Квантришвили ему отдал авторитет Григорий Гусятинский, объяснивший, что Отари «смертельно угрожает интересам» лидера орехово-медведковской группировки Сергея Тимофеева. За успешно выполненное задание Шерстобитов получил новые «жигули» от Тимофеева.

Скандалы, связанные с якобы криминальными связями Кобзона, сильно ударили по его репутации. В 1994 году газета Washington Times вышла со статьей под заголовком «Царь русской мафии номер один — певец Иосиф Кобзон», после чего Иосифа Давыдовича не пустили в США, отказав в открытии визы, а затем у него возникли серьезные проблемы при въезде в Израиль. Второго января 1996 года Кобзон был задержан в аэропорту Тель-Авива по приказу министра внутренней безопасности Израиля и только после вмешательства российского посольства разрешение на въезд лично дал премьер-министр страны Шимон Перес. Русская мафия — ужасик, которым долгие годы пугают американских обывателей. Миф нуждается в постоянной поддержке, он должен подпитываться новыми версиями и слухами. Героем мифа о русской мафии и стал Иосиф Кобзон. ЦРУ официально объявило о том, что в мусорном ведре одной из гостиниц Пуэрто-Рико, где останавливался Кобзон, был найден номер телефона Япончика, написанный на спичечном коробке. При этом спецслужбы сделали предположение, что Кобзон находился в Латинской Америке для встречи с колумбийскими баронами. Сам же певец назвал эти обвинения бредовыми и заявил, что вообще не пользуется спичками.

Шумиха вокруг его имени раздражала и угнетала Кобзона. «Если у кого-то есть основания распускать эти слухи, так пусть наши

правоохранительные органы, наконец, разберутся со мной, пусть разберутся, содержат ли ночные клубы, казино, притоны, являюсь ли я афганским наркокурьером — пусть разберутся со всем, в чем меня обвиняют», — заявил певец 4 октября 2002 года.^[220] Кобзон сетует: «...всякий раз, когда я, так сказать, въезжаю в любую страну, мне при всех учиняют такой досмотр, который более похож на “шмон”. Я это уже знаю. Поэтому, чтобы не собирать зевак, всегда в очереди на выход становлюсь последним. Мерзко. Унизительно. Противно. А что поделаешь? Вот и становлюсь последним, чтобы никто не видел этого позора».^[221]

В 2010 году Иосиф Кобзон написал письмо вновь избранному президенту США Бараку Обаме, в котором попросил его восстановить справедливость. «Я знаю, кому обязан за подмоченную репутацию! — заявил Кобзон. — Дезинформацию о том, что якобы я продаю оружие в страны Африки и занимаюсь сбытом наркотиков, в Вашингтон послали в 1994 году Александр Коржаков, бывший тогда начальником службы безопасности президента, и Рушайло, в то время начальник Регионального управления по борьбе с организованной преступностью московского ГУВД».^[222] Возможно, к травле Кобзона и приложили руку такие тяжеловесы, как Александр Коржаков, но прежде всего надо признать — Иосиф Давыдович сам сделал немало для того, чтобы его репутация была подмоченной, ведь еще никто не опроверг справедливость афоризма «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты»!

В ноябре 2010 года министр иностранных дел России Сергей Лавров обратился к американской стороне с просьбой вновь рассмотреть вопрос об открытии виз для въезда в США Иосифу Кобзону и бизнесмену Олегу Дерипаске, которому аннулировали визу из-за сомнений в достоверности сведений, представленных им в ФБР.

Как известно, молодой российский бизнес рос на криминальных дрожжах. Сколотить состояние, не замаравшись в криминале, было столь же невероятно, как и сохранить девственность, работая в публичном доме. Иосиф Кобзон пришел в бизнес в самом начале девяностых годов — в то время, когда страна жила по понятиям «дикого капитализма». Ему удалось конвертировать свою славу в капитал. Подавляющему большинству российских бизнесменов, чья деловая карьера брала старт в те годы, сейчас никто не напоминает о

тех мрачных и кровавых годах, когда бизнес и криминал существовали подобно сиамским близнецам. А вот у бизнесмена Иосифа Кобзона был весьма серьезный «недостаток» — его всенародная слава. Поэтому Кобзону ничего не прощали. От него не только на сцене, но и в бизнесе ждали кристальной честности, моральной высоты, рыцарской неподкупности. И каким же горьким было разочарование публики, когда в прессе стали появляться разоблачительные статьи о связях их кумира с мафией, уголовниками и рэкетирами. Кобзон стал бизнесменом — и тем уже был виноват в глазах бывших поклонников.

Дело — табак

Для «фабрикантов компромата» нет людей «неприкасаемых», и воистину нет ничего святого. Против депутатов, политиков, бизнесменов, звезд шоу-бизнеса они работают с той же решимостью, что и против церковных иерархов. И, пожалуй, самой известной жертвой «войны компромата» в новейшей российской истории стал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

В 1997 году журналист «Московского комсомольца» Сергей Бычков опубликовал материалы, в которых пытался доказать, что возглавляемый митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом Отдел внешних церковных связей в 1994–1996 годах организовал ввоз в Россию подакцизных товаров (в первую очередь — сигарет) в обход таможенных пошлин под видом «гуманитарной помощи» на суммы в десятки миллионов долларов.

После этих публикаций недруги стали называть владыку Кирилла «табачным митрополитом» или «митрополитом из табакерки». Журналист Сергей Бычков проявил завидную настойчивость, обличая митрополита Кирилла в стяжательстве, корыстных устремлениях, в использовании авторитета Церкви как ширмы для полулегального табачного бизнеса. Сергей Бычков часто писал на церковные темы, и тон его публикаций всегда оставался разоблачительным и агрессивным, хотя журналист и называл себя православным христианином. Началась настоящая информационная война, которая уже фактически велась не против митрополита Кирилла, но против Русской православной церкви в целом.

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл на протяжении последних лет оставался одним из самых известных и популярных в российском обществе церковных иерархов. Он всегда умел находить общий язык как с людьми воцерковленными, так и далекими от православия. Митрополит просто и искренне говорил и с простыми прихожанами, и с сильными мира сего, с главами государств и представителями иных конфессий. О нем все чаще говорили как о будущем Патриархе Московском и всея Руси, и этим прогнозам суждено было сбыться после кончины Алексия II. Сильная и

авторитетная фигура митрополита Кирилла очень многих не устраивала как внутри Русской православной церкви, так и вне ее. Радикально настроенные православные верующие считали, что Кирилл слишком активно сотрудничает с католиками, чрезмерно увлекается участием в общественно-политической жизни России, ставит государственные задачи выше церковных. С другой стороны, представители атеистической общественности резко критиковали митрополита за вмешательство в светские дела, за сближение с первыми лицами государства. Очевидно, что противникам и «справа», и «слева» было выгодно подорвать авторитет митрополита Кирилла, заранее сделать невозможным его избрание на патриарший престол. Для этого и требовалось опорочить митрополита. Желтая пресса захлеб рассказывала о «табачном бизнесе» митрополита Кирилла, подсчитывала многомиллионную прибыль, якобы полученную им лично от продажи беспошлинно ввезенных товаров. Прозвучало даже совершенно фантастическое обвинение, что, используя таможенные льготы как фактор недобросовестной конкуренции, Русская православная церковь вытеснила с рынка сигарет других импортеров и стала фактическим монополистом табачного бизнеса в России.

Спустя годы бывший руководитель Государственной налоговой службы России Александр Починок рассказывает: «Тогда, если помните, в середине девяностых, у государства было очень мало денег, а Русская православная церковь остро нуждалась в поддержке, ведь всего лишь за пять лет появилось огромное количество новых приходов, храмов. Россияне жили тогда бедно, доходы Церкви не превышали и десяти процентов ее бюджета, потому РПЦ приходилось рассчитывать только на государство. А в бюджете было шаром покати, вот правительство и решило помочь, выделив РПЦ квоты на ввоз подакцизных товаров, предоставив соответствующее разрешение через правительственную комиссию по гуманитарной помощи на их ввоз. При этом РПЦ — точнее, компании, близкие к ней, — были освобождены от уплаты таможенных пошлин. Все это закончилось печально для всех — и для тех импортеров, потому что многие из них пострадали, и для бюджета». Александр Починок указывает, что беспошлинный ввоз товаров был на руку прежде всего многочисленным посредническим фирмам: «Им единственным торговля фактически беспошлинными товарами была ох как на руку. В

то время как Церкви перепали крохи, на которые она выживала, многочисленные фирмы-присоски получали миллионы долларов. Калужский архиепископ Климент, который был назначен тогда председателем комиссии по гуманитарной помощи Московской патриархии, сам, к примеру, участвовал в создании коммерческого банка “Пересвет”. А что это за гуманитарная помощь была, вы, наверное, помните. Через этот не облагаемый налогом коридор в Россию ввозили практически все — начиная от того же табака и заканчивая шестисотыми “мерседесами”. При этом в официальных документах водка значилась как вино, а “мерседес” — как санитарная машина. По одной и той же декларации товары могли ввозиться до сотни раз». [\[223\]](#)

Александр Починок особо подчеркивает, что инициатива свернуть эти схемы, на которых неплохо нагрели руки многочисленные посредники, исходила именно от митрополита Кирилла. В 1997 году на пресс-конференции митрополит объяснил, что в Русской православной церкви действует комиссия по гуманитарной помощи, куда любой человек может прислать все что угодно в качестве своего безвозмездного пожертвования. Эти пожертвования ввозились в Россию без таможенных пошлин, на уплату которых у Церкви не было средств. Присланные товары Церковь не всегда могла использовать по прямому назначению, и тогда они передавались в светскую торговлю, доходы от которой шли на церковные нужды. Среди прочего из-за рубежа поступали и крупные партии сигарет. «Люди, которые этим занимались, не знали, что же делать: сжечь эти сигареты или отправить их обратно? Мы обратились к правительству, и оно вынесло решение: признать это гуманитарным грузом и предоставить возможность его реализовать», — рассказал митрополит Кирилл.

Епископ Венский и Австрийский Илларион говорит в интервью: «Помню, как я спрашивал владыку Кирилла: “Почему Вы не подадите в суд на журналиста и газету, которая публикует клеветнические статьи?” На это он отвечал, что, во-первых, Господь заповедал подставлять правую щеку, когда ударяют по левой. Во-вторых, священнослужителю не пристало решать вопросы в светском суде. А в-третьих, если начнется судебное разбирательство, та же самая газета и тот же самый журналист будут его освещать. И даже если суд докажет безосновательность обвинений и обяжет газету опубликовать

опровержение клеветы, за то время, пока длился процесс, на Церковь будет вылита столько грязи, что ущерб, нанесенный Церкви, будет еще более велик». [\[224\]](#)

Когда в 2009 году владыка Кирилл был избран на патриарший престол, Сергей Бычков заявил, что более не видит смысла продолжать информационную кампанию против него. Тем самым журналист косвенно признал, что целью его обличительных публикаций было недопущение избрания Кирилла Патриархом Московским и всея Руси.

Ненастоящие полковники

*Сто штук визитных карточек
Мне люди надавали,
И в каждой президентами
Себя пообзывали!
Во всех визитных карточках —
Один смешной момент:
Вчера был просто шkodником,
А нынче — президент!*

Михаил Танич

Наверное, каждый из нас видел в павильонах метро, на вокзалах или просто на городских улицах людей, которые держат в руках объявление «Продам диплом». На любой товар находится покупатель. Конечно, не каждый захочет тратить несколько лет жизни на лекции, зачеты, курсовики и экзамены. Куда легче купить корочку, может быть, даже корочку с отличием. В последние годы в России возникло невероятное количество общественных академий, которые раздают дипломы профессоров, членов-корреспондентов и академиков. Для получения такой солидной ксивы не требуется не только научных заслуг, но даже и высшего образования. Наравне с учеными званиями широко практикуется торговля званиями и военными. Не так уж трудно стать полковником или даже генералом того или иного «казачьего войска», а по сути — обычной общественной организации, которая пропагандирует возрождение казачьих традиций. Кажется, все в новой России продается и покупается...

В 2003 году глава крупнейшей лесопромышленной корпорации «Тимберленд-Выборг», депутат Законодательного собрания Ленинградской области Дамир Равильевич Шадаев претендовал на место члена Совета Федерации России. Когда его кандидатуру рассматривал парламент области, в распоряжение депутатов попала справка за подписью начальника ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Михаила Ваничкина, в которой речь шла о

результатах проверки сведений, предоставленных кандидатами в Совет Федерации.

Согласно этому сенсационному документу, Дамир Шадаев совершил подлог. Выяснилось, что он не заканчивал Академию им. С.О. Макарова, а его диплом о высшем образовании является фальшивым. Тут стали всплывать некоторые неприятные эпизоды из биографии Шадаева. По результатам журналистского расследования выяснилось следующее. 5 августа 1989 года юный Дамир Шадаев был задержан в Куйбышеве и этапирован в военный городок Красноярского края Ужур-4 по подозрению в мошенничестве. Хотя дело и было вскоре закрыто, но эта неприятная история стоила будущему депутату места в вузе. Он был отчислен из «Макаровки». Тем не менее, в официальных документах Дамир Шадаев писал, что закончил Макаровское училище в 1991 году. «Однако, как свидетельствует запись в его же первой трудовой книжке, в это время он уже работал менеджером благотворительного фонда “Огонек-антиСПИД”, отучившись в Макаровке с 1984 по 1989 годы. И, соответственно, не мог быть курсантом морского вуза»^[225], — писали в средствах массовой информации. Второе образование было получено Шадаевым при отсутствии первого. Как человек, не имеющий высшего образования, Шадаев должен был учиться в Северо-западной академии государственной службы шесть лет, а он закончил курс всего за два года.

Также в материалах ГУВД говорилось о возможных фактах нарушения Шадаевым правил постановки на воинский учет. В частности, согласно заключению по месту регистрации, в военном комиссариате Выборга Дамир Шадаев на воинском учете не состоит, в военном комиссариате Василеостровского района Санкт-Петербурга документы для присвоения Шадаеву звания офицера запаса не готовились и в Минобороны не представлялись. «Учитывая, что в анкете депутата Законодательного собрания Ленинградской области Дамир Шадаев указал, что является военнообязанным, а значит, должен был предъявить военный билет, он использовал поддельные воинские документы», — говорилось в материалах милицейской проверки.

Уже на следующий день после избрания Шадаева сенатором результаты голосования оспорил в Выборгском городском суде депутат

Законодательного собрания Ленинградской области Михаил Шалаев. А тем временем Дамир Шадаев заявил журналистам, что он уже передал все документы, подтверждающие его избрание сенатором, в Совет Федерации и даже осмотрел свое новое рабочее место. «Про меня, человека, девять лет отучившегося в высших учебных заведениях, говорить, что отсутствует высшее образование — да это просто смешно. В конце концов, по федеральному законодательству сенатору вовсе не обязательно иметь высшее образование!» — эмоционально комментировал ситуацию сам Дамир Шадаев. ^[226]

А 24 июля 2003 года Выборгский городской суд признал избрание Шадаева членом Совета Федерации недействительным. Обидная осечка произошла, когда Шадаев был на волосок от цели.

На те же грабли впоследствии наступила и депутат Государственной думы Наталья Ермакова, которую президиум кемеровского отделения политической партии «Единая Россия» исключил из своих рядов за якобы поддельный диплом о высшем образовании. Досрочно прекратить депутатские полномочия Натальи Ермаковой потребовал лидер движения «Коммунисты Кузбасса» Юрий Скворцов. Отделением «Единой России» в городе Юрге, откуда Наталья Ермакова избиралась в Госдуму, в октябре 2010 года было принято решение исключить ее из своих рядов, сославшись на поддельность ее диплома об окончании Новосибирской академии водного хозяйства в 1996 году. Как заявила секретарь политсовета Нина Зинкевич, действия Натальи Ермаковой «наносят урон репутации “Единой России”».

В похожую историю попал другой высокопоставленный российский чиновник. 9 мая 2009 года губернатор Калининградской области Георгий Боос на возложение венков к мемориалу гвардейцев, погибших при штурме Кенигсберга, прибыл в форме полковника ВВС. Калининградских журналистов заинтересовало, при каких обстоятельствах губернатор получил свое нынешнее воинское звание. Журналисты шутили, что, возможно, на следующем параде Победы губернатор может появиться уже в генеральском мундире. Они направили запрос в Главную военную прокуратуру и получили письмо от заместителя генерального прокурора России Сергея Николаевича Фридинского, где говорилось: «Установлено, что после окончания военной кафедры Московского энергетического института приказом

министра обороны СССР от 28 января 1986 года Боосу Г.В. было присвоено воинское звание лейтенант. 5 марта 1988 года, в период прохождения военной службы на офицерских должностях, Боосу присвоено очередное звание — старший лейтенант». Позже, уже в период пребывания в запасе, Георгию Боосу были присвоены звания капитан, подполковник и полковник, однако, как ни странно, звание майора ему так и не присваивалось. «В этой связи звания подполковник и полковник присвоены Боосу Г.В. неправомерно, поскольку законодательством не предусмотрено присвоение воинских званий офицерам запаса через одну ступень», — говорится в письме главного военного прокурора. Подполковником Боос стал, будучи депутатом Государственной думы, а полковником — когда уже занял пост губернатора.

Приказ министра обороны России от 7 июня 2010 года отменил предыдущие приказы о присвоении губернатору Калининградской области воинских званий подполковник и полковник, то есть Георгий Боос в результате скандала оказался разжалован.

Майор, которому обидно

Такая ненависть к полиции. Да отчего?

Василий Розанов. Мимолетное. 1915 год

Наша служба не забавна, не смешна...

Евгений Нефедов

Вновь и вновь вспоминаются слова мужественного таможенника Верещагина: «Я мзду не беру, мне за державу обидно!»

И кто, спрашивается, в наши-то циничные времена может подхватить этот призыв?.. Кажется, нет желающих. Однако не будем спешить с выводами.

Со времен перестроечных разоблачений никто не вываливал на отечественные силовые структуры столько компромата и обвинений, сколько полилось на органы правопорядка в ноябре 2009 года. Инициатором разоблачительной кампании стал не какой-нибудь правозащитник и не жертва «ментовского произвола», а сотрудник МВД — старший оперуполномоченный из Новороссийска майор милиции Алексей Александрович Дымовский.

Майор зарегистрировал в Интернете свой сайт и через него обратился к россиянам и лично к премьер-министру Путину. Дымовский поведал о тотальной коррупции органов МВД, приведя конкретный пример — он упомянул начальника городского УВД Черноситова, который якобы присвоил ему звание майора милиции за «обещание посадить невинного человека». Дымовский утверждал, что милицееское руководство заставляет сотрудников раскрывать несуществующие преступления для улучшения статистических показателей. Низкие зарплаты, неоплачиваемая сверхурочная работа, произвол милицееского начальства — обо всех этих пороках системы подробно и бесстрашно рассказал Алексей Дымовский.

Ролик с выступлением Дымовского вскоре стал популярен среди активных пользователей Интернета. Узнали о нем и коллеги майора.

Для торжества справедливости Дымовский избрал метод компромата, этим компроматом и прославился на всю Россию. Как и следовало ожидать, ГУВД по Краснодарскому краю провело в Новороссийске служебную проверку, по итогам которой Алексея Дымовского уволили из органов внутренних дел за клевету. Но заткнуть майору рот было уже невозможно — о нем узнали и министр внутренних дел Нургалиев, и премьер Путин.

Интернет дает небывалые возможности каждому пользователю выйти на самые высокие уровни общения. Не обязательно быть президентом страны, чтобы публично обратиться ко всему народу. Сегодня тебя знают лишь друзья и сослуживцы, а завтра — миллионы сограждан. Главное — знать, что сказать, затронуть нерв общества. Алексей Дымовский правильно понял, что волнует абсолютное большинство россиян: ведь трудно в России найти человека, который ни разу не сталкивался с произволом сотрудников правоохранительных органов. *«Не спорь с милицией, и твои зубы прослужат долго»*, — шутят в народе. Однако милицию в России не столько ругают, сколько *поруговивают*. И порой делают это с опаской — чтобы не разбудить спящего в берлоге медведя. Большинство россиян думают, что лучше с милицией дружить и иметь в силовых структурах своих людей. Поэтому компромат, обнародованный Дымовским, произвел прямо-таки ошеломляющий эффект. Примеру Дымовского последовал ряд его коллег. Сотрудники МВД стали с помощью своих блогов делиться информацией о злоупотреблениях в правоохранительных органах, щедро сливая компромат на руководство. Эта стихийная критика очень сильно встревожила руководство милицейского ведомства... На одном из посвященных майору сайтов мы можем прочесть громкие слова о том, что *«сам Дымовский уже принадлежит не себе, а народу — тем людям, кто поверил в него и в то, что мы сами можем сделать нашу страну лучше!»* Да, господа, без Дымовского нам Россию не обустроить.

Спикер Совета Федерации Сергей Миронов сказал: «То, что майор Дымовский говорит, увы, это правда, и министр, кстати, прекрасно это знает, и, поздравляя через телевидение своих товарищей по МВД, он вынужден был говорить горькие, но очень честные слова о тех проблемах, которые есть в МВД. Я думаю, что реформа МВД не за горами». Рашид Нургалиев назначил служебную проверку по фактам,

изложенным в обращении майора. А премьер-министр России Владимир Путин сказал в интервью, что было бы неправильно всех сотрудников милиции «мазать черной краской», ведь эти люди ежедневно рискуют жизнью во имя мира и спокойствия на наших улицах. Вместе с тем, подчеркнул премьер, реакция на совершенные милиционерами преступления должна быть «быстрой и жесткой».

Тем временем популярность Дымовского растет как на дрожжах. Он дает пресс-конференции в различных городах страны, выступает на митингах, в нескольких городах проходят пикеты в его защиту. А известный актер Гоша Куценко сказал, что он готов сыграть в кино роль майора Дымовского.

Говоря о проблемах МВД, майор Дымовский сам стал неразрешимой проблемой. С одной стороны, руководство МВД не может вести с ним диалог, поскольку майор из провинции — слишком малая величина для разговора на равных, и министр Рашид Нургалиев никак не может уронить себя столь низко... С другой стороны, и самому министру Нургалиеву, и подавляющему большинству сотрудников правоохранительных органов давно хотелось сказать о тех проблемах, которые накопились в их ведомстве, сказать честно и прямо. Они пробовали, но правда в их устах оказывалась какой-то половинчатой и стыдливой, как, например, слова Рашида Нургалиева о том, что граждане якобы имеют право оказывать сопротивление сотрудникам милиции... Но ведь нужно обладать отчаянием самоубийцы, бесшабашностью молодого командира, поднимающего под пулями своих бойцов в атаку, чтобы вот так рубануть правду — проклятую и такую желаемую правду. Вот и выходит, что майор Дымовский — и враг, и друг, и предатель, и надежда, вызывает одновременно и злобу, и восхищение, и жалость, и благодарность... И попробуй теперь пойми, что делать с этим майором. Хотелось бы возразить ему, да крыть нечем. И невольно возникает мысль о том, что Дымовский не самостоятельно принял решение идти в атаку. На самом высоком уровне могло быть принято решение использовать провинциального правдоруба для того, чтобы его разоблачительные выступления как проявление народного гнева стали точкой отсчета для масштабного реформирования всей правоохранительной системы России. Если уже сами сотрудники МВД стали требовать перемен, значит, реформа назрела — не на бумаге, а в сознании всех россиян.

Слабо верится, что выступление Дымовского никем не раскручивалось и что майор самостоятельно поднялся на вершину всероссийской популярности. Траектория его взлета была кем-то тщательно прочерчена. Через Дымовского и в будущем можно сливать какой угодно компромат о работе правоохранительных органов, потому что его слово обязательно будет услышано и подхвачено журналистами. Словом, шепни на ухо Дымовскому — и громкий скандал обеспечен. Сейчас, когда майор Дымовский выведен на орбиту, он может стать очень серьезным политическим игроком.

Невольню правоту Дымовского подтвердил милицейский майор-убийца Денис Евсюков. В ночь с 26 на 27 апреля 2009 года начальник ОВД «Царицыно» майор милиции Денис Евсюков, находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, смертельно ранил подвозившего его водителя автомобиля, а затем зашел в супермаркет «Остров» на Шипиловской улице и продолжил стрельбу. В результате были убиты девушка-кассир и мужчина-покупатель, еще шесть человек получили огнестрельные ранения различной степени тяжести. При задержании Евсюков открыл огонь в сотрудников милиции. Уже потом выяснилось, что майор Евсюков неоднократно наведывался в этот супермаркет — наполнял тележку продуктами и отказывался платить, демонстрируя продавцам свое удостоверение МВД. Начал грабежами — закончил стрельбой в людей. На место происшествия приехал лично начальник столичного ГУВД генерал-полковник Владимир Пронин, которому доложили, что у майора случился «психический срыв» из-за перегрузок на работе и проблем в семейной жизни... Через несколько дней в средствах массовой информации стали появляться сообщения, что генерал Пронин якобы был другом семьи майора-убийцы и лично способствовал карьерному росту Евсюкова. Однако генерал категорически опроверг все предположения о возможных личных отношениях с майором. Как бы то ни было, инцидент в супермаркете «Остров» стоил генералу Пронину должности — вскоре он был отправлен в отставку. Экспертиза признала майора Евсюкова полностью вменяемым, 19 февраля 2010 года суд признал его виновным и назначил ему наказание в виде пожизненного лишения свободы. После «дела майора Евсюкова» о чести мундира сотрудников правоохранительных органов и говорить стало неуместно. Действительно, о каком уважении к профессии

может идти речь после того, как пьяный разбушевавшийся майор устроил кровавую бойню? Тень была брошена на всех — от рядового опера до министра внутренних дел. Брошена она на честных и порядочных офицеров, которые посвятили свою жизнь защите закона и справедливости, брошена на светлую память погибших при исполнении служебных обязанностей — в стычках с бандитами и в боях горячих точек... Словом, никого не пощадил майор Евсюков.

Бывший начальник Управления внутренних дел по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Анатолий Пониделко, который в свое время прославился введением института городских в Северной столице и радикальными кадровыми чистками в милицейских структурах, в 2010 году говорит: «Что надо сделать? Первое — это очищение коллектива. Меня ругали, что я гоню профессионалов, но я и сейчас повторю: лучше я возьму где-нибудь на “Кировском заводе” честного рабочего и научу его работать, чем в милиции будут служить якобы профессионалы, которые продают Родину. Сейчас честные милиционеры нам нужны прежде всего. [...] Сегодня весь высший состав от Нургалиева до начальника какого-нибудь РУВД — это не те люди, которые способны реформировать систему. Должен быть хирург, способный резать по живому. А тут как реформировать, если сорок лет служил рядом с человеком, а потом его надо уволить? Он попросит: дай еще пару лет до пенсии. И как откажешь? И таких сейчас большинство. Прав был Путин, назначивший министром обороны мебельщика. Потому что он независим. И я бы сейчас предложил Нургалиеву уйти в отставку, а на его место поставить управляющего из депутатского корпуса, может быть, женщину».^[227]

Председатель центрального совета Российской организации сотрудников правоохранительных органов Евгений Лобачев сказал в интервью газете «Взгляд»: «Вопросы, поднимаемые Дымовским, затронуты абсолютно правильно, но метод, которым он воспользовался, грязный. Дымовский попер напропалую, делая пиар самому себе. Это в корне неверно. Дымовскому есть чего стыдиться как порядочному человеку. Я считаю, что к расследованию этого дела нужно отнестись серьезно и с оглядкой на его прошлое. Он человек непорядочный. Проверка МВД расставит все по местам. Я уверен, что Дымовскому помогли».^[228] Кто именно «помог» Дымовскому, кто за ним стоит, Лобачев не поведал. Кто бы ни стоял за Дымовским, он

подверг себя немалому риску. Шутка ли — противостоять всей системе МВД! В эфире «Эха Москвы» Дымовский рассказывал, в какой атмосфере ему приходится жить: «Вчера инцидент был — меня на машине по всему городу гоняли две машины. Не знаю, то ли слежка, то ли что. Пришлось в гараж машину ставить, по крышам, по гаражам ушел».

28 декабря 2009 года в отношении Дымовского было возбуждено уголовное дело по статье 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего должностного положения). В январе он был заключен под стражу. В Краснодарском СИЗО бывший майор не сбавил активности — из неволи он рассылал письма, продолжал разоблачать бывших коллег и даже начал писать книгу под названием «Записки пленного», но черновики у него отняли после того, как в них обнаружилась записка с жалобами на условия содержания и призывом: *«Лучше умирать стоя, чем жить на коленях»*. В СИЗО Дымовский провел полтора месяца. Вдохнув воздуха свободы, он заявил: «Эти полтора месяца под арестом меня не принизили, а, наоборот, закалили, я отдохнул и намерен продолжать борьбу».

23 марта 2010 года Приморский районный суд города Новороссийска признал Дымовского виновным в клевете и обязал его принести публичное извинение в СМИ, а также выплатить якобы опороченным им начальнику городского УВД Владимиру Черноситову и начальнику ОВД Приморского района города Валерию Медведеву по пятьдесят тысяч рублей. Адвокат Дымовского тут же заявил, что решение районного суда будет обжаловано. А сам экс-майор сказал журналистам, что готов просить прощения только у народа России — за то, что не выступил раньше.

И, по странному стечению обстоятельств, уже на следующий день после этого судебного заседания министр внутренних дел Рашид Нургалиев в эфире радиостанции «Милицейская волна» сделал ряд заявлений, которые во многом подтвердили правоту майора Дымовского. Если это совпадение, то весьма знаковое... Нургалиев призвал граждан принимать участие в подготовке нового закона о милиции, концепцию которого министр обещал опубликовать на официальном сайте МВД. Каждый россиянин, заверил Нургалиев, может принять участие в обсуждении этого закона, выступить с замечаниями и предложениями. Кстати, никто не может отнять этого

права и у Алексея Дымовского, которому определенно есть что сказать о новом законе. «Каждый голос будет услышан и учтен», — пообещал Нургалиев. Наверное, эти слова вдохновят майора-правдоискателя. Публичное обсуждение проблем милиции — к этому сегодня призывают и Дымовский, и Нургалиев. Особо министр подчеркнул, что «доминировать в новом законе будет антикоррупционная составляющая, требования и действия сотрудника милиции должны быть ясными и понятными каждому гражданину. А сам гражданин должен быть уверен в своей защищенности». Нургалиев признал, что в МВД «есть вопросы с кадрами, с дисциплиной, мотивацией сотрудников. И по этим, и по многим другим вопросам приняты конструктивные решения. Но при этом я не сторонник того, чтобы такие нормативные акты, как новый закон о милиции, готовились на эмоциях от имевших место инцидентов. Хотя из них извлечен серьезный урок». Если МВД действительно извлекло уроки из трагических инцидентов последнего времени, то, надо полагать, сделало это не без участия Алексея Дымовского.

Едва смолкли разговоры вокруг суда, как Дымовский вновь выступил с обращением к россиянам — при этом он призвал председателя правительства России Владимира Путина уйти в отставку вместе со всем кабинетом, а в противном случае пригрозил акцией протеста на Красной площади. «Эта ситуация вам напомнит мультик про Леопольда. Только вместо мышей будет кричать народ России. А вместо “выходи, Леопольд!”, будут кричать “президент”», — обратился Дымовский к Владимиру Путину.

Писатель и юрист Даниил Корецкий ввел в оборот новое выражение «разбычить население», то есть одолеть криминальных «быков». Может быть, первым делом стоит «разбычить» наши правоохранительные органы, которые «быкуют» почище криминальных авторитетов?

Российское общество, казалось бы, готово к самым радикальным мерам в реформировании милиции. Но все же настоящей сенсацией стало высказанное в августе 2010 года предложение президента России Дмитрия Медведева переименовать милицию в полицию. Прежде всего осталось непонятным, каким образом простое переименование может повлиять на качество работы

правоохранительных органов. Тут, как в народной поговорке, *хоть горшком назови!*

Как ни прискорбно, но переименование — это профанация реформы. Дымовский этого не одобрит!

«Мокрое» дело

*Вот человек какой-то мочится
В подъезде дома моего.
Ему, наверно, очень хочется,
Но мне-то, мне-то какво?
Нарушить плавное течение
Его естественной струи
Не позволяют убеждения
Гуманитарные мои.
Пройти спокойно мимо этого
Не в силах я, как патриот...
Что делать, кто бы посоветовал,
Но вновь безмолвствует народ.*

Игорь Иртеньев

«Всякому безобразию есть свое приличие...» — говорил чеховский персонаж. Но горькая правда жизни состоит в том, что далеко не всякое безобразие может быть обуздано приличием. Остановить же беспредел, как ни странно, порой способен только компромат — оружие такой силы, что легко прошибает доспехи служебной неприкасаемости.

Министерство внутренних дел — структура, которая ревностно оберегает честь мундира и старается не выносить сор из избы. Однако похождения полковника милиции Владимира Андреевича Крецу из Санкт-Петербурга заставили его сослуживцев в ужасе отрекаться от оскандалившегося коллеги. История началась с того, что в ночь с 19 на 20 февраля 2009 года в ресторане «Гин-но Таки» на улице Савушкина некий изрядно выпивший мужчина начал вести себя вызывающе — кричал и пытался танцевать, а когда официант попытался его урезонить, то посетитель достал из кармана удостоверение и, раскрыв его, заявил, что он — не кто иной, как начальник Приморского управления внутренних дел Владимир Андреевич Крецу. В довершение всего безобразия пьяный посетитель

помочился прямо в зале ресторана. Затем, выйдя, наконец, на улицу, он попытался открыть чужую машину и в гневе долго бил по ней кулаками. [229] Крецу буянил до тех пор, пока его не увезла некая черная иномарка.

История в «Гин-но Таки», возможно, была бы замята, если бы пьяный дебош не был снят на камеру. Через несколько дней запись появилась в Интернете. По распоряжению начальника ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Владислава Пиотровского началась срочная служебная проверка по факту появления скандальной видеозаписи, бросающей тень на всю городскую милицию. Внезапно обнаруженный компромат заставил и петербургских журналистов, и руководство городского главка внимательнее присмотреться к деятельности главного милиционера Приморского района, и оказалось, что тот февральский инцидент был не случайным событием: год назад в таверне «Лисья нора» в поселке Лисий Нос с Владимиром Крецу по пьяному делу произошел похожий случай — в ответ на просьбу персонала вести себя потише пьяный сотрудник правоохранительных органов сначала начал размахивать служебным удостоверением, а потом помочился на чучело медведя. Можно сказать, начальник Приморского РУВД давно специализировался по «мокрому» делу. Вызванный наряд милиции узнал полковника и, естественно, задерживать его не стал, поспешил ретироваться от греха подальше.

На следующий день после обнаружения скандальной записи из ресторана «Гин-но Таки» полковника Крецу пригласил для беседы начальник ГУВД Владислав Пиотровский. Итогом этой беседы стал написанный Владимиром Андреевичем рапорт об увольнении из органов внутренних дел. «Крецу *дописал* карьеру», — съязвила на сей счет популярная интернет-газета «Фонтанка. ру». Сам Владимир Андреевич, написав рапорт, немедленно лег в больницу.

Буквально за несколько дней Владимир Крецу стал популярной в городе фигурой. Хотя пятидесятилетний полковник вряд ли мог мечтать о такой славе... всплыла на поверхность история, которая выглядит уже не фарсом, а настоящей трагедией. Весной 2008 года двадцатипятилетний заместитель начальника тридцать четвертого отдела милиции Приморского РУВД Андрей Руссков был найден в своем служебном кабинете с простреленной головой. Перед самоубийством он написал записку, в которой в своей смерти обвинял

начальника Приморского РУВД Владимира Андреевича Крецу. Придя на службу с красным дипломом Университета МВД, Андрей Руссков всего лишь за год прошел путь от рядового оперуполномоченного до заместителя начальника отдела — это был прекрасный карьерный старт, обещавший молодому человеку большое будущее. По словам коллег покойного, Владимир Крецу постоянно отчитывал молодого сотрудника, унижал его и третировал. У Русскова сдали нервы, когда Владимир Крецу отказался предоставить ему выходной для поездки в Выборг.^[230] Однако в 2008 году самоубийство молодого милиционера громкой огласки в городе не получило, и о нем наверняка забыли бы, если б не разгорелся скандал с участием полковника Крецу. Сам Владимир Андреевич на вопросы журналистов отвечал, что предсмертной записки Русскова не видел и вообще сомневается в ее существовании.

Свет голубой луны

Если для одних нетрадиционная сексуальная ориентация является настоящим позором, то для других гомосексуализм — это козырь, способ эффектно заявить о себе. «Престижно быть известным геем»^[231], — заметила журналистка Елена Токарева. Пожалуй, одним из первых в России, кто стал конвертировать в популярность свою принадлежность к гомосексуалистам, был певец и танцовщик Борис Моисеев.

Будущая звезда российской эстрады родилась в тюрьме, где отбывала срок его мать-политзаключенная. Сам Моисеев рассказывал, что когда он появился на свет, мать закричала: «Девки... Я родила!» — «Кого ты родила?» — спросили ее. «Гения. Я родила девку с яйцами!» — ответила мать.^[232] Никто уже теперь не скажет наверняка, действительно ли Геня Борисовна Моисеева сумела предсказать не только последующую славу сына, но и его сексуальную инверсию, назвав новорожденного «девкой с яйцами». По крайней мере, Борис Моисеев никогда не упускал случая продемонстрировать свою «непохожесть», порой даже выходя за границы приличия в представлении российских обывателей, не сомневающих в греховности содомской любви. Выступления Моисеева часто вызывают бурные протесты православной общественности, которая призывает остановить пропаганду порока. Эти протесты провоцировал сам Моисеев, давая своим новым программам такие названия, как «Падший ангел» или «Дитя порока». «Я не боялся своей принадлежности к касте гомосексуалистов очень высокого класса, для меня это не унижение и не восторжение — это нормально. Я должен кому-то принадлежать: касте, культуре, своей стране... Да, я люблю богатых мужчин. Богатых — не значит кошелек, а внутренне и физически богатых, дико люблю. Я могу постирать носки... своими руками богатому... или трусы... и мне это будет в кайф. И это моя жизнь. Я не знаю, кто я — сильный мужчина или сильная женщина».^[233]

Чем характерен для новой России «казус Моисеева»? Как безусловно талантливый человек, Моисеев сумел окружить

компрометирующий его порок привлекательной мишурой, сделать его своего рода брендом. Но «голубизна» для него — это скорее сценический образ, чем социальная позиция. Именно поэтому Борис Моисеев сделал такое странное с первого взгляда заявление, поддержав запрет московских властей на проведение гей-парада в столице. «Не нужно устраивать такой парад. Нельзя вызывать у людей отвращение к тем же геем. Мы хотим добиться терпимости, а подобными действиями можно только разозлить широкие массы населения», — сказал Моисеев.

В Советском Союзе за мужеложество грозил тюремный срок — по статье 121 УК РСФСР. То есть гомосексуализм был не только аморален, но и преступен с точки зрения закона. Эта статья была отменена только в 1993 году, но общественное мнение так и не признало гомосексуализм как норму, а однополые браки по-прежнему осуждаются подавляющим большинством населения. В новой России неоднократно предпринимались попытки возродить статью Уголовного кодекса, карающую за «голубизну». Так, в 2002 году депутаты Государственной думы Геннадий Райков и Дмитрий Рогозин выступили с законодательной инициативой — дополнить УК статьей следующего содержания: «Противоестественное удовлетворение половой потребности мужчины с мужчиной (мужеложество, педерастия) наказывается лишением свободы на срок от одного до пяти лет».^[234] Среди политической элиты инициатива депутатов не встретила поддержки, однако реакции отторжения в обществе она не вызвала. В свое время популярная газета «Стрингер» предположила, что председателя Госдумы России Геннадия Селезнева и певца Николая Баскова связывает не только мужская дружба.^[235] Главный редактор газеты Елена Токарева вспоминает, как опекавший «Стрингер» генерал Александр Коржаков возмутился этой публикацией и сетовал: «Раньше меня в приемной Селезнева принимали с распростертыми. А теперь я и сунуться боюсь из-за этой проклятой газеты. И извиняться бесполезно. Только хуже сделаешь». Нельзя совершенно исключить вероятность того, что когда-либо права секс-меньшинств в России будут вновь ограничены. Российское общество скорее всего готово принять и оправдать репрессивные меры государства по отношению к сексуальным меньшинствам. Перед Россией остро стоит демографическая проблема — русские становятся

вымирающей нацией, поэтому общество, следуя инстинкту самосохранения, стремится укреплять авторитет традиционной семьи. Нам очень много говорят о такой европейской ценности, как толерантность, но вряд ли кто-то внятно объяснит, каким образом наша терпимость к гомосексуализму поможет повышению рождаемости... О том, что «голубизна» является в глазах большинства россиян несомненным компроматом, свидетельствует тот факт, что во время избирательных кампаний нередко предпринимались попытки разоблачить «подлинную» сексуальную ориентацию того или иного кандидата. «Часто распространены публикации документов “Геи в защиту кандидата N”, подписанные порой несуществующими союзами и объединениями гомосексуалистов. Подобные акции были характерны для дискредитации региональных политиков: например, С. Лисовского и В. Черепкова. Также в начале 2000 года этот прием был использован против Григория Явлинского при поддержке государственного телевидения (ему во время президентской кампании устроили акцию “Геи поддерживают Явлинского”). Германа Грефа обвинили в том, что он якобы пытался уволить журналиста, ему отказавшего».^[236] Когда бизнесмен Андрей Климентьев боролся за пост мэра Нижнего Новгорода, в городе получил распространение лозунг «Геи — за Андрея!». Расчет в подобной агитации делается на то, что, узнав о гомосексуализме кандидата, избиратели откажут ему в поддержке. Таким образом, принадлежность к мужеложцам по-прежнему остается одним из инструментов в арсенале «гроссмейстеров чернухи».

Компромат на виртуоза

— В Таиланде, — подытожил Робер, — каждый может найти для себя, чего хочет, и все — хорошего качества.

Мишель Уэльбек. Платформа

— Оказывается, «за растление малолетних» — это не тост, а статья уголовного кодекса!

Народный юмор

Культурное сообщество России давно уже не потрясли такие громкие скандалы, какой разразился летом 2010 года.

6 июля полиция тайского курорта Паттайя задержала российского дирижера Михаила Плетнева, которому было предъявлено обвинение в растлении малолетних. Музыкант был задержан в ресторане Euro Club and Restaurant, совладельцем которого он является, в то время, когда он проводил переговоры с представителем бангкокского оркестра. В сопровождении полиции музыкант был доставлен к себе домой, где, по сообщениям тайской прессы, при обыске были обнаружены сотни дисков, содержащих детскую порнографию. Правда, через несколько часов информация об аресте была опровергнута — пресс-служба Российского национального оркестра заявила, что Плетнев находится у себя дома, в Таиланде, а 9 июля оркестр во главе с Плетневым отправляется в европейское турне. Опровергли также информацию о том, что в доме Плетнева нашли материалы порнографического характера. «Когда был обыск в моем доме, ничего не нашли. Потом уже я нашел в Интернете информацию о том, что меня обвиняют в распространении порнографии и проституции, в том, что я якобы совершил изнасилование», — впоследствии рассказал Михаил Плетнев. Итак, российский музыкант о том, в чем его подозревают, узнал даже не от полиции, производившей обыск, а из сообщений в средствах массовой информации.

В последние годы Михаил Плетнев находился на пике славы и хотя большую часть времени проводил за пределами родины, его можно было назвать «визитной карточкой» российской музыкальной культуры. Приехав впервые в Таиланд более десяти лет назад, музыкант решил обзавестись здесь недвижимостью, купил два дома в курортном городе Паттайя, на собственные средства построил спортивный клуб. «Таиланд — замечательная страна, которую посещают очень много русских. Я бываю там довольно часто, поскольку в Таиланде у меня есть недвижимость и возможность заниматься любимым занятием — летать на собственном небольшом самолете», — говорил Михаил Плетнев.

По законам Таиланда дирижеру грозит до двадцати лет тюрьмы. Не так давно в Таиланде был вынесен приговор шестидесятиоднолетнему американскому педофилу Нельсону Корлиссу, который, как выяснило следствие, растлил двух мальчиков — девяти и шести лет. Насильника приговорили к девятнадцати годам лишения свободы. Дирижер неоднократно заявлял, что готов сотрудничать с властями Таиланда, чтобы доказать свою невиновность; что скрываться и бежать из страны он не намерен. Российское министерство иностранных дел выступило с заявлением, что Михаилу Плетневу как гражданину России будет оказана вся необходимая поддержка. Если бы Плетнев остался в Таиланде до выяснения всех обстоятельств скандального дела, то с его концертной деятельностью пришлось бы покончить на долгое время. К счастью, суд разрешил российскому дирижеру покинуть страну, чтобы 9 июля начать большой гастрольный тур с Российским национальным оркестром в Македонии, Америке и Шотландии.

А вскоре средства массовой информации растиражировали признание так называемой «жертвы» Плетнева — четырнадцатилетнего тайского подростка по имени От Бранчанонху. Парень, который вырос в глухой деревушке под Бангкоком, недавно переехал в Паттайю и стал работать мототаксистом на собственном скутере. Однако он оказался втянутым в сутенерскую сеть, которая предоставляла услуги педофилам. Паренек заявил, что хорошо знает «Майка» (так он назвал Михаила Плетнева) и добавил: «У нас был секс, это было три или четыре месяца назад».

Незадолго до скандала, в котором оказался замешан Плетнев, в Паттайе был задержан некий Трайпхоп Бунпхасонг, подозреваемый в организации рэкета, связанного с детской проституцией. Полицейские задержали Бунпхасонга, когда тот ехал на своем мотоцикле по Паттайе. При осмотре мотоцикла была обнаружена фотография, на которой был запечатлен сам подозреваемый с обнаженным мальчиком в «недвусмысленной позе». Дома у Бунпхасонга были изъяты жесткие диски, которые содержали огромное количество фотографий и видеозаписей с участием малолетних. На допросе Бунпхасонг признался, что является агентом, поставляющим мальчиков своим клиентам — главным образом, иностранцам. Михаил Плетнев несколько лет был знаком с арестованным порнодельцом. Но, по словам музыканта, он знал этого человека как художника-любителя и проникся к нему доверием настолько, что доверял ему присматривать за домом во время своего отсутствия. Плетнев даже платил ему небольшое жалованье. Таким образом, Трайпхоп Бунпхасонг имел свободный доступ в дом российского музыканта и теоретически мог пронести туда любой компромат на Плетнева. После ареста Трайпхоп, очевидно, стал давать показания о причастности Михаила Плетнева к своему незаконному бизнесу. На пресс-конференции в Москве Михаил Плетнев заявил, что порноматериалы, которые якобы были найдены у него, могли принадлежать Трайпхопу.

В последние годы в России произошел целый ряд скандалов, связанных с обвинениями известных людей в педофилии. Это обвинение фактически свело в могилу заслуженного артиста России Александра Романцова. В 2001 году актера Большого драматического театра имени Товстоногова обвинили в развратных действиях по отношению к своей падчерице, дочери другого питерского актера Константина Демидова. Демидов и заявил в милицию о том, что якобы Романцов занимается растлением ребенка. «За девять лет у нас с Марией не случилось ни одной ссоры. Мы заботились о дочке, как могли. Неожиданно у Марии возобновились контакты со старым другом, артистом Александром Романцовым. Они стали встречаться с Романцовым регулярно, и вскоре Мария с дочкой переехали к нему жить. В марте 2001 года я узнал от участкового врача, что дочку положили в больницу на операцию по сечению пупочной грыжи. Я помчался туда, нашел дочурку в столовой. Она была в грязном

спортивном костюме. У нее были нечесанные волосы и очень взрослые глаза. Я ее спросил: “Как ты живешь?” — “Плохо. Дядя Саша все время показывает... и заставляет сосать, пока сок не пойдет”. — “А мама?” — спросил я потрясенно. “Мама рядом, говорит, что... болит, сосать надо, пока сок не пойдет, как из трубочки. А еще он тыкает в меня пальчиком”, — и она показала куда», — рассказывал журналистам Константин Демидов.^[237] После заявления Демидова Романцова и его молодую жену задержали и несколько часов продержали в милицейском обезьяннике. С этим позорным клеймом артист и прожил последние годы, постоянно становясь героем разоблачительных статей в желтой прессе. Заслуженному артисту так и не удалось спасти свое доброе имя от растиражированного компромата.

В августе 2007 года суд города Владимира приговорил к четырем с половиной годам условного срока известного знатока интеллектуального казино «Что? Где? Когда?», кандидата психологических наук Георгия Жаркова. Как говорилось в материалах следствия, 12 ноября 2001 года Жарков познакомился на вокзале с девятнадцатилетним парнем Александром Погодиным, который приехал во Владимир из Нижнего Новгорода. Жарков, по его собственным словам, «просто пожалел» парня и пригласил его к себе в съемную квартиру на улице Верхняя Дуброва — поесть, помыться и выспаться. А дальше ситуация развивалась явно не в пользу знатока. Паренек по какой-то причине оказался запертым в квартире Жаркова и вынужден был спускаться с десятого этажа на связанных простынях, но сорвался и упал на припаркованную под окнами машину. Георгий Жарков причину такого поведения Погодина объяснил психическим нездоровьем юноши, однако экспертиза показала, что парень «к болезненному фантазированию не склонен». Согласно же показаниям потерпевшего, Жарков склонил его к оральному сексу, что и явилось причиной рискованного побега через окно десятого этажа. На суде свидетелем выступил некий молодой человек, заявивший, что он неоднократно подвергался домогательствам со стороны Жаркова. Георгий Жарков объявил, что обвинение в педофилии — не более чем провокация, затеянная некими недоброжелателями для подрыва его репутации.

Оказалось, что обвинение в педофилии выдвигается в адрес Михаила Плетнева уже не в первый раз. В 2000 году правоохранные органы задержали педофила Владимира Тимофеева из Новокуйбышевска, который в своей домашней студии «Голубая орхидея» изготавливал видеопродукцию с участием малолетних актеров. Подельники Тимофеева заманивали с вокзалов беспризорных мальчишек, которых снимали на видео. Один из задержанных сообщников в числе клиентов, купивших продукцию «Голубой орхидеи», назвал имя дирижера Михаила Плетнева, который в дальнейшем проходил по уголовному делу как свидетель. Но если разобраться, то все публикации, посвященные сексуальным скандалам с участием Плетнева, построены на слухах и разговорах с некими людьми, которые, как правило, «пожелали остаться неизвестными».

Ряд аналитиков сошлись во мнении, что скандал с Михаилом Плетневым, возможно, означает начало массированного наступления российских спецслужб на так называемую голубую элиту России. Якобы для Владимира Путина был подготовлен секретный доклад, в котором констатировалось огромное влияние голубой элиты в различных отраслях экономики, политики и культуры: гомосексуалисты и педофилы поддерживают своих, способствуют их карьерному росту, назначают на высокие государственные посты, отмазывают от тюрьмы и так далее. Подобно гигантскому спруту, опутала Россию «педерастическая мафия», ставшая неким новым масонством. «Похоже, что людей с Лубянки, отличавшихся всегда врожденной гомофобией, ситуация с “голубым лобби” окончательно “достала”. Сдача Михаила Плетнева, за плечами которого в прошлом как минимум три аналогичных скандала в России, успешно замятых заслуженными деятелями культуры во главе с министром, — первый сигнал о начале военных действий. Таиландский спортивный клуб и массажный салон известного дирижера — места более чем известные среди российской голубой и педофильской элиты, которая теперь чувствует себя крайне неуютно. Жесткая позиция российских федеральных каналов в деле Плетнева — еще один знак того, что за него взялись силовики: ожидать такой подставы от своих друзей из Останкино он никак не мог»^[238], — пишет на страницах Moscow post Сергей Непомнящий. Получается, что в Таиланде до Плетнева дотянулась рука Москвы. Возможно, дирижер стал первой жертвой

начинающейся в России войны с голубой элитой. Далее, по данной версии, за Михаила Плетнева решил заступиться один из самых влиятельных его друзей — Борис Березовский, не упускающий возможности продолжить свое противостояние путинским «силовикам». Для информационной атаки Березовский нанял политтехнолога Станислава Белковского: «Благодаря его усилиям... в блогосфере рунета началась очередная волна перепечаток постов, в которых премьер-министр В. Путин в скрытой форме или напрямую обвиняется в нетрадиционной сексуальной ориентации и нездоровой тяге к детям. Эта тема для С. Белковского более чем знакома. Всего год назад аналогичный заказ он выполнял для Гарри Каспарова».^[239]

Интересные наблюдения высказал музыкальный критик Артем Варгафтик: «...в Москве задаются вопросами: “Неужели все подстроено?” и “Состоится ли отставка Плетнева М.В. с поста главного дирижера Российского национального оркестра?” Весной 2010 года при обновлении состава Президентского совета по культуре Плетнев перестал быть его членом, что само по себе нормально: ротация вполне логична. Но вскоре после этого Плетнев заметно изменил присущий ему немного отстраненный тон и публично “нагрубил” властям. Он заявил, что оскорблен неприсуждением гранта оркестру, который уже двадцать лет нарицательно и кратко все называют именно “плетневским”. Ясное дело, что никакой “нейтральной” шкалы тут нет и быть не может, к тому же процедура-то и не конкурсная, никого ведь не просят доказывать государству с цифрами в руках, чей звук лучше, репертуар богаче, а строй чище. Но еще один факт, опубликованный не вчера и даже не в этом году в серьезном английском журнале *Gramophone*, уже сам по себе означал репутационную угрозу для основателя и худрука первого в России негосударственного оркестра. В двадцатке лучших оркестров мира, составленной “граммофоновцами”, единственный московский оркестр — это РНО. Разумеется, представлен Петербург, но с Москвой получилась проблема. И если хотя бы на пару лет РНО выпал из этого красивого перечня, где он соседствует с коллегами из Вены, Мюнхена, Будапешта, Амстердама и Берлина, многие испытали бы облегчение. Да, там критерии отбора спорные, да, Запад нам не указ, но все, что произошло дальше с гражданином Плетневым, можно рассматривать именно как

признание — более того, “принятие очень близко к сердцу” правоты лондонских экспертов. Чем закончится эта история? Выбор будет сделан между двумя сценариями одного почти очевидного события: ухода Плетнева из РНО. И затруднительно назвать другую цель, оправдывающую затраченные средства, в том числе и пиаровские. Даже время для обеспечения ему бешеной “популярности” выбрано исключительно удачно: приключения Плетнева в Таиланде с гарантией стали первой новостью везде, где есть телевизор и Интернет. Какой там футбол, когда тут “их нравы” в действии... В первом случае маэстро может уйти так, что от оркестра в довольно сжатые сроки не останется почти ничего и сработает та формула: “А кому они нужны без шефа?” — которая в прошлые годы услаждала слух многих советских хударуков, хотя ничего приятного и правильного в ней нет. Ну побарахтается кораблик без руля и без ветрил, да и тихо пойдет ко дну — жалко, хороший был, фирменные диски писал, но что же делать, сами виноваты... Но во втором случае оркестр не успеет загрузить или разбежаться — есть вариант продуманной, грамотной расчистки именно этого места, этого бренда под некую совершенно новую, но уже невероятно крупную фигуру». [240]. Подобные размышления приводят к заключению, что, скорее всего, Михаила Плетнева банально заказали. Идет борьба за пост руководителя Российского национального оркестра, и некие влиятельные силы приняли решение во что бы то ни стало устранить нынешнего главного дирижера. Очевидно, «по-хорошему» Плетнев уходить не хотел — вот и было решено ускорить его отставку, пустив в ход сильнодействующий компромат. Характерно, что в разбирательство «дела Плетнева» дружно включились буквально все телевизионные каналы и большинство средств массовой информации, хотя многие из них ранее вообще не упоминали ни имени Плетнева, ни названия Российского национального оркестра... Новость не просто сообщали, ее смаковали!

По словам Плетнева, тайская полиция нашла в его доме только одну фотографию, которая как-то могла подкрепить обвинение в педофилии. А когда журналисты на пресс-конференции попросили Плетнева показать эту скандальную фотографию, которая фигурировала в выложенном в Интернете видеоролике, композитор с готовностью показал снимок. Оказалось, что тайский «мальчик», с

которым снят Плетнев, явно вышел из детского возраста — причем этот молодой человек сфотографирован с Плетневым явно не в Таиланде. По словам самого композитора, снимок был сделан в Швейцарии.

Независимо от виновности или невиновности музыканта, обвинение стало для Плетнева тяжелым ударом. После разразившегося скандала «ввиду тяжести предъявленных обвинений» с ним отказался сотрудничать швейцарский симфонический оркестр, в котором Плетнев с 2008 года выступал в качестве приглашенного дирижера.

Мнение российского общества по «делу Плетнева» разделилось: одни считают музыканта жертвой политической интриги, а другие требуют жестко наказать человека, который позорит отечественную культуру. Михаил Плетнев — слишком заметная в общественной жизни России фигура, чтобы скандал с его участием можно было просто замять. И политизация скандала также была неизбежна, тем более что серьезное обвинение российскому гражданину предъявило другое государство. Наверное, стоит прислушаться к тем словам, которые сказал певец Николай Басков в то время, когда разгорелся скандал в Паттайе: «Оговорить знаменитого человека, имеющего много недоброжелателей, — это несложно. Плетнев — один из самых великих дирижеров. Мне кажется, что существует очень много недоброжелателей и завистников, которые хотят оговорить и испортить репутацию уважаемого человека». Несмотря на всемирную славу, Михаил Плетнев — человек достаточно закрытый, а личная жизнь таких людей вызывает, как правило, болезненный интерес публики.

В декабре 2010 года британская газета Guardian сообщила, что дело о сексуальных домогательствах к несовершеннолетним, заведенное в отношении Михаила Плетнева, прекращено без предъявления обвинения музыканту. Гора родила мышь, международный скандал скис...

«Избиение» мэров

Из племени «быков»

*Судьба с политиком играет,
Крапленных карт ее не счесть,
То вознесет, то покарает,
Всё у нее в запасе есть.*

Игорь Иртеньев

Место действия — город Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области, город шахтерской трудовой славы...

Время действия — 1997 год.

Скандал, разгоревшийся в Ленинске-Кузнецком, быстро приобрел всероссийский масштаб, потому что, пожалуй, впервые за время правления Бориса Ельцина средства массовой информации позволили себе говорить о том, что российская власть срослась с криминалом. С одной стороны, действительно, во власть проникали люди из криминального мира, порой откровенные бандиты. Однако при этом обвинение в причастности к преступному сообществу могло быть предъявлено практически любому чиновнику или депутату, с которым стремились свести счеты сильные противники. Трудно поспорить с замечанием известного политика начала девяностых годов Владимира Шумейко, который, размышляя о политических нравах, горько посетовал: «...Если в приснопамятные времена “врагов народа” обвиняли в шпионаже и космополитизме, то в наше время самым “актуальным” является обвинение в коррупции».^[241] Не было никакой ясности, кого можно считать «криминальной» фигурой, а кого — нет. Понятно, когда у человека есть судимость. Но ведь криминальные скандалы чаще всего бушевали вокруг персон, которые ни разу не представляли перед судом, не проходили ранее фигурантами уголовных дел. Но даже чистая репутация не спасала от скандала.

В апреле 1997 года главой администрации города Ленинск-Кузнецкий был избран бизнесмен Геннадий Владимирович Коняхин. Баллотировавшись в мэры своего родного города, Коняхин, по его собственному признанию, обещал избирателям уволить тех

чиновников, которым он, будучи предпринимателем, вынужден был давать взятки. И громкие отставки действительно последовали. Коняхин рассказывал впоследствии: «Став мэром Ленинска-Кузнецкого, я первым делом провел аудиторские проверки. И по их результатам снимал многих чиновников. Одним из первых был Терентьев (руководитель коммунально-жилищного треста), у него был свой магазин, и аудиторы выяснили, что через него прокручивались бюджетные деньги, которые перечислялись на жилищное хозяйство. Это около ста семидесяти миллиардов рублей. За два с половиной года он прокрутил через свой магазин около семи миллиардов рублей. Зарплату своим сотрудникам выдавал не деньгами, а продуктами из магазина, а там накрутка была тридцать-сорок процентов. Покупал квартиры чиновникам через трест. Все эти нарушения выявили аудиторы. Документы я отправил в прокуратуру, но дело не возбудили. Сначала говорили, что нет специалиста из КРУ, который мог бы это проверить. Я обратился в КРУ области, там ответили, что проведут проверку, если только возбудят уголовное дело. Получался какой-то замкнутый круг. Потом, наконец, пришел ответ из прокуратуры о том, что возбуждать дело они не будут, так как факты не подтвердились. После Терентьева аудиторы проверили троллейбусный парк, который не платил зарплату людям восемь месяцев. А его директор Кадуров покупал себе джипы. Я уволил этого, назначил другого. Теперь зарплату получают там каждый месяц, а предприятие приносит прибыль триста миллионов рублей в месяц. Я также снял заведомо культуры горадминистрации Биля. Тот из школы искусств сделал столярную мастерскую, нанял бригаду, которая делала окна и двери. Провел проверку в горсобесе и отстранил заведующую Зою Ковалеву. И тоже отправил материал в прокуратуру. И все бессмысленно. Только растраты бюджета сократились сразу на шестьдесят процентов».

[242].

Скандал вокруг имени Коняхина разгорелся после того, как газета «Известия» опубликовала серию статей журналиста И. Королькова под общим названием «Время быков». Есть сведения, что публикации с компроматом на Коняхина попали на стол лично президенту Борису Ельцину, который поручил министру внутренних дел Анатолию Куликову разобраться в ситуации с мэром Ленинска-Кузнецкого. Для

расследования фактов, изложенных в «Известиях», в Ленинск-Кузнецкий была командирована комиссия Генеральной прокуратуры. После завершения ее работы прокурор Кемеровской области Валентин Семученков выступил по местному телевидению и однозначно заявил: *«Данные, изложенные в газете “Известия”, в статье “Время быков”, относительно преступлений Геннадия Коняхина против личности, московской комиссией не подтвердились»*. Однако прокуратура установила, что, еще не будучи мэром, Геннадий Коняхин отремонтировал муниципальное здание по адресу проспект Кирова, 13, а смету ремонта в размере триста пятьдесят два миллиона рублей он предоставил в горадминистрацию для возмещения затрат. Администрация оформила с Коняхиным взаимозачет, и он получил в собственность отремонтированное им же здание, не заплатив ни копейки.

8 октября 1997 года Коняхина арестовали в Москве по обвинению в превышении должностных полномочий и хищении госимущества и этапировали в кемеровский СИЗО. Коняхин не признал себя виновным и утверждал, что возбужденное против него дело — политический заказ.

Как писали журналисты «Коммерсанта», «дело Коняхина пухло. В итоге в обвинении фигурировало уже десять эпизодов его преступной деятельности, а сумма нанесенного ущерба возросла до восьмисот семидесяти двух тысяч рублей. Правда, не обошлось без абсурда. Так, например, Коняхину инкриминировали дачу взятки в виде резиновых сапог и удочки своему предшественнику на посту мэра Леониду Астафьеву. Но потом вовремя спохватились и исключили этот эпизод. В конце концов, самыми тяжкими, по мнению следствия, преступлениями Коняхина оказались неуплата налогов с трех приобретенных им автомобилей “ЗИЛ”, незаконная приватизация одного из принадлежащих ему зданий с его уценкой вдвое, ремонт другого за госсчет и подделка заключения по переоценке стоимости третьего. Все это Коняхин якобы провернул при содействии прежнего городского главы Астафьева, сам еще не будучи мэром. В итоге Астафьев пошел по делу как соучастник преступления. Третьим обвиняемым оказался водитель Коняхина Николай Борозинец (на него были оформлены все три скандально известных “ЗИЛа”».^[243]

Уже вскоре после ареста дело Коняхина стало выглядеть политическим. Лидер ЛДПР Владимир Жириновский на заседании Госдумы заявил, что арестованный Коняхин приехал в Москву по его личному приглашению и был арестован ОМОНОм в тот момент, когда он направлялся в Госдуму. Весьма показательно, что Жириновский счел возможным не отрещиваться от знакомства с опальным мэром, но и даже недвусмысленно встать на его сторону. Владимир Вольфович никогда не боялся быть скомпрометированным связями с преступным миром. Хотя обычно публичные политики бегут от таких оскандалившихся персон, как черт от ладана. Стало понятно, что у Коняхина есть как влиятельные недруги, так и сильные сторонники, которые не дадут его в обиду. Тогда же в прессе стали звучать голоса, утверждавшие, что дело Коняхина скоро развалится.

А в самом Ленинске-Кузнецком начались демонстрации в поддержку арестованного мэра, митингующие даже перекрывали дорожное движение. Невольно возникли вопросы: неужели народ так полюбил «криминального» мэра, или митингующие вышли на улицы за деньги?.. Адвокат мэра Сергей Беляк в одном из интервью сказал, что считает образ Коняхина знаковым для нашего времени. И для такого заявления есть все основания: во многих своих чертах Коняхин и вправду был героем нашего времени. К концу правления Ельцина четко обозначилось противостояние президента и региональных элит — где-то оно было скрытым, а где-то явным. Государственный аппарат становился все более неуправляемым, как автомобиль без тормозов.

В ноябре 1998 года судебный процесс по делу мэра города Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области Геннадия Коняхина завершился. Суд, признав Коняхина виновным по некоторым пунктам обвинения, приговорил его к лишению свободы на четыре года условно с трехлетним испытательным сроком. И прямо в зале суда Коняхин был освобожден из-под стражи. Если вспомнить общероссийский резонанс дела Коняхина, то такой приговор вполне можно считать оправдательным.

Громкое дело закончилось тихо и незаметно.

Геннадий Коняхин — человек, который жил по законам своего времени. Не он придумал эти законы, не он навязал их российскому обществу. И будучи коммерсантом, и став политиком, Коняхин

действовал так, как его вынуждали условия жизни страны, где власть и бизнес накрепко слились с криминалом. Он был одним из многих.

Участь Коняхина повторил и другой несостоявшийся градоначальник, пришедший во власть из криминального мира. В марте 1998 года на выборах мэра Нижнего Новгорода победу одержал бизнесмен Андрей Анатольевич Климентьев, который свою первую судимость получил в начале восьмидесятых за распространение порнографической видеопродукции и попытку мошенничества в особо крупных размерах. Но уже через несколько дней после триумфа на выборах Климентьев был взят под стражу и затем приговорен к шести годам лишения свободы.

Гроза над Смоленском

В новейшей российской истории древний город Смоленск еще ни разу не оказывался в центре столь резонансного коррупционного скандала.

Арест градоначальника — событие столь редкое, что становится общероссийской сенсацией, даже если местом действия является провинциальный городок. Как в ельцинские времена город Ленинск-Кузнецкий приковал к себе взгляды общественности благодаря коррупционному скандалу и аресту мэра Коняхина, так в 2009 году информационной бомбой стал компромат на смоленского мэра Эдуарда Качановского.

Впервые имя Эдуарда Качановского оказалось во всероссийских новостных сводках, когда в 2006 году на него, в ту пору лидера регионального смоленского отделения партии «Родина» и депутата смоленского горсовета, было совершено покушение. Семнадцатого октября Качановский выходил из своей квартиры на Пригородной улице к ожидавшей во дворе машине, когда в подъезде он столкнулся с двумя мужчинами в рабочей одежде, один из которых нес в руке неприметное ведерко. На вид это были обыкновенные строители. Но когда Качановский проходил мимо них, в лицо ему брызнули серной кислотой. После покушения Качановский долго лечился в частной клинике в Москве, депутат едва не ослеп. Прокуратура возбудила дело по статье 111 Уголовного кодекса — «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью». Качановский снискал в регионе славу борца с коррупцией и чиновничьим произволом, и поэтому не удивительно, что после трагического происшествия активно стала обсуждаться версия, что депутат пострадал из-за борьбы с коррупцией.

Спустя несколько лет уголовное дело по факту покушения было приостановлено в связи с тем, что «лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых, не установлены».

Покушение всегда легко конвертируется в политические дивиденды. Качановский обрел репутацию человека, пострадавшего за свои взгляды. В том, что Качановский — человек «упертый», можно было еще раз убедиться на выборах мэра Смоленска. Партия «Единая

Россия» тогда официально выдвинула другого кандидата — Валерия Разуваева, активно поддержанного губернатором Антуфьевым. Но Качановский не согласился снять свою кандидатуру, за что местное отделение исключило его из партии. По результатам выборов Качановский занял первое место, набрав более двадцати восьми с половиной процентов голосов, в то время как у Разуваева, несмотря на поддержку так называемого «административного ресурса», в итоге оказалось менее восемнадцати процентов голосов избирателей и только лишь третье место. Пикантности ситуации добавило то обстоятельство, что смоленские единороссы после победы Качановского замяли дело об его исключении, и мэр остался членом партии. Отныне уже действовал принцип «победителей не судят».

26 февраля 2010 года около половины пятого вечера в коридорах мэрии Смоленска появились некие «люди в штатском». Они окружили Эдуарда Качановского, который только что вышел с совещания по вопросам развития жилищно-коммунального хозяйства, и попросили мэра следовать с ними. В это время в кабинетах мэрии уже начались обыски и процедура выемки документов. Самого Качановского доставили в здание прокуратуры Смоленской области.

В чем конкретно обвиняют мэра, его заместителя Валерия Осипова и охранника Романа Максимова, стало известно лишь на следующее утро. По версии следствия, Качановский и его заместитель вымогали у директора строительной организации взятку в виде трехкомнатной квартиры стоимостью более двух миллионов рублей в новом доме номер 9 по улице 25 сентября, угрожая в противном случае не выдать разрешение на ввод здания в эксплуатацию. Как говорилось в материалах следствия, охранник Роман Максимов был задержан непосредственно после передачи в Регистрационную палату справки от строительной организации о том, что она не имеет финансовых претензий на трехкомнатную квартиру и недвижимость может быть оформлена на имя Максимова, хотя фактически никакой оплаты за квартиру не проводилось.

Заместитель главы города Наталья Алексеевна Зверева сообщила журналистам, что, по версии следствия, вымогательство происходило в течение декабря 2009 — февраля 2010 года, тогда как разрешение на ввод в эксплуатацию злополучного дома, датированное декабрем 2009 года, на тот момент уже было подписано и выдано фирме-

застройщику. Следовательно, и шантажировать строительную компанию Качановскому было попросту нечем! На брифинге для журналистов супруга мэра Светлана Качановская, не скрывая отчаяния, говорила: «Этот человек никогда не мог разменяться на какую-то трехкомнатную квартиру. Муж всегда был честным человеком. Мне непонятно, по какой причине он задержан. Муж очень много работал, практически не бывал в семье: уходил в шесть утра, возвращался в три часа ночи. Понимаете, я, как жена, его практически не видела! Все вы помните, как Эдуард Качановский начинал свою политическую карьеру, как его облили кислотой».

Тем временем в городе организовывались пикеты под лозунгами «Вернем Смоленску Качановского!». Жители города собрали две тысячи подписей под обращением к федеральным властям с просьбой взять под контроль расследование уголовного дела.

По одной из версий, Эдуард Качановский пал жертвой грядущего юбилея Смоленска. Для подготовки 1150-летия города было выделено в общей сложности шестнадцать с половиной миллиардов рублей — эта сумма в четыре раза превышает годовой бюджет Смоленска.^[244] Эти деньги должны быть направлены на модернизацию городской инфраструктуры — строительство и ремонт дорог, мостов, развязок, капитальный ремонт зданий. За «освоение» этих огромных сумм якобы боролись мэр Смоленска Качановский и губернатор Смоленской области Сергей Антуфьев. В этой борьбе низложенный мэр Эдуард Качановский оказался побежденным, а губернатор Смоленщины уже поспешил заявить: «Я бы хотел, чтобы главу города назначили по моему представлению. Для большинства жителей Смоленска не важно, как будет избран мэр, а важно, как он будет работать... Приходится цитировать Черчилля: “Демократия — не самый лучший способ управления, но другого пока не изобрели”. Всенародные выборы — это всегда риск. А я бы хотел уйти от риска».^[245] Конечно, когда речь идет о расходовании шестнадцати с лишним миллиардов рублей — риск совершенно недопустим.

Разумеется, жажда наживы сгубила не одну чиновничью карьеру. Но Качановский — не новичок в политических баталиях. Неужели он мог пойти на столь откровенное вымогательство, в полной мере сознавая степень риска? Политолог Станислав Белковский 1 марта 2010 года в интервью на «Радио Свобода» так комментировал

скандальный арест: «Арест мэра Смоленска Эдуарда Качановского показывает еще раз, что основные финансово-промышленные группировки, контролирующие российскую политику, в борьбе за свои цели и интересы не остановятся ни перед чем. И собственно правоохранительная система страны, ее различные фрагменты и сегменты остаются орудиями в руках этих группировок, орудиями в достижении их целей. Качановский незадолго до выборов вышел из “Единой России” и во многом поэтому выиграл выборы в регионе, где нарастают оппозиционные и протестные настроения. Но, конечно, он никогда бы не вышел из “Единой России”, если бы его не побудили к этому различные группировки, пытавшиеся снять его с дистанции. Дело не в идеологическом противостоянии Качановского и так называемой партии власти, среди спонсоров кампании по выборам мэра Смоленска не было относительного единства насчет того, кто должен стать градоначальником, и, кстати, внутри “Единой России” победили одни спонсоры, а спонсоры Качановского с этим не согласились. Я не берусь судить о том, причастен он или не причастен к тем преступлениям, которые ему инкриминируют, но совершенно очевидно, что идет борьба за кресло мэра и сопряженные с этим денежные потоки». Между тем следственные органы уверяли общественность, что никакой политической подоплеки в деле Качановского нет.

Второго июня 2010 года решением Смоленского областного суда Эдуард Качановский был отстранен от должности мэра. Вскоре после этого суд продлил срок содержания Качановского под стражей, из-за чего подследственный объявил голодовку. Через несколько дней экс-мэра перевели в больницу смоленского СИЗО.

Какой бы ни была истинная история опалы Качановского — реальное преступление или политический «заказ», — судьба смоленского мэра стала примером успешного применения технологии компрометирования высокопоставленного чиновника.

Дело в кепке, или Кепка в деле

— Ты кто?

— Я мэр Лужков.

— Каких еще лужков?

Народный юмор

*В российском политическом лесу Лужков —
сильный зверь....*

The Times

В октябре 2010 года Москву посетил губернатор Калифорнии, знаменитый актер Арнольд Шварценеггер, которого принял президент России Дмитрий Медведев. «Так получилось, что вы приехали в тот момент, когда в Москве нет мэра, — сказал Медведев Шварценеггеру. — Если бы вы были гражданином России, то могли бы поработать у нас». Действительно, визит американского актера, который прославился ролью Терминатора в фильме Джеймса Кэмерона, пришелся на период «междоцарствия», наступившего после скандальной отставки Юрия Лужкова. Предложение Медведева заставило вспомнить такой анекдот: «Арнольд Шварценеггер кричит во сне. “Рони, дорогой, что случилось?” — встревоженно спрашивает его жена. Шварценеггер отвечает: “Кошмар приснился. Будто бы идет съезд КПСС. Председатель объявляет: а сейчас слово предоставляется первому секретарю Калифорнийского обкома партии товарищу Арнольду Шварценеггеру. А я не готов!”» Вскоре после визита Шварценеггера новым Терминатором... то есть мэром Москвы стал Сергей Собянин, до этого занимавший пост заместителя председателя правительства России.

В последние годы россияне перестали воспринимать политику как ринг, где идут жесткие баталии, сопровождаемые кровью, синяками, криками и нокаутами. Кадровые решения стали приниматься в тишине высоких кабинетов. Многие начали говорить, что публичная политика уходит в прошлое. Как оказалось,

стабильность — явление довольно скучное. Сонные политические будни осени 2010 года прервала внезапно вспыхнувшая информационная война, жертвой которой стал один из тяжеловесов российской политики — мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков. 10 сентября телеканал НТВ показал разоблачительный фильм «Дело в кепке», посвященный деятельности мэра Лужкова. Казалось, подобные фабрики компромата уже давно обанкротились и закрыли свое производство. Но вот неожиданно отечественные средства массовой информации взялись создавать новый образ мэра — настоящего *Терминатора*, который разрушает все на своем пути. Зрители канала НТВ испытали подлинный шок.

Среди политической элиты России, пожалуй, не было человека, который столь твердо стоял на ногах, как Юрий Лужков. Он производил впечатление несокрушимого. Москва — не просто столица, а Россия в миниатюре, поэтому московский мэр — это «первый среди равных», самая весомая фигура среди российских градоначальников. Провинция Москву традиционно не любит. Однако к Юрию Михайловичу, который идеально соответствовал своему имиджу «крепкого хозяйственника», повсюду в России относились с уважением. Весьма символично, что в 1996 году Владимир Анатольевич Яковлев был избран на пост губернатора Санкт-Петербурга во многом потому, что к нему относились как к «питерскому Лужкову» — хозяйственнику и деловому человеку.

Далеко не все помнят о первом московском мэре Гаврииле Харитоновиче Попове, зато вся новая история Москвы связана с его преемником Юрием Лужковым. Всем очевидно, что экономический взлет Москвы неотделим от деятельности Лужкова на посту мэра. Он, пожалуй, был единственным из российских градоначальников, о котором в народе ходят анекдоты, что само по себе — признак популярности. Давно известен, например, такой анекдот. «*Почему Юрий Лужков никогда не носит шапку? — Пробовал он шапку надеть — сразу горит!*» Главный редактор газеты «Стрингер» Елена Токарева пишет: «Лужков все годы ельцинского и путинского правления был единственным серьезным оппозиционером федеральной власти. Он был хозяином, а все они, федералы, Ельцины, Путины, Медведевы, были у него арендаторами на московской земле. И он им, конечно, был как бельмо в глазу. При этом надо заметить, что Лужков не был ни

сторонником демократии, ни прогрессивным политиком нового типа, сколько-нибудь отличающимся от правящего тандема в западную сторону. Он был самовластным московским князем. Со своими толстыми вкусами, с Церетели, азербайджанскими торговыми центрами на месте оживленных перекрестков и площадей, шоколадными новостройками на месте строгого классицизма... Танком он проехался по московской старине». ^[246]

Президент Дмитрий Медведев начал последовательно проводить политику обновления губернаторского корпуса. «Мне кажется, любой человек должен понимать, что в какой-то момент нужно дать дорогу молодым, даже если он вполне здоров и дееспособен», — считает Медведев. ^[247] 16 февраля 2009 года ушел в отставку губернатор Орловской области Егор Строев, который возглавлял Орловщину шестнадцать лет, одно время совмещая губернаторство с постом спикера Совета Федерации. В январе 2010 года покинул пост еще один тяжеловес российской политики — президент Татарстана Ментимер Шаймиев, возглавлявший республику девятнадцать лет. Покинули посты президент Чувашии Николай Федоров и глава Калмыкии Кирсан Илюмжинов. Перетасовка региональной элиты приняла масштабный характер. Меняется страна, и, соответственно, меняются задачи, стоящие перед главами регионов. Это нормальный процесс. То, что губернатор уходит, еще не означает, что он работал плохо. Просто система управления не должна оставаться замороженной. Новая генерация губернаторов — это команда управленцев, вступивших в зрелость уже в новой России, далеких от советских методов хозяйствования. Однако упрекать Дмитрия Медведева в склонности к кадровым революциям было бы в высшей степени необоснованно. Тем удивительней выглядит массивная медийная атака на Юрия Лужкова и его сенсационное увольнение. Ведь Юрий Михайлович не мог не понимать, что на посту мэра он явно засиделся и что противостоять политике кадрового обновления бессмысленно и безнадежно — приходит новое поколение губернаторов, в их команду Лужков не вписывается, какими бы внушительными ни были его заслуги. И начавшееся в 2010 году открытое противостояние Лужкова и Медведева не могло кончиться ничем иным, кроме отставки мэра. О возможной смене власти в Москве говорили давно. Но наиболее вероятным признавался «мягкий» вариант: Лужков должен был

добровольно уйти в отставку, получив при этом высокую правительственную награду, окруженный почетом и чествованиями. Он должен был уйти так, как, например, Ментимер Шаймиев, которого даже критики и оппоненты проводили весьма благородно. Отношения Шаймиева с Кремлем никогда не были безоблачными и простыми, но никто не стал бросать камни в спину уходящего политического исполина.

Юрий Лужков всегда позволял себе поругивать федеральную власть. Он был одним из тех, кто встал на защиту генерального прокурора Юрия Скуратова во время его жесткого противостояния с Кремлем. Лужков раскритиковал введенный в России единый государственный экзамен; яростно противодействовал проводимой Чубайсом реформе энергетики; осудил отставку начальника ГУВД Москвы генерала Владимира Пронина, снятого после устроенной майором Евсюковым бойни в супермаркете; высказался за то, чтобы была возвращена система прямых выборов губернаторов. За последнее высказывание Лужков даже получил отповедь от Дмитрия Медведева. Лыстесом и лизоблюдом Юрий Михайлович не был никогда. Лужкова особо не тревожило, что его высказывания идут вразрез с мнением первых лиц государства. Но до поры до времени эту независимую позицию Лужкова в Кремле терпели, а в некоторых случаях лужковское «инакомыслие» было даже на руку президенту: Лужков стимулировал живые дискуссии среди политической элиты, создавал видимость свободы мнений. Демократия, знаете ли.

Лето 2010 года надолго запомнится всем россиянам своей аномальной жарой. Москва буквально задыхалась от дыма торфяных пожаров, концентрация угарного газа в воздухе сильно превышала допустимые пределы. В столице в два раза увеличилась смертность. Многие москвичи стремились срочно покинуть накрытый смогом город. 2 августа Юрий Лужков ушел в отпуск и практически весь период борьбы с задымленностью отсутствовал на рабочем месте. В прессе тем временем развернулась бурная дискуссия о том, должен ли Юрий Лужков в эти трудные дни вернуться в Москву.

«А где же в это время лучший мэ́р вселенной? Почему в столь трагический момент не с москвичами, а то ли в предместьях Лондона, то ли в Альпах? И каково положение с охраной лесов там? Устами пресс-службы он дал понять: не ваше москвичье дело, где отдыхаю:

пожары дело подмосковное, меня не касается. Когда ему захочется, тогда он и воротится. Вроде воротился, не прошло и месяца. Они же, власти, — нанятые менеджеры, а не отцы народа», — негодовала газета «Завтра». [248] Исполнявший обязанности мэра Владимир Ресин заявил журналистам, что Лужков, даже находясь в отпуске, помогает московским чиновникам бороться с последствиями пожаров, находится на связи и дает по «четыре-пять указаний в день». Каждому здравомыслящему человеку было понятно, что присутствие Лужкова не сделало бы борьбу с задымленностью более эффективной. По крайней мере, Владимир Ресин — руководитель, который по деловым качествам не уступает Юрию Лужкову, — в данной ситуации принимал все необходимые и вполне адекватные решения. Однако своим несвоевременным отпуском Лужков «подставился», хотя и прекрасно знал, что назревает конфликт с Кремлем. Юрий Михайлович словно бы нарочно накалял обстановку. В былые времена на отпуск мэра никто и внимания бы не обратил. Но летом 2010 года сгущался не только смог над московскими улицами — сгущались и тучи над головой градоначальника.

И тут журналисты раскопали очень «вкусный» сюжетец. Оказывается, расположенную в Калужской области пасеку Юрия Лужкова во время аномальной жары начали спешно эвакуировать поближе к водоемам. Для пчел якобы даже закупили дорогие улья, изготовленные из полистирола и по техническим характеристикам подобные термосам. В прессе писали, будто эти улья были изготовлены по личному проекту московского мэра. Они позволили пчелам легко перенести жару. Вывод журналистов, разузнавших о событиях на лужковской пасеке, был однозначен: Лужкову пчелы дороже москвичей! Вот, дескать, горожане задыхаются от дыма и гари, а тем временем пчелкам Юрия Михайловича созданы комфортные условия. Конечно, пчелиный сюжет был за уши притянут к московскому смогу, но стал дополнительным аргументом в обвинительных речах против Лужкова.

Лето 2010 года выдалось горячим не только по своим погодным условиям, но и по политическим. Ожесточенные общественные баталии развернулись вокруг судьбы Химкинского леса в Подмосковье. В связи со строительством скоростной магистрали Санкт-Петербург — Москва часть леса предлагалось вырубить.

Строительные работы и вырубка начались еще в 2004 году, но главные события «Химкинской войны» свершились позднее. Первыми шум подняли природозащитники, которые заявили, что вырубка Химкинского леса спровоцирует экологическую катастрофу. В мае 2008 года неизвестные злоумышленники взорвали автомобиль одного из главных защитников Химкинского леса — журналиста Михаила Бекетова. Через полгода стал жертвой бандитского нападения и сам Бекетов — он получил черепно-мозговую травму, перенес несколько тяжелых операций и стал инвалидом. Депутаты Мосгордумы даже обращались в правительство России с просьбой придать Химкинскому лесу статус особо охраняемой территории. В сентябре 2009 года глава Минприроды России Юрий Трутнев попросил Министерство транспорта скорректировать план строительства автобана и спасти лес от вырубки. Защитники леса проводили многочисленные митинги и пикеты. Судьба леса стала разменной монетой во взаимоотношениях власти и оппозиции. В конце августа президент Дмитрий Медведев приостановил вырубку Химкинского леса и поручил правительству проработать вопрос о другом маршруте.

6 сентября 2010 года Юрий Лужков выступил на страницах «Российской газеты» со своей позицией по поводу Химкинского леса. Выступление стало неожиданностью, ведь проблема Химкинского леса, казалось бы, лишь косвенно касается Москвы... Но мэр все же счел необходимым вмешаться — он однозначно поддержал проект строительства трассы через лесную зону. Перенос трассы, заявил Лужков, значительно затормозит прокладку магистрали и сделает ее строительство дороже. «История с Химкинским лесом и строительством автотрассы Москва — Санкт-Петербург является важнейшим тестом на способность страны осуществить модернизацию, создать эффективное государство и сильное гражданское общество, — писал Юрий Лужков. — Модернизация — это всегда выбор. Это всегда решения и приоритеты. Но произойдет она, только если будут достигнуты поставленные цели. Если не будет остановки в пути. Эту цену мы должны будем заплатить. И за новую трассу, и во многих других нелегких вопросах и решениях. Эту нагрузку и бремя таких решений так или иначе несут все. Однако есть те интересы, которые для успеха модернизации негодны и должны быть секвестированы однозначно, и есть те интересы, которые

безусловны и не должны пострадать ни в коем случае. В свое время СССР погиб не только из-за проблем экономической неэффективности. Потеря эффективности государства, нормальной обратной связи власти и общества, снижение доверия и дискредитация системы госуправления — эти причины сыграли не меньшую, а то и большую роль в разрушении СССР, трагедии распада государства, которую мы пережили двадцать лет назад».^[249] В очередной раз Лужков не побоялся высказать мнение, отличное от позиции главы государства. Он вступил в открытую полемику с президентом Медведевым. Для любого другого градоначальника такое заявление стало бы политическим самоубийством. По мнению ряда аналитиков, Лужков ориентировался на мнение Владимира Путина, который якобы поддерживал проект строительства магистрали именно через Химкинский лес. Подразумевалось, что Путин не хочет напрямую высказывать свою позицию, а потому доверил Лужкову право донести до россиян свое мнение. «Лужков вмешался в конфликт по поводу Химкинского леса, где неявно схлестнулись две точки зрения: Путина и Медведева. И в этом неявном зашифрованном конфликте выбрал Путина, отвергнув Медведева, что похоронило миф о двух лидерах-братьях, сшитых из одной кожи», — считает писатель Александр Проханов.^[250] Между тем нет достаточных оснований говорить о том, что Путин и Медведев будто бы занимают различные позиции по проблеме Химкинского леса. Более того, Путин назвал решение Медведева о приостановке вырубке леса правильным и обоснованным. Ни Путин, ни Медведев не собирались идти против общественного мнения, которое летом 2010 года все больше склонялось в сторону защитников лесного массива. Тезис Лужкова, что вопрос о вырубке Химкинского леса может стать для современной России тестом на способность к модернизации, выглядит, прямо скажем, неубедительно, ведь для модернизации экономики совершенно необязательно заниматься вырубкой лесов. Здесь Лужков преувеличивает, погнавшись за красным словцом. Поэтому, думается, на страницах «Российской газеты» Юрий Лужков высказывал собственное мнение, совершенно не стремясь поддерживать чью-то чужую позицию. Словом, не был Юрий Михайлович марионеткой Путина — на подобную роль Лужков не согласился бы никогда.

Однако вскоре журналисты нашли объяснение тому, почему Юрий Лужков так энергично вмешался в вопрос о Химкинском лесе. Альтернативным маршрутом прокладки магистрали стал район Молжаниново, где, оказывается, компания «Интеко», принадлежащая жене Лужкова Елене Батуриной, планировала построить более миллиона квадратных метров недвижимости. Получается, что Химкинский лес приносился в жертву бизнес-интересам жены Юрия Лужкова. Это прозвучавшее в прессе обвинение стало сильным ударом по репутации московского градоначальника. Получалось, что он не только в Москве, но и в Подмосковье орудует, как слон в посудной лавке. Сам Юрий Михайлович назвал это обвинение «идиотизмом», подчеркнув, что «Интеко» свернуло проект в Молжаниново еще до того, как разгорелся скандал с Химкинским лесом.

Другим громким скандалом стала история со сносом строений, находящихся на территории садоводческого товарищества «Речник» в районе Крылатского. Изначально, в шестидесятые годы, этот поселок считался временным, поэтому дачникам разрешали возвести лишь легкие щитовые домики. Но, как известно, нет ничего более постоянного, чем временное. В конце девяностых годов территория «Речника» вошла в природоохранную зону. В 2007 году Кунцевский суд Москвы постановил снести капитальные строения в поселке как незаконные, и более двадцати строений были немедленно срыты бульдозерами. «Речник» оказался одним из самых сильных раздражителей общественного мнения, в поддержку дачников проводились митинги и пикеты. Некоторые жители садоводства буквально бросались под экскаваторы и бульдозеры, другие забаррикадировались в своих домах и обещали, что готово заживо в них сгореть. Тем не менее Юрий Лужков неоднократно говорил, что снести «Речник» — дело принципа. Он заявил, что нынешний «Речник» отнюдь не является прямым правопреемником садоводческого товарищества «Речник», созданного в 1957 году, а следовательно, никак не может претендовать на занимаемую им землю. А значит, дачные строения «Речника» — не что иное, как самовольный захват дорогой земли на территории парка. «Правопреемство определяется по закону не общим названием и территорией, даже не списком владельцев, а вполне определенной юридической процедурой. И эта процедура не соблюдена», —

подчеркивал мэра. Лужков не устал напоминать, что суд неоднократно устанавливал незаконность строительства на территории особо охраняемого парка, однако, по словам мэра, «жители умудрялись постоянно игнорировать законные требования». Лужкова обвиняли в том, что он осуществляет рейдерский захват земли. Адвокат Анатолий Кучерена по поводу сноса домов в садоводстве заявил: «Позиция московских властей дискредитирует принципы правового государства», а политолог Дмитрий Орешкин размышлял в интервью: «Лужков был искренне убежден, что “Речник” — это его земля, его право и его крепостные. Что если он хочет снести эти дома, это его святое феодальное право, потому что он там хочет построить что-то более важное для него. Или отдать землю более нужным для него людям. А этих — смахнуть. Это организуется, естественно, под неким формальным соусом. Находятся бумаги — они, конечно, не в порядке. Суд принимает решение — и так далее. И тут вдруг, нарушая все правила игры, подданные лужковские, вместо того, чтобы жаловаться ему, стали жаловаться через его голову высшему начальству...»^[251] Скандал вокруг «Речника» никак не добавил Юрию Михайловичу популярности, поскольку общественное мнение было на стороне обиженных дачников. Президент Дмитрий Медведев поручил проверить соблюдение прав жителей поселка «Речник» и обоснованность сноса дачных домов. На фоне этого конфликта в прессе все чаще стали говорить о возможной отставке Юрия Лужкова.

Двадцать третьего марта 2010 года Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации возбудил уголовное дело в отношении вице-мэра Москвы Александра Рябина. По данным следствия, в декабре 2009 года Рябинин за согласование проекта постановления правительства Москвы о строительстве объектов в Левобережном районе столицы получил взятку в виде нежилого помещения площадью двести квадратных метров на улице Бахрушина. Недвижимость была зарегистрирована на имя дочери Рябина, которая якобы планировала открыть в новом помещении модный бутик. Лужков немедленно взял Рябина под свою защиту, а прокурор Москвы Юрий Семин отменил постановление Следственного комитета о возбуждении уголовного дела. Некие «закрытые источники» в московской мэрии сообщали прессе, что Рябинин — человек, особо приближенный к Лужкову и Батуриной, а значит, трогать его — крайне

опасно... Возможно, «дело Рябинина» тихо скончалось бы, если бы не началась шумиха вокруг самого Лужкова. Уголовное дело в отношении Рябинина было вновь возбуждено после публикации сведений о доходах: выяснилось, что Рябинин — самый богатый чиновник в московском правительстве, в 2009 году он заработал свыше двадцати трех миллионов рублей. Преследование Рябинина, по мнению ряда аналитиков, было организовано в том числе и с целью нажима на Юрия Лужкова, это стало одной из акций устрашения мэра, нежелающего уходить в отставку.

В апреле 2010 года с жесткой критикой Лужкова выступил в Думе лидер Либерально-демократической партии Владимир Жириновский. После того как с ежегодным отчетом перед депутатами выступил премьер Путин, Жириновский взял слово и передал председателю правительства папку с «компроматом на московское правительство». «Огромные проблемы с коррупцией, прежде всего в Москве. Лужкова надо отправить в отставку. Сам он никогда не напишет заявление... Я, конечно, не Руцкой с его чемоданами компромата. Но есть факты обмана дольщиков со стороны власти в Москве, факты мошенничества. Все это требует расследования», — заявил Жириновский. Пока Жириновский выступал, Путин листал папку с компроматом на Лужкова. Владимир Путин вступился за Лужкова, правда, сделал это несколько иронично: «Коллеги здесь критиковали очень сильно Москву. Мы, правда, Москву сегодня не обсуждаем — было высказано, что московское правительство очень коррумпированное, что они все растащили, а потом Владимир Вольфович заявил, что Лужков хочет отдать за границу самые жирные куски. Вы себе можете такое представить, чтобы Лужков хотел отдать самые жирные куски кому-то за границу?! Я думаю, что Владимир Вольфович заблуждается». Как стало известно, в переданной Путину папке содержались в том числе материалы, относящиеся к деятельности вице-мэра Москвы Александра Рябинина. Также в «досье Жириновского» вошли материалы по «незаконному сносу» гостиницы «Россия», по убыточной для городского бюджета приватизации недвижимости, о финансовых злоупотреблениях при строительстве четвертого транспортного кольца, а также о том, что собственником «Трансвааль-парка», который обрушился в феврале

2004 года, являлись коммерческие структуры, якобы аффилированные с компанией «Интеко» Елены Батуриной.

Как гласит известный афоризм, «ищите женщину». Присутствовал «женский след» и в развернувшейся в 2010 году травле Юрия Лужкова. Политик, чья жена считается самой состоятельной женщиной в стране, всегда будет находиться в крайне уязвимом положении: ему придется либо постоянно оправдываться, либо демонстративно не замечать обвинений в лоббировании семейных бизнес-интересов. Высокопоставленному чиновнику куда предпочтительнее иметь жену-домохозяйку. Юрий Лужков и Елена Батурина поженились в 1991 году. В этом же году Елена вместе с братом Виктором начали заниматься бизнесом. Впоследствии Виктор Батурин ушел из бизнеса, став злейшим врагом родной сестры. Дело Елены Батуриной начиналось с небольшого кооператива по производству пластмассовых изделий — мебели, посуды и фурнитуры. Постепенно закрытое акционерное общество «Интеко» из маленькой производственной компании выросло в мощный холдинг, работающий на строительном, финансовом, нефтехимическом рынках. И все годы нахождения Юрия Лужкова у власти не смолкали разговоры о том, что именно он является основным «мотором» в развитии компании «Интеко». Эти обвинения вновь прозвучали во время развернутой против Лужкова информационной кампании осенью 2010 года.

В 2010 году стали много писать о том, что Елена Батурина активно скупает недвижимость в Австрии. Журналисты сообщали, что чете Лужкова и Батуриной принадлежит один из самых дорогих отелей в австрийском местечке Аурах — Grand Tirolia. Там же, в Аурахе, супруги приобрели и два дома, причем стоимость каждого — свыше десяти миллионов евро.^[252] «Елена Батурина часто отмечает здесь праздники, — рассказали нам соседи. — На ее фейерверки любуются все местные жители. Приезжает она всегда на черных “мерседесах”. И сразу вокруг дома выставляется охрана. Когда ее мужа сняли, тут началось столпотворение — приехало столько журналистов! Теперь, говорят, Батурина подыскивает более укромный дом в Китцбюэле. Несмотря на пошатнувшееся положение, Елена Николаевна продолжает твердо шагать по альпийской земле. Самая богатая женщина России заинтересовалась замком в Вельдене, выставленным на продажу одним из местных банков. Изумительной красоты здание

оценивают в шестьдесят миллионов евро. Несмотря на возможные траты в сто миллионов евро, которые понадобятся для перестройки замка-отеля, Батурина уверена, что вложения окупятся сторицей», — пишет корреспондент «Экспресс-газеты».

Словом, к тому моменту, когда каналу НТВ дали «высочайшее» поручение развернуть информационную войну против Лужкова, в прессе было опубликовано уже предостаточно компромата. Львиная доля черного пиара была обнародована еще в 1999 году, когда Сергей Доренко «мочил» блок «Отечество — вся Россия». Канал НТВ так проанонсировал свое «Дело в кепке»: «Почему Москва задыхалась от дыма, а ее мэр спасал своих пчел? Как жена мэра стала самой богатой женщиной России?» Всем было понятно, что разоблачительными публикациями и телесюжетами Лужкову подается сигнал из Кремля — как черная метка. Никак не добавило объективности передаче «Дело в кепке» участие в ней Сергея Доренко, который десять лет назад выполнял заказ Бориса Березовского, организуя информационную травлю Юрия Лужкова. А ведь передача, как явствует из финальных титров, была подготовлена при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям! Ситуация выглядела весьма невыгодно: получалось, что «дело Березовского» в новой России живет и побеждает — его «цепной пес» продолжает атаковать московского градоначальника, но теперь уже при явной государственной поддержке!

Информационная кампания против Лужкова была срежиссирована не слишком умело. Прежде всего, было заметно, с какой поспешностью стряпался компромат. Да, впрочем, он и не стряпался даже, а компилировался из ранее известных материалов. Это, по сути, было избранное из антилужковских публикаций, которых всегда было предостаточно. «Атака на Лужкова велась грязно: непрофессионально, то есть и неквалифицированно, и неточно. Максимум агрессии, минимум фактов, работа по аналогиям при полном отсутствии причинно-следственных связей», — указывает Сергей Черняховский в газете «Завтра». ^[253] Фильм «Дело в кепке» не имел ничего общего с журналистским расследованием. Никаких новых обвинений не прозвучало, сенсаций не случилось, что служит верным подтверждением политического заказа. Это был, так сказать, компромат без компромата. Главный редактор «Русской службы

новостей» Сергей Доренко рассказал, что давал интервью для фильма «Дело в кепке» буквально накануне эфира, а значит, монтаж происходил в авральном режиме — за несколько часов до показа. «Они позвонили в тринадцать или четырнадцать часов, приехали в шестнадцать и морочили мне голову до полшестого... — говорил Доренко. — Я не знал, что это фильм. Меня спросили: ну как вы оцениваете деятельность Лужкова? Я думал, это еженедельная программа...»^[254] Если делать информационный материал по принципу «*максимум агрессии, минимум фактов*», то лучше Сергея Доренко мастера не подберешь. Журналист Игорь Игнатов в те сентябрьские дни заметил, что «Лужкова “мочат” ритуально, с “демонстрацией язв”. В конце концов, его можно было бы просто (вернее, конечно, не слишком просто — за ним все-таки порядка шести десятков “крупных семейств” стоит) снять одной подписью президента. Но его “мочат”, не снимая, смакуя изящные формы и красивое лицо его супруги, которая вроде как даже и не супруга мэра, не “половина”, не “часть одного тела” (“православному” Лужкову следовало бы знать о таких трактовках), а сугубо “суверенная личность”, “очень способный бизнесмен”, прости Господи... Это уж так совпало, что ее муж — Лужков. И это “совпадение” ой как сладко посмаковать можно!»^[255]

17 сентября 2010 года Юрий Лужков был вызван в Администрацию президента, где мэра поставили перед выбором: либо добровольная отставка, либо силовой вариант. Лужков взял неделю на раздумье и уехал в краткосрочный отпуск в Австрию. В эти дни, как гласит ряд источников, к президенту пригласили на беседу заместителя мэра Владимира Ресина, которому объяснили, как будут развиваться события, — именно Ресину предстояло в скором времени возглавить московскую мэрию на период до назначения нового градоначальника. А Владимир Жириновский поспешил заявить, что из своего краткосрочного отпуска мэр Москвы уже не вернется.

Думается, будет уместно разделить то недоумение, которое высказал проницательный московский журналист Михаил Леонтьев, подчеркнувший, что «весь опыт путинской кадровой политики свидетельствует о том, что всякий раз, когда он принимал решение по человеку, он никогда не допускал ситуации, при которой решение могло быть принято под публичным давлением. Это резонный

принцип: если допустить прецедент, когда устроенная кем-то медийная кампания явилась основанием для кадрового решения, вы потом костей не соберете. Вы немедленно будете иметь дело с огромным количеством проплаченных и не проплаченных, таких и сяких, клеветнических и не клеветнических кампаний, которыми вас будут “под давлением общественного мнения” подводить к принятию решения. Так что можно сказать, что лучшим способом сорвать зреющее кадровое решение — это устроить кампанию в его поддержку».^[256]

Сращение власти и крупного бизнеса — это характерная черта социально-экономического строя в России: когда у тебя есть власть, деньги сами плывут в руки. Среди политической элиты страны нет нищих. Поэтому можно лишь удивляться тому, как журналисты «открыли Америку»: оказывается, Юрий Михайлович Лужков — весьма состоятельный человек! Эка невидаль! Вот уж смехотворный компромат. Ведь на самом деле богатство Лужкова не характеризует его ни с положительной, ни с отрицательной стороны. Объяснимо, когда оппозиционная пресса осуждала Лужкова за то, что ему удалось конвертировать власть в собственность. Но когда с подобными обвинениями выступил управляемый из главного офиса «Газпрома» канал НТВ — это уже сильно пахло двойными стандартами. Может быть, для полноты картины авторам передачи «Дело в кепке» следовало сравнить доходы Юрия Лужкова с заработком других градоначальников, а также министров и прочих федеральных чиновников? Но не тут-то было, у авторов «журналистского расследования» была одна задача: скомпрометировать конкретно Лужкова.

28 сентября Юрий Лужков написал Медведеву письмо, в котором, в частности, говорилось: «Беспокойство вызывает информационный террор в отношении мэра Москвы. Я не говорю здесь: Лужкова. Вам нужен другой мэр Москвы, который был бы “своим”. Лужков самостоятелен и неудобен. Нужно заранее готовиться к большим выборам и лучше поставить другого. Это понятно». Письмо, которое Лужков написал Дмитрию Медведеву, получилось довольно жестким.

И неизбежное случилось — утром 28 сентября 2010 года Медведев отправил Лужкова в отставку в связи «с утратой доверия». Указ о снятии Лужкова Дмитрий Медведев подписал, находясь с

официальным визитом в Китае. Это — тоже знаковое обстоятельство: значит, с отставкой торопились и даже не стали ждать возвращения президента в Россию.

Стоит всерьез задуматься о том, что Юрий Михайлович Лужков слишком долго находился на высотах власти — как в башне из слоновой кости — и, возможно, потерял ощущение реальности, а потому — переоценил свои силы. Ситуация дошла до крайней точки — нахождение Лужкова на посту мэра означало бы, что Дмитрий Медведев не определяет кадровую политику в стране. Сам по себе это был бы удар по престижу государственной власти. Поэтому в отставке ничего неожиданного не было, зато неожиданностью стала формулировка «за утрату доверия президента».

Кстати, бросалась в глаза подчеркнутая отстраненность премьер-министра Владимира Путина от конфликта Медведева и Лужкова. Он не стал вмешиваться в борьбу тяжеловесов, сохранив осторожную позицию над схваткой. «Юрий Михайлович Лужков многое сделал для развития Москвы, и в известной степени он является знаковой фигурой современной России. Но очевидно, что отношения у мэра Москвы с президентом не сложились. Между тем мэр является подчиненным президента, а не наоборот, поэтому нужно было своевременно предпринять необходимые шаги для нормализации этой ситуации», — сказал Путин после отставки Лужкова.

Неожиданно с комментариями о судьбе Лужкова выступил скрывающийся от российского правосудия опальный олигарх Борис Березовский, который сказал в интервью: «Я вообще считаю, что у него (Лужкова. — А.Б.-К.) нет вариантов, как в конечном счете эмигрировать в Англию. Потому что это единственная страна в мире, где, как оказалось, судебная система реально отделена от государства. В других странах — и европейских, и США, как я убедился, — в угоду политическим интересам могут поступаться фундаментальными основами существования государства». [\[257\]](#)

Удивительно, что после ухода Лужкова представители практически всех политических лагерей стали в один голос кричать, что отставка мэра — решение обоснованное и своевременное, что Медведев совершил мудрый поступок. Кричали и левые, и правые, и центристы. Кричали и те, кто боролся с Лужковым, и те, кто восхвалял его долгие годы. Особенно воодушевленно рукоплескали отставке

Лужкова те люди, которые всегда позиционировались как враги Путина. Лишний раз политическая элита страны проявила склонность к ужасающему конформизму. Например, оппозиционер Борис Немцов так прокомментировал отставку Юрия Лужкова: «Это первый случай, когда Дмитрий Анатольевич явно действовал самостоятельно. Если уголовных дел после отставки по фактам коррупции не появится, то отставка будет выглядеть неубедительной, и Лужков имеет очевидное политическое будущее. Может, например, возглавить движение обиженных питерскими бизнесменами и чиновниками, а за десять лет таких накопилось немало. Так что, нравится или не нравится Дмитрию Анатольевичу, а уголовные дела по фактам коррупции возбуждать придется. Иначе у нас появится еще один неожиданный кандидат в президенты».^[258] Да и как Борису Немцову не воодушевляться, если верховная власть фактически признала все те обвинения, которые Немцов выдвигал против мэра в своей скандальной брошюре «Лужков. Итоги», которую раздавали на улице горожанам. Немцовский компромат достиг цели, хотя и с опозданием на несколько месяцев. Для Немцова отставка Лужкова означала прежде всего *победу оппозиции над властью*. Создатели программы «Дело в кепке» определенно были знакомы с текстом брошюры «Лужков. Итоги». Сопредседатель либеральной партии «Правое дело» Георгий Бовт сказал журналистам, что после отставки Лужкова его деятельность на посту мэра можно будет рассмотреть с точки зрения уголовного законодательства: «Прокуратуре города Москвы в свете нового политического момента надлежало бы провести проверку деятельности Лужкова и его достопочтенной супруги в последние годы».^[259] Полностью удовлетворенным мог себя чувствовать и Владимир Жириновский, который еще в апреле 2010 года призвал Путина отправить Лужкова в отставку. Кстати, тогда Путин не согласился с прозвучавшими в адрес московского мэра обвинениями в коррупции. В сентябре же выяснилось, что прав не Путин, а Жириновский! Также и министр финансов России Алексей Кудрин вскоре после отставки Лужкова сделал заявление о том, что одна четверть распоряжений московского мэра якобы подписывалась в закрытом режиме и не публиковалась в нарушение законодательства. «Среди данных распоряжений были документы по вопросам доступа к ресурсам, распределения заказов, предоставления льгот», — отметил

Кудрин. Очевидно, министр попросту поспешил свести счеты со своим давним и непримиримым оппонентом. Давно уже члены правительства России не демонстрировали такую странную солидарность с радикальными политическими деятелями, которые олицетворяют так называемую другую Россию и ходят на марши несогласных. И тех, и других объединил общий враг — Юрий Лужков.

Профессор Вячеслав Глазычев размышляет: «Все же забавно, что годами никто не желал понять, что Москва — субъект Федерации, и что даже в эпоху выборов москвичи избирали именно губернатора, приватизировавшего позицию главы регионального правительства. Никто не желал вдумываться в то, что именно это обстоятельство позволяло столице иметь гарантированный приток налогов, который и не снился мэрам крупнейших городов страны. Не умаляя роли энергетики господина Лужкова, следует понимать, что именно это обстоятельство, а не сверхъестественные таланты обеспечивали московской власти возможность покупать действительно массовую поддержку пенсионеров и бюджетников. Сломать теперь эту систему, вызывающую зависть и неприязнь всей страны, практически невозможно. Отсюда вывод: кто бы ни стал боссом, его возможности маневра существенно ограничены, и формировать бюджет развития будет отчаянно трудно».^[260]

В тяжелые для Юрия Лужкова дни рядом с ним находился давний соратник — Иосиф Кобзон, который на собственном опыте знает, как это психологически непросто — стать жертвой информационной войны. Кобзон даже делал заявления для прессы от имени Юрия Лужкова. Низложенный градоначальник немедленно подал заявление о выходе из правящей партии «Единая Россия». Свое решение Лужков вскоре прокомментировал так: «Ирония судьбы: я являюсь одним из отцов-основателей партии “Единая Россия”. Мое отношение к ней всегда было настороженно-критическим... Я всегда говорил председателю партии Борису Грызлову, что у нас нет обсуждений, нет дискуссий. Мы всегда и во всем подчиняемся администрации. Когда принимался 122-й Федеральный закон о монетизации льгот, к нему было две тысячи замечаний, но мы его приняли без обсуждения. Потом была крылатая фраза: “Дума — не место для дискуссий”. Так нельзя!» После отставки Лужков не выглядел сломленным, наоборот,

продолжал производить впечатление самоуверенного и твердого человека.

Невольно могло показаться, что в 2010 году, как во времена Перестройки и молодой демократии, телевидение «снимало» высокопоставленного чиновника: журналисты рулили общественным мнением, а под воздействием общественного мнения чиновник попадал в опалу и лишался поста. Но, конечно, всякому здравомыслящему человеку было очевидно, что журналисты отработывают заказ. Им пришла команда «мочить» Лужкова. Но, как ни странно, мало кто задавался вопросом: ну если Лужков так уж плох, если при нем московская власть погрязла в коррупции, то почему столько лет Юрий Михайлович остается на своем посту? Или никто никогда не говорил о том, что Лужков лоббирует бизнес-интересы своей жены? Всегда ли ему были дороже горожан собственные пчелы? Почему его поддерживали москвичи на выборах, почему его кандидатуру на пост градоначальника столицы вносил сам президент?.. Или Лужков стал таким «плохим» внезапно, летом 2010 года, сразу после того, как не согласился с президентом по поводу судьбы Химкинского леса?

Сам Юрий Лужков связал свою отставку с предстоящими выборами президента России. «Властям нужно, чтобы Москва поддержала кандидата, которого предложит Кремль. А в качестве мэра им нужен человек из их круга», — сказал Лужков в интервью. Тем самым Лужков вновь намекнул, что всегда ориентировался не на действующего президента Дмитрия Медведева, а на Владимира Путина, который ушел в тень. Нельзя категорично утверждать, что общественное мнение было на стороне Лужкова, однако большинство россиян сегодня считает, что история с отставкой мэра получилась какая-то очень некрасивая, бросающая тень на всю российскую власть. Публицист Владимир Бушин размышляет: «Что такое были, например, недавние налеты НТВ на Александра Лукашенко и Юрия Лужкова? Самый настоящий морально-политический бандитизм. При этом его заказчики и организаторы не в силах сообразить, что все это — против их собственных персон. Ведь, допустим, Лужкова, возглавлявшего Москву почти двадцать лет, можно было убрать тихо и достойно под предлогом его возраста, необходимости ротации кадров и тому подобного. Так нет же!»^[261] Скомпрометированными оказались и те,

кто пытался скомпрометировать Лужкова. И иначе быть не могло, потому что Юрий Михайлович был одной из знаковых фигур российской политики рубежа XX и XXI веков.

Правление Юрия Лужкова стало историей. Два десятилетия, в течение которых Юрий Михайлович стоял во главе московских властей, — это непростой и противоречивый период жизни российской столицы. В нем были взлеты и падения. Этому периоду невозможно дать однозначную оценку, как нельзя ее дать и лично мэру Лужкову.

Червивый губернатор

Я царь — я раб — я червь — я бог...

Г. Р. Державин

С недавних пор следует размышлять о том, что игры в модный интернет-сайт Twitter не доведут российских чиновников до добра!

Первым среди отечественной политической элиты на этом сайте зарегистрировался президент Дмитрий Медведев, который завел собственный микроблог в ходе посещения штаб-квартиры компании Twitter в Кремниевой долине. Микроблог президента России стал первым российским микроблогом на сайте Twitter.com, который получил статус верификации — то есть подтверждение, что блог действительно принадлежит Дмитрию Анатольевичу Медведеву. Название «Твиттер» происходит от английского слова «tweet» — щебетать или болтать. Вот чиновники и щебечут...

Президент Медведев не раз устраивал разнос чиновникам за неумение пользоваться Интернетом. Партия «Единая Россия» всерьез занялась разработкой такого «продвинутого» проекта, как «электронная демократия». В результате госслужащие самого различного уровня стали заводить собственные блоги, чтобы показать, какие они современные. Увлечение высокопоставленных российских чиновников социальными сетями и блогами стало напоминать эпидемию. Как писал журналист Berliner Zeitung Кристиан Эш, «Медведев заманивает высокопоставленных руководителей в Интернет или их туда загоняет. Всем известна его склонность к сотовым телефонам iPhone, а также к цифровой модернизации, и это отличает его от прохладно относящегося к Интернету Путина».^[262] Многие из госслужащих, очевидно, стали воспринимать наличие блога как проявление лояльности к политическому курсу Дмитрия Медведева. Понимая это, руководитель политического департамента партии «Единая Россия» Алексей Чадаев даже высказал предложение, что, возможно, будет разумно вообще запретить чиновникам вести блоги. Из попыток высших должностных лиц показать, что они «такие же простые парни, как все», вряд ли получится что-то дельное. С одной

стороны, по мнению Чадаева, авторитету чиновника никак не будет способствовать публикация в Интернете информации частного характера — о его личной жизни, о бытовых условиях, о пристрастиях и привычках. С другой стороны, официальный характер будет выглядеть в блоге попросту смешным. Получается, что как бы ни вел себя чиновник в роли блогера, он оказывается в глупом положении и дискредитирует и себя, и государственную власть в целом. Здесь уместно вспомнить об инциденте, который произошел в Китае в 2010 году, когда в интернете был выложен текст дневника одного китайского чиновника — главы Бюро табачной монополии Хань Фэна. Эти записки, не предназначенные для чужих глаз, позволяют судить о насыщенной сексуальной жизни 53-летнего чиновника, а также о неоднократном получении им крупных взяток. Можно сказать, Хань Фэн подготовил компромат сам на себя. Он не ожидал, что дневник будет украден и выложен в Интернете, а потому не считал нужным скрывать ни свои сексуальные похождения, ни служебные злоупотребления. Публикация этого интимного дневника очень дорого обошлась чиновнику — на него возбудили уголовное дело по обвинению в коррупции и он лишился своей должности.

Президент Белоруссии Александр Лукашенко, к примеру, считает, что ведение собственного блога — не более чем «показуха». «О личном блоге я не думаю и не собираюсь его создавать, потому что мне это просто не нужно. А показать, какой я продвинутый... Не хочется мне показухой заниматься», — сказал Лукашенко.

Сегодня в социальных сетях существует великое множество «двойников» известных политиков. Дело доходит до того, что когда кто-нибудь из них действительно заводит свою страничку в социальной сети, многие не верят в подлинность политика. Например, в популярной сети Facebook действует несколько аккаунтов под именем Сергей Собянин, но пресс-служба мэра Москвы категорически заявила, что Собянин не заводил аккаунты в популярных соцсетях и микроблоговых сервисах и все сетевые «Собянины» — фальшь и подделка. А на сайте «В контакте» открыто несколько десятков страничек на имя «Владимир Путин».

Интернет-зависимость — это распространенное ныне психическое расстройство, которым страдает все больше молодежи и людей активного возраста. На Западе это расстройство впервые было

описано психиатрами еще в 1995 году, когда большинство россиян даже не слышало про Интернет, а о компьютерной технике имели представление только специалисты. Сегодня и в России немало людей, которые предпочитают уходить в виртуальное пространство из реального мира. Общение в социальных сетях для них важнее живого разговора. Похоже, и среди российского чиновничества неуклонно растет количество интернет-зависимых.

Конечно, владение новейшими информационными технологиями — несомненное достоинство для современного чиновника. Возможность общаться онлайн, присутствие в социальных сетях дают возможность оперативно реагировать на важнейшие события, оставаться всегда «в курсе». Однако блогосфера стала напоминать настоящее «минное поле», на котором чиновников поджидают порой неприятные сюрпризы.

31 августа 2010 года во время совместного заседания Госсовета России и комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики Дмитрий Медведев обратил внимание на то, что губернатор Кировской области Никита Белых пишет в Twitter прямо с заседания. «Вот Никита Юрьевич Белых, который сидит и пишет в Twitter прямо с заседания Государственного совета, — видимо, больше заняться нечем — отметил, что идея государственных президентских лицеев — это его идея. Я абсолютно с этим согласен. Это была ваша идея, а не моя. Но от этого, может быть, она не становится хуже», — сказал Медведев. «Одна из особенностей такого рода мероприятий, как Госсовет в том, что материалы основных докладов участникам высылают заранее, — объяснял ситуацию Никита Белых, — соответственно, те, кому интересно — имеют возможность с ними ознакомиться. Что я и сделал. Поэтому доклады были для меня не чем-то новым, а скорее просто расстановкой акцентов в знакомом материале. А вот после основных докладов и начинается самое интересное — дискуссия. Поэтому я решил (как уже это делал раньше) вести мини-репортаж в своем твиттере. Выкладываю основные мысли и идеи, которые мне показались наиболее интересными. Формат твиттера для этого очень подходит. Собственно, сижу и веду репортаж. Содокладчик — губернатор Томской области В.М. Кресс — говорит, что поддерживает идею президента о создании президентских лицеев.

На самом же деле идею высказал я в своем докладе на совместном заседании трех советов. Об этом я и написал в твиттере».

Другой жертвой войны компромата в блогосфере стал псковский губернатор Андрей Турчак. Однажды московский журналист Олег Кашин, дискутируя в LiveJournal о судьбе Калининградского губернатора Георгия Бооса, мимоходом обронил такую фразу: «... сравни с любым губернатором, даже не с Рамзаном и не с Тулеевым, с любым сраным Турчаком — это Боос-то бескомпромиссный?». Казалось бы, сущая невидаль — у нас не только губернаторов, но и глав государств порой клеймят самыми последними ругательствами. Так и на выпад Кашина, пожалуй, никто бы не обратил внимания. Конечно, подобные реплики никак не украшают московского журналиста, более того — дают основания говорить о нем как о человеке мало воспитанном. Олег Кашин явил очередной пример того, как безответственно современные журналисты обращаются со словом: они могут походя «припечатать» кого угодно, подобно тем нашим гражданам, которые способны легко и непринужденно нахамить в общественном транспорте. Нынешняя журналистика становится прибежищем таких трамвайных хамов. Дело, однако, не в этом. Оскорбительная реплика Кашина внезапно обрела самый неожиданный резонанс — примерно через пять часов в Сети появился ответ самого псковского губернатора Андрея Турчака, который обратился к Кашину: *«Молодой человек, у вас есть 24 часа, чтобы извиниться. Вы можете сделать это здесь в ветке или отдельным постом. Время пошло»*. Думается, ни сам Кашин, ни другие блогеры никак не ожидали, что высокопоставленный чиновник читает их дискуссию. В свою очередь Кашин за словом в карман не полез: *«Простите, это угроза? Я считаю, что ваше назначение нанесло оскорбление федерализму, здравому смыслу и прочим вещам такого же порядка. Я считаю, что родство с другом Путина (Андрей Турчак — сын Анатолия Турчака, руководителя петербургского промышленного холдинга «Ленинец», одного из питерских соратников Владимира Путина. — А.Б.-К.) не является достаточным основанием, чтобы возглавлять регион. Я уверен, что на любых свободных выборах в любом регионе вы не набрали бы и пяти процентов. Ничего личного при этом против вас я не имею. Вы считаете, я должен извиниться? Что будет, если я не извинюсь?»* Турчак продолжил виртуальную

беседу, написав: *«Дорогой Олег, здорово, что вы ничего личного против меня не имеете! Значит, вам не составит труда принести извинения за личное, опять же, оскорбление. По поводу ваших оценок моей скромной деятельности на посту губернатора Псковской области, то к счастью, оцениваете мою работу не вы, а население нашей области. Что же до вас, дорогой Олег, могу вам предложить приехать ко мне в гости на пару дней, дабы развеять все мифы по поводу истории моего назначения и моей текущей работы. Удачи вам»*. Хорошо видно, что в этом диалоге губернатор Турчак высказывается корректно и сдержанно, можно даже сказать — дружелюбно, в то время, когда журналист Кашин ведет себя развязно и вызывающе. Журналист явно чувствует свое превосходство над чиновником. Оскорбив Турчака, Кашин и не думает извиняться, наоборот: *«Ах так, вы мне угрожаете?»* Он словно бы провоцирует Турчака на ответное оскорбление, но губернатор не опустился до уровня банальной перебранки. А теперь представим, что высокопоставленный чиновник позволил бы себе в блоге подобным же образом отозваться о каком-нибудь журналисте — скандал вышел бы грандиозный!.. Получается, что *«перед законом все равны, но некоторые равнее»*, а всевластие чиновников — явление куда более чем условное по сравнению с всевластием журналистского сообщества. Другой участник этой малоприятной дискуссии, тоже особо не стесняясь в выражениях, написал: *«Блоггер Кашин настолько суров, что умудрился одним комментарием в своем ЖЖ превратить в говно 22 миллиона бюджетных рублей, потраченных на имидж псковским губернатором»*. К этой реплике стоит прислушаться. Действительно, Кашин умудрился одним словом опорочить губернатора. Однако это отнюдь не говорит о том, что Кашин в совершенстве владеет оружием информационных войн. В его руках — самая примитивная технология компрометирования, а точнее — банальное хамство. Но, как говорится, против лома нет приема. Кто наглый — тот выигрывает. Поразительно, что когда спустя несколько месяцев после интернетовской перепалки на Олега Кашина было совершено бандитское нападение около его дома на Пятницкой улице в Москве, то в блогах и средствах массовой информации немедленно стали рассуждать о возможном участии Андрея Турчака в избиении журналиста. Кашину сломали челюсть, голень и пальцы рук, в

тяжелом состоянии он был доставлен в реанимацию. И пока Кашин лежал в больнице, не смолкали разговоры о том, что, возможно, высокопоставленный чиновник «заказал» неугодного и смелого журналиста. Блогеры, как известно, называют имя преступника гораздо раньше, чем узнают все обстоятельства совершенного преступления... Никаких оснований для подобных подозрений у них не было, но основания собственно и не требовалось, так как фабриканты компромата уже начали выстраивать логичную сюжетную цепочку: Кашин обидел Турдака, а Турчак отомстил. Концы с концами сходятся! В этом случае бесполезно оправдываться и выдвигать какие-либо контраргументы. Так по репутации псковского губернатора наносится еще один сильный удар: мало того, что он — «сранный», так он еще и покушение на журналиста подготовил.

Не меньшие репутационные потери понес и другой губернатор — глава Тверской области Дмитрий Зеленин, который тоже любит «щебетать» на сайте Twitter. Как и для Турчака, для Зеленина общение в блоге стало причиной крупных неприятностей. 12 октября 2010 года Зеленин был приглашен на банкет по случаю визита в Россию президента Германии Кристиана Вульфа. На банкете же случилось страшное: Дмитрий Зеленин увидел в своей тарелке настоящего червяка!.. Как заядлый пользователь микроблога, губернатор немедленно сфотографировал беспозвоночное животное и выложил снимок на сайт, сопроводив замечанием: *«Такое случается и в Александровском зале. Вместе с говядиной подают салат с живыми дождевыми червями»*.

Пикантная подробность мгновенно переросла в громкий политический скандал. О происшествии на банкете стали оживленно говорить журналисты, а самого Зеленина тут же окрестили «*червивым губернатором*».

Тем временем в Управлении делами президента России после экспертизы фотографии червяка пришли к выводу, что опубликованная Зелениным фотография — ненастоящая. «Предварительный анализ фотографии дождевого червяка на полупустой тарелке показал, что она не соответствует месту проведения и сервировке стола на данном приеме», — сказал пресс-секретарь Управления делами президента России Виктор Хреков. Помощник президента Сергей Приходько 13 октября по просьбе журналистов прокомментировал разразившийся

скандал: «К счастью, я занимаюсь вопросами внешней политики, но должен был бы, наверное, порекомендовать своим коллегам-юристам ввести в формулировки по оценке деятельности губернаторов такую статью, как “увольнение по слабоумию”. А о безответственности и глупости говорить даже не буду... Всем тем, кто хотел бы позвать господина Зеленина в гости к себе домой, я бы рекомендовал серьезно подумать, прежде чем это делать». Высказались по поводу инцидента и те люди, которые наравне с Зелениным пришли на банкет «заморить червячка». Председатель Комитета по международным делам Думы Константин Косачев заявил, что на приеме «все блюда были очень изысканными, и немецкие коллеги, сидевшие за моим столом, говорили только комплименты в адрес кремлевской кухни». [263]

Зеленин было спохватился и быстренько удалил скандальное фото. Однако было уже поздно — червяк успел стать героем новейшего фольклора. Он его имени в том же сайте Twitter был заведен блог. «Очень обидно слышать, как некоторые пытаются обозвать меня ломтиком бекона», — заявил новый «герой». Далее червь выразил надежду на личную встречу с соседом по сайту — президентом Дмитрием Медведевым. Один из российских блогеров так остроумно отреагировал на скандал: «В истории с червяком, которого губернатор Зеленин обнаружил у себя в тарелке с салатом и фотографию которого оперативно отправил в твиттер, чтобы народ потешить, я на стороне червяка. Мне кажется, это самый достойный персонаж сей эпопеи. Противнее всего наблюдать за реакцией кремлевских идиотов. Вместо того чтобы навести порядок хотя бы у себя под носом, в столовой например, они обвиняют в провокации и слабоумии Зеленина и червяка. При чем тут они? Они — лишь продукт, который сгенерировал Кремль, это его порождение». [264]

История приобрела международный резонанс, а немецкий журнал «Шпигель» написал, что в честь господина Вульфа россияне приготовили «угощение более свежее, чем даже требуется».

Серьезность, с которой высшие чиновники изучали червя в тарелке, выглядела смехотворной. Наблюдавшие за конфликтом россияне с полным правом могли бы возмутиться: «Вам что, господа чиновники, нечем заняться, кроме как разглядыванием червяка? Или нет в стране более насущных проблем?»

Спустя почти месяц управляющий делами президента России Владимир Кожин рассказал в интервью газете «Московский комсомолец» о расследовании скандала с червяком, которого Зеленин нашел в своем салате. «Оказалось, такой посуды на фуршете не было. Все остальное пусть останется на совести губернатора», — подчеркнул Кожин.

27 ноября 2010 года, в день рождения Дмитрия Зеленина, его поздравил в своем блоге президент Дмитрий Медведев, который пожелал губернатору «хорошо отметить и заморить червячка». Медведев дал понять Зеленину, что история с червяком — не забыта.

Если верить официальному заключению, то Зеленин сфотографировал червя на тарелке совершенно в другом месте, а затем для чего-то объявил, будто снимок сделан во время кремлевского банкета. Кого Зеленин собирался скомпрометировать таким неожиданным способом? Неудивительно, что политологи усмотрели в «червивой истории» своего рода бунт губернаторов, спровоцированный скандальной отставкой Лужкова. Такое мнение высказала замгендиректора Центра политической информации Анна Лунева: «Своеобразный крик души, что ли, наверное, такого активного губернатора, как Дмитрий Зеленин. Кремлевская кухня в прямом и переносном смысле — это тот субъект политики, который должен обсуждаться».^[265] И Дмитрий Зеленин, возможно, хотел сказать, что в «кремлевскую кухню» заползли черви...

Казус Остапа Бендера

Только правда оскорбительна.

Наполеон Бонапарт

Всем памятен эпизод из романа «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова, где Остап Бендер объявляет себя скомпрометированным газетной заметкой. «Великий комбинатор» пришел в редакцию газеты «Станок» и заявил редактору, что одна из публикаций содержит «форменную клевету». Речь шла о заметке «Попал под лошадь», в которой говорилось: «Вчера на площади Свердлова попал под лошадь извозчика № 8974 гр. О. Бендер. Пострадавший отделался легким испугом».^[266] Редактор спросил Остапа:

«— В чем же вы, товарищ, видите клевету?

— Как же! А вот это: “Пострадавший отделался легким испугом”.

— Не понимаю.

Остап ласково смотрел на редактора и на стул.

— Стану я пугаться какого-то там извозчика. Опозорили перед всем миром. Опровержение нужно.

— Вот что, гражданин, — сказал редактор, — никто вас не позорил, и по таким пустяковым вопросам мы опровержений не даем.

— Ну, все равно, я так этого дела не оставлю, — говорил Остап, покидая кабинет».^[267]

Случай Остапа Бендера кажется смехотворным. Однако четко понять и объяснить, в каких случаях требуется опровержение опубликованной информации, бывает далеко не просто. Известный петербургский писатель и журналист, автор книги «Опровержение в СМИ» Андрей Воробьев пишет о тех многочисленных случаях, когда обиженные той или иной публикацией люди пытались в суде опровергнуть не факты, а предположения: например, «в газетах утверждалось, мол, “*ходят слухи, что имярек — вор*”. Как опровергать, если факт наличия слухов определенного содержания существует? — “*Ходят слухи, что имярек — не вор*?”. Или было опубликовано: “*Я думаю, что имярек — вор*”. Попробуем смоделировать текст опровержения: “*Я думал, что имярек — вор, а суд*

заставил меня опровергнуть это: теперь я не думаю”. Или: “Александрю Запесоцкому, похоже, плохо”. Опроверяем: “Александрю Запесоцкому, похоже, неплохо”. Или — “Отчислена за собственное мнение”. Опроверяем: “Отчислена не за собственное мнение”». [\[268\]](#) Подобные опровержения не менее смехотворны, чем то, на котором настаивал Остап Бендер.

Словом, обращаясь с заявлением в суд, нужно очень четко и ясно представлять, что именно хочешь опровергнуть. Вряд ли следует выдвигать аргументы вроде «Стану я пугаться какого-то там извозчика...» Если журналист, к примеру, назвал некоего господина Иванова свиньей, то вряд ли следует требовать от газеты, чтобы она напечатала опровержение: «Иванов свиньей не является!». А если суд в удовлетворении иска откажет, то таким образом будет подтверждено, что Иванов все-таки свинья... Иной раз, пытаясь опровергнуть компрометирующие сведения, человек создает еще более убийственный компромат на самого себя. И винить в этом уже некого!

Опровержение — дело тонкое и на Востоке, и на Западе.

Вместо заключения

Политики и мухи, или Несколько неожиданных слов в защиту компромата

Стать жертвой компромата — это в большинстве случаев удел сильных и ярких личностей, людей, которые кому-то сильно мешают и которым есть что терять. Особенно уязвимы для ударов компроматчиков те, кто играет в политической «высшей лиге», ведь даже та политика, которую мы называем «большой», порой напоминает банальную свару на коммунальной кухне: здесь идут в ход и оскорбления, и ложь, и лицемерие. Но, как бы то ни было, распространение компромата — это признак популярности, неслучайно в шоу-бизнесе считается нормальным заказывать в средствах массовой информации статьи и сюжеты якобы «компрометирующего» содержания, которые «подогревают» общественный интерес к той или иной персоне. Так, по некоторым данным, Борис Моисеев решил объявить себя гомосексуалистом именно для того, чтобы раздуть скандал и привлечь к себе внимание публики. Россияне, вступившие во взрослую жизнь в девяностые годы, когда вся страна начала разговаривать на блатном жаргоне, подвергались усиленной «промывке мозгов» с помощью пропаганды, основанной на принципах «бери от жизни все», «мы сидим, а денежки идут», «если ты умный — покажи, сколько у тебя денег». Алчность, жадность и корысть перестали выглядеть пороками. А для человека, воспитанного в подобном духе, нисколько не зазорно выглядеть нечестным, зато стыдно оказаться бедным, «лохом», аутсайдером. Не важно, что ты — гей, важно, что ты — богатый гей. Не важно, что ты — вор, важно — что ты ушел от правосудия. Назвать, например, Остапа Бендера жуликом — это все равно что назвать солнце — красным, а снег — белым, этим никого не удивишь. Подобные разоблачения даже не воспринимаются как компромат. *«Ну да, я жулик. И что?»* В октябре 2010 года президент России Дмитрий Медведев, встречаясь с американскими бизнесменами, сказал: «Коррупция есть везде, но наша проблема пока заключается в том, что у нас коррупция, к сожалению, не считается постыдной, она является

обыденной». И это тоже неудивительно. Если в девяностые годы государство инициировало проведение грабительской приватизации, в результате которой общенародное имущество стало собственностью небольшой группы «олигархов», а большинство населения в одночасье потеряло нажитые честным трудом сбережения, то, соответственно, обнищавшие граждане уже не считают зазорным вести себя с родным государством как с жуликом: если не ты обманешь государство, то оно обманет тебя. Таким образом, технологии компромата меняются вслед за общественной моралью. Чтобы скомпрометировать, нужно прежде всего знать, «что такое хорошо, а что такое плохо».

Мировая история наполнена разного рода компрометирующими мифами, которые давно разоблачены, но передаются от поколения к поколению. И миф об Иоанне Грозном, якобы убившем своего сына, и о композиторе Антонио Сальери, будто бы отравившем Моцарта, будут, наверное, существовать вечно, так как они оказались воплощенными в прославленных произведениях искусства. Мифическую расправу царя Иоанна Васильевича Грозного над сыном Иоанном изобразил Илья Ефимович Репин, а сюжет отравления Моцарта завистливым Сальери избрал Александр Сергеевич Пушкин для одной из своих маленьких трагедий. Репин опорочил Иоанна Грозного, а Пушкин — Антонио Сальери. И от того, что эти криминальные истории были интерпретированы такими великими людьми, как Пушкин и Репин, они не перестали быть банальным компроматом — точно таким же, как «сенсационные разоблачения» в современной «желтой прессе», с одной лишь разницей — герои этих «разоблачений» уже не смогут подать на клеветников в суд и не потребуют опровержений.

Таким образом, мы можем говорить об Александре Сергеевиче Пушкине как о непревзойденном *мастере компромата*.

Нравится нам это или нет, но создание компромата — дело творческое. Известный российский адвокат Анатолий Кучерена справедливо заметил, что «война компроматов разжигает самые низменные страсти. Компромат подобен компьютерному вирусу — под его воздействием разрушаются важнейшие связи в обществе и политической структуре».^[269] Компьютерный вирус — порождение человеческого интеллекта, совершенное оружие, которое применяется анонимными бойцами информационных войн. То же самое можно

сказать и про компромат. Компромат — это некая интригующая история, некий сюжет, который должен выглядеть правдоподобно. Совершенно неважно, что в некоторых случаях это «*история про то, чего не было*». Будучи творческим продуктом, компромат все-таки призван помогать в реализации практических задач — он подрывает доверие, портит репутацию, унижает человеческое достоинство, создает атмосферу враждебности. Депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Виталий Милонов, выступая на радиостанции «Эхо Москвы», вынужден был признать, что «обычно те, кто занимается черным пиаром, — это люди достаточно талантливые, это люди, которые каждый раз вынуждены придумывать какие-то новые ходы, чтобы опорочить своих конкурентов».^[270] То, что откровенная «заказуха», а также информационное киллерство отнюдь не мешают созданию яркого и интересного медиапродукта, пользующегося популярностью у зрителей, убедительно доказал канал НТВ в ту пору, когда его хозяином был Владимир Гусинский. Карманный телеканал, который не гнушался самого обыкновенного вранья, часто прибегал к откровенным фальсификациям, до сих пор иногда заслуживает упоминания как образец «свободного телевидения». Наверное, политическая конъюнктура далеко не всегда ограничивает свободу творчества, а иногда — даже напротив, стимулирует работу фантазии. Прав был Александр Сергеевич Пушкин: «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать...» А талантливую рукопись можно продать дороже. Именно поэтому для того, чтобы победить компромат, недостаточно решения суда или опровержения в прессе. Человек может доказать в суде свою невинность, но это отнюдь не будет означать, что он «отмылся» от очерняющих его репутацию обвинений. Например показательно, что Иосиф Давыдович Кобзон в суде доказал ложность утверждения журналистов о его близких отношениях с «вором в законе» Япончиком (Иваньковым), но шлейф «криминального скандала» по-прежнему тянется за народным артистом, по-прежнему Кобзон испытывает проблемы с выездом в те страны, где его считают «царем русской мафии». А ведь и вправду есть в Иосифе Давыдовиче нечто царственное... Люди в таких случаях говорят: «*Нет дыма без огня!*» — это означает, что если тебя обвинили — значит, ты сам дал к этому повод.

О жизни и творчестве выдающегося композитора Антонио Сальери написано огромное количество научных исследований и популярных статей, в которых отмечен его значительный вклад в мировую музыкальную культуру. Но сотни страниц правдивого текста выглядят блекло и тускло рядом с великим произведением Пушкина — маленькой трагедией «Моцарт и Сальери», в основе сюжета которой лежит откровенная клевета на Антонио Сальери. Миф о Сальери-отравителе будет жить до тех пор, пока не будет создано произведение (неважно — литературный текст или фильм), которое представит яркий и запоминающийся образ *другого* Сальери, образ, способный конкурировать с пушкинским.

Компромат как *сюжет* может быть побежден только альтернативным *сюжетом*, который будет соперничать с ним в убедительности. Современные жертвы «войн компромата» министр юстиции Валентин Ковалев и генеральный прокурор Юрий Скуратов поступили совершенно правильно, что написали мемуары — то есть создали свои альтернативные сюжеты, которые способны «перекрыть» тот общественный резонанс, который в свое время был вызван информационными атаками их недругов. *А правдивым будет признан тот сюжет, который окажется более убедительным.* Когда человек в отчаянии кричит: «Это неправда! Вы лжете!» — он выглядит смешно и нелепо. Потому что обвинением во лжи нельзя победить компромат.

Только бесконечно наивный человек может верить в то, что политика и бизнес возможны без «войны компромата». Это так же возможно, как появление в природе травоядных волков. Для влиятельных политиков, высокопоставленных чиновников и «олигархов» российский закон — «что дышло», им удается, как правило, уйти от ответственности, даже если их буквально схватили за руку. Давно известно, что в России правосудие покупается и продается, за большие деньги можно «отмазаться» от тюрьмы, то есть с точки зрения закона — превратиться из преступника в честного гражданина. Поэтому состоятельные люди уверены в своей практически абсолютной безнаказанности.

В этих условиях, пожалуй, существует только один фактор, который заставляет их вести себя осмотрительнее. Это — опасность быть разоблаченным и скомпрометированным. Компромат для большинства российских политиков куда страшнее, чем закон. Если

решение суда можно купить, то доброе имя не купишь и деловую репутацию в одночасье не восстановишь. Как гласит арабская народная мудрость, *«позор длиннее жизни»*. Громкие скандалы, связанные с криминалом и коррупцией, тайными сексуальными похождениями оборачиваются отставкой, распадом семей, финансовыми убытками или возбуждением уголовного дела. Последствия таких скандалов могут быть самыми трагическими, а ущерб, нанесенный компроматом, подчас невозможно восполнить никакими деньгами.

Как ни парадоксально это звучит, в тех случаях, где правосудие не в состоянии реально оберегать закон и права граждан, на защиту общества выходит компромат. Словом, *компромат особенно эффективен там, где малоэффективен закон*. Сила компромата во многом определена слабостью закона.

Что общего между политиком и мухой? — спрашивается в старом анекдоте. Ответ на этот вопрос такой: и политика, и муху можно прихлопнуть газетой. Страх быть скомпрометированным (то есть стать жалкой мухой, которую прихлопнули газетой) порой может удержать и от совершения преступления, и от бесчестного поступка. Но не будем идеалистами! Ведь представления о добре и зле, о нормах морали у разных людей могут быть неодинаковыми, далеко не каждый человек, совершая злодеяние, отдает себе в этом отчет и испытывает муки совести. У многих негодяев совесть спит беспробудным сном. Однако страх перед разоблачением в некоторых случаях заменяет голос совести. Вряд ли кто-то захочет оказаться, к примеру, на месте бывшего министра Валентина Алексеевича Ковалева, который сначала стал героем «банного скандала», а потом — фигурантом громкого дела о коррупции в Министерстве юстиции. Обнародование компромата становится неким «сигналом к травле».

Коррупция, уголовное прошлое, нетрадиционная сексуальная ориентация — вот далеко не полный перечень тех грехов, расплатой за которые могут стать репутация, карьера, а в некоторых случаях даже свобода.

Но Россия — страна особых политических законов, и если в государствах европейской демократии любой политик, чья деловая репутация поставлена под сомнение, добровольно уходит в отставку, то в России отношение к компромату совершенно иное.

Распространение компромата легко списывается на происки врагов, газетная шумиха мало-помалу успокаивается, а оскандалившийся чиновник продолжает трудиться — на благо страны или во вред? Вот в чем вопрос.

Компромат — это возмездие. Он настигает человека внезапно, застает врасплох.

Он воскресает, как призрак из прошлого.

Он будет жить, когда нас уже не станет.

Основные источники и литература

Арутюнова В. Сюжет должен быть юридически корректным // Коммерсантъ. 19.03.1999. № 44.

Батурин Ю. и др. Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2007.

Белоусов В. Кто убил Влада Листьева? Факты, версии, аргументы. Минск, 1995.

Бондаренко В.Г. Баня фрэера сгубила // Завтра. 24.06.1997.

Бушин В. «И видел я его в лицо...» // Завтра. 27.10.2010.

Варгафтик А. Не обращайтесь вниманья, маэстро...// Новая газета. 26.07.2010.

Владислав Листьев. Послесловие... М., 2001.

Водолеев Г.С. Люди и спецслужбы. СПб., 2008.

Воробьев А.В. Опровержение в СМИ как способ гражданско-правовой защиты личных нематериальных благ. СПб., 2009.

Гамов А. Хотели как лучше... Девятнадцать вечеров с Виктором Черномырдиным. М., 2008.

Гиренок Ф. Политический палимпсест России // Завтра. 24.11.2010. № 47.

Гранатова А. Клан Ельциных. М., 2010.

Данилин П., Крышталъ Н., Поляков Д. Враги Путина. М., 2007.

Ельцин Б. Президентский марафон. Размышления, воспоминания, впечатления... М., 2006.

Заказные убийства в России. Что осталось за кадром. М., 1999.

Заподинская Е. Дело о трасте Руцкого // Коммерсантъ. 14.12.1995.

Звеньева А. Голубая элита России. М., 2007.

Иванов И.И. Александр Невзоров. М., 1992.

Изгои российского бизнеса. Подробности большой игры на вылет / Под ред. В. Дорофеева. М., 2010.

Измайлова И. Рапортikum. Александр Невзоров и его «Капричос». СПб., 1992.

Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Спб., 1993.

Калитин А. Невзоров. Двадцать лет спустя // <http://www.stopcrime.ru/persons/496/518.html>.

Мухин Ю., Проханов А. Лапша на уши двойника Ельцина // *Завтра*. 1997. № 49.

Мурга Н. Альпийские аппетиты Лужкова // *Экспресс-газета*. 20.10.2010. № 42.

Невзоров А. Избранное из публикаций 2007–2009 годов. СПб., 2009.

Недров П. Премьер для дирижера // *Стрингер*. 29.07.2010.

Немцов Б. Исповедь бунтаря. М., 2007.

Непомнящий С. «Голубое лобби» своих не бросает // <http://www.moscow-post.ru/society/001279734165816/>

Новые русские аферы / Сост. Башкирова В., Соловьев А.М., 2010.
Общественная жизнь Ленинграда в годы перестройки. 1985–1991 гг. СПб., 2009.

Павлова А. Смоленский скандал // <http://kp.ru/daily/24448/612872/>

Папилова Ю., Багаев Е. Четыре года, но очень условно // *Коммерсантъ*. 19.11.1998. № 216.

Панченко М. Бандитский стиль Невзорова // *Версия*. 23.05.2000.

Пипия Б. Анатолий Собчак: «Шакалы набрасываются со спины» // *Независимая газета*. 24.02.2000.

Попцов О. Хроника времен «Царя Бориса». М., 2001.

Последний ужин полковника Владимира Крецу // *Ваш Тайный советник*. 02.05.2009.

Починок А. Таможенные льготы РПЦ были большой ошибкой // *Известия*. 23.01.2009.

Перин Р. Гильотина для бесов. Этнические и психогенетические аспекты кадровой политики 1934–2000 гг. СПб., 2001.

Проханов А. Как мыши Лужка хоронили // *Завтра*. 22.09.2010.

Раззаков Ф. Блеск и нищета российского ТВ. Тайны телевидения от Ельцина до Медведева. 1992–2008. М., 2009.

Раззаков Ф. Секс-символы России. 70-е — 90-е годы. М., 2000.

Рстаки А. В деле «Русского Видео» уже 14 трупов // http://www.compromat.ru/page_9827.htm

Семенова А. Дело банка «Единство» // *Коммерсантъ*. 19.11.1996.

Серафимова А. Поджигатели страны // *Завтра*. 11.08.2010.

Скуратов Ю. Вариант дракона. М., 2000.

Собчак А. Дюжина ножей в спину. М., 1999.

Собчак А. Жила-была коммунистическая партия. СПб., 1995.

- Степовой С.* Паша-«Мерседес» // Стрингер. 13.10.2000.
- Стогов И.* Таблоид. Учебник желтой журналистики. СПб., 2005.
- Стрелецкий В.* Государство — это они // Завтра. 28.08.2001.
- Стрелецкий В.* Мракобесие. М., 1998.
- Стригин Е.* Жертвоприношение Коржакова. М., 2005.
- Стригин Е.* ФСБ при Барсукове (1995–1996). КГБ был, есть и будет. М., 2005.
- Стригин Е.* Человек, похожий на генерального прокурора. М., 2005.
- Сырникова Л.* ВВЖ. Настоящий либерал, истинный демократ // Русская жизнь. 2008. № 13 (30).
- Тиваненко А.В.* Юрий Скуратов: жизнь и борьба. М., 2007.
- Токарева Е.* Записки рядового информационной войны. М., 2005.
- Травин Д.* Путинская Россия: от рассвета до отката. СПб., 2009.
- Туинов Е.* Злая книга. Думские дни. М., 2004.
- Фарфоров А.* Швыдкой у скважины замочной // Завтра. 1999. № 12.
- Фельштинский Ю., Прибыловский В.* Корпорация. Россия и КГБ во времена президента Путина// <http://www.corporation-kgb.org/?page=8>
- Филатов С.* Совершенно несекретно. М., 2000.
- Фроянов И.Я.* Погружение в бездну. Россия на исходе XX века. СПб., 1999.
- Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский. М., 2001.
- Хоффман Д.* Олигархи. Богатство и власть в новой России. М., 2008.
- Цуладзе А.* Большая манипулятивная игра. М., 2000.
- Черняховский С.* Тайна отставки // Завтра. 20.10.2010.
- Шеремет П.* Питерские тайны Владимира Яковлева. М., 2005.
- Шендерович В.* Куклиада. СПб., 1999.
- Шум Ю.* Журналистское расследование. СПб., 2008.
- Шумейко В.* Пельмени по протоколу. Анекдоты из коридоров власти. М., 2001.
- Шурыгин В.* И Геббельсу не снилось // Завтра. 23.03.1999. № 12.
- Шутов Ю.* Анатолий Собчак — отец Ксении, муж Людмилы. М., 2007.
- Эш К.* Щебетанье в Кремле // http://www.inosmi.ru/berlinonline_de/20101029/163914194.html

Югин В. Хамелеоны эфира. СПб, 1998.

Я знаю, кто стоит за Дымовским // Взгляд. 12.11.2009.

---

notes

Примечания

Токарева Е. Записки рядового информационной войны. М., 2005.
С. 231.

Стогов И. Таблоид. Учебник желтой журналистики. СПб., 2005. С. 71.

Шум Ю. Журналистское расследование. СПб., 2008. С. 176.

Сырникова Л. ВВЖ. Настоящий либерал, истинный демократ // Русская жизнь. 2008. № 13 (30). С. 73.

Коцюбинский Д. Новейшая история одного города. Очерки политической истории Санкт-Петербурга. М.; СПб., 2004. С. 26.

6

Калитин А. Невзоров. Двадцать лет спустя // <http://www.stopcrime.ru/persons/496/518.html>

Линьков Р. Записки недобитка. СПб., 2007. С. 39.

Измайлова И. Рапортikum. Александр Невзоров и его «Капричос».
СПб., 1992. С. 10.

Калитин А. Невзоров. Двадцать лет спустя.

Калитин А. Невзоров. Двадцать лет спустя.

Шутов Ю. Анатолий Собчак — отец Ксении, муж Людмилы. М., 2007. С. 12.

Иванов И. И. Александр Невзоров. М., 1992. С. 24.

См.: Заказные убийства в России. Что осталось за кадром. М., 1999. С. 225.

<http://bkriminal.narod.ru/b13p18.html>

Панченко М. Бандитский стиль Невзорова // Версия. 23.05.2000.

Цит. по: Раззаков Ф. Блеск и нищета российского ТВ. Тайны телевидения от Ельцина до Медведева. 1992–2008. М., 2009. С. 248.

http://www.sobesednik.ru/publications/sobesednik/2008/04/16/dorenko_politika/

Раззаков Ф. Блеск и нищета российского ТВ... С. 251.

Раззаков Ф. Блеск и нищета российского ТВ... С. 252.

Цуладзе А. Большая манипулятивная игра. М., 2000. С. 188.

Раззаков Ф. Блеск и нищета российского ТВ... С. 135.

Любашевский Ю. Надо ли самому сражаться с киллером?//
Независимая газета. 11.06.1999.

Немцов Б. Исповедь бунтаря. М., 2007. С. 23.

Туинов Е. Злая книга. Думские дни. М., 2004. С. 159.

Невзоров А. Избранное из публикаций 2007–2009 годов. СПб., 2009. С. 34.

Линьков Р. Записки недобитка. С. 69.

Туинов Е. Злая книга. Думские дни. С. 159.

Немцов Б. Исповедь бунтаря. С. 191.

Депутат Евтухов носил китайские подделки часов известных марок// <http://www.baltinfo.ru/news/Deputat-Evtukhov-nosil-kitaiskie-poddelki-chasov-izvestnykh-marok-111716>

Линьков Р. Записки недобитка. С. 33.

Константинов А. Бандитская Россия. СПб., 2008. С. 587.

Губернатор президентского класса//
<http://www.stringer.ru/publication.mhtml?Part=48&PubID=12508>

Козина Е. Комплексы любимых политиков. М., 2007. С. 28.

Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., 1997. С. 240.

Филатов С. Совершенно несекретно. М., 2000. С. 276.

Попцов О. Хроника времен «Царя Бориса». М., 2001. С. 355.

Шумейко В. Пельмени по протоколу. Анекдоты из коридоров власти. М., 2001. С. 65–66.

<http://www.sps.ru/?id=210093>

Мороз О. Хроника либеральной революции. Как удалось отстоять реформы. М., 2005. С. 352.

Мороз О. Хроника либеральной революции... С. 352.

Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 218–219.

Ельцинская проблема с алкоголем: без прикрас и преувеличений // <http://rus.ruvr.ru/2010/03/07/5096869.html>

Колесников А. Анатолий Чубайс. Биография. М., 2008. С. 152.

См.: Медведев Р. А. Время Путина. М., 2002. С. 20.

Стригин Е. Жертвоприношение Коржакова. М., 2005. С. 226.

Гранатова А. Клан Ельциных. М., 2010. С. 329.

Как выбирали Бориса Ельцина // Московские новости. 06.07.2006.

Мухин Ю., Проханов А. Лапша на уши двойника Ельцина // Завтра. 1997. № 49.

См.: Кислицын С. А., Крикунов В. И., Кураев В. Д. Геннадий Зюганов. Ростов-на-Дону, 1999. С. 163.

См.: Стригин Е. ФСБ при Барсукове (1995–1996). КГБ был, есть и будет. М., 2005. С. 262.

Стригин Е. ФСБ при Барсукове (1995–1996)... С. 264.

Стрелецкий В. Мракобесие. М., 1998. С. 189.

Цит. по: Стрелецкий В. Мракобесие. С. 189.

Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 360.

Комсомольская правда. 21.06.1996.

Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 355.

Алексей Казанник: «Я думаю, что в ближайшее время могут быть запрещены какие-то политические партии и ограничены права и свободы граждан» // Независимая газета. 12.04.1994..

Куликов А. Тяжелые звезды. М., 2002. С. 448.

Кузнецов А. Камера для президента. М., 2007. С. 186.

Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 17.

Батурин Ю. и др. Эпоха Ельцина. Очерки политической истории.
М., 2007. С. 572.

Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 10.

Кучерена А. Бал беззакония. Диагноз адвоката. М., 1999. С. 79.

Млечин Л. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. Ростов-на-Дону, 1999. С. 793.

Мороз О. 1996: как Зюганов не стал президентом. М., 2006. С. 400.

Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 12.

Хоффман Д. Олигархи. Богатство и власть в новой России. М., 2008. С. 397.

Куликов А. Тяжелые звезды. С. 445.

Стрелецкий В. Мракобесие. С. 243–244.

Стрелецкий В. Мракобесие. С. 243–244.

Ельцин Б. Президентский марафон. Размышления, воспоминания, впечатления... М., 2006. С. 40.

Колесников А. Анатолий Чубайс. Биография. С. 154.

Хоффман Д. Олигархи. Богатство и власть в новой России. С. 399.

Кучерена А. Бал беззакония. Диагноз адвоката. С. 151.

Токарева Е. Записки рядового информационной войны. С. 73.

Туинов Е. Злая книга. Думские дни. С. 24.

Ковалев В. Версия министра юстиции. М., 2002. С. 20.

Ковалев В. Версия министра юстиции. С. 321.

Метлина Н. Все о моей мафии. М., 2010. С. 12–13.

Бондаренко В. Г. Баня фраера сгубила // Завтра. 24.06.1997.

Ковалев В. Версия министра юстиции. С. 332.

Цит. по: Кучерена А. Бал беззакония. Диагноз адвоката. С. 168.

Скуратов Ю. Вариант дракона. С. 181.

Там же. С. 179.

См. Семенова А. Дело банка «Единство» // Коммерсантъ.
19.11.1996.

Цит. по: Кучерена А. Бал беззакония. Диагноз адвоката. С.169.

Ковалев В. Версия министра юстиции. С. 322.

Там же. С. 353.

<http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/19742/>

Цит. по: Кучерена А. Бал беззакония. Диагноз адвоката. С. 164.

Ковалев В. Версия министра юстиции. М., 2002. С. 364.

Ковалев В. Версия министра юстиции. С. 365.

Там же. С. 368.

Было забавно читать, что Гусинский по утрам ест масло // Власть.06.03.2001.

Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 197.

Алексей Казанник: «Я думаю, что в ближайшее время могут быть запрещены какие-то политические партии и ограничены права и свободы граждан» // Независимая газета. 12.04.1994.

Михайлов А. Портрет министра в контексте смутного времени.
Сергей Степашин. М., 2001. С. 162.

Заподинская Е. Дело о трасте Руцкого // Коммерсантъ. 14.12.1995.

Стригин Е. Человек, похожий на генерального прокурора. М., 2005. С. 24.

Филатов С. Совершенно несекретно. С. 344.

Там же. С. 24.

Скуратов Ю. И. Вариант дракона. С. 67.

Филатов С. Совершенно несекретно. С. 344.

Филатов С. Совершенно несекретно. С. 346.

Скуратов Ю. Вариант дракона. С. 71.

Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. М., 2001. С. 172.

Скуратов Ю. Вариант дракона. С. 254.

Там же.

Новые русские аферы / Сост. Башкирова В., Соловьев А. М., 2010.
С. 288.

Скуратов Ю. Вариант дракона. С. 134.

Я знаю, кто стоит за Дымовским // Взгляд. 12.11.2009.

Скуратов Ю. Вариант дракона. С. 261.

Скуратов Ю. Вариант дракона. С. 165.

Там же. С. 266.

Скуратов Ю. Вариант дракона. С. 259.

<http://www.newsru.com/itogi/17Dec2000/mabetex.html>

Водолеев Г. С. Люди и спецслужбы. СПб., 2008. С. 117.

Куликов А. Тяжелые звезды. С. 427.

Там же. С. 428.

Немцов Б. Исповедь бунтаря. С. 153.

Гамов А. Хотели как лучше... Девятнадцать вечеров с Виктором Черномырдиным. М., 2008. С. 41.

Ельцин Б. Президентский марафон... С. 111.

Кошкин К. Коррупционные пробки столицы // Завтра. № 46. 17 ноября.

Куликов А. Тяжелые звезды. С. 476–477.

Куликов А. Тяжелые звезды. С. 477–478.

<http://www.newsru.com/russia/13Dec2000/boroda.html>

http://versia.ru/articles/2008/nov/19/delo_mabetex

Ельцин Б. Президентский марафон... С. 262.

Шурыгин В. И Геббельсу не снилось// Завтра. 23.03.1999. № 12.

Тиваненко А. В. Юрий Скуратов: жизнь и борьба. М., 2007. С. 205.

Скуратов Ю. Вариант дракона. С. 148.

<http://www.orc.ru/~profil/archive/n144/zakon.html>

Немцов Б. Исповедь бунтаря. С. 56.

Скуратов Ю. Вариант дракона. С. 147.

Перин Р. Гильотина для бесов. Этнические и психогенетические аспекты кадровой политики 1934–2000 гг. СПб., 2001. С. 133.

Арутюнова В. Сюжет должен быть юридически корректным // Коммерсантъ. № 44. 1903.1999.

Михаил Швыдкой: «Мое лучшее сочинение — “человек, похожий на генерального прокурора”»// <http://www.fontanka.ru/2010/06/23/030/>

Тиваненко А. Юрий Скуратов: жизнь и борьба. С. 208.

Там же. С. 209.

Тиваненко А. Юрий Скуратов: жизнь и борьба. С. 209.

Там же. С. 210.

Там же. С. 20.

Завтра. 23.03.1999. № 12.

Аргументы и факты. 1999. № 44.

http://www.compromat.ru/page_25484.htm

Фарфоров А. Швыдкой у скважины замочной // Завтра. 1999.
№ 12.

Скуратов Ю. Вариант дракона. С. 185–186.

Там же. С. 225.

<http://gazeta.lenta.ru/daynews/060999/40skura.htm>

Скуратов Ю. Вариант дракона. С. 229.

Собчак А. Дюжина ножей в спину. М., 1999. С. 15.

Там же. С. 16.

Цит. по: *Общественная жизнь Ленинграда в годы перестройки. 1985–1991 гг.* СПб., 2009. С. 679.

Югин В. Хамелеоны эфира. СПб., 1998. С. 64.

Линьков Р. Записки недобитка. С. 72.

Пипия Б. Анатолий Собчак: «Шакалы набрасываются со спины» // Независимая газета. 24.02.2000.

Жена Собчака — это моя пожизненная профессия // <http://www.allabout.ru/a13058.html>

Мороз О. 1996: как Зюганов не стал президентом. С. 312.

См.: Шеремет П. Питерские тайны Владимира Яковлева. М., 2005.
С. 15.

Куликов А. Тяжелые звезды. С. 425.

См.: Ковалев В. Версия министра юстиции. М., 2002. С. 308–309.

Константинов А. Коррумпированный Петербург. СПб., 1997. С. 108.

См.: Фельштинский Ю., Прибыловский В. Корпорация. Россия и КГБ во времена президента Путина// <http://www.corporation-kgb.org/?page=8>

Куликов А. С. Тяжелые звезды. С. 426.

Собчак А. Дюжина ножей в спину. С. 89.

Шеремет П. Питерские тайны Владимира Яковлева. С. 9–10.

См.: Фельштинский Ю., Прибыловский В. Корпорация. Россия и КГБ...

Там же.

Анатолий Собчак умер от виагры // Экспресс-газета. 23.03.2007.
№ 11.

Константинов А. Коррумпированный Петербург. С. 130–131.

Мазо Б. Питерские против московских, или Кто есть кто в окружении В. В. Путина. М., 2003. С. 171.

Там же. С. 173.

Мазо Б. Питерские против московских... С. 175

<http://www.peoples.ru/state/politics/mironov/index2.html>

Гиренок Ф. Политический палимпсест России // Завтра. № 47.
24.11.2010.

Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 295–296.

См.: Данилин П., Крышталь Н., Поляков Д. Враги Путина. М., 2007. С. 227.

Данилин П., Крышталь Н., Поляков Д. Враги Путина. С. 222.

Владимир Гусинский: «Царству страха Путина нужно положить конец» // <http://www.inosmi.ru/inrussia/20031106/198668.html>

181

Завтра. 03.11.1998. г.

<http://tvoygolos.narod.ru/klio/2003.10.06.htm>

Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 284.

Попцов О. Хроника времен «Царя Бориса». С. 453.

Хоффман Д. Олигархи. Богатство и власть в новой России. С. 324.

Завтра. 23.03.1999. № 12.

Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 286.

Стригин Е. Жертвоприношение Коржакова. С. 176.

Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 297.

Там же. С. 299.

Хоффман Д. Олигархи. Богатство и власть в новой России. С. 329.

Сырникова Л. ВВЖ. Настоящий либерал, истинный демократ. С.
73.

Хоффман Д. Олигархи. Богатство и власть в новой России. С. 331.

Шендерович В. Куклиада. СПб., 1999. С. 20.

Кашин О. Лагерный иврит. Судьба правдиста Михаила Полторанина // Русская жизнь. 2009. № 7 (46). С. 45.

Владислав Листьев. Послесловие... М., 2001. С. 154.

Там же. С. 162.

Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 159.

Белоусов В. Кто убил Влада Листьева? Факты, версии, аргументы.
Минск, 1995. С. 39.

Цит. по: Хлебников П. Крестный отец Кремля... С. 327–328.

Данилин П., Крышталь Н., Поляков Д. Враги Путина. С. 230.

Там же. С. 236.

Стрелецкий В. Государство — это они // Завтра. 28.08.2001.

Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 293.

Рстаки А. В деле «Русского Видео» уже 14 трупов // http://www.compromat.ru/page_9827.htm

Цит. по: Изгой российского бизнеса. Подробности большой игры на вылет / Под ред. В. Дорофеева. М., 2010. С. 42.

Изгой российского бизнеса... С. 42.

Травин Д. Путинская Россия: От рассвета до отката. СПб., 2009.
С. 277.

Немцов Б. Исповедь бунтаря... С. 59.

Там же. С. 93.

Виктор Шендерович: «Мне хочется без отвращения смотреть в зеркало» // Зеркало недели. 2008. № 16.

Травин Д. Путинская Россия: от рассвета до отката. С. 278.

Кучерена А. Бал беззакония. Диагноз адвоката. С. 94.

См.: Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 22.

215

<http://www.sem40.ru/famous/music12.shtml>

Лариса Кислинская: Меня чуть не подстрелил Рушайло // Экспресс-газета. 17.09.2001.

Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 23–24.

Кобзон И. Как перед Богом. М., 2005. С. 127.

Кучерена А. Бал беззакония. Диагноз адвоката. С. 97.

Кобзон готов предстать перед российским судом//
<http://www.newsru.com/russia/04oct2002/kobzon.html>

Кобзон И. Как перед Богом. С. 110.

Кобзон попросил Обаму вычеркнуть его из списков мафии//
<http://www.jewish.ru/news/culture/2010/06/news994286148.php>

Починок А. Таможенные льготы РПЦ были большой ошибкой // Известия. 23.01.2009.

Приняв весь удар на себя в «табачно-алкогольной истории», митрополит Кирилл спас Церковь от грязи// <http://www.interfax-religion.ru/?act=interview&div=209>

«Вышка» для сенатора// <http://www.flb.ru/info/19060.html>

Соллогуб А. Шадаев надеется на точку Верховного суда // Дело.
28.07.2003.

Я знаю, кто стоит за Дымовским // Взгляд.

Милицейский начальник помочился прямо в зале ресторана? // <http://kp.ru/daily/24251.4/448962/>

Последний ужин полковника Владимира Крецу // Ваш Тайный советник. 02.05.2009.

Токарева Е. Записки рядового информационной войны. С. 72.

Раззаков Ф. Секс-символы России. 70-е — 90-е годы. М., 2000. С. 341.

Раззаков Ф. Секс-символы России... С. 352.

См.: Звеньева А. Голубая элита России. М., 2007. С. 36.

Токарева Е. Записки рядового информационной войны. С. 20.

См.: Звеньева А. Голубая элита России. С. 147.

237

Заслуженный развратник России // Экспресс-газета. 26.03.2004.
№ 12.

Непомнящий С. «Голубое лобби» своих не бросает // <http://www.moscow-post.ru/society/001279734165816/>

Недров П. Премьер для дирижера // Стрингер. 29.07.2010.

Варгафтик А. Не обращайтесь вниманья, маэстро... // Новая газета.
26.07.2010.

Шумейко В. Пельмени по протоколу... С. 65.

Полцарства за Коняхина // Коммерсантъ. 06.12.1997.

Папилова Ю., Багаев Е. Четыре года, но очень условно // Коммерсантъ. 19.11.1998. № 216.

Война за 16,5 юбилейных миллиардов // http://www.compromat.ru/page_28920.htm

Павлова А. Смоленский скандал // <http://kp.ru/daily/24448/612872/>

Токарева Е. Диагноз: разоружиться перед партией // <http://www.stringer.ru/publication.mhtml?Part=46&PubID=14537>

247

<http://www.fontanka.ru/2010/11/11/044/>

Серафимова А. Поджигатели страны // Завтра. 11.08.2010.

Лужков Ю. Химкинский тест // Российская газета. 06.09.2010.

Проханов А. Как мыши Лужка хоронили // Завтра. 22.09.2010.

Дмитрий Орешкин: «Речник может стоять Лужкову кресла мэра»
// <http://www.ladno.ru/interview/13720.html>

Мурга Н. Альпийские аппетиты Лужкова // Экспресс-газета.
20.10.2010. № 42.

Черняховский С. Тайна отставки // Завтра. 20.10.2010.

<http://www.newsru.com/russia/10sep2010/kepka.html#1>

Игнатов И. Осень градоначальника // <http://www.apn.ru/publications/article23188.htm>

Леонтьев М. Глупость омерзительна // Завтра. 22.09.2010.

257

<http://www.7kanal.com/news.php3?id=278556>

http://www.dp.ru/a/2010/09/29/Opublikovano_pismo_Luzhko

<http://www.rusnovosti.ru/news/112813>

Глазычев В. Агония поместной Москвы // http://www.chaskor.ru/article/agoniya_pomestnoj_moskvy_20202

Бушин В. «И видел я его в лицо...» // Завтра. 27.10.2010.

Эш К. Щебетанье в Кремле // http://www.inosmi.ru/berlinonline_de/20101029/163914194.html

263

<http://kp.ru/daily/24576/747262/>

<http://blaginin.livejournal.com/796273.html>

Кремлевский червяк прославил Зеленина, но ненадолго // <http://www.rosbalt.ru/2010/10/14/780879.html>

Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. СПб., 1993. С. 198.

Там же. С. 199.

Воробьев А. В. Опровержение в СМИ как способ гражданско-правовой защиты личных нематериальных благ. СПб., 2009. С. 145.

Кучерена А. Бал беззакония. Диагноз адвоката. С. 153.

[http://www.echomsk.spb.ru/content/interview/default.asp?
shmode=3&ida=81977](http://www.echomsk.spb.ru/content/interview/default.asp?shmode=3&ida=81977)